

№ 2 (15) 2021
Научный журнал
Основан в июне 2014 г.
Выходит 4 раза в год

№ 2 (15) 2021 16+
Scientific journal
Published since June 2014
Issued 4 times a year

БОГОСЛОВСКИЙ СБОРНИК ТАМБОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

THEOLOGICAL COLLECTION OF TAMBOV THEOLOGICAL SEMINARY

Учредитель:
Религиозная организация
«Тамбовская Епархия Русской
Православной Церкви
(Московский Патриархат)»
(392002, Тамбовская обл.,
г. Тамбов,
ул. Набережная / А. Бебеля, 80/2)

The establisher:
Religious organization
“Tambov Diocese of the Russian
Orthodox Church
(Moscow Patriarchate)”
(392002, Tambov region,
Tambov, 80/2
Naberezhnaya / A. Bebel St.)

Издатель:
Религиозная организация – ду-
ховная образовательная орга-
низация высшего образования
«Тамбовская духовная семина-
рия Тамбовской епархии Русской
Православной Церкви»
(392000, Тамбовская обл.,
г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3)

The publisher:
Religious organization –
theological educational
organization of higher education
“Tambov Theological Seminary
of the Tambov Diocese of the
Russian Orthodox Church”
(3, M. Gorky Street, Tambov,
392000, Tambov region)

© Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Тамбовская духовная семинария Тамбовской епархии Русской Православной Церкви», 2021. Все права защищены.

При перепечатке, а также при цитировании материалов ссылка на журнал обязательна. Ответственность за публикацию материалов несет автор.

© Religious organization – theological educational organization of higher education “Tambov Theological Seminary of the Tambov Diocese of the Russian Orthodox Church”, 2021. All rights reserved.

The reference is obligatory while reprinting and citing the materials.
The responsibility for the content rests upon the author.

Для цитирования:

Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2021. – № 15. – 216 с. – ISSN 2687-072X. – DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_216.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:

ПИ № ФС77 – 79585 от 13 ноября 2020 г.

Рекомендован к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС РС21-107-0175

Входит в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия (утвержден 09 октября 2020 г.)

Главный редактор, научный редактор: митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович)
Заместитель главного редактора: Е. В. Грудина
Ответственный секретарь: иеромонах Паисий (Буй Сергей Игоревич)
Редактор: С. В. Сысоева
Редактор текстов на английском языке: Ю. А. Зусман
Компьютерное макетирование: Т. В. Подковырова
Администратор сайта: Е. М. Сергеева.

Территория распространения: Российская Федерация.

Адрес редакции: 392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3
Тел. : 8 (4752) 55-92-72; e-mail: tdsnauka@yandex.ru;
веб-сайт: <http://tamds.ru/nauchnyj-zhurnal-bogoslovskij-sbornik-tambovskojduhovnoj-seminarii/>

Подписано в печать 11.05.2021. Дата выхода в свет 01.07.2021. Формат 70x100¹/₁₆.
Гарнитура SchoolBookAC. Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 17,42.
Тираж 500 экз. Заказ № 251. Цена свободная.
Оригинал-макет подготовлен в Обществе с ограниченной ответственностью «Тамбовский полиграфический союз». Отпечатано в ООО «ТПС» (392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, Моршанское шоссе, 14А). Тел. 8 (4752) 53-26-27.
E-mail: info@tps68.ru; www.tps68.ru

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

For citation:

Theological Collection of Tambov Theological Seminary. – 2021. – No. 15. – 216 p. – ISSN 2687-072X. – DOI: 10.51216 / 2687-072X_2021_2_216.

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.

The mass media registration certificate:

PI No. FS77 – 79585 dated November 13, 2020.

Recommended for publication
by the Publishing Council of the Russian Orthodox Church
IP PC21-107-0175

Included in the Church-wide list of peer-reviewed publications which publish research results obtained by applicants for ecclesiastical degrees of Doctor of Theology, Doctor of Church History and PhD in Theology (approved on October 09, 2020)

Editor-in-Chief, Scientific Editor: Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Feodosy (Vasnev Sergey Ivanovich)
Deputy Editor-in-Chief: E. V. Grudinina
Executive Secretary: Hieromonk Paisiy (Bui Sergey Igorevich)
Editor: S. V. Sysoeva
Editor of English Texts: Yu. A. Zusman
Computer page planning: T. V. Podkovyrova
Site Administrator: E. M. Sergeeva.

Distribution territory: Russian Federation.

Editorial office address: 392000, Tambov region, Tambov, M. Gorky St., 3
Tel. +7 (4752) 55-92-72; e-mail: tdsnauka@yandex.ru;
website: <http://tamds.ru/nauchnyj-zhurnal-bogoslovskij-sbornik-tambovskojduhovnoj-seminarii/>

Signed to print on 11.05.2021. Published on 01.07.2021. Format 70x100¹/₁₆.
Font “SchoolBookAC”. Offset printing. Offset paper. Conventional printed sheets 17,42.
Circulation 500 copies. Order no. 251. The price is free.
The original layout was prepared by the Limited Liability Company “Tambov Polygraphic Union”. Printed at TPS LLC (392000, Tambov Region, Tambov, 14A Morshanskoye Shosse).
Tel. +7 (4752) 53-26-27.
E-mail: info@tps68.ru; www.tps68.ru

The opinion of the editors may not coincide with the opinion of the authors.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Священник Виталий Юрьевич Щербаков, магистр религиоведения. Тамбовская духовная семинария (г. Тамбов, РФ), первый проректор

Алленова Инна Викторовна, кандидат исторических наук, доцент. Тамбовская духовная семинария (г. Тамбов, РФ), проректор по учебной и работе, заведующий кафедрой библеистики, богословия и церковной истории

Евтихий Петр Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент. Тамбовская духовная семинария (г. Тамбов, РФ), заведующий кафедрой филологических и церковно-практических дисциплин

Ряховская Татьяна Викторовна, кандидат философских наук. Тамбовская духовная семинария (г. Тамбов, РФ), заместитель заведующего кафедрой библеистики, богословия и церковной истории

Священник Николай Николаевич Киреев, кандидат экономических наук. Тамбовская духовная семинария (г. Тамбов, РФ), научный сотрудник

Булгыгина Светлана Викторовна, Тамбовская духовная семинария (г. Тамбов, РФ), заведующий библиотекой

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович), доктор теологии, кандидат богословия. Тамбовская духовная семинария (г. Тамбов, РФ), ректор

Митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин Герман Михайлович), доктор исторических наук, кандидат богословия. Издательский совет Русской Православной Церкви (г. Москва, РФ), председатель; Калужская духовная семинария (г. Калуга, РФ), ректор

Медведев Николай Владимирович, доктор философских наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина» (г. Тамбов, РФ), заведующий кафедрой философии и методологии науки Факультета истории, мировой политики и социологии

Ильин Алексей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор. Тамбовский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Тамбов, РФ), директор

Налетова Ирина Владимировна, доктор философских наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина» (г. Тамбов, РФ), первый проректор

Безукладова Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина» (г. Тамбов, РФ), директор Департамента международных связей

Хворова Людмила Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина» (г. Тамбов, РФ), профессор кафедры русского языка Факультета филологии и журналистики

Сорокина Наталия Владимировна, доктор филологических наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина» (г. Тамбов, РФ), профессор кафедры русской и зарубежной литературы, журналистики Факультета филологии и журналистики

Протоиерей Виктор Федорович Лисюнин, кандидат богословия, кандидат исторических наук. Тамбовская духовная семинария (г. Тамбов, РФ), заместитель заведующего кафедрой библеистики, богословия и церковной истории

Диакон Антоний Артурович Дик, кандидат исторических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина» (г. Тамбов, РФ), заведующий кафедрой теологии; Тамбовская духовная семинария, старший преподаватель кафедры библеистики, богословия и церковной истории

Игумен Пимен (Семилетов Игорь Александрович), кандидат богословия. Тамбовская духовная семинария (г. Тамбов, РФ), доцент кафедры библеистики, богословия и церковной истории

Орлова Вера Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент. Тамбовская духовная семинария (г. Тамбов, РФ), внештатный консультант

EDITORIAL BOARD

Vitaly Yu. Shcherbakov, Priest, Master of Arts in Religion. Tambov Theological Seminary (Tambov, RF), First Vice-Rector

Inna V. Allenova, PhD in History, Associate Professor. Tambov Theological Seminary (Tambov, RF), Vice-Rector for Academic Affairs, Head of the Biblical Studies, Theology and Church History Department

Petr N. Evtikhiev, PhD in Pedagogy, Associate Professor. Tambov Theological Seminary (Tambov, RF), Head of the Philological and Church Practical Disciplines Department

Tatiana V. Ryakhovskaya, PhD in Philosophy. Tambov Theological Seminary (Tambov, RF), Deputy Head of the Biblical Studies, Theology and Church History Department

Nikolay N. Kireyev, PhD in Economy. Tambov Theological Seminary (Tambov, RF), Research assistant

Svetlana V. Bulygina. Tambov Theological Seminary (Tambov, RF), Head of the Library

EDITORIAL COUNCIL

Feodosy (Sergey I. Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo, Doctor of Theology, PhD in Theology. Tambov Theological Seminary (Tambov, RF), Rector

Kliment (German M. Kapalin), Metropolitan of Kaluga and Borovsk, Doctor of History, PhD in Theology. Publishing Council of the Russian Orthodox Church (Moscow, RF), Chairman; Kaluga Theological Seminary (Kaluga, RF), Rector

Nikolai V. Medvedev, Doctor of Philosophy, Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, RF), Head of the Department of Philosophy and Methodology of Science, Faculty of History, World Politics and Sociology

Aleksei Yu. Ilin, Doctor of History, Professor. Tambov Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Tambov, RF), Director

Irina V. Naletova, Doctor of Philosophy, Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, RF), First Vice-Rector

Irina Yu. Bezukladova, Doctor of Philology, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, RF), Director of the International Relations Department

Lyudmila Ye. Khvorova, Doctor of Philology, Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, RF), Head of the Russian Language Department, Faculty of Philology and Journalism

Natalia V. Sorokina, Doctor of Philology, Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, RF), Department of Russian and World Literature, Journalism, Faculty of Philology and Journalism

Viktor Lisyunin, Archpriest, PhD in Theology, PhD in History. Tambov Theological Seminary (Tambov, RF), Deputy Head of the Biblical Studies, Theology and Church History Department

Antony Dik, Deacon, PhD in History, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, RF), Head of the Theological Department; Tambov Theological Seminary (Tambov, RF), Senior Lecturer of the Biblical Studies, Theology and Church History Department

Pimen (Igor A. Semiletov), Hegumen, PhD in Theology. Tambov Theological Seminary (Tambov, RF), Associate Professor of the of the Biblical Studies, Theology and Church History Department

Vera D. Orlova, PhD in History, Associate Professor. Tambov Theological Seminary (Tambov, RF), Freelance Consultant

СОДЕРЖАНИЕ

Богословие и философия

- Священник Виталий Юрьевич Щербаков**
Вероучительные концепции свидетелей Иеговы
в контексте святоотеческой традиции: сравнительный
анализ 12
- Ряховская Татьяна Викторовна**
Феномен веры как условие человеческого бытия
и познания 32
- Священник Алексей Николаевич Злобин**
Значение догматов веры в жизни православного
христианина 43
- История Церкви*
- Протоиерей Александр Витальевич Берташ**
Обитель у могил воинов св. Александра Невского:
к предыстории Пюхтицкого Успенского монастыря 55
- Дианова Галина Альбертовна**
Как Иван Грозный православную веру отстоял:
полемика русского царя с папским легатом 74
- Священник Александр Сергеевич Быканов**
Церковно-приходские школы Тамбовской епархии
конца 50-х – начала 60-х гг. XIX в. 98
- Левин Олег Юрьевич**
Протоколы и журналы заседаний духовной консистории
как источник по истории гендерной девиации
в Тамбовской епархии XIX – начала XX века 118

Православная педагогика и антропология

- Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий
(Васнев Сергей Иванович)**
Ценности вечные и ценности преходящие 128
- Иеромонах Паисий (Буй Сергей Игоревич)**
Преподобный Паисий (Величковский) как представитель
ученого монашества 139
- Грудинина Елена Валерьевна**
Проблема использования средств анимации как метода
религиозного образования (на материале фильма
«Кто такой Бог?» медиапроекта «Академия веры») 148

Филология

- Акользина Марина Константиновна**
Литература духовно-нравственного содержания
в учебных заведениях Тамбовской губернии в XIX в. 161
- Сысоева Светлана Викторовна**
Оптина пустынь глазами паломников-писателей 175
- Священник Михаил Игоревич Липунцов**
Образ старца Зосимы как центр духовной жизни
в романе «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского 188
- Насонова Зинаида Алексеевна**
Новозаветные образы и символы в «каменноостровском
цикле» А. С. Пушкина: интертекстуальный анализ 199

CONTENTS

Theology and Philosophy

- Vitaly Yu. Shcherbakov, Priest**
The teaching concepts of Jehovah's Witnesses in the context of the patristic tradition: a comparative analysis..... 12
- Tatiana V. Ryakhovskaya**
The phenomenon of faith as a condition of human being and cognition..... 32
- Alexy N. Zlobin, Priest**
The importance of the dogmata of faith in life of an Orthodox Christian..... 43

History of the Church

- Aleksandr V. Bertash, Archpriest**
Abode at the graves of the warriors of St. Alexander Nevsky: to the background of the Pyukhtitsky Assumption Monastery 55
- Galina A. Dianova**
How Ivan the Terrible defended the Orthodox faith: the religious dispute of the Russian tsar with the papal legate 74
- Alexander S. Bykanov, Priest**
Parochial schools of the Tambov Diocese in the late 1850s – early 1860s 98
- Oleg Yu. Levin**
Minutes and minute books of the meetings of the spiritual consistory as a source on the history of gender deviation in the Tambov diocese in the 19th – early 20th centuries..... 118

Orthodox Pedagogy and Anthropology

- Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Feodosy (Sergey I. Vasnev)**
Eternal values and temporary values..... 128
- Paisy (Sergey I. Bui), Hieromonk**
Venerable Paisius (Velichkovsky) as a representative of the learned monasticism 139
- Elena V. Grudinina**
About the use of animation tools as a method of spiritual education (based on the film Who is God? by the media project The Academy of Faith) 148

Philology

- Marina K. Akolzina**
Literature of spiritual and moral content in educational institutions of Tambov province in the 19th century 161
- Svetlana V. Sysoeva**
The Monastery of Optina through the eyes of pilgrim writers..... 175
- Mikhail I. Lipuntsov, Priest**
The image of the elder Zosima as a center of spiritual life in the novel The Brothers Karamazov by F. M. Dostoevsky 188
- Zinaida A. Nasonova**
New Testament images and symbols in A. S. Pushkin Kamennooostrovsky cycle: intertextual analysis..... 199

БОГОСЛОВИЕ И ФИЛОСОФИЯ

УДК 28; 288

ВЕРОУЧИТЕЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ СВИДЕТЕЛЕЙ ИЕГОВЫ В КОНТЕКСТЕ СВЯТООТЕЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Священник Виталий Юрьевич Щербаков
магистр религиоведения, первый
проректор Тамбовской духовной
семинарии, доцент кафедры теологии,
аспирант кафедры философии
и методологии науки ФГБОУВО
«Тамбовский государственный
университет им. Г. Р. Державина»
E-mail: vitl.78@mail.ru

Для цитирования: Щербаков В. Ю., священник. Вероучительные концепции свидетелей Иеговы в контексте святоотеческой традиции: сравнительный анализ // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 2 (15). С. 12–31. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_12.

Аннотация

Возникшее во второй половине XIX века на американском континенте религиозное движение «Свидетели Иеговы» уже в начале XX века появилось на территории России, где с конца 80-х и в 90-е годы осуществляло наиболее активную прозелитическую деятельность. В это же время проявился ряд ее тоталитарных и деструктивных свойств, оказывающих негативное воздействие как на психическое состояние человека, так и на его отношения в социуме в целом. В связи с постулированием представителями данной секты себя в качестве «истинных христиан» возникает необходимость анализа их религиозной доктрины в контексте святоотеческой традиции. В данной статье автор проводит сравнительный анализ ряда суждений свидетелей Иеговы с точки зрения православного богословия.

Ключевые слова: Священное Предание; Священное Писание; святые отцы; святоотеческая традиция; секта; неорелигиозные движения; свидетели Иеговы.

В 2017 году решением Верховного суда Российской Федерации религиозная организация «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и все ее 395 отделений были признаны экстремистскими, в связи с чем их деятельность на территории нашей страны была запрещена.

Означает ли это, что запрет деятельности этой секты привел к прекращению активной проповеди ее последователями? Практика показывает, что нет, так как суд, поставив вне закона существование организации, не мог запретить вероучение иеговистов. Несмотря на то что адептов свидетелей Иеговы сейчас практически не встретишь на улицах, во дворах домов, иных общественных местах, они продолжают пропагандировать свое античеловеческое учение, внося раздоры в семьи, разрушая общественные отношения, понуждая к отказу от медицинской помощи. Таким образом, остается актуальным изучение постоянно меняющейся религиозной доктрины свидетелей Иеговы и ее оценка со стороны православного богословия, в контексте святоотеческой традиции.

Прежде чем перейти к критическому анализу, следует отметить, что, как и у основной массы протестантских и постпротестантских деноминаций, у свидетелей Иеговы отсутствует институт святых. Отношение к святым в печатной продукции этой организации представлено следующим образом: «как отмечается в «Новой католической энциклопедии», «святые ходатайствуют за людей перед Богом», и поэтому «хорошо и полезно призывать святых <...> для получения благодати от Бога». Но что думает об этом Бог? Нигде в Библии не говорится, что кто-либо из верных слугителей Бога обращался в молитве к «святому» [2, с. 20]. В том же источнике указывается, что, согласно «Теологическому энциклопедическому словарю» под редакцией Уолтера Элвелла, «...обычай призывать святых в молитве <...> зародился в III веке и утвердился в средние века» [2, с. 20]. Из этого делается вывод, что «мы должны обращать свои молитвы только к Богу, делая это во имя Иисуса Христа» [2, с. 20].

Свидетели Иеговы считают, что с окончанием проповеди апостолов закончилось правильное понимание слова Божьего, возрожденное свидетелями Иеговы. В умы адептов секты вкладывается, что «в начале второго века нашей эры чистые воды христианской истины стали мутнеть и загрязняться ложными учениями. Как и

было предсказано в боговдохновенном пророчестве, после смерти апостолов Христа некоторые перестали слушать истину и обратились к «мифам». Вскоре появились так называемые мужи апостольские, чьи сочинения повлияли на развитие христианской теологии» [5, с. 27]. К мужам апостольским идеологи иеговистов причисляют Игнатия Антиохийского (Богоносца), Климента Римского, Папия Иерапольского и Поликарпа Смирнского [5, с. 28], о которых делается вывод, что они «...не только не удержали растущую волну отступничества, но и породили новые заблуждения. Они подмешали к истине ложь» [5, с. 29].

Таким образом, продолжая пропаганду лозунга основателя протестантизма Мартина Лютера «Sola Scriptura» («только Писание»), с учетом приведенных мнений, представители секты редко обращаются к патристической литературе и богословским воззрениям святых отцов. При этом, отрицая полезность святоотеческого наследия в контексте правильного понимания Священного Писания и считая Библию самодостаточной книгой, свидетели Иеговы противоречат сами себе, указывая в своих публикациях: «...факт остается фактом, пусть даже не все его признают: мы не можем самостоятельно понять Библию. Нам нужна помощь» [4, с. 6]; «...без сомнения, чтобы понимать Писание, нам всем необходима помощь, а нужного нам библейского руководства мы не найдем нигде, кроме организации «верного и благоразумного раба» [3, с. 11]. Приведенные высказывания подтверждаются и количеством еженедельно выпускаемой ими печатной продукции, которую в обязательном порядке должны изучать все представители этого религиозного направления.

При рассмотрении соотношения православной святоотеческой традиции с учением свидетелей Иеговы невозможно обойти фундаментальный вопрос, касающийся Предания Церкви. Понимание свидетелями Иеговы Священного Предания приводится в диспуте протоиерея Олега Стеняева с представителем иеговистов, где последний говорит следующее: «Мы имеем представление о том, что есть предание. Христос говорил: «...зачем и вы преступаете заповедь Божию ради предания вашего?» (Мф. 15, 3); и еще: «...вы устранили заповедь Божию преданием вашим. Лицемеры! хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: Приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком, сердце же их далеко от-

стоит от Меня; но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим» (Мф. 15, 6–7)» [25, с. 4].

Для установления смысла понятия «Предание» необходимо обратиться к его этимологии, которая восходит к греческому слову *παραδόσειω* означающее «передача, вручение», которое, в свою очередь, происходит от глагола «передавать». Оно неоднократно употребляется апостолом Павлом в контексте передачи апостольского вероучения: «Я передал вам прежде всего то, что и сам получил, – что Христос умер за наши грехи согласно Писаниям» (1 Кор. 15, 3); «и то, что ты слышал от меня при многих свидетелях, передай верным людям, которые также будут пригодны, чтобы учить других» (2 Тим. 2, 2); «Хвалю вас за то, что во всех делах вы помните обо мне и твердо держитесь преданий, которые я передал вам» (1 Кор. 11, 2); «Поэтому, братья, стойте твердо и держитесь преданий, которым вы научены, было ли то на словах или через наше письмо» (2 Фесс. 2, 15). Таким образом, идея передачи и принятия опыта правильного понимания библейских текстов лежит в основе того, что называется в богословии Священным Преданием. Оно всегда понималось святыми отцами Православной Церкви именно таким образом.

По святоотеческому учению, Священное Предание не может противопоставляться Священному Писанию, так как происходит от него: Предание есть живое преемство учения, духовности и опыта веры, которые берут начало от Христа и сохраняются в Церкви на протяжении столетий. В традиционном христианском понимании Предание включает в себя Священное Писание Ветхого и Нового Заветов, христианское учение, передаваемое устно из поколения в поколение, богослужение, таинства и обряды, символы и правила веры, деяния Вселенских Соборов, писания отцов Церкви и, наконец, личный духовный опыт каждого верующего с момента возникновения истинного богопочитания вплоть до настоящего времени. Иными словами, оно включает в себя всю совокупность многовекового опыта Вселенской Церкви.

Рассматривая вероучительные концепции свидетелей Иеговы под призмой святоотеческой традиции, вернемся к наименованию ими своей организации «верным и благоразумным рабом», которое они трактуют как пророчество Христа об их учении. Это название они понимают именно в таком контексте.

Понимание же притчи о верном и благоразумном рабе святыми отцами и учителями Церкви заключается в следующем:

1. Сщмч. Иринеи Лионский (II век н. э.): «Таковых пресвитеров питает Церковь, о них и пророк говорит: «и дам Я правителей твоих в мире и епископов твоих в правде» (Ис. 60, 17). О них и Господь сказал: «кто же будет верный слуга добрый и благоразумный, которого господин поставил над своими домочадцами, чтобы давать им пищу вовремя? Блажен тот слуга, Которого господин, пришедши, найдет поступающим так» (Мф. 24, 45–46). Павел, уча нас, где таковых найти, говорит: «Бог (иных) поставил в Церкви во-первых апостолами, во-вторых пророками, в-третьих учителями» [19].

2. Блаженный Иероним Стридонский (IV век н. э.): «Теперь Он полнее утверждает и представляет причину, почему о дне и часе кончины не знают, как Он сказал прежде, ни ангелы, ни Он сам, а только один Отец; именно потому, что это бесполезно знать апостолам. Также и пример отца семейства (домохозяина) – то есть Себя, и верных рабов, те есть апостолов, – Он ввел для убеждения обеспокоенной мысли, чтобы в надежде на награду они своевременно служили сотрудникам своим пищей учения» [15].

3. Святитель Иоанн Златоуст (IV век н. э.): «Следует заметить, что это сказано не об одном имени, но и о слове, и силе, и дарованиях, и о всех обязанностях, на каждого возложенных. Эта притча может относиться и к гражданским начальникам: каждый должен употреблять дары свои на общую пользу. Одарен ли ты премудростью, или вручена тебе власть, богат ли ты, или имеешь что-либо другое, – ты не должен употреблять даров своих во вред собратий своих или для собственной гибели. От упомянутого в притче раба Спаситель требует двух качеств: благоразумия и верности, потому что грех бывает от неразумия. Верным же называет Он его за то, что из достояния господина своего ничего не утаил себе и ничего не расточил напрасно и без цели. А мудрым потому, что умел употребить вверенное ему достояние надлежащим образом. И нам нужны также оба указанные качества – как для того, чтобы не присваивать себе того, что принадлежит Господу, так и для того, чтобы сделать надлежащее употребление из дарованного. Если одного качества нет в нас, то и другое несовершенно. Если раб и верен, и не крадет, но губит имение, расточая его на предме-

ты бесполезные, то и это большая вина. Если же он умеет хорошо управлять имением, но вместе с тем крадет, то и это опять немало-важное преступление» [18, с. 802–803].

4. Святитель Иларий Пиктавийский (IV век н. э.): «Хотя Христос всех призвал к неустанному бодрствованию, Он повелел вождям народа, епископам, проявлять особое внимание к ожиданию Его пришествия. Епископ представлен в этой притче верным и благоразумным рабом, поставленным над всем имением. Он всем наделен и способен заботиться о вверенном ему народе, но ему нужно быть внимательным к наставлениям и послушным заповедям. Говоря истину и мудро пользуясь учением, он утвердит слабых, исцелит надломленных, обратит грешников и вскормит домашних своих словом жизни – их вечной пищей. И если обнаружится, что он надлежаще исполняет дела свои, он получит славу от Господа как верный слуга и мудрый распорядитель. Тогда он будет поставлен над всем имением, то есть займет место в самой славе Божией, ибо выше этого нет ничего» [16].

Из приведенных изречений следует, что святоотеческая традиция видит в словах Христа не некое пророчество, но общий принцип, прежде всего, относящийся к наставникам и пастырям Церкви, которым вверено управление, а также ко всем, кто имеет некую порученную обязанность или даже какие-либо материальные средства для принесения пользы всей Церкви. Святые отцы не использовали данный отрывок как основание для учения о необходимости в Церкви духовной власти и наставничества, что являлось для них абсолютно очевидным, и понимали награду «верного раба» в виде доверия ему всего имущества как благую участь, относящуюся к кончине мира, а не к какой-то исторической дате.

И если еще в «президентский период» истории свидетелей Иеговы можно говорить о небольшой схожести понимания идеи «верного и благоразумного раба» с его трактовкой в Православии, то с наступлением «эры Руководящей Корпорации» это сходство полностью нивелируется.

О природе Христа иеговисты учат прямо противоположно святоотеческим творениям. Учения богословов I, II, III веков указывают на соединение во Христе природы Бога и Человека, ни один из богословов Церкви не говорит о Его тварности. Приведем следующие примеры:

1. Священномученик Климент Римский: «Примите совет наш, и не раскаетесь. Ибо жив Бог и жив Господь Иисус Христос и Дух Святой, вера и надежда избранных» [22], «Братья! Об Иисусе Христе вы должны помышлять, как о Боге и судье живых и мертвых» [21].

2. Признание Христа Богом постоянно звучит в различных посланиях священномученика Игнатия Богоносца, епископа Антиохийского, а именно: «Игнатий Богоносец достоуважаемой церкви Ефесской в Азии, благословенной в полноте величия Бога Отца, прежде век предназначенной быть, в вечную и неизменную славу, всегда соединенную и избранную в истинном страдании, по воле Отца и Иисуса Христа, Бога нашего» [13], «Для них есть только один врач, телесный и духовный, рожденный и нерожденный, Бог во плоти, в смерти истинная жизнь, от Марии и от Бога, сперва подверженный, а потом не подверженный страданию, Господь наш Иисус Христос» [13], «Игнатий Богоносец церкви, помилованной величием Всевышнего Отца и единого Сына Его Иисуса Христа, <...> желает премного радоваться во Иисусе Христе, Боге нашем» [14].

Аналогичные мнения встречаются у других богословов данного периода:

1. «Пред твоими очами дела обоих разбойников предлежат, постоянно повторяемые и прочитываемые из священных книг, которые этими очевиднейшими доказательствами внушают тебе твердую и несомненную веру, что Распятый есть Бог и Сын Божий. Ему слава» [6].

2. «Да и кто не подивится, услышав, что безбожниками называют тех, кто признает Бога Отца, Бога Сына и Духа Святого, представляя их как Силу в единстве и разделение по чину? <...> Ибо как Бога мы называем и Сына-Слово Его, и Духа Святого. Они соединены по силе и различаются по чину: Отец, Сын и Дух, потому что Сын есть Ум, Слово и Премудрость Отца, а Дух – истечение от Отца подобно тому, как свет истекает от огня» [7, с. 94].

3. «Выше подробно мною доказано, что Христос, Который есть Господь и Бог, Сын Божий, силою Своею являвшийся прежде как человек и Ангел, и даже в виде огня, как то было в купине, явился также и при суде над Содомом» [20, с. 176].

Выдающиеся богословы первых веков христианства Тертуллиан и Ориген, которые Церковь не канонизированы, а отдель-

ные их утверждения осуждены, также подчеркивали Божество Христа:

1. «...У Единого Бога есть Его Слово, Которое произошло от Него, и через Которое «все начало быть, и без Которого ничто не начало быть»... Мы верим, что Оно было послано от Отца в Святую Деву и родилось от Нее, – Бог и человек, Сын Божий и Сын Человеческий, называемый Иисусом Христом. Мы верим также, что Он пострадал, умер и был погребен по Писаниям, и воскрешен Отцом, и взят снова на небо, и сидит одесную Отца, и грядет судить живых и мертвых» [26].

2. «Из всех этих свидетельств мы научаемся, что существо Святого Духа обладает таким достоинством и властью, что и спасительное крещение может совершаться не иначе, как властью всех (лиц) высочайшей Троицы, то есть не иначе, как через совместное упоминание Отца, и Сына, и Святого Духа и через соединение с нерожденным Богом Отцом и единокровным Его Сыном также и имени Святого Духа» [23, с. 102].

Вразрез со святоотеческой традицией иеговисты учат об иконах: они не признают никаких священных изображений религиозного характера. Свидетели Иеговы указывают: «вместо того, чтобы возносить молитвы к изображениям Иисуса, святых и ангелов, они должны быть возносимы к отцу на небесах и через Иисуса Христа, а не через безжизненные предметы из дерева и камня» [1].

Критикуя почитание икон, святых и другие установления Православной Церкви, свидетели Иеговы используют псевдонаучные данные о происхождении икон, о том, что якобы христианские религиозные обряды своими корнями уходят в язычество. В определенной мере это помогает зомбировать верующих, прикнувших к ним в результате разочарования в своих прежних верованиях. По мнению Э. М. Бартошевича, «критика иконопочитания, культа святых, ангелов, церковно-ритуальных обрядов ортодоксальной христианской церкви способствует убеждению верующих, ставших свидетелями Иеговы, особенно бывших католиков и православных, в правильности решения о смене вероисповедания» [8].

Представители Общества Сторожевой башни сравнивают иконы с римскими языческими статуями и знаменами с изображениями императоров, которых обожествляли и которым поклонялись

как святыням. При этом используется прием зачисления в одну категорию языческого ритуала поклонения обожествленному императору и гражданского ритуала уважения и почитания государственных символов. Однако необходимо подчеркнуть, что эти ритуалы похожи только по форме, по существу это совершенно разные вещи. Первый – глубоко мистический, основан на суеверии и раболепии, второй – рациональный, выражает высокий патриотизм, любовь к Родине, необходимость уважать символы государства.

Литература свидетелей Иеговы отождествляет религиозные и гражданские церемонии и обряды по внешнему признаку, объявляя всякое поклонение существенным признаком религии. Это вероучение, исходя из своего главного постулата – оправдания Иеговы, относит к идолопоклонству все, что мешает утверждению такого постулата. Отрицание иконопочитания и других церковных ритуалов – лишь психологическая подготовка адептов к восприятию бруклинских «откровений», которые сводятся к поклонению единственному богу – Иегове, в связи с чем «...ни один свидетель Иеговы не может отдавать чести какой-либо национальной эмблеме, не нарушая заповеди Иеговы против идолопоклонства» [1].

Точка зрения святых отцов Церкви прямо противоположна мнению иеговистских «богословов», да и в целом представителей неопротестантизма. Оно сводится к понятию вочеловечения Христа, в результате чего Бог Сын стал видимым. Св. Герман, Патриарх Константинопольский пишет, что «изображать Господа на иконах в плотском Его виде следует и в обличие пустого представления еретиков, суесловящих, будто Он не по истине соделался человеком» [10].

Отвергая иконы, иеговисты ссылаются на то, что их не было в ветхозаветное время. По этому поводу преподобный Иоанн Дамаскин пишет: «Как искусный врач не всем и не всегда дает одно лекарство, но каждому приличное и полезное, смотря по свойству страны, болезни и времени, иное младенцу, иное возрастному, так и Совершеннейший Врач душ (Бог) – тем, которые еще суть младенцы (древние иудеи) и страждут болезнию идолослужения, которые идолов почитают богами и, как богам, им поклоняются, а поклонение Богу отвергают и приличную Ему славу воздают твари, воспретил делать изображения. Да не сотвори себе кумира, ни всякого

подобия, да не поклонишися им, ниже послужиши им (Второз. 5, 7–9). Такой закон дан был иудеям, потому что они склонны были к идолослужению. Но мы, которые, как говорит Богослов, по удалении от суеверного заблуждения, по принятии истины, удостоились быть в соединении с Богом, Ему единому служить, преизобилать богатством совершенного Богопознания и, по прошествии младенчества, достигнуть в мужа совершенна, – уже не под руководством детоводителя находимся. Мы получили от Бога способность рассуждения, по которой знаем, что может быть изображено и что не подлежит изображению. Ибо закон (Моисеев) служил детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою, по прошествии же веры мы уже не под руководством детоводителя (Гал. 3, 24–25). Бога невидимого изобразить, конечно, невозможно, но когда увидишь, что бестелесный соделался для тебя человеком, то уже можешь изобразить Его в человеческом виде. Когда Тот, Который есть образ Божий, Который, по превосходству естества Своего, не имеет меры, ни величины, приняв образ раба, вместе с сим принял и меру и количество и облекся свойствами тела, то изображай на иконе и представляй для созерцания Того, Который восхотел быть видим, изображай неизреченное Его снисхождение, рождение от Девы, крещение во Иордане, преобразование на Фаворе, страдания, освобождающие нас от страданий, спасительное Спасителя погребение, восшествие на небо – все изображай и словом, и красками, и в книгах, и на иконах» [17].

Свт. Иоанн Златоуст говорит: «Все сотворено для славы Божией и для нашей пользы, все служит тебе, – человек, в особенности, как образу Господню; ибо как в то время, когда в город вносят императорские портреты и изображения, с радостью выходят навстречу им начальники и народ, оказывая почтение не доске и изображению, но императору, так и творение (в лице человека) оказывает почтение не земному, но небесному образу» [24]. Отцы Церкви учат, что святые люди направляют нас в Царство Небесное примером своей добродетельной жизни, которую они вели на земле. Страдания мучеников утвердили многих слабых христиан в вере, многих язычников привлекли ко Христу и послужили распространению веры Христовой. Кроме того, чтение житий святых спасает и умудряет христиан в борьбе с соблазнами мира и злыми духами.

Свт. Василий Великий в своей беседе на день святого мученика Варлаама возглашает: «Восстаньте теперь предо мною вы, славные живописатели подвижнических заслуг. Добавьте своим искусством это неполное изображение военачальника. Цветами вашей мудрости осветите неясно представленного мною венценосца. Пусть буду побежден вашим живописанием доблестных дел мученика. Посмотрю на этого борца, живее изображенного на вашей картине. Да плачут демоны, и ныне поражаемые в вас доблестями мученика. Опять да показана пусть будет палимая и побеждающая рука. Да будет изображен на картине и Подвигоположник в борьбах Христос» [9, с. 1020].

Свт. Григорий Нисский так описывает храм св. мученика Феодора Тирона: «Кто взойдет в какое-либо место, подобное сему, где сегодня мы собрались, где совершается память праведного и где святые останки его, тот, во-первых, утешит свою душу великолепием того, что представляется его взорам, видя сей дом, как храм Божий, светло благоуукрашенным и величию постройки и благолепием украшений, где резчик придал дереву вид различных животных и камнетес каменные плиты довел до гладкости серебра. И живописец украсил искусственными цветами, изобразив на иконе доблестные подвиги мученика, его твердое стояние на суде, мучения, зверообразные лица мучителей, их насильственные действия, пламенем горящую печь, блаженную кончину подвижника, начертание человеческого образа подвигоположника Христа; все это искусно начертано нам красками, как бы в какой объяснительной книге, ясно рассказал подвиги мученика и светло украсил храм, как бы цветущий луг (ибо и живопись молча умеет говорить на стенах и доставлять величайшую пользу). И слагатель разноцветных камней сделал попираемый пол достойным описываемого события. Утешив взор этими чувственными произведениями искусства, (посетитель храма) желает, наконец, приблизиться и к раке, почитая освящением и благословением самое прикосновение к ней. Если кому позволено бывает взять земли, лежащей на поверхности места его упокоения, тот прах приемлет, как дар, и землю собирает, как сокровище. Если кому счастье доставить возможность прикоснуться к самым останкам, то как это вождено и какой возвышенной молитве почитается даром, знают те, которые испытали это и которые сами одушевлены были

этим желанием. Вззирающие на них лобызают оные, как самое живое и цветущее жизнью тело, приближая их к глазам, устам, ушам; затем, проливая слезы благоговения и сердечного умиления, приносят молитву о ходатайстве как бы самому в целостности видимому мученику, умоляя его, как оруженосца Божия, взывая к нему, как приемлющему дары (молитвы), когда ему угодно» [12].

Тот же свт. Григорий Нисский в своем слове, произнесенном в Константинополе, повествуя о приношении Авраамом сына своего Исаака в жертву Богу, сказал: «...нередко видел я живописное изображение этого страдания и никогда не проходил без слез мимо сего зрелища: так живо эту историю представляет искусство, Исаак лежит перед отцом у самого жертвенника, припав на колена и с руками загнутыми назад; отец же, став позади отрока на согнутое колено и левою рукою отведя к себе волосы сына, наклоняется к лицу, смотрящему на него жалобно, а правую, вооруженную ножом, руку направляет, чтобы заклать сына и острие ножа касается уже тела; тогда приходит к нему глас, останавливающий дело» [11, с. 159].

Приведенные выше выдержки из трудов святых отцов показывают несомненное сходство трактовок христианских понятий. При этом, в отличие от бруклинских «помазанников», святые отцы были представителями совершенно разных культур и национальностей. Среди них были сирийцы, греки, латиняне, копты, финикийцы, арабы, славяне, галлы, армяне, саксы и т. д. География их проживания простиралась до Северной Африки, Египта, Ближнего Востока, Малой Азии, Рима, Британии, Руси и т. д. При этом, несмотря на удаленность друг от друга в пространстве и времени, а также на отсутствие единого центра наподобие «Руководящей Корпорации», святые отцы демонстрируют единодушие в понимании христианства.

Следовательно, исторический феномен «согласие Отцов» (лат. «consensus patrum») не был социокультурным явлением, чего нельзя сказать о «верном рабе» Свидетелей Иеговы, который всегда был рационально-индивидуальным по духу. В основе прозрения отцов Церкви лежал один и тот же духовный опыт. Древние христиане, независимо от того, где они жили, не сговариваясь, могли дать единое свидетельство о своей вере. Еще в II веке об этом писал упомянутый выше сщмч. Иринея Лионский: «Принявши это уче-

ние и эту веру, Церковь, хотя и рассеяна по всему миру, как я сказал, тщательно хранит их, как бы обитая в одном доме; одинаково верует этому, как бы имеет одну душу и одно сердце; согласно проповедует это, учит и передает, как бы у ней были одни уста. Ибо хотя в мире языки различны, но сила Предания одна и та же. Не иначе верят, и не различное имеют предание Церкви, основанные в Германии, в Испании, в Галлии, на Востоке, в Египте, в Ливии, и в середине мира. Но как солнце – это творение Божие во всем мире одно и то же, так и проповедь истины везде сияет и просвещает всех людей, желающих прийти в познание истины. И ни весьма сильный в слове из предстоятелей церковных не скажет иного в сравнении с сим учением, ибо никто не выше Учителя, ни слабый в слове не умалит предания. Ибо, так как вера одна и та же, то и тот, кто многое может сказать о ней, не прибавляет, и кто малое, не умаляет» [19, с. 53–54].

Кардинальным различием между святоотеческой мыслью и учением Свидетелей Иеговы является то, что богословские идеи, мнения и толкования святых отцов, которые касались догматов христианской веры, не становились общепризнанными без соборного согласия всей Церкви. Соборный фильтр не допускал, чтобы возможные ошибки или частное богословское мнение какого-либо авторитетного святого отца становились общим вероучением. В основе традиционной христианской экклесиологии лежит принцип соборности, который подразумевает, что истинным может быть только коллегиальное решение епископов Церкви. Такой принцип действовал в Древней Церкви, в Православной Церкви он сохраняется до сих пор, отражая четкое осознание того, что никакой человеческий авторитет не может претендовать на эксклюзивное право распознавания воли Бога и Его Откровения.

Применительно к «Свидетелям Иеговы» данный принцип мог бы выражаться в виде съезда или конгресса, состоящего из членов комитетов всех филиалов, действующих в разных странах. Однако в рамках секты не предусмотрено возможности коллективного обсуждения вероучительных истин, а есть только слепое следование получаемым директивам без возможности их анализа и сравнения даже с предшествующей литературой бруклинского центра, не говоря уже о многовековом христианском богословском наследии.

Список литературы

1. Бог верен. – Текст : электронный // Свидетели Иеговы России : офиц. сайт. – URL: <http://www.jw.org.ru>. публикации (дата обращения: 14.02.2016)¹.
2. Новая волна атеизма. – Санкт-Петербург : Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России, 2009. – 26 с.
3. Сторожевая Башня / Свидетели Иеговы. – 1981. – 15 февр. – С. 11.
4. Сторожевая Башня / Свидетели Иеговы. – 1994. – 1 окт. – С. 6.
5. Сторожевая Башня / Свидетели Иеговы. – 2009. – 1 июля. – С. 27–29.
6. *Аристид Философ, мч.* Слово о благоразумном разбойнике / мученик Аристид, философ Афинский. – Текст : электронный // Азбука веры : православная библиотека. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aristid_Afinskij/slovo_o_blagorazumnom_razboinike/ (дата обращения: 17.11.2020).
7. *Афинагор Афинский.* Предстательство за христиан / Афинагор Афинский. – Текст : непосредственный // Святые Отцы и учителя Церкви : антология : в 2 т. / Общецерковная аспирантура и докторантура им. св. равноап. Кирилла и Мефодия ; под общ. ред. митр. Волоколамского Илариона (Алфеева). – Москва : Познание, 2017. – Т. 1. – ISBN 978-5-9908681-7-5. – С. 93–97.
8. *Бартошевич, Э. М.* Свидетели Иеговы / Э. М. Бартошевич, Е. И. Борисоглебский. – Текст : электронный // nnre.ru. Библиотека. – URL: http://www.nnre.ru/religiovedenie/svideteli_iegovy/index.php (дата обращения: 01.07.2020).
9. *Василий Великий, свт.* Творения. В 2 т. Т. 1 / святитель Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской. – Москва : Сибирская Благовонница, 2008. – 1135 с. – (Полное собрание творения святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе ; т. 3). – ISBN 978-5-91362-053-8. – Текст : непосредственный.
10. *Герман Константинопольский, свт.* Слово к царю Льву Исаврянину о Кресте и о святых и о пречестных иконах / свяи-

¹ В настоящее время данный электронный ресурс заблокирован в связи с тем, что в апреле 2017 г. Верховный суд РФ запретил деятельность свидетелей Иеговы, признав организацию экстремистской.

тель Герман Константинопольский. – Текст : электронный // Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата : офиц. сайт. – URL: <https://mospat.ru> (дата обращения: 12.11.2020).

11. *Григорий Нисский, свт.* Догматические сочинения. В 2 т. Т. 1 / святитель Григорий Нисский. – Краснодар : Текст, 2006. – 363 с. – ISBN 5-903298-01-X. – Текст : непосредственный.

12. *Григорий Нисский, свт.* Похвальное слово великомученику Феодору Тирону / святитель Григорий Нисский. – Текст : электронный // Азбука веры : православная библиотека. URL: https://azbyka.ru/oteknik/Grigoriij_Nisskij/pohvalnoe_slovo_Feodoru/ (дата обращения: 22.01.21).

13. *Игнатий Богоносец, сщмч.* Послание к Ефесянам / священномученик Игнатий Богоносец, епископ Антиохийский. – Текст : электронный // Азбука веры : православная библиотека. – URL: https://azbyka.ru/oteknik/Ignatij_Antiohijskij/poslanie-k-efesjanam/ (дата обращения: 06.11.2020).

14. *Игнатий Богоносец, сщмч.* Послание к Римлянам / священномученик Игнатий Богоносец, епископ Антиохийский. – Текст : электронный // Азбука веры : православная библиотека. – URL: https://azbyka.ru/oteknik/Ignatij_Antiohijskij/poslanie-k-rimljanam/ (дата обращения: 06.11.2020).

15. *Иероним Блаженный, Стридонский, прп.* Толкование на Евангелие от Матфея / преподобный Иероним Блаженный, Стридонский. – Текст : электронный // Азбука веры : православная библиотека. – URL: https://azbyka.ru/oteknik/Ieronim_Stridonskij/tolkovanie-na-evangelie-po-matfeju/ (дата обращения: 06.11.2020).

16. *Иларий Пиктавийский, свт.* Толкование на Евангелие от Матфея / святитель Иларий Пиктавийский // Евангельские Блаженства и Заповеди Господа нашего Иисуса Христа по изъяснению святых отец и духовных писателей Православной Церкви : сайт-библиотека. – URL: <http://zapovedi.wordpress.com> (дата обращения: 02.02.2017).

17. *Иоанн Дамаскин, прп.* Три защитительных слова против порицающих святые иконы / преподобный Иоанн Дамаскин. – Текст : электронный // Азбука веры : православная библиотека. – URL: https://azbyka.ru/oteknik/Ioann_Damaskin/trizashhitelnykh-slova-protiv-poritsajushhikh-svjatyje-ikony/ (дата обращения: 11.12.2020).

18. *Иоанн Златоуст, свт.* Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского в русском переводе. В 12 т. Т. 7 / святитель Иоанн Златоуст. – [Почаев] : Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2005. – 944 с. – Текст : непосредственный.

19. *Иринеи Лионский, св.* Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / святой Иринеи Лионский ; пер.: прот. П. Преображенский, Н. И. Сагарда. – Санкт-Петербург : Изд-во Олега Абышко, 2008. – 671 с. – ISBN 978-5-903525-22-5. – Текст : непосредственный.

20. *Иустин Философ, св. мч.* Разговор с Трифоном Иудеянином о истине христианского закона / святой мученик Иустин Философ. – Репр. воспроизведение изд. 1797 г. – [Б. м. : б. и.], 2003 (Ровенская тип.). – 192 с. – Текст : непосредственный.

21. *Климент Римский, сщмч.* Второе Послание к Коринфянам / священномученик Климент Римский. – Текст : электронный // Азбука веры : православная библиотека. – URL: https://azbyka.ru/oteknik/Kliment_Rimskij/poslanija-k-korinfjanam/ (дата обращения: 17.11.2020).

22. *Климент Римский, сщмч.* Первое Послание к Коринфянам / священномученик Климент Римский. – Текст : электронный // Азбука веры : православная библиотека. – URL: https://azbyka.ru/oteknik/Kliment_Rimskij/poslanija-k-korinfjanam/ (дата обращения: 17.11.2020).

23. *Ориген.* О началах. Против Цельса / Ориген. – Санкт-Петербург : Библиополис, 2008. – 791 с. – ISBN 978-5-74-35-0275-0. – Текст : непосредственный.

24. Святой собор Вселенский седьмой, Никейский второй. – Текст : электронный // Азбука веры : православная библиотека. – URL: <https://azbyka.ru/oteknik/pravila/dejanija-vselskikh-soborov-tom7/> (дата обращения: 06.11.2020).

25. *Стеняев Олег, свящ.* Диспут со «Свидетелями Иеговы» / священник Олег Стеняев. – Москва : Лепта-Пресс, 2004. – 254 с. – ISBN 5-98194-026-3. – Текст : непосредственный.

26. *Тертуллиан.* Против Праксея / Тертуллиан. – Текст : электронный // Азбука веры : православная библиотека. – URL: <https://azbyka.ru/oteknik/Tertullian/protiv-prakseja/> (дата обращения: 17.11.2020).

THE TEACHING CONCEPTS OF JEHOVAH'S WITNESSES IN THE CONTEXT OF THE PATRISTIC TRADITION: A COMPARATIVE ANALYSIS

Vitaly Yu. Shcherbakov, Priest
Master of Religious Studies
First Vice-rector
Tambov Theological Seminary
Associate Professor at the
Department of Theology
PhD student of the Department of
Philosophy and Methodology of Science
Derzhavin Tambov State University
E-mail: vitl.78@mail.ru

For citation: Shcherbakov V. Yu., Priest. The teaching concepts of Jehovah's Witnesses in the context of the patristic tradition: a comparative analysis // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 2 (15), pp. 12–31 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_12.

Abstract

The religious movement “Jehovah's Witnesses”, which emerged in the second half of the 19th century on the American continent, appeared in Russia at the beginning of the 20th century, where in the late 1980s and 1990s it carried out the most active proselytizing activities. At the same time, a number of its totalitarian and destructive properties were manifested, which have a negative impact on both people's mental state and their relationship in society as a whole. In connection with the postulation by the representatives of this sect of themselves as “true Christians”, it becomes necessary to analyze their religious doctrine in the context of the patristic tradition. In this article, the author conducts a comparative analysis of a number of judgments of Jehovah's Witnesses from the point of view of Orthodox theology.

Keywords: Holy Tradition; Holy Scripture; holy fathers; patristic tradition; sect; neo-religious movements; Jehovah's Witnesses.

References

1. Bog veren [God is faithful]. *Svideteli Iegovy Rossii: ofitsial'nyi sait* [Jehovah's Witnesses of Russia: official website]. (in Russian). Available at: <http://www.jw.org.ru>. Publications (accessed: 14.02.2016).
2. *Novaya volna ateizma* [A new wave of atheism]. St. Petersburg: Management Center of Jehovah's Witnesses in Russia, 2009, 26 p. (in Russian)
3. *Storozhevaya bashnya* [Watchtower]. Jehovah's Witnesses, 1981, February 15, p. 11. (in Russian)
4. *Storozhevaya bashnya* [Watchtower]. Jehovah's Witnesses, 1994, 1 October, p. 6. (in Russian)
5. *Storozhevaya bashnya* [Watchtower]. Jehovah's Witnesses, 2009, July 1, pp. 27–29. (in Russian)
6. Saint Aristides the Philosopher *Slovo o blagorazumnom razboinike* [A word about the prudent robber]. *Azbuka very: pravoslavnaya biblioteka* [ABC of Faith: Orthodox Library]. (in Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Aristid_Afinskij/slovo_o_blagorazumnom_razboinike/ (accessed: 11/17/2020).
7. Athenagoras of Athens *Predstatel'stvo za khristian* [Embassy for the Christians]. Holy Fathers and teachers of the Church: anthology: in 2 volumes. Ss Cyril and Methodius Theological Institute of Postgraduate Studies; under general editorship of Metropolitan Volokalamsky Hilarion (Alfeev). Moscow, Poznanie, 2017, vol. 1, pp. 93–97. (in Russian)
8. Bartoshevich E. M. *Svideteli Iegovy* [Jehovah's Witnesses]. (in Russian). Available at: http://www.nnre.ru/religiovedenie/svideteli_iegovy/index.php (accessed: 01.07.2020).
9. Saint Basil the Great *Tvoreniya* [Writings]. In 2 volumes, vol. 1 Moscow: Sibirskaya Blagozvonitsa, 2008, 1135 p. (Complete collection of the writings of the Holy Fathers of the Church and Church writers in Russian translation; vol. 3). (in Russian)
10. Saint Germanus of Constantinople *Slovo k tsaryu L'vu Isavryaninu o Kreste i o svyatykh i o prechestnykh ikonakh* [An address to Tsar Lev the Isaurian about the Cross and about the saints and the most honorable icons]. *Otdel vneshnikh tserkovnykh svyazei Moskovskogo Patriarkhata: ofitsial'nyi sait* [Department for External

Church Relations of the Moscow Patriarchate: official website] (in Russian). Available at: <https://mospat.ru> (accessed: 12.11.2020).

11. Saint Gregory of Nyssa *Dogmaticheskie sochineniya* [Dogmatic writings]. In 2 volumes, vol. 1, Krasnodar, Text Publ., 2006, 363 p. (in Russian)

12. Saint Gregory of Nyssa *Pokhval'noe slovo velikomucheniku Feodoru Tironu* [A word of praise to the great martyr Theodore Tiron]. (in Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Nisskij/pohvalnoe_slovo_Feodoru/ (accessed: 22.01.2021).

13. Ignatius of Antioch, Hieromartyr *Poslanie Efesyanyam* [Epistle to the Ephesians]. *Azbuka very: pravoslavnyaya biblioteka* [ABC of Faith: Orthodox Library]. (in Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Antiohijskij/poslanie-k-efesjanam/ (accessed: 06.11.2020).

14. Ignatius of Antioch, Hieromartyr *Poslanie Rimlyanam* [Epistle to the Romans]. *Azbuka very: pravoslavnyaya biblioteka* [ABC of Faith: Orthodox Library]. (in Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Antiohijskij/poslanie-k-rimljanam/ (accessed: 06.11.2020).

15. Saint Jerome the Blessed of Stridon *Tolkovanie na Evangelie ot Matfeya* [Interpretation on the Gospel of Matthew *Azbuka very: pravoslavnyaya biblioteka* [ABC of Faith: Orthodox Library]. (in Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Ieronim_Stridonskij/tolkovanie-na-evangelie-po-matfeju/ (accessed: 06.11.2020).

16. Saint Ilarius of Poitiers *Tolkovanie na Evangelie ot Matfeya* [Interpretation of the Gospel of Matthew]. *Evangel'skie Blazhenstva i Zapovedi Gospoda nashego Iisusa Khrista po iz'yasneniyu svyatykh otets i dukhovnykh pisatelei Pravoslavnoi Tserkvi: sait-biblioteka* [Gospel Beatitudes and Commandments of our Lord Jesus Christ according to the explanation of the holy fathers and spiritual writers of the Orthodox Church: website-library]. (in Russian). Available at: <http://zapovedi.wordpress.com> (accessed: 02.02.2017).

17. Saint John of Damascus *Tri zashchitel'nykh slova protiv poritsayushchikh svyatykh ikony* [Three words of defense against those who condemn holy icons]. *Azbuka very: pravoslavnyaya biblioteka* [ABC of Faith: Orthodox Library]. (in Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Damaskin/tri-zashhitelnykh-slova-protiv-poritsajushchikh-svyatykh-ikony/ (accessed: 11.12.2020).

18. Saint John Chrysostom *Tvoreniya svyatogo otsa nashego Ioanna Zlatousty, arkhiepiskopa Konstantinopol'skogo v ruskom*

perevode [Writings of our holy father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople in Russian translation]. In 12 vols., vol. 7, Pochaev, Holy Dormition Pochaev Lavra Publ., 2005, 944 p. (in Russian)

19. Saint Irenaeus of Lyon *Protiv eresei. Dokazatel'stvo apostol'skoi propovedi* [Against heresies. Proof of the apostolic preaching]. St. Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2008, 671 p. (in Russian)

20. Saint Justin the Philosopher *Razgovor s Trifonom Iudeyaninom o istine khristianskogo zakona* [Conversation with Tryphon the Jew about the truth of Christian law]. 2003, Rovny Publ., 192 p. (in Russian)

21. Saint Clement of Rome, Hieromartyr *Vtoroe poslanie k Korinfyanam* [Second Epistle to the Corinthians]. *Azbuka very: pravoslavnyaya biblioteka* [ABC of Faith: Orthodox Library]. (in Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Rimskij/poslanija-k-korinfjanam/ (accessed: 17.11.2020).

22. Saint Clement of Rome, Hieromartyr *Pervoe poslanie k Korinfyanam* [First Epistle to the Corinthians]. *Azbuka very: pravoslavnyaya biblioteka* [ABC of Faith: Orthodox Library]. (in Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Rimskij/poslanija-k-korinfjanam/ (accessed: 17.11.2020).

23. Origen *O nachalakh. Protiv Tsel'sa* [About the beginnings. Against Celsus]. St. Petersburg, Bibliopolis Publ., 2008, 791 p. (in Russian)

24. *Svyatoi sobor Vselenski sed'moi, Nikeiskii vtoroi* [The Seventh Holy Ecumenical Council, the Second Nicene]. *Azbuka very: pravoslavnyaya biblioteka* [ABC of Faith: Orthodox Library] (in Russian). Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/dejanija-vselenskikh-soborov-tom7/> (accessed: 06.11.2020).

25. Stenyaev Oleg, Priest *Disput "Svidetelyami Iegovy"* [Dispute by Jehovah's Witnesses]. Moscow, Lepta-Press Publ., 2004, 254 p. (in Russian)

26. Tertullian *Protiv Prakseya* [Against Praxeus]. *Azbuka very: pravoslavnyaya biblioteka* [ABC of Faith: Orthodox Library]. (in Russian). Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/Tertullian/protiv-prakseja/> (accessed: 17.11.2020).

УДК 111; 11

ФЕНОМЕН ВЕРЫ КАК УСЛОВИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ И ПОЗНАНИЯ

Ряховская Татьяна Викторовна
кандидат философских наук,
заместитель заведующего кафедрой
библейстики, богословия и церковной
истории Тамбовской духовной
семинарии
E-mail: rosmutvr@mail.ru

Для цитирования: Ряховская Т. В. Феномен веры как условие человеческого бытия и познания // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 2 (15). С. 32–43. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_32.

Аннотация

Статья посвящена вопросу понимания феномена веры в христианском богословии и философской традиции. Проанализированы основные определения феномена веры, данные в Библии, апостольских посланиях, патристической литературе, а также современные определения, представленные в философских словарях. Рассмотрена связь феномена веры с такими философскими категориями, как: бытие, познание, сомнение. Показана связь веры с личным религиозным опытом.

Ключевые слова: феномен веры; онтология; бытие; предмет веры; сомнение.

Вера является одним из феноменов, имеющих место в жизни каждого человека. Существуют различные определения этого понятия, отражающие его многогранность и разноуровневость. В философских словарях вера определяется прежде всего как религиозная мировоззренческая позиция и одновременно психологическая установка, включающая, во-первых, принятие определенных догматов, решимость их придерживаться, доверие Богу как устройтелю жизни верующего. Она также предполагает личную

верность Богу, на служение которому верующий идет безусловно и самоотверженно.

В «Новейшем философском словаре» дается следующее определение категории веры: «Вера – глубинная общечеловеческая универсалия культуры, фиксирующая комплексный феномен индивидуального и массового сознания, включающий в себя такие аспекты, как гносеологический (принятие в качестве истинного тезиса, не доказанного с достоверностью или принципиально недоказуемого), психологический (осознание и переживание содержания данного тезиса в качестве ценности, решимость придерживаться его вопреки жизненным обстоятельствам и сомнениям, выступающая глубоким мотивационным фактором личной жизненной стратегии – вплоть до самоотречения: «верю» как «верую») и религиозный (при отнесении содержания объекта веры к сфере сверхъестественного) [8, с. 157].

В Современном философском словаре мы видим такое определение веры: «Вера – 1) духовная способность человеческой души непосредственно знать сокровенные слои бытия («истины»), мистически пребывать в средоточии познаваемого предмета и интуитивно постигать сущности; 2) способность человека признавать адекватность своих чувственных образов воспринимаемым вещам и явлениям; 3) оценивание высказываний и иных форм опосредованного знания как истинных без достаточных логических и фактических обоснований» [12, с. 100]. В данном определении присутствуют как духовные, аксиологические аспекты феномена веры, так и ее принадлежность к объективной реальности («способность признавать адекватность...»).

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даль пишет: «Вера, уверенность, твердое сознание, понятие о чем-либо, особенно о предметах высших, невещественных, духовных; // верование, отсутствие всякого сомнения или колебаний о бытии и существе Бога; безусловное признание истин, открытых Богом; // совокупность учения, принятого народом, вероисповедание, исповедание, закон (Божий, церковный, духовный), религия, церковь, духовное братство...» [3, с. 814].

В определении, приведенном В. Далем, можем увидеть дифференциацию всех элементов, составляющих понятие «вера»: процесс принятия на веру, предмет веры, распространение данного

понятия в области религии, Церкви, общества. Также выделены такие понятия, как: «Уверенность, твердая надежда, упование, ожидание; // стар. клятва, присяга...» [3, с. 814]. «Верование ср. действие верующего; вера в значении убеждения – духовного действия...» [3, с. 814]. Показан и субъект веры: «Верный – исповедующий истинную веру; вполне преданный вере своей, // сполна кому или чему, неизменный, надежный, на кого можно положиться; // не ложный, правдивый, точный, истинный, подлинный, достоверный» [3, с. 814].

В «Словаре русского языка» С. Н. Ожегова понятие «вера» также имеет несколько значений: «Вера – 1) Убежденность, уверенность в чем-либо. 2) Убежденность в существовании Бога. 3) То же, что религия» [9, с. 67].

Вера присутствует и в гносеологии и методологии науки; в данном случае – это принятие какого-либо знания без непосредственных эмпирических и рациональных обоснований. Феномен веры возникает в науке в ситуациях неопределенности (выбора гипотез, теорий, научных традиций). Вера и убежденность являются также важным промежуточным звеном между знанием и практическим действием, необходимым условием практической реализации теоретических идей [14, с. 85]. Данный аспект можно четко выделить, если обратиться к традиции англоязычных стран, в которых принято разделять значение термина «вера». Так, термин *faith* обозначает духовное, сакральное отношение человека к бытию, а светское, гносеологическое значение выражается термином *belief* [12, с. 101]. Вера-*faith* имеет три аспекта: положенность души в духе, интуитивная представленность сущностей и внерассудочная оценка созерцаемого совестью. Вера-*belief* ориентирована на тварный мир, она направляет процесс синтеза чувств, разума и воли в опосредованное знание и целеполагание [12, с. 101].

Таким образом, все определения, рассмотренные нами, показывают многозначность и многогранность феномена веры, его присутствие как в обыденной, так и в сакральной сфере существования человека.

Вера в Библии понимается как состояние доверия человека Богу, которое в Ветхом Завете устанавливает особые отношения между Богом и избранным Им народом, а в Новом Завете вера

становится еще и «добрым делом уверовавшего» [11, с. 67]. Вера приобретает еще один, деятельностный аспект, Господь говорит: «воздаст каждому по делам его» (Мф., 16, 27). При этом вера в сочетании с действием становится условием для восстановления единства божественного и человеческого начала мира через Иисуса Христа. Вера, через которую Христос входит в сердце человека, представляет собой изменение состояния его души и поэтому требует определенных волевых поступков.

В апостольских посланиях ясно сказано, что вера рассматривается не как пассивное согласие с чем-либо, а как руководство к действию, как направление жизни. Апостол Павел пишет: «Верую Авраам будучи искушаем, принес в жертву Исаака и, имея обетование, принес единокровного» (Евр. 11, 17). В окончании этого послания апостол Павел указывает: «Братолюбие между вами да пребывает» (Евр. 13, 1), «Страннолюбия не забывайте» (Евр. 13, 2), «Имейте нрав несребролюбивый, довольствуйтесь тем, что есть» (Евр. 13, 5), «Не забывайте также благоотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу» (Евр. 13, 16). А апостол Иаков говорит: «Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва? Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего? Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства? И исполнилось слово Писания: «веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность, и он наречен другом Божиим». Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только?» (Иак. 2, 20–24). Это использование различных понятий в описании одного действия помогает понять, что вера для апостолов и есть дело. Вера сама есть событие.

Самое известное определение веры мы встречаем в Послании апостола Павла к Евреям. «Есть же вѣра уповѣемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ. Въ сѣй бо свидѣтелствовани быша дрѣвнїи. Вѣрою разумѣваемъ совершитися вѣкомъ глаголомъ Божїимъ, во еже от неявляемыхъ видимымъ быти» (Евр. 11, 1–3) – так говорит церковнославянский текст. В Синодальном переводе этот отрывок звучит следующим образом: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом. В ней свидетельствованы древние. Верою познаем, что веки устроены словом Бо-

жиим, так что из невидимого произошло видимое». Славянскому слову «извещение» и русскому «осуществление» соответствует греческое «ipostasis» и латинское «substantia». Преп. Максим Исповедник поэтому дает такое определение веры: «Вера есть ипостась вещей, превышающих ум» [7, с. 216].

Вера в христианстве вообще и именно в православном вероисповедании понимается как связь человека с Богом, как соучастие человека в откровении Бога, которое определяется естественной расположенностью человека к Нему. Человек распознает присутствие Бога в мире, в своей судьбе, в своем сердце. Эта связь осуществляется в Таинствах, молитве, нацеленности сознания верующего на дальнейшее бытие. Так, святитель Иоанн Златоуст пишет: «Одно слушание без наполнения на деле не принесет никакой пользы, об этом послушай блаженного Павла, который говорит: «...не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут (Рим. 2, 13). И Христос в своей проповеди сказал: «Не всякий говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21). Итак, возлюбленные, зная, что нам не будет никакой пользы от слушания, если не последует за ним исполнение на деле, будем не только слушателями, но и исполнителями, чтобы дела, соответствующие словам, послужили основанием одушевленного слова» [5, с. 10].

Но вера – это также и дар самого Бога, сообщающего человеку способность постигать откровение в условиях сосуществования временного и вечного, человеческого и божественного начала мира. В этом смысле вера есть чудо, которое тем не менее всегда возможно. При этом святитель Иоанн Златоуст говорит, что вера есть не только божественный дар, но и непосредственное участие самого человека: «Если вера есть дарование и только дар Духа, а не наша заслуга, то и неверующие не будут наказаны и верующие не удостоятся похвалы, потому что таково свойство дарований: за них не получают венцов и наград, так как дарование не есть заслуга получивших его, а дар щедрости подателя... Вначале уверовать и покориться призыву зависит от нашего благорасположения, а после того, как вера уже внедрена, мы имеем нужду в помощи Святого Духа для того, чтобы она пребывала постоянно непоколебимой и неизменной» [12, с. 66].

«Вера в Бога принадлежит к самым глубоким, таинственным и духовно-драгоценным состояниям человека. Это есть благодатное переживание великой душевно-художественной ценности и жизненной силы, которым надо дорожить, которое надо беречь и к которому не следует подходить, умничая и произволяя. Это не значит, однако, что сущая вера боится разума, его осторожности, его сомнений, его вопросов и его пристальности» [4, с. 119].

Если понимать веру как условие целостности существования человека, проблема противостояния веры и разума оказывается мнимой. Современный человек понимает, что действительной проблемой веры сегодня, как и всегда, является не ее противоположность разуму, но ее присутствие в человеке, требующее адекватного выражения в соответствии с уровнем современного духовного развития.

Святые отцы Православной Церкви значительную часть своих рассуждений посвящали выработке разумных объяснений христианской веры. Например, святители Василий Великий и Григорий Богослов классифицировали явления действительности, которые становятся предметами веры.

По святителю Василию Великому, все делится на сотворенное и несотворенное, последним является только Бог, Который вечен, изначален, неизменен, сверхразумен – и поэтому непостижим. Сотворенное существует безвременно и во времени. Первое – это человек до грехопадения, во втором случае – тот же человек, но после грехопадения [2, с. 540].

Святитель Григорий Богослов утверждал наивысший авторитет Библии и выделил в ней четыре класса предметов, которые требуют разного способа восприятия. Первый класс предметов – то, что в действительности не существует, но может быть выражено в человеческом языке – эти предметы антропоморфны (человекоподобны) в описании Божественного; они предназначены для восприятия плотского человека, но не являются истинными. Второй класс предметов – то, что существует в действительности, но в человеческом языке невыразимо, то есть то, к чему не приспособлено человеческое познание – сущность Бога. Третий класс предметов – то, что не существует и невыразимо в человеческом языке – это «ничто», из которого Бог сотворил мир; о нем ничего

не может сказать человек, так как не может это «ничто» воспринять и выразить. Четвертый класс предметов – то, что существует и может быть выражено в языке. В Библии о них говорится буквально, они являются основой рационального познания, например высказывание Бога «Я есмь Сущий» (Исх. 3, 14) для человека есть выражение, которое может быть принято на веру [13, с. 10], то есть в этом контексте вера имеет реальные рациональные основания.

Святоотеческая мысль впервые ставит вопрос о Боге как об абсолютном предмете веры. Предметом веры в христианских представлениях также становится не только сам Бог и «Символ веры христианской», принятый на Первом и Втором Вселенских соборах, но и вся система представлений, символов, касающихся храма, жертвенника, одеяния священника, его действий, молитвы, обрядов, таинств [2, с. 540].

Для традиции восточного христианства, заложенной святыми отцами Церкви, не было свойственно проведение резкой границы между личным опытом постижения божественного начала мира и утвержденными Церковью догматами. В. Н. Лосский писал: «Догмат, выражающий Богооткровенную истину, представляющуюся нам непостижимой тайной, должен переживаться нами в таком процессе, в котором вместо того, чтобы приспособлять его к своему модусу восприятия, мы, наоборот, должны понуждать себя к глубокому изменению своего ума, к внутреннему его преобразованию, и таким образом становиться способным приобрести мистический опыт» [6, с. 98].

Согласно этой точке зрения, вне истины, развиваемой и хранимой всей Церковью, вне церковного Предания личный опыт лишен всякой достоверности, поскольку в нем трудно отделить истинное от ложного, реальное от иллюзорного. С другой стороны, догматы не имели бы никакого значения для человека, если бы не выражали внутренний опыт веры, присущий каждому человеку, хотя и в различной степени. Догматы веры являются объективными свидетельствами духовного опыта, подтвержденного церковным Преданием, которое, обладая всемирным характером, свидетельствует тождественность личного опыта как мистического опыта обретения тайн веры и опыта Церкви как целого. Церковное Предание, воплощенное в богослужении, – это

не совокупность догматов, но живая вера, к которой приобщается каждый член Церкви в свою меру.

Подводя итоги, можем сказать, что феномен веры, основывающийся на опыте душевно-духовных переживаний человека, позволяет выходить за пределы объективной реальности. Вера может быть трансцендентной по содержанию, иметь в своем основании интуитивный опыт; пониматься как эмоционально-волевая установка сознания, имеющая ценностно-смысловой характер. Вера многоаспектна по своему характеру, имеет различные свойства и выполняет различные функции. Вера-faith относится к сакральной сфере существования человека. Возможно выделить нерелигиозную веру (светскую веру, веру-belief) как светский гносеологический аспект целостного феномена веры. Опыт, как религиозный, трансцендентный по своему содержанию, так и научный, рациональный, может быть признан одним из оснований возникновения и существования веры.

Вера непосредственно связана с процессом познания. Она имеет свой предмет, иначе была бы неотличима от неопределенного переживания. Предметом веры в религии является Бог, Его открытость верующему, данная в Богооткровении. Предметом рационального опыта является зачастую интуитивная убежденность в правильности научной парадигмы, истинности знания, полученного путем эмпирических доказательств.

Список литературы

1. Библия : Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Москва : Российское Библейское общество, 2013. – 1248 с. – 978-5-85524-095-5. – Текст : непосредственный.
2. *Василий Великий, свт.* Творения. В 2 т. Т. 2. Аскетические творения. Письма / святитель Василий Великий. – Москва : Сибирская Благовонница, 2009. – 1232 с. – (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе ; т. 4). – ISBN 978-5-91362-144-3. – Текст : непосредственный.
3. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1 / Владимир Даль. – Москва : Славянский Дом Книги, 2014. – 637 с. – ISBN: 978-5-91503-149-3. – Текст : непосредственный.

4. Ильин, И. А. Аксиомы религиозного опыта : исследование. Т. 1/2 / И. А. Ильин ; сост. и авт. вступ. ст. И. Н. Смирнов. – Москва : Рарогъ, 1993. – 448 с. – ISBN 5-87372-014-2. – Текст : непосредственный.

5. Иоанн Златоуст, свт. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского в русском переводе. В 12 т. Т. 4 / святитель Иоанн Златоуст. – [Почаев] : Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2005. – 936 с. – Текст : непосредственный.

6. Лосский, В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / В. Н. Лосский. – Москва : Центр «СЭИ», 1991. – 287, [1] с. – (Религиозно-философская серия).

7. Максим Исповедник, прп. Творения преподобного Максима Исповедника. В 2 кн. Кн. 1. Богословские и аскетические трактаты / преподобный Максим Исповедник ; пер., вступ. ст. и коммент. А. И. Сидорова. – Москва : Мартис, 1993. – 352, [1] с. – (Святоотеческое наследие). – ISBN 5-01-003749-1. – Текст : непосредственный.

8. Новейший философский словарь. – 3-е изд., испр. – Минск : Книжный Дом, 2003. – 1280 с. – (Мир энциклопедий). – ISBN 985-428-636-3. – Текст : непосредственный.

9. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 14-е изд., стер. – Москва : Русский язык, 1982. – 816 с. – Текст : непосредственный.

10. Симфония по творениям святителя Григория Богослова. – Москва : ДАРЪ, 2008. – 608 с. – ISBN 978-5-485-00194-0. – Текст : непосредственный.

11. Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста. – Москва : ДАРЪ, 2006. – 576 с. – ISBN 5-485-00096-7. – Текст : непосредственный.

12. Современный философский словарь / под общей ред. В. Е. Кемерова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Академический Проект, 2004. – 864 с. – ISBN 5-8291-0364-8. – Текст : непосредственный.

13. Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. В 2 т. Т. 2 / святитель Григорий Богослов. – Санкт-Петербург, 1912. – 554 с. // Электронная библиотека Одинцовского благочиния. – URL: http://www.odinblago.ru/sv_grigoriy_t2/ (дата обращения: 01.02.2021). – Текст : электронный.

14. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев [и др.]. – 2-е изд. – Москва : Совет. энциклопедия, 1989. – 815 с. – Текст : непосредственный.

UDC 111, 11

THE PHENOMENON OF FAITH AS A CONDITION OF HUMAN BEING AND COGNITION

Tatiana V. Ryakhovskaya

PhD in Philosophy

Deputy Head

Department of Biblical Studies, Theology
and Church History

Tambov Theological Seminary

E-mail: rosmutvr@mail.ru

For citation: Ryakhovskaya T. V. The phenomenon of faith as a condition of human being and cognition // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 2 (15), pp. 32–43 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_32.

Abstract

The article is devoted to the issue of understanding the phenomenon of faith in Christian theology and philosophical tradition. The main definitions of the phenomenon of faith given in the Bible, apostolic epistles, patristic literature, as well as modern definitions presented in philosophical dictionaries are analyzed. The connection of the phenomenon of faith with such philosophical categories as being, cognition, doubt is considered. The connection between faith and personal religious experience is shown.

Keywords: the phenomenon of faith; ontology; being; the subject of faith; doubt.

References

1. *Bibliya: Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta* [Bible: Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. Moscow, Russian Biblical Society Publ., 2013, 1248 p. (in Russian)
2. Saint Basil the Great *Tvoreniya. V 2 t. T. 2. Asketicheskie tvoreniya. Pis'ma* [Writings. In 2 vols. Vol. 2. Ascetic writings. Letters]. Moscow, Sibirskaya Blagozvonitsa Publ., 2009, 1232 p. (Complete collection of the writings by the Holy Fathers of the Church and Church writers in Russian translation; vol. 4). (in Russian)
3. Dal V. I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. In 4 vols., vol. 1, Moscow Slavyansky House of Books Publ., 2014, 637 p. (in Russian)
4. Ilyin I. A. *Aksiomy religioznogo opyta: issledovanie* [Axioms of religious experience: research]. Vol. ½, Moscow, Rarog Publ., 1993, 448 p. (in Russian)
5. Saint John Chrysostom *Tvoreniya svyatogo ottsa nashego Ioanna Zlatousta, arkhiepiskopa Konstantinopol'skogo v russkom perevode* [Writings of our holy father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople in Russian translation]. In 12 vols., vol. 4, Pochaev, Holy Dormition Pochaev Lavra Publ., 2005, 936 p. (in Russian)
6. Lossky V. N. *Ocherk misticheskogo bogosloviya Vostochnoi Tserkvi; Dogmaticheskoe bogoslovie* [Essay on the mystical theology of the Eastern Church; Dogmatic theology]. Moscow, Center "SEI" Publ., 1991, 287, [1] p. (Religious and philosophical series). (in Russian)
7. Saint Maximus the Confessor *Tvoreniya prepodobnogo Maksima Ispovednika. V 2 kn. Kn. 1. Bogoslovskie i asketicheskie traktaty* [Writings of the Reverend Maximus the Confessor. In 2 books. Book 1. Theological and ascetic treatises]. Moscow, Martis Publ., 1993, 352, [1] p. (Patristic heritage). (in Russian)
8. *Novieshii filosofskii slovar'* [The latest philosophical dictionary]. Minsk, Book House Publ., 2003, 1280 p. (World of encyclopedias). (in Russian)
9. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, Russian Language Publ., 1982, 816 p. (in Russian)

10. *Simfoniya po tvorenyam svyatitelya Grigoriya Bogoslova* [Symphony on the works of St. Gregory the Theologian]. Moscow, DAR Publ., 2008, 608 p. (in Russian)
11. *Simfoniya po tvorenyam svyatitelya Ioanna Zlatousta* [A symphony on the works of St. John Chrysostom]. Moscow, DAR Publ., 2006, 576 p. (in Russian)
12. *Sovremennyi filosofskii slovar'* [Modern philosophical dictionary]. Moscow, Academic Project Publ., 2004, 864 p. (in Russian)
13. *Tvoreniya izhe vo svyatykh ottsa nashego Grigoriya Bogoslova, arkhiepiskopa Konstantinopol'skogo* [Works of our Father Gregory the Theologian, Archbishop of Constantinople]. In 2 vols., vol. 2. St. Petersburg, 1912, 554 p. *Elektronnaya biblioteka Odintsovskogo blagochiniya* [Electronic library of the Odintsovo deanery]. (in Russian). Available at: http://www.odinblago.ru/sv_grigoriy_t2/ (accessed: 01.02.2021).
14. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1989, 815 p. (in Russian)

УДК 2-534.4

ЗНАЧЕНИЕ ДОГМАТОВ ВЕРЫ В ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНИНА

Священник Алексей Николаевич Злобин
магистр теологии, преподаватель
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: zlobin.a.n@yandex.ru

Для цитирования: Злобин А. Н., свящ. Значение догматов веры в жизни православного христианина // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 2 (15). С. 43–54. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_43.

Аннотация

В статье особое внимание уделено значению догматов в духовно-нравственной жизни человека. Догматы определяют область тайны, область божественного и показывают, что за этими рамками, вне этих границ происходят

заблуждения, которые искажают всю духовную жизнь человека. Догматы помогают человеку избрать правильные представления о Боге, о Его отношении к миру и человеку. Поэтому Церковь Христова хранит и отстаивает не специальную терминологию, богословские понятия, догматические формулировки, а возможность жизни в Боге и с Богом.

Ключевые слова: Православная Церковь; догмат; духовная жизнь; ересь; искажение христианства; цель жизни.

Догматы веры содержат в себе учение о Боге и домостроительстве спасения человека и выражают существо христианской веры, которое имеет основание в том, что воплотившийся Сын Божий восстановил союз Бога с человеком [8, с. 30].

Догматы веры начали формулироваться и определяться в непростое для Церкви время. Причина этому – возникновение ересей. Поэтому основная цель догмата – защита церковного учения от еретических искажений. Греческое слово «орос» и соответствующее ему латинское «терминус» буквально означают «предел», «граница». Таким образом, можно сказать, что догматы – это те границы и пределы, которые устанавливает Церковь для человеческого разума, чтобы последний оставался в этих рамках и не уклонился от правильного богочтения. Это пределы, которые отделяют истину от еретических искажений и указывают человеку, как он должен правильно мыслить о Боге [2, с. 36].

Догматы являются рамками, которые формируют правильное духовно-нравственное состояние человека. Искажается «рамки» – повреждается догмат, вслед за этим деформируется и нравственность, а в дальнейшем происходят отрицательные изменения в духовной жизни человека.

Догматы говорят о том, как нужно правильно верить, и помогают отличить истинную веру в Бога от суеверных измышлений, а также ложных мнений о Боге и Его творении. Догматы очерчивают область Тайны, область Божественного и показывают, что за этими рамками, вне этих границ происходят заблуждения, начинается ересь. Догматы – это некие указатели на дороге жизни, без которых можно заблудиться, выбрать неправильное направление. Без догмата невозможно достижение истинной нравственности.

Церковный историк А. В. Карташев об этом писал:

«... «Оросы» вселенских соборов не есть могильные плиты, приваленные к дверям запечатанного гроба навеки закристаллизованной и окаменелой истины. Наоборот, это верстовые столбы, на которых начертаны руководящие безошибочные указания, куда и как уверенно и безопасно должна идти живая христианская мысль, индивидуальная и соборная, в ее неустойчивых и беспредельных поисках ответов на теоретически-богословские и прикладные жизненно-практические вопросы» [6, с. 3].

Следует отметить, что Православная Церковь никогда не создавала догматов ради самих догматов. Для нее был характерен следующий подход: догматизировать только самое существенное, то есть то, что действительно необходимо человеку для вечного спасения [2, с. 24].

Почему знание догматов необходимо всякому христианину? Разве для нормального протекания духовной жизни недостаточно ограничиться молитвой, соблюдением заповедей, посещением храма? Как показывает опыт, ограничение духовной жизни только областью чувств не дает христианину возможности построить свою жизнь как разумное служение Богу. Такой христианин не в состоянии исполнить во всей полноте заповедь о любви к Богу: «... возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим» (Мф. 22, 37). Апостол Павел в своем Послании к Римлянам наставлял их: «Итак, умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего» (Рим. 12, 1). Для Православия чуждо противопоставление веры и разума, которые неразрывно связаны между собой. Не может быть веры без разума, потому что человек не может верить в то, о чем он совершенно ничего не знает, и сама вера должна быть разумной, осмысленной [3, с. 7]. В православном катехизисе читаем: «для благоугодия Богу и для спасения души необходимы: познание истинного Бога (истинное богопознание есть образ жизни, жизнь в непосредственном единстве с Богом); правая вера в Него, то есть наличие у человека правильных представлений о Боге, о Его отношении к миру; жизнь по вере и добрые дела [3, с. 7].

О тлетворности и пагубности для человеческой души еретических учений и искажений христианства, которые являются

препятствиями на пути к Богу, святитель Тихон Задонский писал: «Многоразличные ереси, расколы и суеверия. О, как много душ христианских этими сетями ловил и ловит хитрый и лукавый враг. Об этом прошедшие века свидетельствуют, и ныне это с сожалением и воздыханием видим! Он только и старается в сетях ереси, и раскола, и суеверия запутать человека и через это многих других соблазнить, уловить и причинить вред» [11, с. 471].

Преподобный Силуан Афонский о благодати и догматическом сознании учил: «...Духом Святым познается Божество Иисуса Христа. Познавший таким образом Божество Христа чрез духовный опыт постигает в Нем неслиянное соединение двух естеств и двух волей. Так же Духом Святым, в духовном опыте, познается несозданная природа Божественного света и другие догматы нашей веры... Иное – веровать в Бога, и иное – знать Бога» [10, с. 212].

Следует подчеркнуть важность догматов веры в устройении духовно-нравственной жизни православного христианина, а также обозначить единение вероучительных и нравоучительных истин.

Нравоучение (или «нравственное богословие») и вероучение (или «догматическое богословие») имеют огромное значение для православного человека. Вероучительные истины в высшей степени удовлетворяют потребностям разума, участвуя в формировании и определении мировоззрения христианина. Религиозное мировоззрение имеет определяющее влияние как на жизнь социума в целом, так и в отношении каждой личности во всех ее разнообразных проявлениях. Можно сказать, что оно есть руководитель народов на жизненном пути, ведет их к совершенству или падению, смотря по тому, какие идеалы и цели жизни преследует народное сознание. Такое руководство осуществляется совокупностью истин, содержащихся в христианстве, а точнее в Православии, потому что эти истины указывают путь, по которому должно направляться духовное совершенствование человека, и дают побуждения к неуклонному следованию по нему [8, с. 32].

Так как человеку нельзя спастись, уповая только лишь на свои силы, то в православном христианском вероучении отражено, с од-

ной стороны, то, что Бог сделал для спасения человека, с другой, то, что должен делать сам человек, чтобы достичь обожения. Христианин, ищущий спасения, просвещаясь верой, должен иметь основательное знание о том, чего требует от него христианская вера, как следует ему жить и действовать.

Итак, православная нравственность, исходя из учения Христова, с одной стороны, определяет сущность, высший смысл и конечную цель жизни человека, с другой – указывает путь, которым должен идти христианин для достижения предназначенной ему Богом цели.

В жизни обычно высоко ценят ум, талант и материальное благополучие, благоразумие, мудрость, иногда физическую ловкость и силу, красоту и многое другое. Однако все эти «внешние» качества значительно ниже нравственных. Мало того, только доброе направление воли или только добрая нравственная настроенность сообщает истинное значение и достоинство прочим человеческим качествам – уму, таланту, искусству, науке и пр. [13, с. 7]. «Внешняя» порядочность человека, лишенная духовно-нравственного основания или же имеющая такое основание поврежденным по причине искажения догматического сознания, приводит к некоторой фальсификации христианских добродетелей и самой нравственности. Приветливость в таком случае будет лицемерием; справедливость – жестокой; правда – неудержимой критикой; воспитание – двуличным; ум – хитростью; компетентность – неуступчивостью; власть – насилием; честь и достоинство – высокомерием; богатство – жадностью; вера – фанатизмом. Без правильного устройства духовно-нравственной жизни ценности человека могут обратиться в недостатки и причинять ему и окружающим вред.

Без веры в Бога, слово Которого свято и истинно, не может быть должных побуждений и твердой надежды на достижение цели нравственной жизни. Вера в Бога поддерживает человека в жизни и дает ему духовные силы.

Связь между догматами и нравственностью настолько тесная, что непременно отражается на духовно-нравственной жизни. Не имея верного понятия о Боге, нельзя иметь и правильного понятия о нравственности. Еще при грехопадении первый человек поставил свое «я», любовь к себе выше любви Божией. Находясь в грехе,

он делает себя центром всей жизни, и поэтому нравственность его извращается эгоизмом или ложной любовью к самому себе. Вера и догматическое сознание не могут быть живыми и действенными, если есть пренебрежение к нравоучению: в таком случае вера вырождается в ложную мистику, суеверие, обрядовость. Поэтому апостол Иаков говорит: «Вера без дел мертва есть» (Иак. 2, 26) [13, с. 14–15].

Вероучительные истины по отношению к духовно-нравственной жизни являются теми важными внутренними и разумными основами, на которых она создается, получая в то же время от них свой надлежащий характер и направление [13, с. 13–15].

В Священном Писании и в святоотеческих творениях есть примеры единства вероучительных и нравственных истин. Это единство можно увидеть в Евангелии от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога». (Иоан. 1, 1–2). Блаженный Феодорит Кирский так писал об этом: «Чтобы нам, слыша о Сыне, не впасть в человеческие догадки и не подумать, что Зиждитель всяческих рожден подобно нам, евангелист нарек Его Словом, научая этим, что это рождение свободно от всякой страсти, потому что наш ум, рождая слово, не имеет нужды в общении с женою, не терпит какого-либо сечения или течения, но, будучи совершенным, производит совершенное слово. Поэтому научаемся через это и бесстрастию рождения, и вечности Единородного <...>, а сверх этого теперь показали цель и нравственного, и прочего богословия и учения» [1, с. 178–179].

О единстве нравственной жизни, о соподчиненности и взаимодействии нравственности, духовности и вероучительных истин учил святитель Феофан Затворник: «Ясно, что холодное исполнение уставов Церкви, регулярность в делах, устанавливаемая расчетливым рассудком, исправность, степенность и честность в поведении еще не суть решительные указатели, что качественно в нас истинно христианская жизнь. Все это хорошо, но коль скоро не носит в себе духа жизни о Христе Иисусе, не имеет никакой пред Богом цены. Такого рода дела будут тогда как бы бездушные истуканы. И часы хорошие идут исправно; но кто скажет, что в них есть жизнь? Так и тут. Эта добропорядочность поведения больше всего может вводить в обольщение.

Истинное его значение зависит от внутренних расположений. Как, удерживаясь внешне от дел греховных, можно питать к ним привязанность или соуслаждение в сердце, так равно, делая дела правые внешне, можно не иметь к ним расположения сердечного. Только истинная ревность и добро хочет совершить во всей полноте и чистоте, и грех преследует до малейших его оттенков. Первого ищет она, как насущного хлеба, с последним поступает, как с врагом смертельным. Дело благочестия и Богообщения есть дело многотрудное и многоболезненное, особенно на первых порах» [12, с. 11].

В творениях святителя Игнатия Брянчанинова можно найти подтверждение взаимной важности догматов веры и нравственности: «Постоянство в православном исповедании догматов веры питается и хранится делами веры и непорочностью совести (см. 1 Тим. 1, 19). Не руководствующиеся верой в своих поступках и нарушающие непорочность совести произвольным уклонением в грехи не смогут сохранить своего знания догматов в должной чистоте и правильности: это знание, как знание о Боге, требует необходимой чистоты ума, которая свойственна одним только благонравным и целомудренным» [9, с. 132–133]. В другом месте святитель Игнатий указывал: «Тот возлагает на себя тяжкий труд копания земли и углубляется в нее, кто в противность влечению сердца нисходит в смирение, кто, отвергая свою волю и свой разум, старается изучить с точностью заповеди Христовы и Предание Православной Церкви, с точностью последовать им; тот полагает в основание прочные камни, кто прежде и превыше всех других подвигов заботится о том, чтобы исправить и направить свою нравственность сообразно поведению, учению и завещанию Господа нашего Иисуса Христа» [9, с. 252].

Святитель Феофан Затворник и святитель Игнатий (Брянчанинов), давая ответ на вопрос о единстве вероучительных и нравоучительных истин, опирались на опыт святых отцов Древней Церкви. Например, священномученик Иринеи Лионский утверждал: «Так как человек – живое существо, состоящее из души и тела, то для него необходимо и прилично соблюдать то и другое в добром состоянии; и так как из них обоих происходят прегрешения, то и чистота тела служит предохранительным средством,

которым люди удерживаются от всего вредного и от всяких неправедных дел, и чистота души является средством соблюсти веру в Бога неповрежденною, ничего не прибавляя и не отсекая от нее. Ибо благочестие чрез осквернение и загрязнение тела делается мрачным и печальным; оно искажается и оскверняется и не остается уже не поврежденным, если ложь проникает в душу; напротив, оно сохраняется в красоте и в своей мере, если непоколебимо (пребывают) истина в духе и чистота в сердце. Ибо какая польза на словах знать истину, а тело осквернять и совершать дела злобы? Или, с другой стороны, какую собственно пользу вообще может доставить чистота тела, если в душе нет истины? Ибо эти (то есть истина и душа) и радуются вместе друг с другом и соединяются и являются соратниками в борьбе, чтобы поставить человека пред Богом» [5, с. 9].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что догматы помогают человеку избрать правильные представления о Боге, о Его отношении к миру и человеку. Поэтому Церковь Христова хранит и отстаивает не специальную терминологию, богословские понятия, догматические формулировки, а возможность жизни в Боге и с Богом, так как искажение вероучительных истин неизбежно приводит к отрицательным последствиям в духовной жизни [4, с. 531]. В. Н. Лосский это объяснял так: «вся сложная борьба за догматы, которую в течение столетий вела Церковь, представляется нам, если посмотреть на нее с чисто духовной точки зрения, прежде всего неустанной заботой Церкви в каждой исторической эпохе обеспечить христианам возможность достижения полноты <...> соединения с Богом» [7, с. 13].

В заключение следует сказать, что спасение человека создается действиями Бога и действиями человека. Действия Божии составляют область догматов веры, а действия человека относятся к области нравственности. Содержание догматов веры относится к познанию и вере, а содержание нравоучительных истин – к воле и деятельности. Учение веры – область догматов веры, представляющих собой некий фундамент или основание, а нравственная деятельность – область духовно-нравственной жизни человека.

Список литературы

1. Восточные отцы и учителя Церкви V века : антология / сост., биогр. и библиогр. ст. иеромонаха Илариона (Алфеева). – Москва : Изд-во МФТИ, 2000. – 416 с. – (Памятники святоотеческой письменности). – ISBN 5-89155-057-1. – Текст : непосредственный.
2. Давыденков О., прот. Догматическое богословие : учебное пособие / протоиерей Олег Давыденков. – Москва : Изд-во ПСТГУ, 2017. – 623 с. – ISBN 978-5-7429-1128-9. – Текст : непосредственный.
3. Давыденков О., прот. Катехизис : введение в догматическое богословие : курс лекций / протоиерей Олег Давыденков. – 2-е изд., испр. – Москва : Изд-во ПСТГУ, 2017. – 230 с. – ISBN 978-5-7429-1079-4. – Текст : непосредственный.
4. Иванов, М. С. Догмат / М. С. Иванов. – Текст : непосредственный // Православная энциклопедия. – Москва : Церков.-науч. центр «Православ. энцикл.», 2007. – Т. 15. – ISBN 978-5-89572-026-4. – С. 527–532.
5. Ириней Лионский, *сцмч.* Доказательство апостольской проповеди / священномученик Ириней Лионский. – Москва : Благовест, 2011. – 63 с. – ISBN 978-5-9968-0093-3. – Текст : непосредственный.
6. Карташев, А. В. Вселенские Соборы / А. В. Карташев. – Минск : Белорус. Дом печати : Харвест, 2004. – 639 с. – ISBN 978-985-511-083-6. – Текст : непосредственный.
7. Лосский, В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / В. Н. Лосский. – 2-е изд., испр. и перераб. – Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2013. – 585 с. – ISBN 978-5-903102-85-3. – Текст : непосредственный.
8. Малиновский Н., прот. Очерк православного догматического богословия / протоиерей Николай Малиновский. – Москва : Изд-во Православ. Св.-Тихон. Богослов. ин-та, 2003. – 486, 352, XXXIII с. – ISBN 5-7429-0030-9. – Текст : непосредственный.
9. Симфония по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова). – Москва : ДАРЪ, 2008. – 775 с. – ISBN 978-5-485-0095-7. – Текст : непосредственный.
10. Софроний (Сахаров), *схиархим.* Преподобный Силуан Афонский / схиархимандрит Софроний (Сахаров). – 3-е изд. – Сер-

гиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2011. – 528, [4] с. – Текст : непосредственный.

11. *Тихон Задонский, свт.* Сокровище духовное, от мира собираемое / святитель Тихон Задонский. – Задонск : Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, 2009. – 639 с. – Текст : непосредственный.

12. *Феофан Затворник, свт.* Наставления в духовной жизни / святитель Феофан Затворник. – Москва : Отчий дом, 2009. – 334 с. – (Жизнь в Православной Церкви). – ISBN 5-85280-138-0. – Текст : непосредственный.

13. *Шиманский, Г. И.* Нравственное богословие / Г. И. Шиманский. – Киев : Изд-во им. свт. Льва, папы Римского, 2010. – 679 с. – ISBN 485-779. – Текст : непосредственный.

UDC 2-534.4

THE IMPORTANCE OF THE DOGMATA OF FAITH IN LIFE OF AN ORTHODOX CHRISTIAN

Alexy N. Zlobin, Priest
Master of Theology
Lecturer at Tambov Theological
Seminary
E-mail: zlobin.a.n@yandex.ru

For citation: Zlobin A. N., Priest. The importance of the dogmata of faith in life of an Orthodox Christian // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 2 (15), pp. 43–54 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_43.

Abstract

The article pays special attention to the role of dogmata in spiritual and moral life of a person. Dogmata define the area of mystery, the area of the Divine and show that beyond these boundaries, outside these borders, errors occur that distort the entire spiritual life of a person.

Keywords: Orthodox Church; dogma; heresy; distortion of Christianity; spiritual life; purpose of life.

References

1. *Vostochnye ottsy i uchiteli Tserkvi V veka: antologiya* [Eastern Fathers and Teachers of the Church of the 5th century: anthology]. Moscow, Moscow Institute of Physics and Technology Publ., 2000, 416 p. (in Russian)

2. Davydenkov O., Archpriest *Dogmaticheskoe bogoslovie* [Dogmatic Theology]. Moscow, St. Tikhon's Orthodox University Publ., 2017, 623 p. (in Russian)

3. Davydenkov O., Archpriest *Katekhizis: vvedenie v dogmaticheskoe bogoslovie* [Catechism: an introduction to dogmatic theology]. Moscow, St. Tikhon's Orthodox University Publ., 2017, 230 p. (in Russian)

4. Ivanov M. S. *Dogmat* [Article of faith]. Orthodox encyclopedia. Moscow, Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2007, vol. 15, pp. 527–532. (in Russian)

5. Saint Irenaeus of Lyon *Dokazatel'stvo apostol'skoi propovedi* [Proof of the apostolic sermon]. Moscow, Blagovest Publ., 2011, 63 p. (in Russian)

6. Kartashev A. V. *Vselenskie sobory* [Ecumenical Councils]. Minsk, Belarusian House of the Press: Harvest Publ., 2004, 639 p. (in Russian)

7. Lossky V. N. *Ocherk misticheskogo bogosloviya Vostochnoi Tserkvi. Dogmaticheskoe bogoslovie* [Essay on the mystical theology of the Eastern Church. Dogmatic theology]. Sergiev Posad, Holy Trinity Sergius Lavra Publ., 2013, 585 p. (in Russian)

8. Malinovsky Nikolay, Archpriest *Ocherk pravoslavnogo dogmaticheskogo bogosloviya* [Essay on Orthodox dogmatic theology]. Moscow, St. Tikhon's Orthodox University Publ., 2003, 486, 352, XXXIII p. (in Russian)

9. *Simfoniya po tvoreniiyam svyatitelya Ignatiya (Bryanchaninova)* [Symphony on the works of St. Ignatius (Brianchaninov)]. Moscow, DAR Publ., 2008, 775 p. (in Russian)

10. Sophrony (Sakharov), Schema-archimandrite *Prepodobnyi Siluan Afonskii* [Venerable Silouan the Athonite]. Sergiev

Posad, Holy Trinity Sergius Lavra Publ., 2011, 528, [4] p. (in Russian)

11. Saint Tikhon Zadonsky *Sokrovishche dukhovnoe, ot mira sobiraemoe* [Spiritual treasure, collected from the world]. Zadonsk, Zadonsky Nativity of the Mother of God Monastery Publ., 2009, 639 p. (in Russian)

12. Saint Theophan the Recluse *Nastavleniya v dukhovnoi zhizni* [Instructions in the spiritual life]. Moscow, Otchii Dom Publ., 2009, 334 p. (in Russian)

13. Shimansky G. I. *Nravstvennoe bogoslovie* [Moral theology]. Kiev, St. Leo, Pope Publ., 2010, 679 p. (in Russian)

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

УДК 281.93, 930.85

ОБИТЕЛЬ У МОГИЛ ВОИНОВ СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО: К ПРЕДЫСТОРИИ ПЮХТИЦКОГО УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

**Протоиерей Александр Витальевич
Берташ**

кандидат богословия, кандидат
искусствоведения, член Союза
архитекторов России,
древлехранитель Берлинской
и Германской епархии, ведущий
искусствовед Архитектурного бюро
«Литейная часть-91» (С.-Петербург),
настоятель храма святых Царственных
страстотерпцев Берлинско-Германской
епархии Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат) (Германия,
г. Бремен)
E-mail: bert14@yandex.ru

Для цитирования: Берташ А. В., прот. Обитель у могил воинов св. Александра Невского: к предыстории Пюхтицкого Успенского монастыря // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 2 (15). С. 55–73. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_55.

Аннотация

Статья является продолжением публикации в «Богословском сборнике Тамбовской духовной семинарии» (№ 4 (13) 2020) и посвящена распространению православия на территории современной Восточной Эстонии, в частности во времена св. Александра Невского. Приведены свидетельства о древности присутствия православия в этом пограничном крае, феномене народа сету – «полуверцев», которые сохраняли православные обычаи во времена шведского лютеранского владычества в крае и об особом почитании здесь Божией Матери после Ее явления на горе, получившей наименование

Пюхтицкой (Святой), а также о строительстве храма и часовни в этом крае, которые предшествовали основанию Пюхтицкого Успенского женского монастыря. Статья в значительной степени основана на не опубликованных ранее источниках и публикациях в периодике, выявленных автором в Тарту и Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: распространение православия в XI – сер. XIX вв.; Принаровье, св. Александр Невский; явление Божией Матери; сету; взаимоотношения православия и лютеранства; Сыронец; князь С. В. Шаховской; Пюхтицкий Успенский женский монастырь.

Относительно недавняя, на первый взгляд, история Пюхтицкой женской обители (монастырь был основан в 1891 г.) уходит своими корнями в далекое прошлое. «Зарождение первых очагов восточного христианства на пограничных балтийских территориях относится еще ко временам Киевской Руси» [20, с. 11]. Согласно «Повести временных лет», «В лѣто 6538... Сего лѣта иде Ярославъ на чюдъ, и побѣди я, и постави городъ Юрьевъ» [19]¹. Так в 1030 г. св. кн. Ярослав Мудрый основал в «чудских землях» Юрьев – впоследствии Дорпат/Дерпт – Тарту. Имеются сведения о существовании там церковью св. вмч. Георгия и свт. Николая [7, с. 22–28]. Говоря о событиях XIII в., один из основоположников эстонской исторической науки Г. Г. (Ю. Ю.) Трусман (Труусман, 1856–1930) полагал, «что значительная часть туземцев края гораздо лучше была знакома с христианством в форме православия, чем в форме католицизма» [23, с. 3]. Близ Пюхтицы², на землях помещика

¹ Там же сообщается о походе в 1116 г. кн. Мстислава Владимировича с новгородцами и псковичами на чудь: «и взял их город, называемый Медвежья голова, и погостов захватили бесчисленное множество, и возвратились домой с большим полоном». Речь идет о крепости Odenpäih вблизи г. Юрьева (совр. Отепя, эст. Otepää).

² Эстляндский губернатор, князь С. В. Шаховской (о нем см. подробно в 1-й части статьи [8]), разъяснял обер-прокурору Синода К. П. Победоносцеву 5 марта 1887 г. в ответ на его письмо: «Названия Иллука и Пюхтицы относятся к одной и той же местности. В здешнем крае принято давать одной и той же местности два названия, одно эстонское, а другое немецкое. Принаравливаясь к местным обычаям, можно было бы установить следующую грань в понятиях, связанных с этими двумя названиями: все пространство, занятое «Богородицкой» или «Святой» горой, носит название Иллука, причем часть этой горы, на которой построена православная часовня, называется — «Пюхтица», что в переводе с эстонского значит «святое место». А так как истари вся Богородицкая гора носит название «Святой», то и слово «Пюхтицы», в сущности, могло бы одинаково относиться ко всей местности, которую принято обозначать названием «Иллука» [1, III, lh. 134–168; 3, lh. 51–52; 13. Т. III, с. 162].

О. А. Дикгофа, владельца основанной в 1657 г. мызы Иллука¹, находили кресты, один из которых сохранялся у него и представлял собой «тип Новгородских крестов XII и XIII веков» (вероятно, были найдены в 1868–1869 гг. и стояли близ православной часовни), другой, найденный на поле, приобрел в 1888 году Г. Трусман, такие же два креста находились на старом кладбище в Иевве (совр. г. Йыхви). В Иеввенском и Вайварском приходах вместо слова *kabel* (от «капелла») употреблялось *tsasow* – от «часовня», что говорит о древности православия на этих землях [10, с. 240; 26, с. 69, 84].

У Пюхтицкой горы, на северном склоне, расположено древнее кладбище. Его раскопки начал проводить П. А. Висковатов, друг князя С. В. Шаховского². Могилы представляли собой конусообразные курганчики разного времени высотой 1,2–1,8 м. По преданию, там были погребены воины св. Александра Невского. По мнению С. В. Шаховского, для Эстляндии память св. князя имела особое значение, поскольку в округе Пюхтиц «покоются могилы павших в бою Александра Невского ратников» [27, с. 18]. По воспоминаниям мон. Ираиды (Сергеевой), св. Иоанн Кронштадтский усиленно молился на этих курганах и говорил, что «здесь каждая пядь земли полита русской кровью» [14, с. 264]. «По преданиям, на этой горе происходил бой между русскими войсками под предводительством великого князя Александра Невского и тевтонскими рыцарями, бой, завершившийся поражением немцев. Живым памятником этого предания служат по сие время курганы, насыпанные над могилами павших русских

¹ Семейство нарвских бюргеров Дикгоф (Dieckhoff) происходило от потомственных сапожников немецкого города Фридебурга. В начале XIX в. они переселились в Ревель, а затем в Нарву. Фридрих Генрих Конрад Дикгоф, старший пастор Иоанновской церкви в Нарве, приобрел дворянское имение в Иллуке вместе с мызой Сомпеа (Сомпфер) в 1825 г. Не входили в прибалтийские рыцарские матрикулы. На момент отчуждения земель в Пюхтице в пользу духовного ведомства ими владели братья Александр, Николай, Оскар, Эдуард. Мыза Иллука была в собственности Дикгофов до 1912 г. См.: [14, с. 354]. Двухэтажный деревянный господский дом с мансардой и центральным ризалитом был построен в 1888 г. на правой стороне дороги в Йыхви, примерно в 800 м от православной церкви (с 1921 г. – школа). Он имеет общие архитектурные черты с келейными корпусами Пюхтицкого монастыря, спроектированными через четыре года.

² Павел Александрович Висковатов (24 ноября 1842 – 16 апреля 1905) – историк русской литературы, педагог, археолог. Профессор русского языка и славянского языка Ковенского университета (с 1880 г.), с 1896 г. – цензор в Санкт-Петербурге. Первый биограф М. Ю. Лермонтова. См.: [28].

воинов»¹. Близ деревни Иовкуль (совр. Jõuga, Йюуга, другое русское название – Евгаль) лежали так называемые «военные могилы» – холмики среди сосняка, на части из которых ранее стояли кресты. В окрестностях Пюхтицкой горы показывали остатки старинного вала и городища, а также тропы, обложенной камнями, устроенной, по преданию, ратными людьми [10, с. 238–239]². Ряд случайно найденных бронзовых, железных и глиняных культурных предметов князь С. В. Шаховской отправил в Москву, в Императорский Российский исторический музей. В Прибалтийском крае, куда христианство преимущественно пришло с Запада, идея восстановления «древнего Православия» была актуальна только для пограничных балтийских территорий, а также Литовских и Белорусских земель.

Река Нарова, Чудское и Псковское озера являлись древней, восходящей к середине I тысячелетия по Р. Х. этнической, конфессиональной и геополитической границей – тогдашним рубежом между культурами длинных курганов (псковские славяне-кривичи) и эсто-ливских могильников (финно-угорское население) [16, с. 138]. В Северном Причудье, Пюхтицком крае преобладали курганные могильники угро-финнов – води. Народная культура края соединяет элементы традиций води, ижорцев и русских [6]. Трусман полагал, что в XIV–XV вв. в этих местах обитали угро-финны – чудь и тогда же начали селиться русские, а Пюхтицкий край «был заселен и культивирован <...> более, чем Иевве». Именно здесь «останавливалась эмиграционная ветвь чудской народности, переселившаяся за Нарову». «Общее наименование этой местности Пюхтица (pühäkkö – святыня, ср. Pyhtää püttis в Финляндии) <...>

¹ Из письма князя С. В. Шаховского обер-прокурору К. П. Победоносцеву 5 марта 1887 г. [1, III, lh. 134–168; 3, lh. 51–52; 13. Т. III, с. 162–163].

² Автор приводит также легенду о том, что эстонский герой Калевипоэг, сын Калева (эпос о нем был составлен на основе народных сказаний в 1857–1861 гг. Ф. Р. Крейцвальдом), уснул под Пюхтицким дубом и был смертельно ранен врагами [10, с. 237–238]. Ю. Ю. Трусман писал о легендарном «столкновении на Богородицкой горе, на коей, по преданию, обитали преемственно различные народы, чудского богатыря Калевича и русского Добрыни». В 5 км к югу от Богородицкой горы он будто бы умер от ран и был похоронен [24, с. 7–8]. Среди отзывов на кончину князя С. В. Шаховского был и такой – за подписью «Эстонец»: «Тебе, могучий богатырь, суждено было покоиться в почве Эстонии, рядом с легендарными богатырями Добрыней и Калевичем... Твой могучий облик, твои деяния и твоя смерть в недалеком будущем облекутся в ореол легенд, подобно национальному герою Калевичу, первому культиватору почвы Эстонии» [9. Приложение. С. XLII].

показывает, что она уже с самых древних времен признавалась священной». С XIII в. она принадлежала датскому королю, в XV–XVI вв. – дворянам фон Лоде [25]¹.

В районе Пюхтицы проживало много так называемых «полуверцев» (сету), которые со временем приняли православие. До сих пор среди исследователей актуален «вопрос о том, обязано ли происхождение полуверчества наступательному движению русской культуры среди инородцев, или же сами инородцы, перейдя в сферу влияния этой культуры и приняв некоторые обряды Православной Церкви, через это сделались полуверцами» [24, с. 1]. Сам Трусман относительно пюхтицких сету (исакских, от Исака, ныне Ийзаку) склонялся к первой версии, полагая, что второй вариант относится к полуверцам Печорского края². Эту точку зрения разделял и князь С. В. Шаховской, в целом она соответствует и современным представлениям.

К числу преимущественно полуверческих деревень относилась и дер. Сомпе (Sompa, с эстонского – «волчья голова»), именовавшаяся также «Пюхтица» и упомянутая впервые в 1420 г.; в XV–XVI вв. упоминается дер. Лехтепе, также вошедшая в состав нынешнего пос. Куремяэ³. По сведениям Г. Трусмана, «полуверцы» проживали в лютеранских приходах Иевенском, Вайварском и Исакском⁴, а их вера была известна у эстов (эстонцев) как «старая Иевенская (Йыхвинская) вера». Местные жители отличались религиозностью и молились в часовнях во имя чтимых святых края – вмч. Георгия Победоносца и свт. Николая Чудотворца, посвящения которым сохраняются доселе в Пюхтицкой обители. В дер. Кейбатове часовня прямо именовалась «русской» (wene kabel),

¹ Род Лоде – один из древнейших в Ливонии, известен с 1229 г.

² Это же наименование присвоено сету, проживающим южнее, на берегах Псковского озера, части Печорского края (Сетумаа). Печорские сету в современной историографии либо считаются малым прибалтийско-финским народом – автохтоном, тесно связанным с эстонцами, но отличным от них (что наиболее вероятно), либо группой эстонского народа [17; 31]. Формирование печорских сету относится к XIII в., а принятие ими православия связано с миссионерской деятельностью Псково-Печорского монастыря в конце XV–XVI вв. [16, с. 143].

³ «Куремяги» – «журавлиная гора», версии происхождения названия «Лехтепе», или «Ляхтепеа» – «лиственная», или «глава источников» [15, с. 179]. Немецкое название – Куррем. Сочетание в одном месте почитаемых горы, источника, роши, по Г. Трусману, показывает, что эти места служили у древней чуди местом языческого культа [25].

⁴ Этот приход был основан специально для обращения сету в лютеранство в 1866 г., и в нем числилось на 1888 г. 5870 человек.

в дер. Исак (пос. Ийзаку) также была православная часовня, впоследствии разрушенная. В капелле, сгоревшей в 1892 г., находилась икона св. апостола Петра в темнице.

Во времена Ливонской войны (1558–1583) в Пюхтицком крае, который включал в себя территории Иеввенского и Исакского лютеранских приходов, уже компактно проживали русские¹. На месте древнего с. Сыронец (с 1920 г. Васкнарва) на берегу Чудского озера, где берет начало река Нарва (Нарова), находился ливонский орденский замок Нейшлос (Neuschloss, с 1349 г. деревянный, с 1427 г. – каменный, сохранились его остатки). В 1558 г. царь Иван IV, взяв его, повелел построить в «Сыренске» церковь в честь Пресв. Троицы с приделами во имя свт. Николая и прп. Илариона Великого, в день памяти которого сдалась эта крепость. Но в 1580–1581 гг. шведский полководец Понтус Делагарди отвоевал Нарву и городок и полностью разрушил его, так что сведений о судьбе церкви не сохранилось². Вследствие поражения Московского царства эти земли были закреплены за Швецией (ранее край принадлежал датскому королю). Православная Церковь в сельской местности оказалась под запретом, с XVII в. сету постепенно стали переходить в лютеранство, долгое время сохраняя при этом русский язык и фамилии, а также православные обычаи [21, с. 122, 131, 141–143]: почитали Богородицу и святых, иконы, совершали крестное знамение тремя перстами, клали земные поклоны (отсюда название «полуверцы»).

«Не по одним только историческим воспоминаниям местность эта в устах русского населения именуется святой. На спуске горы стоит небольшая, уже ветхая от времени, православная часовня... построенная на том самом месте, где, по преданию, явилась чудотворная икона Успения Божией Матери»³. Настоятель Ильинской церкви в селе Сыронец священник Алексей Кедров записал древнее сказание о том, что местному пастуху-эстонцу, или «полуверцу», явилась «благообразная Женщина в красивом одеянии»,

¹ Это показывает доскональное исследование директора Центрального государственного архива Эстонии (1929–1941 гг.), одного из основателей эстонской архивной науки О. Лийва (1905–1942) [30, л. 17–27].

² Есть предположение, что в честь взятия Сыренца построили донныне сохранившуюся Троицкую церковь на восточном берегу Чудского озера, в с. Доможирка [12, с. 8].

³ Из письма князя С. В. Шаховского обер-прокурору К. П. Победоносцеву 5 марта 1887 г. [3, л. 52].

которая исчезала при приближении к ней, а затем появлялась вновь. Когда эстонцы-лютеране – жители окрестных сел решились взойти на гору, то на месте явления, на старом дубе, нашли икону Успения Божией Матери, которую передали православным крестьянам деревни Ям [22]. Дуб высотой 26,5 м и обхватом ствола более 4 м, которому, возможно, 1000 лет, сохранился до наших дней¹. Православные построили на этом месте малую часовню и стали называть гору Богородицкой, эстонцы-лютеране – Журавлиной (Kuremägi), те и другие – также Пюхтицкой, то есть Святой, окружающую местность эстонцы именовали Bohorodits [15, с. 29, 50–52], вероятно, в 1420 г. она именовалась «землей Марии». Эта гора была «общим центром для богопочитания у полуверцев», особенно в праздник, в народе называвшийся «Журавлиной Марией», – Успение Богородицы. Г. Трусман полагал, что часовня на горе «одновременна с введением в этой местности христианства», и указывал, что «особенным почитанием здесь пользовался «священный», «чистый источник» у подножия горы»². В другой публикации он предполагает, что часовня в Пюхтице, которая «служила и для полуверцев дорогим религиозным центром», могла быть построена в XIV–XV вв. [25].

В переписке местного лютеранского духовенства и визитациях неоднократно упоминаются случаи «идолопоклонства при Курремягги» (под которым можно понимать богослужение с православными элементами) и средства борьбы с ним (1676, 1698, 1699 гг.). Как место такого рода собраний в день Успения, 15 августа, в 1652 г. упомянута «старая часовня» (без указания ее профессиональной принадлежности) в эстонской деревне Лехтепе на северном склоне Богородицкой горы [11; 12].

Поблизости дер. Агаквере (Агакфер, Ахагфер, Охаквере) тянется холмистый кряж – «Могильная гора» с «русскими воротами»: через них, по преданию, проникли русские во время войны Петра

¹ Он поддерживается специальными растяжками. Рядом с ним в настоящее время находится небольшая клетская деревянная часовня (в ее предшественнице хранилась явленная икона).

² «О появлении здесь иконы легенда говорит, что из источника выходили три сестры, обходили кругом горы, останавливались на одном месте и все плакали. На месте их стояния нашли потом икону, для коей усердно богомольцы впоследствии соорудили часовню» [24, с. 9]. В такой же форме оно сохранилось в семье Пюхтицких прихожан Соловьевых. Возможно, в таком виде под влиянием лютеранства дошло предание о явлении Богородицы.

Великого со шведами и победили их [24, с. 6–7, 9–10]. Победоносное для России окончание Северной войны ознаменовал Ништадтский мирный договор 30 августа 1721 г., согласно которому Эстляндия, Лифляндия, Ингерманландия и часть Карелии отошли к России. К 1738 и 1794 гг. относятся упоминания о православной Успенской часовне в дер. Пюхтица. В нее приезжал служить на праздник священник из Никольской церкви пог. Ольгин Крест¹. Часовня была построена, предположительно, в первой четверти XVIII в. на месте древнего кладбища и, по преданию, там, где явилась икона Успения Богородицы, которой к концу XVIII в. в часовне уже не было. К 23 октября 1797 г. относится указ консистории о том, чтобы священники Нарвского Преображенского собора (разрушен при бомбардировке в марте 1944 г.) попечительствовали бы над «состоящей в Лифляндской части при деревне Пюхтицах часовне». К собору были приписаны и «греческого исповедания селения» на территории современного региона Ида-Вирумаа. Согласно следствию Ямбургского духовного правления от 1798 г., в числе деревень, которые могли относиться к новому Сыронецкому приходу, упомянута «деревня Пюхтицы мызы Кутина, в коей находится часовня, куда по усердию и множества народа собирается единовременно августа 15 числа. Имеет от Сыренца 25 в., от Нарвы 55, Домажирок 30, Ольгина Креста 20 верст, дворов 3, душ мужеска пола 9, неудобства к селу Ольгину весной и осенью через Нарову, а летом мхи и болота. К Сыренцу поудобнее» [5, л. 8–10; 12, с. 19–21].

После постройки церкви в Сыренце (1803 г.) часовня была приписана к ней. Она была деревянная, шестиугольная, в длину около 11 м, в ширину 8,5 м. В ней находились иконы Спасителя, Успения Пресвятой Богородицы, свт. Николая Чудотворца – «все живописной высокой работы», Успения Богородицы в резном позолоченном киоте «с ангелами», складная икона: Успение и Тихвинский образ – «иконописной работы». Стал устраиваться крестный ход на Успение Богородицы. В Пюхтице праздник уже тогда был многолюден, число пожертвований превышало 100 руб. [18, с. 149; 12, с. 147].

¹ Церковь находилась на правом берегу Наровы, куда, по преданию, приходила св. княгиня Ольга для сбора податей. К церкви XV в. впоследствии, в 1887 г., был пристроен Ольгинский придел. Церковь разрушена в 1944 г., поселение исчезло.

В 1842 г. везенбергский купец П. Нестеров, получивший от Пюхтицкой иконы Успения Божией Матери исцеление от тяжкой болезни, воссоздал часовню, а Ментакские корчмари Л. Т. Беляев и И. Колчин (или один из них)¹ украсили ее четырьмя большими иконами на холсте. Со стороны местных земледельцев предпринимались меры по укреплению лютеранства среди местных жителей. Судя по датам, они, вероятно, являлись реакцией на обустройство в крае православных святынь: после воссоздания Пюхтицкой часовни, в 1845–1846 гг., Александр Дикгоф запрашивал пастора К.-Й. Коха из Иевве по поводу проведения богослужений в Иллуке. Тогда же была построена новая кирха в Исакском приходе [29, л. 443]². В имении Ментак, соседнем с Исакским, местные «полуверцы» [24] ходатайствовали о постройке православного храма и даже приступили к закладке фундамента, но дело не получило развития, и православные со временем покинули селение.

В 1873 г. наследники помещицы К. Д. Дикгоф (урожденной баронессы Беллинсгаузен³) безвозмездно передали Сыронецкому церковному обществу земельные участки для прохода к «живоносному источнику» (756 кв. саж.) и вокруг часовни (134 кв. саж.). Это дало возможность Сыронецкому крестьянину Андрею Васильеву Томасову построить рядом новую часовню длиной 16,5 м. Ее заложили весной 1876 г. и окончили 25 августа того же года. Из материалов первоначальной часовни был построен дом для ночлега паломников, просуществовавший до середины 1890-х гг. Сыронецкий церковный староста крестьянин Андрей Абрамов, представитель наиболее известной во всем крае семьи прихожан – церковных благотворителей, поставил в ней резной деревянный двухъярусный иконостас из старой Сыронецкой церкви, поновленный в г. Нарве.

6 июля 1878 г. Дерптский благочинный прот. Павел Алексеев направил рапорт епископу Рижскому и Митавскому Филарету (Филаретову) и описал чтимую Пюхтицкую часовню (как ее называли эстонцы), к которой 15 августа собиралось 2–3 тысячи людей: «Часовня эта уже имеет вид храма, и старанием крестьян

¹ Имеются разночтения в источниках.

² Восстановлена после пожара в 1893–1894 гг., сохранилась.

³ К эзельской ветви рода относился выдающийся мореплаватель Ф. Ф. фон Беллинсгаузен.

нина села Сыронец, тамошнего церковного старосты Андрея Абрамова, приведена его собственным изживением в благообразный и прочный вид, в чем я убедился личным осмотром этой часовни. В ней поставлен и очень хороший иконостас, так что она совершенно соответствует храму» [?]. В другом рапорте, от 29 июля, о. Павел подчеркивал, что Андрей Абрамов еще до вступления в должность старосты «постоянно, особо заботился об означенной часовне, сделавшись же старостою, еще более увеличил свои заботы: выкрасил ее и привел в благолепный вид». Из рапорта мы узнаем, что еще архиепископ Платон (Городецкий) думал об открытии при ней прихода. Но и в 1876 г. это не представлялось реальным о. благочинному, поскольку «близ нее нет православного населения». Прот. Павел, ссылаясь на предложение старосты, просил владыку «освятить часовню в храм и совершать в ней в день Успения св. литургию, выдав в нее Св. антиминс» или приносить крестным ходом антиминс из придела Сыронецкой церкви. Это «будет особым утешением для верующего народа и большим укреплением в нем духа религиозности» [2, л. 1–2, 5–6].

18 августа 1878 г. Рижская Духовная консистория постановила, «принимая во внимание ежегодное усердное посещение со стороны Сыронецких <...> православной часовни в праздник Успения Божией Матери, икона которой с давних пор перенесена в Сыронецкий православный храм, разрешить Сырнецкому причту принести в упомянутую часовню ежегодно 15 августа с крестным ходом св. антиминс из одного придела церкви и совершать в праздник Успения в Пюхтицкой часовне Божественную Литургию» [2, л. 7]. К празднику Успения Богородицы богомольцы приезжали из Санкт-Петербургской, Эстляндской и Лифляндской губерний. В 1879 г. на Успение отслужена первая литургия на Сырнецком антиминсе, служили также водосвятие. В остальное время года часовня «стояла заколоченной». При Сырнецком старосте Иване Андрееве, между 1882 и 1889 гг., чудотворная икона с имевшейся на ней серебряно-позолоченной ризой была украшена дорогами камнями, риза вновь позолочена, киот украшен позолоченной резьбой и священными изображениями, выточенными из дерева, всего на 605 руб. [4, л. 11–12]. Несмотря на новизну постройки, по свидетельству Везенбергского чиновника, губернского секретаря Н. З. Николаева, «снаружи она имела очень ветхий вид, внутри

же довольно новый иконостас; стены же часовни, видимо, были когда-то оклеены дешевыми обоями, местами сохранившимися в виде обрывков. Над входом в часовню маленькая колокольня, на одной из внутренних досок которой значится надпись, что подрядчиком при постройке этой часовни был крестьянин села Сыронец Андрей Васильевич Томаров» [9, с. 95–96]¹. В 1883 г. «против выпучивания стен» часовни были «употреблены сжимы или схватки».

В местных летописях рассказывается о многих случаях исцелений богомольцев из Эстляндской и окрестных губерний, православных и лютеран, как от иконы, так и водой из «живоносного источника», расположенного у подошвы горы. К нему 15 августа ежегодно совершался крестный ход. Сырнецкие прихожане 1 августа 1882 г. поставили над ним деревянный навес, увенчанный крестом. После 1881 г., при императоре Александре III и губернаторе князе С. В. Шаховском, ситуация в Пюхтицком крае и во всей Эстляндии значительно изменилась. Скромная часовня положила начало одной из самых значительных женских обителей империи на землях, где православная вера имела древние корни.

Список литературы

1. ЭИА (Исторический архив Эстонии, Тарту – EAA Eesti Ajalooarhiiv, Tartu). F. 30. N. 7. S. 2917.
2. ЭИА (Исторический архив Эстонии, Тарту – EAA Eesti Ajalooarhiiv, Tartu). F. 1655, n. 2. S. 170.
3. ЭИА (Исторический архив Эстонии, Тарту – EAA Eesti Ajalooarhiiv, Tartu). F. 1655. N. 2. S. 176.
4. ЭИА (Исторический архив Эстонии, Тарту – EAA Eesti Ajalooarhiiv, Tartu). F. 1665. N. 2. S. 686.
5. ЦГИА (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург). Ф. 19. Оп. 2. Д. 2640.
6. Алексеев, Ю. В. Народ сету: между Россией и Эстонией / Ю. В. Алексеев, А. Г. Манаков. – Москва : Европа, 2005. – 104 с. – ISBN 5-9739-0027-4. – Текст : непосредственный.
7. Алексий II (Ридигер), Патриарх Московский и всея Руси. Православие в Эстонии / Патриарх Московский и всея Руси Алек-

¹ Правильно: Томасов.

сий П. – Москва : Церков.-науч. центр «Православная энциклопедия», 1999. – 700 с. – ISBN 5-89572-004-8. – Текст : непосредственный.

8. *Берташ А., прот.* Князь С. В. Шаховской и церковно-государственные отношения в Эстляндии при императоре Александре III / протоиерей Александр Берташ. – Текст : непосредственный // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2020. – № 4 (13). – С. 110–130.

9. Венок на могилу : статьи, посвященные памяти бывшего эстляндского губернатора князя С. В. Шаховского / под ред. Г. Янчевецкого. – Ревель : [б. и.], 1896. – Текст : непосредственный.

10. *Висковатов, П. А.* Пюхтицкое древнее кладбище Эстляндской губернии / П. А. Висковатов. – Текст : электронный // Временник Эстляндской губернии. – Ревель : Тип. наследников Линдфорса, 1894. – Кн. 1. – С. 237–244.

11. *Даниила (Полякова), мон.* Пюхтицкие древности: история Успенской часовни XVII–XIX вв. / монахиня Даниила (Полякова) // Служение Эстонской Православной Церкви в период лихолетья XX века : материалы конференции. – Таллин, 2020 (в печати).

12. *Дроздик, О.* История церкви в Сыренце (Васкнарве) до 1940 года / Олег Дроздик. – [Таллин : б. и.], 2019. – 226 с. – ISBN 978-9949-737-40-6. – Текст : непосредственный.

13. Из архива князя С. В. Шаховского : материалы для истории недавнего прошлого Прибалтийской окраины (1885–1894) : в 3 т. – Санкт-Петербург : Тип. Эрикс В., 1909–1910. – 3 т.

14. *Корнилий (Якобс), митр.* Святой праведный Иоанн Кронштадтский, православные эстонцы и Эстония / митрополит Таллинский и всея Эстония Корнилий (Якобс). – Таллин : Изд. отдел Эстонской Православной Церкви, 2011. – 391 с. – ISBN 978-9985-9970-5-5. – Текст : непосредственный.

15. Летопись церкви Успения Пресвятой Богородицы на Богородицкой горе, под названием Пюхтицкой, Рижской Епархии, Эстляндской губернии и благочиния, Вирляндского уезда, в деревне Лехтепэ, составленная в 1887–1892 годах / сост., подгот. к публикации и коммент.: схиигумения Варвара (Трофимова), Вера Тимкина. – [Куремяэ] : Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь, 2017. – 287, [1] с. – Текст : непосредственный.

16. *Манаков, А. Г.* Динамика этнических и конфессиональных границ к юго-западу от Псковского озера до XX века : историко-географический анализ : (к вопросу о происхождении сету) / А. Г. Манаков. – Текст : непосредственный // Псковский регионологический журнал. – 2011. – № 11. – С. 132–143.

17. *Манаков, А. Г.* Псковские сету: спорные вопросы происхождения / А. Г. Манаков, К. Н. Потапова. – Текст : непосредственный // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2012. – № 2 (17). – С. 106–112.

18. Материалы для истории деревенских святынь. Описи часовен Санкт-Петербургской епархии 1808–1816 гг. / сост. Е. В. Платонов. – Санкт-Петербург : Гуманитарная Академия, 2014. – 352 с. – ISBN 978-5-93762-091-0. – Текст : непосредственный.

19. Повесть временных лет / подгот. текста, пер. и коммент. О. В. Творогова. – Текст : электронный // Библиотека литературы Древней Руси. – Санкт-Петербург : Наука, 1997. – Т. 1. – URL: <http://lib2.pushkinskiydom.ru/tabid-4869> (дата обращения: 23.09.2020).

20. *Пярт, И.* Русская вера на «Прибалтийской окраине» / Ирина Пярт. – Текст : непосредственный // Православие в Прибалтике: религия, политика, образование, 1840-е – 1930-е гг. – Тарту : Изд-во Тартусского университета, 2018. – ISBN 978-9949-776-79-5. – С. 11–36.

21. *Савихин, Ф.* Эволюция взгляда на заселение русскими западного берега Чудского озера (Эстония) и на возникновение беспоповского старообрядчества в Причудье / Савихин Ф., Касиков А., Васильченко Е. – Текст : электронный // Антропологический форум № 15 online. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 112–162. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-vzglyada-na-zaselenie-russkimi-zapadnogo-berega-chudskogo-ozera-estoniya-i-na-voznikновение-bespopovskogo/viewer> (дата обращения: 06.11.2020).

22. Сказание о Пюхтицкой чудотворной иконе Успения Божией Матери. – Рига : Тип. Л. Бланкенштейна, 1892. – 20 с. – Текст : непосредственный.

23. *Трусман, Г. (Ю). Г. (Ю).* Древнейшая Ливонская хроника и ее автор / Георгий Трусман. – Санкт-Петербург : Тип. М. А. Александрова, 1907. – 24 с. – Текст : непосредственный.

24. *Трусман, Г. (Ю). Г. (Ю).* Исацкие полуверцы в Эстляндской губернии. К X Археол. съезду в г. Риге / Г. Г. Трусман. – Ре-

вель : Тип. наследников Линдфорса, 1895. – 38 с. – Текст : непосредственный.

25. [Трусман, Г. (Ю). Г. (Ю).] Пюхтицкий край / Ю. Т. – Текст : непосредственный // Эстляндские губернские ведомости. – 1887. – 29 окт. (№ 41). – С. 6–7.

26. Трусман, Г. (Ю). Г. (Ю). Русские элементы в Эстляндии XIII–XV века / Ю. Трусман. – Текст : непосредственный // Временник Эстляндской губернии. – Ревель : Тип. наследников Линдфорса, 1894. – Кн. 1. – С. 55–85.

27. Уманец, С. И. Воспоминания о князе С. В. Шаховском и Балтийские очерки / С. И. Уманец. – Санкт-Петербург : Изд. П. А. Картавова, 1899. – 160 с. – Текст : непосредственный.

28. Шор, Т. К. Из истории русского литературоведения второй половины XIX в.: Павел Александрович Висковатов : специальность 10.01.01 «Русская литература» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Татьяна Кузьминична Шор ; Тартуский государственный университет. – Тарту, 1988. – Текст : непосредственный.

29. Liiv O. Kuremäe kloostri asutamise eelloost // Eesti Kirjandus. 1928. № 8. L. 438–451.

30. Liiv O. Vene asustusest Alutagusel. Tartu, 1928.

31. Setomaa 2. Vanem ajalugu muinasajast kuni 1920. aastani. Tartu, 2009.

UDC 281.93.930.85

ABODE AT THE GRAVES OF THE WARRIORS OF ST. ALEXANDER NEVSKY: TO THE BACKGROUND OF THE PYUKHTITSKY ASSUMPTION MONASTERY

Aleksandr V. Bertash, Archpriest
PhD in Theology, PhD in Art History
Member of the Union of Architects of Russia
Armarian at Berlin and German Diocese
Leading Art Critic
Architectural Bureau “Liteinaya Chast-91”, St. Petersburg
Rector of the Church of the Holy Royal Passion-bearers of the Berlin-German Diocese Russian Orthodox Church
Moscow Patriarchate, Germany, Bremen
E-mail: bert14@yandex.ru

For citation: Bertash A. V., Archpriest. Abode at the graves of the warriors of St. Alexander Nevsky: to the background of the Pyukhtitsky Assumption Monastery // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 2 (15), pp. 55–73 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_55.

Abstract

The article is a continuation of the publication in The Theological Collection of the Tambov Theological Seminary, 2020, No. 4 (13) and is devoted to the spread of Orthodoxy in the territory of modern Eastern Estonia, in particular during the time of St. Alexander Nevsky. Evidence is given about the antiquity of the presence of Orthodoxy in this border region, the phenomenon of the Seto people – “half-believers” who maintained Orthodox customs during the Swedish Lutheran rule in the region and about the special veneration of the Mother of God hereafter Her appearance on the mountain, which received the name Pühtitskaya (Holy), the construction of a church and a chapel in this region, which preceded the founding of the Pühtitsa Assumption Monastery. The article is largely based on previously

unpublished sources and publications in periodicals identified by the author in Tartu and St. Petersburg.

Keywords: the spread of Orthodoxy in the XI – mid. XIX centuries; Prinarovye; St. Alexander Nevsky; the appearance of the Mother of God; Setos; the relationship between Orthodoxy and Lutheranism; Pühtitsa mountain; Syrenets; Prince S. Shakhovskoy; G. Trusmann; Pühtitsa Assumption Monastery.

References

1. *EIA (Istoricheskii arkhiv Estonii, Tartu). F. 30. N. 7. S. 2917.* [Historical Archives of Estonia, Tartu]. Fund 30. Series 7. File 2917. (in Russian)
2. *EIA (Istoricheskii arkhiv Estonii, Tartu). F. 1655. N. 2. S. 170.* [Historical Archives of Estonia, Tartu]. Fund 1655. Series 2. File 170. (in Russian)
3. *EIA (Istoricheskii arkhiv Estonii, Tartu). F. 1655. N. 2. S. 176.* [Historical Archives of Estonia, Tartu]. Fund 1655. Series 2. File 176. (in Russian)
4. *EIA (Istoricheskii arkhiv Estonii, Tartu). F. 1665. N. 2. S. 686.* [Historical Archives of Estonia, Tartu]. Fund 1665. Series 2. File 686. (in Russian)
5. *TsGIA (Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga, Sankt-Peterburg). F. 19. Op. 2, D. 2640.* [CSA (Central State Historical Archives of St. Petersburg, St. Petersburg). Fund 19. Series 2. File 2640]. (in Russian)
6. Alekseev Yu. V. *Narod setu: mezhdu Rossiei i Estoniei* [Setos: between Russia and Estonia]. Moscow, Europe Publ., 2005, 104 p. (in Russian)
7. Alexy II (Ridiger), Patriarch of Moscow and All Russia *Pravoslavie v Estonii* [Orthodoxy in Estonia]. Moscow, Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 1999, 700 p. (in Russian)
8. Bertash A., Archpriest Knyaz' S. V. *Shakhovskoi i tserkovno-gosudarstvennye otnosheniya v Estlyandii pri imperatore Aleksandre III* [Prince S. V. Shakhovskoy and relations between Church and state in Estonia under Emperor Alexander III]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological

collection of Tambov Theological Seminary]. 2020, no. 4 (13), pp. 110–130. (in Russian)

9. Venok na mogilu: stat'i, posvyashchennye pamyati byvshego estlyandskogo gubernatora knyazya S. V. Shskhovskogo [A wreath on the grave: articles dedicated to the memory of the former governor of Estonia, Prince S. V. Shakhovskoy]. Revel, 1896. (in Russian)

10. Viskovatov P. A. *Pyukhtitskoe drevnee kladbishche Estlyandskoi gubernii* [Pyukhtitsa ancient cemetery of the Estland province]. *Vremennik Estlyandskoi gubernii* [Chronicle of the Estland province]. Revel, Tipografiya naslednikov Lindforsa Publ., 1894, book 1, pp. 237–244. (in Russian)

11. Daniila (Polyakova), nun *Pyukhtitskie drevnosti: istoriya Uspenskoi chasovni XVII–XIX vv.* [Pyukhtitsa Antiquities: History of the Assumption Chapel of the 17th – 19th centuries]. *Materialy konferentsii "Sluzhenie Estonskoi Pravoslavnoi Tserkvi v period likholet'ya XX veka"* [Proceedings of conference "Serving the Estonian Orthodox Church during the hard times of the twentieth century"]. Tallinn, 2020 (in press). (in Russian)

12. Drozdik O. *Istoriya tserkvi v Syrentse (Vasknarve) do 1940 goda* [History of the Church in Syrenets (Vasknarva) before 1940]. Tallinn, 2019, 226 p. (in Russian)

13. *Iz arkhiva knyazya S. V. Shskhovskogo: materialy dlya istorii nedavnego proshlogo Pribaltiiskoi okrainy (1885–1894). V 3 t.* [From the archives of Prince S. V. Shakhovskoy: materials for the history of the recent past of the Baltic outskirts (1885–1894). In 3 volumes]. St. Petersburg, Tipografiya Eriks V. Publ., 1909–1910, 3 vols.

14. *Cornelius (Jacobs), Metropolitan Svyatoi pravednyi Ioann Kronshtadtskii, pravoslavnye estontsy i Estonia* [Saint Righteous John of Kronstadt, Orthodox Estonians and Estonia]. Tallinn, Publishing Department of the Estonian Orthodox Church Publ., 2011, 391 p. (in Russian)

15. *Letopis' Tserkvi Presvyatoi Bogoroditsy na Bogoroditskoi gore, pod nazvaniem Pyukhtitskoi, Rizhskoi Eparkhii, Estlyandskoi gubernii i blagochiniya, Virlyandskogo uezda, v derevne Lekhtepe, sostavlennaya v 1887–1892 godakh* [Chronicle of the Church of the Assumption of the Most Holy Theotokos on the Mother of God hill, named Pyukhtitsa, Riga Diocese, Estland province and deanery, Virlyand district, in the village of Lekhtepe, compiled in 1887–1892].

Kuremäe, Pyukhtitsa Assumption Stavropegic Convent Publ., 2017, 287, [1] p. (in Russian)

16. Manakov A. G. Dinamika etnicheskikh i confessional'nykh granits k yugo-zapadu ot Pskovskogo ozera do XX veka: istoriko-geograficheskii analiz (k istorii o proiskhozhdenii setu [Dynamics of ethnic and confessional boundaries to the southwest of Lake Pskov up to the 20th century: historical and geographical analysis: (on the origin of the Setos)]. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal* [Pskov regionalological journal]. 2011, no. 11, pp. 132–143. (in Russian)

17. Manakov A. G. Pskovskie setu: spornye voprosy proiskhozhdeniya [Pskov Setos: controversial issues of origin]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of archeology, anthropology and ethnography]. 2012, no. 2 (17), pp. 106–112. (in Russian)

18. *Materialy dlya istorii derevenskikh svyatyn'. Opisi chasoven Sankt-Peterburgskoi eparkhii 1808–1816 gg.* [Materials for the history of village shrines. Inventories of the chapels of the St. Petersburg diocese in 1808–1816]. St. Petersburg, Academy of Humanities Publ., 2014, 352 p. (in Russian)

19. Povest' vremennykh let [The Tale of Bygone Years]. *Biblioteka literatury Drevnei Rusi*. [Library of Literature of Ancient Rus]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997, vol. 1. (in Russian). Available at: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4869> (accessed: 23.09.2020).

20. Pyart I. Russkaya vera na “Pribaltiiskoi okraine” [Russian Faith in the “Baltic Outskirts”]. *Pravoslavie v Pribaltike: religiya, politika, obrazovanie 1840-e – 1930-e gg.* [Orthodoxy in the Baltic States: religion, politics, education 1840s – 1930s]. Tartu, Tartu University Press Publ., 2018, pp. 11–36. (in Russian)

21. Savikhin F. Evolyutsiya vzglyada na zaselenie russkimi zapadnogo berega Chudskogo ozera (Estoniya) i na vzniknovenie bespopovskogo staroobryadchestva v Prichud'e [Evolution of the view on the settlement by Russians of the western shore of Lake Peipsi (Estonia) and on the emergence of Old Believers without priests in Prechudye]. *Antropologicheskii forum # 15 onlain* [Anthropological Forum No. 15 online]. St. Petersburg, 2011, pp. 112–162. (in Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-vzglyada-na-zaselenie-russkimi-zapadnogo-berega-chudskogo->

ozera-estoniya-i-na-vozniknovenie-bespopovskogo/viewer (accessed: 06.11. 2020).

22. *Skazanie o Pyukhtitskoi chudotvornoj ikone Uspeniya Bozhiei Materi* [The Legend of the Pyukhtitsa miraculous icon of the Assumption of the Mother of God]. Riga, Tipografiya L. Blankenshteina Publ., 1892, 20 p. (in Russian)

23. Trusman G. Yu. *Drevneishaya Livonskaya khronika i ee avtor* [The oldest Livonian chronicle and its author]. St. Petersburg, Tipografiya M.A. Alexandrova Publ., 1907, 24 p. (in Russian)

24. Trusman G. Yu. *Isakskie poluvertsy v Estlyandskoi gubernii. K X Arkheologicheskomu s'ezdu v Rige* [Isak half-believers in the Estland province. To the 10th Archeological Congress in Riga]. Revel, Tipografiya naslednikov Lindforsa Publ., 1895, 38 p. (in Russian)

25. Trusman G. Yu. Pyukhtitskii kraj [Pyukhtitsa region]. *Estlyandskie gubernskie vedomosti* [Estland provincial journal]. 1887, October 29, (no. 41), pp. 6–7. (in Russian)

26. Trusman G. Yu. *Russkie elementy v Estlyandii XIII–XV veka* [Russian elements in Estonia in the 13th – 15th centuries]. *Vremennik Estlyandskoi gubernii* [Chronicle of the Estland province]. Revel, Tipografiya naslednikov Lindforsa Publ., 1894, book 1, pp. 55–85. (in Russian)

27. Umanets S. I. *Vospominaniya o knyaze S. V. Shakhovskom i Baltiiskie ocherki* [Memoirs of Prince S. V. Shakhovskoi and Baltic Essays]. St. Petersburg, Izdatel'stvo P. A. Kartavogo Publ., 1899, 160 p. (in Russian)

28. Shor T. K. *Iz istorii russkogo literaturovedeniya vtoroi poloviny XIX v.: Pavel Aleksandrovich Viskovatov. Diss. na soiskanie uchenoy stepeni kand. fil. nauk* [From the history of Russian literary criticism of the second half of the 19th century: Pavel Aleksandrovich Viskovatov. Dr. phil. sci. diss.]. Tartu, 1988. (in Russian)

29. Liiv O. Kuremäe kloostri asutamise eelloost. *Eesti Kirjandus*. 1928, no. 8, pp. 438–451. (in Estonian)

30. Liiv O. Vene asustusest Alutagusel. Tartu, 1928. (in Estonian)

31. Setomaa 2. Vanem ajalugu muinasajast kuni 1920. aastani. Tartu, 2009. (in Estonian)

КАК ИВАН ГРОЗНЫЙ ПРАВОСЛАВНУЮ ВЕРУ ОТСТОЯЛ: ПОЛЕМИКА РУССКОГО ЦАРЯ С ПАПСКИМ ЛЕГАТОМ

Дианова Галина Альбертовна
доктор филологических наук,
профессор, искусствовед, переводчик,
слушатель магистратуры
по направлению «Теология»
Российского православного
университета святого Иоанна Богослова
E-mail: gdianova@mail.ru

Для цитирования: Дианова Г. А. Как Иван Грозный православную веру отстоял: полемика русского царя с папским легатом // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 2 (15). С. 74–98. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_74.

Аннотация

В статье описывается полемика Ивана Грозного о вере с представителем папы Римского Антонио Поссевино, присланным к русскому царю с важной дипломатической миссией – распространить католичество на Руси и добиться любыми способами, вплоть до военного нападения, объединения православной России с католическим миром. Была сделана попытка убедить царя в том, что соединение с Римом увеличит его могущество, в том числе и в отношениях с главами западных государств, и поможет ему стать настоящим восточным императором. По основным вопросам миссия Поссевино в России потерпела неудачу.

Ключевые слова. Иван Грозный; Антонио Поссевино; папский легат; Ливонская война; Православие; католичество; Флорентийский Собор.

Царствование Ивана Грозного (1530–1584) является одной из самых важных эпох, содержащих в себе ключевые моменты становления России как самостоятельного государства. Это касается, прежде всего, расширения территорий: присоединения Башкирии (1552–1557), Астрахани (1556), Сибирского ханства (1582);

а также изменения вековых традиций внутри общества: созыва первого Земского собора (1549) – совещательного органа, в котором были представлены различные сословия; принятия нового общероссийского Судебника (1550), способствующего укреплению централизованной власти; образования особых органов исполнительной власти – Разрядного, Пушкарского, Стрелецкого, Посольского, Поместного, Холопьевого и других приказов; проведения реформ, таких, как, например, военной и денежной, и созванного по инициативе царя и митрополита Собора Русской Православной Церкви, получившего название Стоглавого (1551). Все перечисленные положительные изменения были омрачены поражением в Ливонской войне (1558–1583), в результате которой Россия потеряла ряд крепостей: Нарву, Ям, Копорье, Ивангород. Во время Ливонской войны проходили не только военные действия, здесь имела место серьезная политическая интрига и крупная дипломатическая акция.

Правление Ивана Грозного до сих пор вызывает самые противоречивые оценки как в прошлом, так и в настоящем. Иван IV вошел в историю не только как государь, прославившийся жесткими методами управления; его целью было сделать Россию одной из лидирующих европейских держав. Иван IV был незаурядной личностью; это – один из самых образованных людей своего времени: он обладал феноменальной памятью, богословской эрудицией; написал многочисленные послания, музыку и текст службы праздника Владимирской Богоматери, канон Архангелу Михаилу (под псевдонимом Парфений Уродливый), песнопения на преставление Петра, митрополита Московского и всея Руси; способствовал организации книгопечатания в Москве и строительству храма Василия Блаженного на Красной площади.

Начало литературной деятельности Ивана IV относится к 1560 году; в официальных государственных грамотах начинает проявляться его индивидуальный полемический и возвышенный стиль. Сохранилась переписка Ивана Грозного, которая включает его послания к английской королеве Елизавете I, шведскому королю Густаву I Вазе, императору Священной Римской империи Фердинанду I Габсбургу, шведскому королю Юхану III, польскому королю Стефану Баторию, военному и политическому деятелю Великого княжества Литовского Яну Ходкевичу, чешскому

и польскому богослову Яну Роките, касимовскому хану Симеону Бекбулатовичу, русскому полководцу, политику, писателю, переводчику Андрею Курбскому, игумену Козьме в Кириллов монастырь, князю Александру Полубенскому, опричному думному боярину Василию Грязному и др. [18].

Во время Ливонской войны Иван IV, обеспокоенный успехами польского короля Стефана Батория, делает попытку к мирным переговорам, для чего 25 августа 1580 года решает обратиться к папе Римскому Григорию XIII за посредничеством. В Риме с радостью ухватились за предлог, позволивший направить представителя папы в Россию. Папская курия внимательно следила за положением дел в Восточной Европе и прилагала определенные усилия, чтобы заручиться поддержкой России в борьбе с Османской империей и протестантскими силами Европы. Поэтому сложившаяся ситуация была использована в качестве предлога для нового визита папского представителя в Москву. Для этой миссии был выбран Антонио Поссевино (1534–1611), секретарь генерала ордена Общества Иисуса, папский легат в Восточной Европе, ректор Падуанской академии. Он стал первым иезуитом, побывавшим в Москве и написавшим об этом.

Деятельность Антонио Поссевино в России довольно полно отражена в русской и зарубежной исторической литературе. Оценка последних событий Ливонской войны, Ям-Запольских переговоров, и, в частности, роль в них Поссевино как посредника была дана князем М. М. Щербатовым (1733–1790), русским общественным и государственным деятелем, историком и публицистом, который обращает внимание на искажение действительного положения дел в войске Батория под Псковом в письмах Поссевино к Ивану IV [20, с. 690]; Н. М. Карамзиным (1766–1826), действительным статским советником, публицистом, прозаиком, поэтом, историком, создателем одного из первых обобщающих трудов по истории России, высказывающим определенную точку зрения на значение посредничества Антонио Поссевино при заключении перемирия: «Не ходатайство иезуита, но доблесть воевод псковских склонили Батория к умеренности» [7, т. 9, с. 369]. Оценку Поссевино как арбитра переговоров давал С. М. Соловьев (1820–1879), историк, тайный советник, профессор Московского университета, академик Императорской Санкт-Петербургской Академии наук

[16, т. 6, с. 723–724]. Резкой критике с позиции славянофильства и защиты православия подвергает деятельность А. Поссевино Ю. Ф. Самарин (1819–1876), публицист, философ-славянофил [14, с. 234].

Не обошел своим вниманием деятельность А. Поссевино, а именно достоверность его сведений, и В. О. Ключевский (1841–1911), историк, тайный советник, профессор Московского университета, академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук. Он приводит описание Поссевино религиозного состояния Московского государства и изложение планов и средств касательно распространения в нем католичества [8]. Представитель официальной католической историографии, русский католический священник П. О. Пирлинг (1840–1922) посвятил второй том своего пятитомного труда о взаимоотношениях Москвы и Рима миссии Поссевино в России [12]. Влияние его исследований ощущается в работах академика Ф. И. Успенского (1845–1928), российского и советского византиста [17]; Е. Ф. Шмурло [19], В. В. Новодворского [11] и даже в источниковедческих исследованиях Н. П. Лихачева [9]. Отдельные статьи о Поссевино (Г. А. Воробьева, С. Дахновича [4, 5]) носят информационный характер.

В современной исторической литературе можно отметить целый ряд работ как отечественных, так и зарубежных авторов, вскрывающих сущность политики Ватикана по отношению к странам Восточной Европы как идеологической экспансии: С. Н. Лозинский «История папства» (1961), И. Р. Григулевич «Ватикан, религия, финансы, политика» (1957), Б. Я. Рам «Папство и Русь в X–XV вв.» (1959); Д. Е. Михневич «Очерки католической реакции (иезуиты)» (1955), где Поссевино характеризуется как «воплощение «идеала» неумолимого, воинствующего, немилосердного ко всем, кто не угодил церкви» и отмечается также, что неудача его миссии вызвана тем, что он недооценил силы русской дипломатии и игнорировал интересы и психологию русского народа [10, с. 261–262, 267].

П. В. Снесаревский подвергает резкой критике стремление католических идеологов исказить историю русско-римских отношений и выдать миссию Поссевино за свидетельство миротворческой политики папской курии [15]. М. А. Алпатов в работе «Русская историческая мысль и Западная Европа» (1973) отме-

чает, что Поссевино считал, что Россия, не являясь католической страной, находится вне цивилизации, и только католицизм может сделать русских способными к интеллектуальному развитию. Представителя Рима интересовало не столько заключение мира, сколько вовлечение России в антитурецкую коалицию. Поссевино не рассчитывал на добровольное подчинение России папству и не исключал военного нападения на Россию, поддерживая таким образом агрессивные планы Батория [1, с. 239–247]. Из работ ученых зарубежных стран следует также отметить книгу Э. Винтера. Поссевино, по мнению автора, вовсе не был беспристрастным посредником, но действовал от начала до конца в интересах господствующих кругов Польши. Миссия Поссевино потерпела неудачу, потому что русская дипломатия смогла разгадать тайные замыслы Поссевино и католической контрреформации. Он же, посланный в 1586 г. папой Сикстом V якобы для сопровождения Стефана Батория в военном походе против России, выставлял в качестве оправдания то, что военный поход должен был быть для блага России, которая в противном случае станет жертвой ислама [3, с. 80–83]. Исторический труд немецкого ученого, богослова Вальтера Делиуса «Иван Грозный и иезуиты: миссия Антонио Поссевино в Москве» (1965), помимо анализа действий католической церкви по сближению с Россией, включает также и труды самого Поссевино; собранные материалы дают ясное представление о дипломатической акции, которую надлежало выполнить папскому представителю [6].

Самому Антонио Поссевино принадлежит ряд сочинений, которые представляют несомненный интерес, поскольку он являлся не только свидетелем событий, связанных с Ливонской войной и последним периодом правления Ивана IV, но и принимал в этих событиях непосредственное участие. Это такие трактаты, как «Ливония» (1583), «Московское посольство» (1584), «Московия» (1586), состоящая из двух книг, первая из которых – «О делах московских, относящихся к религии». Хотя сквозь его труды красной нитью проходит идея объединения православной России с католическим миром, он, тем не менее, уделяет большое внимание описанию характера русских князей, семьи великого князя, быта, обычаев; указывает на необходимость издания книг на русском языке, поскольку русские в то время были недостаточно знакомы с греческим и латинским языками; предлагает создание коллегии

для русских в Вильне и Полоцке, а также выступает с инициативой посылать одаренных учеников в Прагу. Во второй книге «Московии» Поссевино дает анализ внутренней и внешней политики России. В «Московию» включены и письма А. Поссевино к Ивану Грозному [13].

Говоря о внутреннем состоянии Руси периода Ивана Грозного, следует обратить особое внимание на деятельность Церкви, которой удалось достигнуть значительного расцвета, так как она была единственным источником и хранительницей знания и обладала большими материальными средствами. В начале XVI века в Русской Православной Церкви было десять епархий: Московская, Новгородская, Ростовская, Вологодская, Суздальская, Рязанская, Смоленская, Коломенская, Зарайская и Пермская. По примеру того, что совершалось в области гражданского управления, то осуществлялось и во всех областях церковного ведомства. Церковь постепенно сливалась с властью государства, пока не произошло почти полного совпадения их органов, функций и ведомств. Но в описываемый период Церковь все еще имела материальную независимость: митрополичьи владения в пятнадцати епархиях (а к концу XVI века их было именно столько) приносили до 3000 рублей дохода. Обширные монастырские владения в большинстве случаев освобождались от налогов и повинностей. Духовенство привлекало и удерживало у себя множество рабочих рук. К доходам с земли, которая обрабатывалась лучше, чем где бы то ни было, и к богатствам осваиваемых мест, увеличивавших владения, присоединялись различные промыслы [2, с. 38, 39].

Очень долгое время нравственное сознание народа находило себе поддержку только в среде Церкви и свое выражение – в ее учении. По крайней мере до середины XVI века духовная власть представителей Церкви и особенно митрополита служила благотельным противовесом всемогуществу государства. Из прав, присвоенных высшему духовенству, заступничество за жертв произвола и насилия должно быть вписано золотыми буквами в историю страны. Кроме того, Церковь играла огромную роль в великом деле национального объединения, к которому стремилась Москва.

Монастыри со своей стороны внесли лепту в дело освоения новых земель. Монахи, воодушевляемые высшими идеалами, направлялись на северо-восток в пустынные места и непроходимые

леса. Без них сюда долго бы еще не проникли миряне. Там они взаимодействовали с местным населением, еще поклонявшимся идолам, и выполняли двойную задачу: разрабатывали девственные земли и просвещали души язычников. На востоке, со стороны татарской границы, религиозная проповедь также опередила завоевания. Возникшие здесь монастырские учреждения задолго до взятия Казани, еще в XIV веке, перешли за реку Суру, а потом продолжались и дальше, защищая прогресс национального движения. Располагая большими средствами, монастыри, часто хорошо укрепленные, были поддержкой для армии во время военных кампаний. До XVIII века существовала традиция, требовавшая, чтобы монастырские богатства, собранные в одних руках, являлись в некотором роде запасом, к которому государство могло бы прибегнуть в годину испытаний. Обычай требовал, чтобы монастыри никому не отказывали ни в пище, ни во временном пристанище. Князья и бояре сами пользовались этим, заезжая по пути в обители и, подкрепившись в них, брали еще с собой запасы в дорогу. Что же касается бедняков, то они смотрели на монастыри как на нечто принадлежащее им. И монастыри оправдывали подобные претензии. При монастырях основывались гостеприимницы и больницы [2, с. 42, 43].

В XVI веке право раздавать духовные места и церковные доходы было в руках государя. Это было естественное следствие строя, соединявшего и смешавшего до нераздельности два разряда интересов и прав. Как высший покровитель православия, с конца XV века государь созывал соборы. На этих соборах, наряду с вопросами веры и обрядностей, обсуждались также и дела государственные. С другой стороны, и высшие духовные лица приглашались часто в светский совет государя – Думу – и принимали участие в совещаниях.

В такой обстановке предстояло папскому легату Антонио Поссевино встретиться с русским царем. Антонио Поссевино (1534–1611), один из наиболее видных деятелей католической реакции, член ордена иезуитов, был известен своей борьбой с кальвинистами во Франции. Когда в 1565 году во французском парламенте открывался процесс о праве иезуитов преподавать в Парижском университете, он добился для них временного права на преподавательскую деятельность. По поручению Ватикана он основал ряд

иезуитских коллегий во Франции, в частности в Авиньоне, став ректором этой коллегии. В 1568 году, продолжая проповедовать во Франции, Поссевино издал небольшую книжку «Христианский воин» (Miles Christianus), в которой писал, что каждый сражающийся с еретиками солдат – герой, а погибший в этой борьбе – мученик, малейшая же пощада к врагам истинной веры – преступление. Публикация этой брошюры вскоре спровоцирует кровавые гонения на гугенотов в Тулузе. С 1572 по 1578 год Поссевино – секретарь генерала ордена. В 1578 году начинается его дипломатическая деятельность: папа Григорий XIII, пристально следивший за событиями на севере, отправляет Поссевино в Швецию, где в это время усилилась партия реформаторов.

Когда посольство Иоанна Грозного обратилось к Григорию XIII за помощью, папа с радостью согласился: в Риме все еще не теряли надежды прибрать к рукам Русскую православную церковь с целью соединения Церквей, точнее, с целью вынудить Русскую церковь официально признать верховенство папы Римского; и в Москву был отправлен папский легат, иезуит Антоний Поссевино.

Первый раз Поссевино приехал к русскому царю в Старицу в августе 1581 года, где был встречен с чрезвычайной пышностью и любезностью. Рим сделал все, чтобы обеспечить своему представителю хороший прием. К папской грамоте, адресованной царю, было присоединено письмо царице Анастасии, в котором папа называл ее возлюбленной дочерью (он не знал, что она давно умерла и что после нее было уже несколько цариц). Кроме того, были отправлены подарки: распятие из горного хрусталя и золота, роскошно переплетенный греческий экземпляр постановлений Флорентийского собора, четки, отделанные золотом с драгоценными камнями, хрустальная с золотом чаша и самый драгоценный дар – частица Животворящего Креста Господня, заключенная в распятие. Иван IV объявил, что подарки достойны пославшего их. Поссевино оказался на высоте своего назначения: с большим мастерством он пустил в ход испытанные им уже в других случаях приемы. В своих речах он говорил о великом значении общности веры, но намеренно не ставил этот вопрос на первый план. Шесть придворных были назначены Иваном Грозным отвечать легату, каждому из них был дан особый наказ. Было составлено 36 документов, которые Поссевино должен был заслушать; каждый из

них начинался воззванием к Пресвятой Троице и перечислением царских титулов. Предстояли споры, обмен нотами, неизбежные недоразумения, вытекавшие из незнания обеими сторонами языка противоположной стороны [2, с. 349–350].

Еще раз Поссевино прибыл в Москву 14 февраля 1582 года, где с разрешения Ивана Грозного провел публичные диспуты о вере. Всем была известна религиозная проблема, окончательное разрешение которой было главной целью приезда Поссевино. Восстановить единство Церквей стремились с XIII в. Флорентийский собор 1439 г. продолжал попытку Лионского собора 1274 г. В 1581 г. Польша готова была способствовать новой попытке, но в Москве уже выросла и укрепилась мысль о Третьем Риме, и она явилась неожиданным препятствием для осуществления этой попытки: в лице Поссевино Иван Грозный принимал не апостола, а дипломата, представителя светской, а не духовной власти. Царь старался избегать споров на религиозные вопросы, поскольку считал, что прения могли принять для папы обидный тон. Но папский посланник настаивал на своем, заверяя, что речь идет не о разрыве с греческой Церковью. По его словам, Рим чувствовал себя связанным с ней неразрывными узами, надо только восстановить единство, нарушенное из-за забвения старинных традиций. Но русский государь ответил, что ему нет дела ни до Византии, ни до греков [2, с. 363]. Поссевино старался убедить царя, что между римской и греческой верой нет существенного различия, ссылаясь на Флорентийский собор (документы которого он раньше вручил царю), указывал на то, что соединение с Римом увеличит могущество царя, установив отношения его с королями Запада, и поможет ему стать настоящим восточным императором.

Поссевино пытался склонить Ивана IV к унии с католицизмом: идея возрождения Флорентийской унии принадлежала папе Григорию XIII, который надеялся, что Иван Грозный в крайне затруднительных обстоятельствах не только вступит в коалицию против турок, но и пойдет на серьезные уступки в вопросах веры. Убежденность папы Григория XIII в успехе миссии Поссевино была обусловлена тем обстоятельством, что еще в 1573 году во время выборов короля Речи Посполитой в сейме обсуждалась среди прочих и кандидатура Ивана IV, который в обмен на польскую корону якобы пообещал признать унию.

Первая беседа о вере произошла 21 февраля 1582 года в царском дворце в присутствии бояр и сотни знатнейших людей. После того как бояре дали ответ Антонию о разных делах, которые тот за три дня до этого изложил, они отметили, что государь не имеет обычая частным порядком беседовать о таких важных вещах, каким является дело религии. И прибавили также, что государь опасается, как бы между ним и папским представителем из этого разговора не возникли разногласия по религиозным делам, из-за чего может уменьшиться представление об услуге, оказанной Антонием при заключении мира с королем Стефаном, и самому Антонию это может доставить неприятность. Антонию ответил, что надеется не подать никакого повода к разногласиям со столь великим государем, а все, что он изложил раньше, направлено к тому, чтобы завязать более тесные связи между русским государем и другими христианскими государями.

Антонию был приглашен к государю, который начал с того, что не осуждает Антонию, который, являясь посланцем великого папы Григория XIII, исполняет свои обязанности и заботится о римской вере. Но при этом сказал: «Ты видишь, что я уже вступил в пятидесятилетний возраст и жить мне осталось немного. Воспитан я в той вере, которая одна является истинной, и не должно мне ее менять. Близок день суда, когда Господь решит, наша или латинская вера основывается на истине» [13]. Антонию заверил его, что великий первосвященник ни в коей мере не поборник того, чтобы царь менял древнейшую греческую веру, которой следовали отцы Церкви и законные Соборы, что он, наоборот, готов оберегать ее и удерживать из нее то, что на Руси сохраняется в нетронутом виде. И тогда уже не будет Западной и Восточной церкви, а все соединятся под именем Христа. Поссевино обещал также, что Рим не будет отвергать ни православных храмов, ни богослужений, ни священников: они будут исправлять церковную службу по правилам веры и с правильным соблюдением святых таинств. И отметил также, что эту мысль его святейшему внушил Христос, который поручил ему заботу о христианской Церкви. Папский легат напомнил, что единство с Востоком признали на Флорентийском соборе, а также и Константинопольский император, при котором находился митрополит Московский Исидор.

К этому Антонио еще прибавил, что католики и люди римской веры свободно пребывают и живут в Московии в своей вере и что великий первосвященник не может не думать, что это чистое намерение, какое только и приличествует столь великому государю. Поссевино предложил государю выбрать одно из двух: «или что христианская вера, принятая у всех христианских правителей и на всем Востоке, который присоединился к ней на Флорентинском соборе, была истинной, или что его (царя) вера, если она такая же, настолько отделилась от той веры, что неизбежно в той или иной части не свободна от заблуждений, и, конечно, нет более опасной ошибки, чем эта... Тебе ничего другого не остается, как идти по этой же дороге. Если ты сомневаешься, что тебе излагается не то, о чем шла речь на Флорентинском соборе, пригласи греческих переводчиков и потребуй из самой Византии книги греческих отцов Церкви, если ты не веришь нашим греческим книгам, написанным чуть ли не самими авторами собственной рукой, тогда на основании их я изложу тебе то же самое. И если бы ты захотел, чтобы тебе были предоставлены некоторые наиболее важные места из отцов Церкви из той же книги о Флорентинском соборе, которую я передал тебе на греческом языке от великого первосвященника, я сделаю это очень охотно. По воле Божьей, это будет иметь для тебя ту хорошую сторону, что ты сможешь серьезно надеяться, что тебя, спустя немного времени, будут называть более точным и почетным титулом, чем это делалось раньше, а именно восточным императором, если ты приблизишься к правильной вере. И в этом деле примут участие и христианские государи, которые усердно стали бы с разных сторон поддерживать твое могущество» [13].

На это Иван Грозный ответил, что на его обязанности лежит управлять делами преходящими, а не духовными, и что на это благословил его митрополит. Государь также отметил, что он верит не в греков, а во Христа, и что касается власти над Востоком, то это Божья земля, и ее по своему соизволению Господь даст, кому захочет.

О Флорентийском соборе и Московском митрополите Исидоре государь вообще ничего не сказал, однако пообещал, что позволит, чтобы вместе с купцами, которые приедут с послами в Московию, могли беспрепятственно приезжать и католические священники и совершать католическое богослужение. При этом подчеркнул, что

не дозволит, чтобы они устраивали публичные собрания и службы, на которые приходили бы и русские. Государь пообещал дать Антонию охранную грамоту для них.

Антонио не удовлетворил такой ответ, и он обратился с просьбой, чтобы государь соизволил ясно сказать, что он думает вообще о своей религии. При этом он представил некоторые свидетельства из греческих отцов Церкви, чтобы засвидетельствовать, что самая истинная и правильная вера, на основании которой люди верят в Христа, всегда проповедовалась именно римскими первосвященниками. На это государь ответил, что русские с самого основания христианской Церкви приняли христианскую веру, когда брат апостола Петра Андрей пришел на русские земли, а впоследствии, когда Владимир обратился к вере, религия была распространена еще шире. Поэтому в Московии получили христианскую веру в то же самое время, что и в Италии, и хранится она в чистоте. И напомнил еще, что Антонио сам еще в Старице говорил, что в римской вере семьдесят вер.

Антонио пришлось защищаться, уверяя царя, что в Риме та вера, которую апостолы Петр и Павел возвестили с самого начала, и почти в течение трехсот лет проливали за нее кровь первосвященники, преемники Петра, и что в римской вере нет семидесяти вер, но есть одна, которая предает анафеме и эти семьдесят, и те многочисленные ереси, которые пошли от Лютера. Иван Грозный сказал, в очередной раз демонстрируя превосходное знание Священного Писания: «Ты, Антоний говоришь, что папы проливали кровь во имя Христа, это хорошо. Ведь сказал Спаситель: «Не убийтеся от убивающих тело, душу же не могущих убить». Антонио заверил, что именно за этим во имя Господа он и прибыл в Московию и что в остальные страны мира великий первосвященник посылает других людей, которые выносили все во имя Христа, чтобы на самом обширном пространстве поднялся знак креста. На что государь опять процитировал Писание: «Шедше научите все языцы, проповедите Евангелие всей твари, крестите их во имя Отца, Сына и Святого Духа». Это делали все апостолы и никто не был выше другого. От них пошли епископы, архиепископы, митрополиты и многие другие. От них же и наши церковные власти в наших владениях». На что Антонио ответил, что надо верить и самому Христу, который послал в мир остальных апостолов, да-

ровав им одинаковое влияние и как бы перепоручив свою власть, но только одному Петру он вручил ключи от Царства Божьего, дал возможность утверждать братства, а в отношении других апостолов он этого никогда не делал; и если епископы, которые наследуют другим апостолам, имеют свою власть, то тем большей властью обладает престол святого Петра. Папский легат при этом отметил, что в Писании ничего не говорится о других апостолах и престолах, поэтому утверждение престолов и их почитание во многих землях оканчивалось или изменениями, или гибелью, и не сломить его даже более сильными средствами, и он будет существовать до скончания веков, о чем непреложно свидетельствует Господь [13].

Тогда царь вынужден был поставить вопрос по-другому: «Мы знаем и Петра, и многих других первосвященников: Климента, Сильвестра, Агафона, Вигилия, Льва, Григория и прочих. Но каким же образом следуют Петру его преемники и восседают на престоле святого Петра, если они живут нечестно?» [2, с. 363].

Антонио, следуя своей линии, тем не менее, вынужден был оправдываться, но не преминул задать каверзный вопрос: «По своей мудрости ты легко понял бы, что остальные великие первосвященники вплоть до настоящего времени управляют церковью с тем же самым авторитетом, если бы ты позволил объяснить тебе то, что является истинной правдой: они неизменно следуют канонам, доктрине и в первую очередь самому слову Божью, почерпнутым из сочинений тех же самых первосвященников, которых ты признаешь. А что касается честности или нечестности их жизни, я не буду говорить об этом много потому, что права совершать таинства и управление церковью, возложенные на первосвященников, зависят не от смертного человека, а от незыблемого установления Христа, так и потому, что не все то правда, что по своему обыкновению с чрезмерной наглостью наговаривают люди, оторвавшиеся от тела Христова (а они или не видели того, что утверждают, или отрицают, что видели); и это для того, чтобы остальные не осмелились рассказать правду об их собственной жизни. И я умоляю тебя, светлейший государь, по своему расположению ко мне ответить, являешься ли ты законным наследником и преемником той власти, которую ты через пятьсот лет унаследовал от Владимира?» И на утвердительный ответ царя Антонио продолжил свое наступление: «А если бы кто-нибудь за-

хотел протестовать против твоей власти или власти твоих предков и если бы кто-нибудь по свойственному людям непостоянству присоединился к этому мнению, разве не нашлось бы никого, кто не задумался бы над тем, чтобы обличить его по заслугам или, я бы сказал, даже и покарать?» [13].

Иван Грозный до этого слышал много нелицеприятного о великом первосвященнике от других иностранцев, которые не считали папу пастырем, и, видя, какой оборот принимает разговор, дал понять Антонио, что он также разделяет эту точку зрения. Вполне естественно, что Антонио не мог спокойно вынести такого, особенно при большом собрании придворных людей, и осмелился упрекнуть государя: «Почему же тогда ты обратился к нему со своими делами, и почему также и ты, и твои предшественники всегда называли его пастырем церкви?» Русский царь в ответ указал своему собеседнику на неподобающий тон. Антонио вынужден был отступить, говоря при этом, тем не менее, лестные для Ивана IV слова: «Я знаю, светлейший государь, что я говорю с мудрым и добрым государем, по отношению к которому не только я обнаружил свою верность и покорность, которую ты испытал при заключении мира, но даже и сам великий первосвященник дарит тебя своей исключительной отеческой любовью. И если мы что-нибудь говорим, я надеюсь, ты воспримешь это с наилучшей стороны, тем более что произнесенные мною слова – это слова Христа, и ты сам разрешил мне свободно говорить обо всем» [13].

Но царь не мог уже сдержать своей речи: «Сказывали мне, что папу носят на престоле и целуют его сапог, на котором вышит крест с изображением распятия Христова. Ежели это правда, то хорошо ли это? Вот первая причина несогласия нашей веры с вашей... Мы поклоняемся честному кресту по преданию святых апостолов и святых отцов Церкви, и ниже пояса у нас креста не носят и образов не ставят». Затем Иван Грозный, ссылаясь на места Священного Писания, указал на необходимость для пастырей Церкви смирения: «Папа не Христос; престол, на котором его носят, не облако, да и те, которые его носят, не ангелы!» Антонио объяснил это так: «То, что великого первосвященника иногда носят в кресле, делается не из чванства, а для того, чтобы он мог в особенно торжественные праздники благословлять возможно больше наро-

да и не от своего имени, а именем Святейшей Троицы. Но большей частью он вместе с другими с исключительной простотой входит в храм и часто по своей религиозности пешком посещает святые места. А что касается креста, который он носит на ногах, пусть будет тебе известно, государь, что с самого начала народы припадали к ногам апостолов, и то же самое очень часто делали и при преемниках святого Петра. А прикрепили они крест для того, чтобы эти проявления почитания относились не к ним самим, но чтобы припадающие к нему признавали и почитали его как символ креста самого Христа. И какой бы властью и могуществом ни обладали великие первосвященники, они показывают, что следуют этому ради заслуг и страданий Иисуса Христа» [13].

Но государь продолжал: «Да ведь позор – носить крест на ногах, ведь мы считаем, что крест находится на позорном месте, если он каким-нибудь образом свисает с груди на живот». На это Антонио сказал, что Христос был распят на Кресте всем Своим телом, все должны своим телом соприкоснуться с крестом Христовым, и не совершается никакого греха, если ради благочестия крест находится на какой-нибудь части тела. В отношении целования ног Антонио сказал, что сам великий первосвященник оmyвает ноги беднякам и прикладывает к ним и что нет никого, кто, целуя его ноги, не думал бы, что оказывает этим почтение Богу. В подтверждение приводился тот факт, что данная традиция была заложена за семьсот лет до того, как должна была основаться Церковь Христова, и об этом Господь возвестил через других своих пророков, и в особенности через Исаяю: «Я подниму руку мою к народам и выставлю знамя мое племенам, и принесут сыновей твоих на руках, а дочерей твоих на плечах, и будут цари питателями твоими, царицы их – кормилицами твоими, лицом до земли будут кланяться тебе и лизать прах ног твоих» (Ис. 49, 22). И далее Антонио спрашивал: «Итак, государь, разве Господь Бог не должен исполнить обещание, чтобы не только целовали, но и, к еще большему посрамлению дьявола, лизали, по словам Писания, ноги тех, кого Христос на время поставил во главе своей церкви <...> но ведь и перед твоими простыми епископами твой народ простирался на земле, и той водой, что они в храмах оmyвают себе руки, хотя она и грязная, с благоговением окропляют глаза и лицо. И разве ты по своей мудрости не знаешь, что тот почет, который оказывают

твоим послам, князьям или наместникам, распространяется и на тебя? А так как власть ты получил от Бога, то разве отнимает у Бога почет тот, кто воздает его, по милости Божьей, тебе и твоим людям?» [13].

Государь ответил, что и в России, когда приходит митрополит, ему выходят навстречу и целуют ему руку, но бога при этом из него не делают. Но Антонио выдвинул новые аргументы, защищая своего первосвященника: «Следовательно, и ты при духовной власти такого рода считаешь, что почет воздается тогда не твоему подданному, но Богу. Насколько же больше достоин почета тот, кому Господь Бог вручил всю церковь для управления, по сравнению с любым митрополитом, даже если он и выбран правильно и утвержден надлежащим образом. А сам великий первосвященник в действительности не мнит себя Богом, но, отбросив многочисленные титулы, которые он по справедливости мог бы принять, называет себя рабом рабов Божьих. И это он доказывает самим делом всем народам, живущим на земле, постоянно посылая по всему миру своих слуг, чтобы те провозглашали имя Господа и Сына его Иисуса Христа, а этого никогда не делал и не мог делать ни один из восточных патриархов».

Далее Поссевино продолжал говорить о том, что папам воздают честь как наместникам Христа, и напомнил, что преклоняются и перед государями: «Вот ты тоже государь великий в своем государстве! Как же нам не величать тебя и не припадать к ногам твоим?» Но русский царь на это возразил, демонстрируя при этом свою осведомленность в делах Церкви и ее документах: «Святителям, ученикам апостольским следует подавать собою пример смирения, а не возноситься гордостью превыше царей земных. Царям подобает честь царская, а святителям, папам и патриархам – честь святительская. Те папы, которые следовали заповедям Христовым, апостольскому преданию и постановлениям семи Вселенских Соборов, были действительно сопредстольниками апостолов; а папа, который идет наперекор учению Христову, тот папа, говорю, не пастырь, а волк» [2, с. 363].

Поссевино, в свою очередь, приводил следующие аргументы: «Если уж папа волк, зачем же посылая ты просить его о помощи? Зачем называл его, как и предшественники твои, пастырем церкви?» Такое не могло не рассердить царя еще боль-

ше: «Видно, у мужиков ты учился, что осмеливаешься со мной говорить по-мужицки!» В ответ Поссевино стал извиняться, Иван Грозный также поспешил загладить свою горячность: «Говорил я тебе давеча, что разговор о вере не кончится без неприятности; впрочем, я не вашего папу называю волком, а того папу, который не захочет следовать учению Христову и преданию апостольскому. Не хочу говорить с тобой о великих догматах веры». Затем Иван Грозный предложил обсудить менее важные вопросы, «малые», как он выразился. В частности, это касалось ношения бороды: «Вижу, что ты бреешь бороду, а брить и стричь бороды не велено не только духовным, но и мирским людям; ты же в римской церкви поп, а бороду стрижешь. Откуда ты это взял, из какого учения?» Этот неожиданный вопрос озадачил Поссевино; он не нашел ничего другого, как сказать, что у него борода не растет [2, с. 363], и вместе с тем отметил, что первосвященник не сбривает бороду, но если бы он и приказал ее сбрить, то в этом не было бы ничего дурного, так как это делали и святые, и прежние великие первосвященники, изображения которых можно видеть на древних монетах, и что св. Климент предписал в «Апостольских установлениях» светским людям не брить бороды, конечно, ради того, чтобы их головы не казались головами их жен, но, с другой стороны, священнослужители могут сбрить бороду, если «они делают это вследствие благочестивых забот о таинствах тела и крови Христа и чтобы не выдаваться среди других людей» [13].

После этого Антонио попросил разрешения поцеловать руку государя, чтобы в душе его не осталось чувства досады. Иван Грозный милостиво протянул руку и, к большому удивлению присутствующих, обнял Антонио и извинился, говоря, что не хотел говорить о религии, чтобы не сказать невольно какого-нибудь резкого слова. О том, что Иван Грозный анализировал состоявшийся спор, свидетельствует тот факт, что он попросил Антонио прислать ему то место из Исаяи, которое он привел в беседе. Антонио на следующий день выполнил просьбу, прибавив высказывания других отцов Церкви, а также пять глав из сочинения Константинопольского патриарха Геннадия XI о главенстве великого первосвященника. Надо отдать должное серьезному отношению Поссевино к своей миссии: он заранее позаботился, чтобы

материалы были переведены на русский язык как для этой цели, так и для того, чтобы когда-нибудь все сочинение Геннадия было издано на русском языке.

Поссевино не удалось добиться от царя позволения католикам иметь свою церковь в Москве. Он получил следующий ответ: «Им вольно приезжать в наше государство и попам их с ними; только бы они учения своего между русскими людьми не плодили и костелов не ставили: пусть каждый остается в своей вере. В нашем государстве много разных вер; мы ни у кого воли не отнимаем: живут все по своей воле, как кто хочет, а церковей иноверных до сих пор в нашем государстве не ставляли» [13].

Предложение Поссевино отпустить нескольких молодых русских людей в Рим для учения было принято сухо.

23 февраля состоялась вторая беседа Антонио Поссевино с Иваном IV и его приближенными. Государь счел нужным извиниться перед Антонио за резкость в предыдущей беседе, добавив, что он хочет, несмотря на некоторые расхождения в вере, иметь дружбу, братство и единение с папой и прочими христианскими государями и что ради этого дела отправляет посла к папе. Беседы как таковой не вышло, но бояре от имени государя попросили Антонио изложить расхождения между двумя религиями, поскольку у них нет никого, кто мог бы перевести с греческого языка сочинение о Флорентийском соборе.

В первое воскресенье Великого Поста, 4 марта, состоялась третья беседа русского царя с Антонио Поссевино. Послу было предложено посетить православные храмы, чтобы увидеть, с каким усердием там молятся Святой Троице, почитают Пресвятую Богородицу и святых и с каким благоговением русские люди относятся к святым иконам. Ему обещали показать лик Пресвятой Богородицы, написанный евангелистом Лукой. Но Антонио указал на невозможность его присутствия на богослужениях, пока не установится согласие в деле веры и пока Московский митрополит не будет утвержден тем, кто владеет святым престолом и которому Господь сказал: «Утверждай братьев твоих». Результатом миссии Поссевино было лишь то, что русский царь снарядил посольство в Рим во главе с Яковом Молвяниновым, который должен был передать папе грамоту с общими словами о любви и братстве. В целом православные люди недоверчиво смотрели на католическое духо-

венство и справедливо опасались властолюбивых замыслов папы. Попытка Рима при помощи Поссевино подчинить своей власти восточную Православную Церковь не удалась. Тем не менее Иван Грозный, желая поддержать добрые отношения с папой, писал ему: «Мы грамоту твою радостно приняли и любительно выслушали, посла твоего Антония с великой любовью приняли; мы хотим быть в братстве с тобою, цесарем и с другими христианскими государями, чтобы христианство было освобождено из рук мусульманских и пребывало в покое» [13].

По основным вопросам миссия Поссевино в России потерпела неудачу, и это во многом объясняется тем, что в Ватикане, несмотря на постоянно возрастающий интерес к России, имели довольно смутное и неопределенное представление как о характере международных отношений в Северо-Восточной Европе, так и о положении дел в самой России. Об этом свидетельствует, например, настойчивое желание Поссевино привлечь к Ям-Запольским переговорам шведского короля, что совершенно не соответствовало интересам как русской, так и польской сторон. Об этом говорят и постоянные попытки папского легата вовлечь Ивана IV в дискуссию о религиозных делах, с помощью которой Поссевино надеялся склонить русского царя к значительным уступкам в вопросах веры.

Встречи Антонио Поссевино с русским царем никак нельзя назвать классическими спорами о вере, в ходе которых те или иные богословские суждения подвергаются тщательному исследованию, а затем принимаются или отвергаются. Скорее это походило на состязание в красноречии и заверение личной твердости в своей вере. Посланник папы Римского оказался совершенно неподготовленным к тому, что русский царь будет так искусен в полемике по религиозным вопросам.

По возвращении из России Поссевино написал исторические сочинения, в частности труд «Московия», опубликованный впервые в Вильно в 1586 году. Несмотря на предвзятость, а иногда ошибочность в изложении фактов и событий, сочинения Антонио Поссевино по разнообразию содержащейся в них информации представляют собой универсальный источник и могут быть использованы при изучении социально-политической истории России второй половины XVI в., истории дипломатии, военной истории и т. д. В них

приводятся очень ценные сведения о русских городах, их населении, торговле, быте, религии и обычаях. Большую ценность представляют документальные посольские материалы: протоколы заседаний на съезде послов, перемирные грамоты, дипломатическая переписка.

Список литературы

1. Алпатов, М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII–XVII вв. / М. А. Алпатов. – Москва : Наука, 1973. – 476 с. – Текст : непосредственный.
2. Валишевский, К. Ф. Иван Грозный / К. Ф. Валишевский. – Москва : ИКПА, 1989. – 418 с. – Текст : непосредственный.
3. Винтер, Э. Папство и царизм / Э. Винтер. – Москва : Прогресс, 1964. – 536 с. – Текст : непосредственный.
4. Воробьев, Г. А. Царь Иван IV и папа Григорий XIII / Г. А. Воробьев. – Текст : непосредственный // Русская старина. – 1894. – Т. 81. – С. 52–75.
5. Дахнович, С. Иезуит Антоний Поссевин / С. Дахнович. – Текст : непосредственный // Труды Киевской Духовной Академии. – 1865. – № 1. – С. 129.
6. Делиус, В. Иван Грозный и иезуиты: миссия Антонио Поссевино в Москве / Вальтер Делиус. – Москва : Аграф, 2005. – 256 с. – ISBN: 5-7784-0301-1. – Текст : непосредственный.
7. Карамзин, Н. М. История государства Российского. В 12 т. Т. 9/10 / Н. М. Карамзин. – Москва : Юрайт, 2018. – 252 с. – (Антология мысли). – ISBN 978-5-534-05256-5. – Текст : электронный. – URL: <https://urait.ru/bcode/421616> (дата обращения: 06.02.2021).
8. Ключевский, В. О. Сказания иностранцев о России / В. О. Ключевский. – Москва : Абрис : ОЛМА, 2018. – 256 с. – ISBN: 978-5-00111-281-5. – Текст : непосредственный.
9. Лихачев, Н. П. Дело о приезде Поссевина / Н. П. Лихачев. – Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашова и Ко, 1903. – 150 с. – Текст : непосредственный.
10. Михневич, Д. Е. Очерки из истории католической реакции (иезуиты) / Д. Е. Михневич. – Москва : Академия Наук СССР, 1955. – 408 с. – Текст : непосредственный.

11. *Новодворский, В. В.* Борьба за Ливонию между Москвой и Речью Посполитой (1570–1582) / В. В. Новодворский. – Санкт-Петербург : Тип. И. Н. Скороходов, 1904. – 362 с. – Текст : непосредственный.

12. *Пирлинг, П. О.* Восточная идея Поссевино / Пирлинг П. – Текст : непосредственный // Из Смутного времени. – Санкт-Петербург : Изд. А. С. Суворова, 1902. – 57 с. – Текст : непосредственный.

13. *Поссевино, А.* Исторические сочинения о России XVI в. / А. Поссевино ; пер., вступ. ст. и коммент. Л. Н. Годовиковой. – Москва : Московский государственный университет, 1983. – 272 с. – Текст : электронный. – URL: https://www.drevlit.ru/texts/p/possevino_besedi_text.php (дата обращения: 06.11.2020).

14. *Самарин, Ю. Ф.* Иезуиты и их отношение к России : письма к иезуиту Мартынову / Ю. Ф. Самарин. – Санкт-Петербург : Тип. «Грачев и К», 1870. – 510 с. – Текст : непосредственный.

15. *Снесаревский, П. В.* Миссия Поссевино : (происки Ватикана в России во 2-ой половине XVI в.) / П. В. Снесаревский. – Текст : непосредственный // Ученые записки Калининградского педагогического института. – 1955. – Вып. 1. – С. 72–83.

16. *Соловьев, С. М.* Сочинения. В 18 кн. Кн. 4. История России с древнейших времен. Т. 7/8 / С. М. Соловьев. – Москва : Мысль, 1989. – 751 с. – ISBN 5-244-00075-6. – Текст : непосредственный.

17. *Успенский, Ф. И.* Переговоры о мире между Москвой и Польшей в 1581–1582 / Ф. И. Успенский ; ред. С. П. Ярошенко. – Одесса : Тип. «Одесского Вестника», 1887. – 86 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=68675> (дата обращения: 15.03.2021). – ISBN 978-5-9989-7779-4. – Текст : электронный.

18. *Флоря, Б. Н.* К вопросу о начале писательской деятельности Ивана IV / Б. Н. Флоря. – Текст : электронный // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2004. – № 2 (16). – С. 5–8. – URL: <http://www.drevnyaya.ru/vyp/v2004.php#n2> (дата обращения: 15.03.2021).

19. *Шмурло, Е. Ф.* Известия Джаиованни Тедалди о России времен Ивана Грозного / Е. Ф. Шмурло. – Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашева и К°, 1891. – 138 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=70741>

(дата обращения: 15.03.2021). – ISBN 978-5-9989-8670-3. – Текст : электронный.

20. *Щербатов, М. М.* История Российская от древнейших времен. В 12 т. Т. 5 / М. М. Щербатов. – Санкт-Петербург : Императорская Академия наук, 1903. – 263 с. – Текст : непосредственный.

UDC 2-3

HOW IVAN THE TERRIBLE DEFENDED THE ORTHODOX FAITH: THE RELIGIOUS DISPUTE OF THE RUSSIAN TSAR WITH THE PAPAL LEGATE

Galina A. Dianova

Doctor of Philology

Professor, Art Historian, Translator

Master's degree student in Theology at

Russian Orthodox University named after St. John the Theologian

E-mail: gdianova@mail.ru

For citation: Dianova G. A. How Ivan the Terrible defended the Orthodox faith: the religious dispute of the Russian tsar with the papal legate // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 2 (15), pp. 74–98 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_74.

Abstract

The article presents the dispute on religious faith between Ivan the Terrible and the papal legate who was sent to the Russian Tsar with the important diplomatic mission – to spread Catholicism in Russia and to achieve by any means, up to a military attack, the unity of Orthodox Russia with the Catholic world. The attempt was made to convince the Russian Tsar that this union with Rome would increase his power and role in his relations with the heads of Western states thus helping him in becoming a true Emperor of the Eastern World. But Possevino's mission in Russia failed.

Keywords: Ivan the Terrible; Antonio Possevino; papal legate; the Livonian war; Orthodoxy; Catholicism; Council of Florence.

References

1. Alpatov M. A. *Russkaya istoricheskaya mysl' i Zapadnaya Evropa XII–XVII vv.* [Russian Historical Thought and Western Europe in the 12th–17th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1973, 476 p. (in Russian)
2. Valishevsky K. F. *Ivan Groznyi* [Ivan the Terrible]. Moscow, IKPA Publ., 1989, 418 p. (in Russian)
3. Vinter E. *Papstvo i tsarizm* [Papacy and the Tsarism]. Moscow, Progress Publ., 1964, 536 p. (in Russian)
4. Vorobyev G. A. Tsar' Ivan IV i Papa Grigorii XIII [Tsar Ivan the Terrible and Pope Gregory XIII]. *Russkaya Starina* [Russian Antique]. Moscow, 1894, vol. 81, pp. 52–75. (in Russian)
5. Dakhnovich S. Iezuit Antonii Possevino [Jesuit Antonio Possevino]. *Trudy Kievskoi Dухovnoi Akademii* [Proceedings of Kiev Theological Seminary]. Kiev, 1865, no. 1, p. 129. (in Russian)
6. Delius V. *Ivan Groznyi i iezuity: missiya Antonio Possevino v Moskve* [Ivan the Terrible and the Jesuits: Antonio Possevino's Mission in Moscow]. Moscow, Agraf Publ., 2005, 256 p. (in Russian)
7. Karamzin N. M. *Istoriya gosudarstva Rossiiskogo* [The History of the Russian State]. In 12 vols. Moscow, Urayt Publ., 2018, vols. 9–10, 252 p. (in Russian). Available at: <https://urait.ru/bcode/421616> (accessed: 06.02.2021)
8. Klyuchevsky V. O. *Skazaniya inostrantsev o Rossii* [Stories of Foreigners about Russia]. Moscow, Abris, OLMA Publ., 2018, 256 p. (in Russian)
9. Likhachev N. P. *Delo o priezde Possevino* [The case of Possevino's arrival]. St. Petersburg, Tipografiya V. S. Balashova i Ko Publ., 1903, 150 p. (in Russian)
10. Mikhnevich D. E. *Ocherki iz istorii katolicheskoi reaktsii (iezuity)* [Essays on the History of the Catholic Reaction (the Jesuits)]. Moscow, Academia Nauk Publ., 1955, 408 p. (in Russian)
11. Novodvorsky V. V. *Bor'ba za Livoniyu mezhdou Moskvoy i Rech'yu Pospolitoi (1570–1582)* [The Struggle for Livonia between Moscow and Poland (1570–1582)]. St. Petersburg, Tipografiya I. N. Scorokhodov Publ., 1904, 362 p. (in Russian)
12. Pirling, P. O. *Vostochnaya ideya Possevino* [Possevino's eastern idea]. *Iz Smutnogo vremeni* [From the Time of Troubles]. St. Pe-

- tersburg, Izdatel'stvo A. S. Suvorova, Publ., 1902, 57 p. (in Russian)
13. Possevino A. *Istoricheskie sochineniya o Rossii XVI v.* [Historical writings about Russia of the 16th century]. Moscow, Moscow State University Publ., 1983, 272 p. (in Russian). Available at: https://www.drevlit.ru/texts/p/possevino_besedi_text.php. (accessed: 06.11.2020).
 14. Samarin Yu. F. *Iezuity i ikh otnoshenie k Rossii. Pis'ma k iezuitu Martynovu* [The Jesuits and their attitude to Russia. Letters to Jesuit Martynov]. St. Petersburg, Tipografiya Grachev i K. Publ., 1870, 510 p. (in Russian)
 15. Snegarevsky P. V. Missiya Possevino: (proiski Vatikana v Rossii vo vtoroi polovine XVI v.) [Possevino's mission: (the intrigues of the Vatican in Russia in the 2nd half of the 16th century)]. *Uchenye zapiski Kaliningradskogo pedagogicheskogo instituta* [Proceedings of Kaliningrad Pedagogical Institute]. 1955, issue 1, pp. 72, 83. (in Russian)
 16. Solovyev, S. M. *Sochineniya. V 18 kn. Kn. 4. Istoriya Rossii s drevneishikh vremen. T. 7/8* [Writings. In 18 books. Book 4. The history of Russia from the ancient times. Vol. 7/8]. Moscow, Mysl, 1989, 751 p. (in Russian)
 17. Uspensky F. I. *Peregovory o mire mezhdou Moskvoy i Pol'shei v 1581–1582* [Peace negotiations between Moscow and Poland in 1581–1582]. Odessa, Tipografiya "Odesskogo Vestnika" Publ., 1887, 86 p. (in Russian). Available at: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=68675> (accessed: 15.03.2021).
 18. Florya B. N. K voprosu o nachale pisatel'skoi deyatel'nosti Ivana IV [On the beginning of the writer's activities of Ivan IV]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Ancient Russia. Issues of medieval studies]. Moscow, 2004, no. 2 (16), pp. 5–8. (in Russian). Available at: <http://www.drevnyaya.ru/vyp/v2004.php#n2> (accessed: 15.03.2021).
 19. Shmurlo E. F. *Izvestiya Dzhiovanni Tedaldi o Rossii vremen ivana Groznogo* [The news of Giovanni Tedaldi about Russia from the times of Ivan the Terrible]. St. Petersburg, Tipografiya V. S. Balasheva i K. Publ., 1891, 138 p. (in Russian). Available at: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=70741> (accessed: 15.03.2021).

20. Shcherbatov M. M. *Rossiiskaya istoriya ot drevneishikh vremen. V 12 t.* [The History of Russia from the Ancient Times. In 12 vols.]. St. Petersburg, Imperatorskaya Akademia Nauk Publ., 1903, vol. 5, 263 p. (in Russian)

УДК: 9.908

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИЕ ШКОЛЫ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ КОНЦА 50-Х – НАЧАЛА 60-Х ГГ. XIX В.

Священник Александр Сергеевич
Быканов
магистр теологии, старший
преподаватель кафедры библеистики,
богословия и церковной истории
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: a.bykanov@bk.ru

Для цитирования: Быканов А. С., свящ. Церковно-приходские школы Тамбовской епархии конца 50-х – начала 60-х гг. XIX в. // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 2 (15). С. 98–118. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_98.

Аннотация

Данное исследование посвящено истории церковно-приходских школ Тамбовской епархии конца 50-х – начала 60-х гг. XIX в. На основании не опубликованных ранее архивных данных, а также некоторых современных исследований установлено, что этот период на начальном этапе отмечен активным количественным ростом приходских церковных училищ и школ грамоты. В дальнейшем духовенству пришлось столкнуться с рядом серьезных трудностей, прежде всего финансового характера, которые привели к тому, что к концу исследуемого периода реальный контроль над начальным церковным образованием начал переходить в Министерство народного просвещения.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; Святейший Синод; святитель Феофан Затворник; народное образование; приходское училище; церковно-приходская школа; земская школа; школа грамоты; воскресная школа.

С принятием христианства на Руси стали появляться и первые церковные школы. Их существование можно проследить на протяжении всей истории государства. Эти учебные заведения не имели четкой организации, установленной определенными правилами, тем не менее пользовались поддержкой населения. Как правило, на дому у священнослужителей или других членов причта дети обучались чтению, письму и началам арифметики. Этот небольшой курс, по всей видимости, не включал в себя изучение Закона Божия, так как само обучение носило религиозный характер [2, с. 21].

Вопрос о многоступенчатой системе образования и, соответственно, создании сети начальных учебных заведений стал подниматься только в царствование Екатерины II. В 1786 году был принят «Устав народным училищам в Российской империи», в котором подчеркивалась важность духовно-нравственного просвещения подрастающего поколения. Несколько позже, в начале XIX в., начинается процесс реформирования и церковной школы. Первые приходские училища (этот термин появился в 1804 году) открывались, как правило, для детей духовенства, однако допускался прием и из других сословий. Вместе с тем в обществе начало формироваться понимание того, что в условиях преобладания сельского населения именно создание школ может стать важным шагом к поднятию благосостояния народа. С приходом к власти императора Александра II все чаще говорилось о необходимости реформирования всей системы образования, которое, по словам министра просвещения А. С. Норова, должно проводиться «мерами не административными, а нравственными», в основу которых положена «истина православной веры» [2, с. 24].

В 1855 году, согласно указу Святейшего Синода, правящими архиереями были представлены ведомости с указанием числа приходских школ и количества учащихся. Статистика показала, что количество собственно церковных начальных учебных заведений очень незначительно, а в некоторых епархиях школы вообще отсутствуют [2, с. 24]. Согласно этим данным, в Тамбовской епархии при храмах существовало всего 9 школ, в которых обучалось 145 мальчиков и 4 девочки [1, с. 7]. В 1861 году вышел циркулярный указ Синода, предписывающий архиереям ежемесячно докладывать о положении церковно-учебного дела в епархиях, в том

числе о количестве вновь открытых школ. Этот шаг вызвал быстрый численный рост приходских училищ. К 1 октября 1861 г. в 46 епархиях насчитывалось уже более 20 000 школ с 351 тыс. учащихся [2, с. 25]. В целом 60-е гг. XIX столетия стали временем широкого развития общественно-педагогического движения. Настроение той эпохи замечательно описано ученым и мыслителем П. А. Кропоткиным: «Вся Россия говорила тогда об образовании... Любимыми темами для обсуждения в прессе, в кружках просвещенных людей и даже великосветских гостиных стало невежество народа, препятствия, которые ставились до сих пор желающим учиться, отсутствие школ в деревнях, устарелые методы преподавания и как помочь всему этому» [4].

Правящим архиереем Тамбовской епархии в 1859–1863 гг. был епископ Тамбовский и Шацкий Феофан (Говоров), святитель и затворник Вышенский. Одной из первых задач архипастыря после вступления на кафедру стало повышение уровня народного образования, сопровождаемое открытием большого количества церковно-приходских школ. В выпусках «Тамбовских епархиальных ведомостей» за 1861–1863 гг. регулярно появлялась информация о вновь открытых школах с указанием количества учащихся обоих полов и некоторых других данных. Священник Александр Соловьев из с. Криуша Темниковского уезда в своей статье «Обучение в сельских школах» писал: «Как приятно, когда случается получать из Епархиальных ведомостей известия, что там и там открыты сельские школы, начинает учиться народ, распространяется грамотность. А кем учреждаются эти училища? Благодаря сочувствию нашего духовенства к просвещению народному, можно с уверенностью сказать, что усердными двигателями сего просвещения суть наши собратия – сельское духовенство. Конечно, первые уроки учащихся не слишком большой мудрости; дело идет только почти о том, чтобы научить грамотности; но и одна грамотность, как начало образования для народа, слишком не пустое дело. Как бы то ни было, открытие духовенством сельских школ для научения детей грамотности, есть такое общественное явление, что не может не возбуждать отрадного чувства в каждом благомыслящем и благожелательном человеке» [17, с. 237–238].

Несмотря на быстрый количественный рост школ в Тамбовской епархии, данный процесс сопровождался многими трудностями,

в т. ч. и материального характера. За отсутствием специального помещения обучение могло проходить в собственном доме священника (диакона) или причетника. Нередко для этих целей использовалась церковная караулка или общественный дом. Редким исключением являлась ситуация в с. Ямань Липецкого уезда, когда обучение 24 мальчиков и 15 девочек проходило в помещицком доме [10, с. 170]. Епархиальные ведомости этого периода не содержат никаких данных о строительстве отдельных зданий для церковно-приходских школ. Единственное упоминание появляется в 1862 г. в рапорте благочинного с. Никольского протоиерея П. Диогенова, который сообщал, что оборудованы «в ноябре 1861 г. школа для детей временнообязанных крестьян, в церковной караулке <...> для чего ветхая караулка заново перестроена и сделаны в ней две комнаты, одна для жительства 15 мальчиков, не имеющих возможности по дальнему расстоянию от местожительства, а другая для класса, в которой могут поместиться до 50 учеников» [9, с. 19].

Финансовое содержание церковно-приходских школ было основано исключительно на добровольных пожертвованиях. Святитель Феофан «при всяком удобном случае приглашал к жертвованиям на великое и богоугодное дело народного образования» [19]. Взаимодействовал Преосвященный и с Комитетом грамотности, прося «содействия к наделению беднейших училищ Тамбовской епархии одобренными учебными пособиями» [6]. Вследствие заботы архипастыря и усилий жертвователей состояние школ в епархии начало улучшаться. [6]. Следует отметить, что духовенство и члены причта плату за свой труд, как правило, не получали. С одной стороны, подобные жертвенные усилия вызывают уважение, с другой – в будущем они обернулись рядом серьезных проблем.

Священник из с. Акаево (Темниковский уезд) Иоанн Кобяков в своей статье «Как устроить в селах народное образование» внес некоторые конструктивные предложения по вопросу финансового обеспечения церковно-школьного дела. Он писал: «...Надо сельское духовенство, которому должно быть вверено народное образование, освободить от занятия земледелием, и надо дать ему приличное жалованье за педагогические труды. Давно фактически доказано, что безмездное обучение бесплодно и далеко не

достигает своей цели. А земледельческие труды будут отвлекать священно-церковнослужителей от педагогических их занятий. И выйдем по пословице: «за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь» [7, с. 239–240]. В качестве образца для подражания автор статьи приводит пример Швейцарии, где протестантский пастор, помимо совершения богослужений, «обязан учить детей своего прихода чтению, письму и первоначальным наукам. И за все это получает жалованья от правительства 5000 франков, что составляет 750 руб. сереб. на наши деньги, а община, которой он состоит пастором, обязана дать ему квартиру, отвести виноградник, огород, дать прислугу, и, наконец, осенью бывает сбор хлеба с общины для пастора. Ужели нельзя сделать этого и у нас? Если такое маленькое государство, как Швейцария, нашло у себя столь безбедные средства к обеспечению быта пасторов-учителей, то тем более нам думается, наша русская земля, которая, как выразились наши предки, велика и обильна, не затруднится в средствах, чтобы дать движение народному образованию через устройство училищных домов и обеспечение материального быта духовенства» [7, с. 242]. Священник также предлагал сделать на школьные нужды «сбор зернового хлеба по мере ржи и по четверке конопли с каждой души» [7, с. 241]. От продажи этого хлеба может быть выручена достаточная сумма, которая бы гарантированно обеспечила достойное существование народных училищ. «Мы думаем, – пишет священник Иоанн Кобыков, – что эти сборы хлебом, или деньгами, не будут обременительны для сельских жителей, и каждый из них, надеемся, с удовольствием принесет означенную лепту на устройство народных училищ, движимый к тому сознанием важности образования детей своих. Поэтому нам желательно, чтобы как можно скорее приступить к производству этих сборов. Не следует отступать от этого производства даже и тогда, когда оказалось бы положительно верным, что данные сборы обременительны для крестьян. Великия и важныя дела требуют великих жертв и усилий – иначе не удастся быть и совершителем их. А кто не знает, что дело народного образования – дело самое важное и великое, потому что составляет фундамент государственного благоденствия?» [7, с. 242].

В 1862 г. в Тамбовской епархии были разработаны и опубликованы «Правила относительно сельских приходско-церковных

училищ». Главное наблюдение за их исполнением возлагалось на ректора духовной семинарии. В качестве наблюдателей на местах выступали благочинные, обязанные отчитываться перед епархиальным начальством раз в полугодие. «Правила» предлагали активно привлекать к школьному делу жертвователей из числа прихожан и учредить общий сбор средств. С целью стабилизации учебного процесса приходскому священнику следовало иметь помощников из числа клира, могущих заменить его на время отсутствия [13].

Важным элементом работы в описываемый период стали публикации методических рекомендаций, авторами которых были местные приходские священники и учителя. Уже упомянутый священник Александр Соловьев в своей статье сделал обзор наиболее известных учебных пособий по изучению грамоты с достаточно подробным анализом описанных в них методик [17, с. 238–244]. В конце публикации автор цитирует назидания к учителям и ученикам святителя Феофана. Публикуется список книг, одобренный Комитетом грамотности, включающий в себя руководства для учителей по преподаванию грамоты, арифметики, геометрии, географии, истории, учебники по данным предметам, пособия для классного и домашнего чтения, книги научного содержания, художественную литературу [18]. Также в качестве примера дается программа обучения в церковно-приходских школах Киевской епархии, предполагающая изучение 6 предметов (чтения по славянской и гражданской печати, закона Божьего, арифметики, русской истории, русского языка и церковного пения) при шестидневной учебной неделе (занятия с 8:00 до 17:00 с двухчасовым перерывом) [14].

Помимо церковно-приходских школ в годы архиерейства святителя Феофана стали открываться частные школы грамоты, в задачу которых входило распространение элементарной грамотности среди населения. Предметы обучения сохранялись прежние – чтение, церковно-славянское и русское письмо, арифметика. На содержание таких школ требовалось гораздо меньше средств, и поэтому священнослужители открывали их с большим желанием, чем церковно-приходские. Именно по этой причине количественный рост школ грамоты происходил темпами, опережающими приходские училища [3].

Кроме того, при содействии святителя Феофана духовенством Тамбовской епархии начали открываться в городах и крупных селах воскресные школы, в которых могли обучаться в воскресные дни не только дети, но и взрослые [6].

Между тем соперничество за начальное образование между Министерством народного образования и Русской Православной Церковью не прекращалось. В качестве компромисса в начале 1862 г. императором был издан указ, согласно которому заведение начальным образованием было сконцентрировано в руках Министерства, за исключением духовного ведомства. Министр народного просвещения А. В. Головнин, не желая признавать свое поражение, утверждал, что именно Министерство «должно стараться открывать новые народные училища везде, где представляется к тому надобность и возможность» [2, с. 27]. На основании отзывов школьной администрации и педагогического сообщества была составлена записка, в которой, помимо прочего, упоминалось и об участии духовенства в народном образовании: «...Священники могут быть только полезными блюстителями народных училищ и преподавателями в них Закона Божьего, но не имеют возможность, по своему положению и ближайшим обязанностям... и по недостаточности своего образования исполнять разумно обязанности народного учителя» [2, с. 27]. Позиция Церкви по данному вопросу была принципиально иной: образование должно иметь религиозно-нравственный характер, для чего необходимо передать его в руки духовенства, что с политической стороны для государства и общества будет более надежным и экономичным, при том, что и сам народ предпочитает церковное направление образования.

Высочайшее присутствие по делам православного духовенства посчитало своевременным в марте 1863 г. собрать через епархиальных архиереев сведения о том, какие именно существуют народные школы, каково их материальное обеспечение и насколько в школьной деятельности участвует духовенство. Необходимо было также обозначить появляющиеся затруднения и возможные пути их решения. Во всех полученных отзываются от правящих архиереев, епархиальных советов и духовных консисторий почти единодушно высказывалась мысль, чтобы духовенство было освобождено от неуместного вмешательства светских ведомств в дела

церковно-приходских и других школ, и чтобы первоначальное обучение народа и надзор за ним были предоставлены духовенству как естественному учителю народа и единственному представителю религиозно-нравственных начал, которые должны быть положены в основу народного образования; духовенство желало быть исключительным распорядителем в учреждаемых им церковно-приходских школах и получить большую меру участия и влияния в народных училищах, открываемых другими ведомствами [1, с. 65–66].

14 июля 1864 года императором после обсуждения в Совете министров и в Государственном совете было утверждено «Положение о начальных народных училищах». Целью начальных школ провозглашалось утверждение «в народе религиозных и нравственных понятий и распространения первоначальных полезных знаний». Училища могли открываться правительственными ведомствами, земствами и частными лицами с предоставлением права самостоятельно решать вопрос о платном или бесплатном обучении. В финансовом отношении такой подход сокращал расходы правительства на народное образование. Унифицирован был также и перечень изучаемых предметов: Закон Божий, чтение церковных и гражданских книг, письмо, арифметика и, по возможности, церковное пение. Преподавание Закона Божьего и наблюдение за религиозным направлением во всех народных училищах входило в обязанность священника или особого законоучителя (ст. 15 и 17). Другие предметы могли преподавать либо церковнослужители, либо лица, получившие разрешение уездного училищного совета (ст. 16). Для заведования начальными народными училищами в каждой губернии и ее уездах учреждались училищные советы. Первенствующим членом губернского совета был правящий архиерей, остальными его членами были: начальник губернии, директор училищ и два представителя от губернского земского собрания. В уездный совет входили представители министерств – народного просвещения и внутренних дел, духовного ведомства православного исповедания, два члена уездного земского собрания и по одному от ведомств, финансирующих народные училища [12].

Такая расстановка сил, согласно «Положению», имела серьезные последствия для будущей деятельности церковно-приходских школ, поскольку, несмотря на внешние положительные факторы

(то же первенство архиерея в губернском училищном совете), оттесняло духовенство от дела народного образования, закрепляя бюрократическую власть Министерства народного просвещения.

Ко времени принятия «Положения» церковно-приходские школы уже в полной мере столкнулись с различными трудностями, прежде всего финансовыми. По свидетельству Тамбовских епархиальных ведомостей, число школ в епархии доходило до 400. В них обучалось ок. 7000 мальчиков и примерно 400 девочек. В отчете говорится, что «последнее время школы эти значительно сократились, по неимению средств у самого духовенства к поддержанию их, по недостатку сочувствия к этому делу местных обществ и самых родителей детей, а также по неимению во многих местах самых необходимых принадлежностей, как то: помещений, учебных принадлежностей» [15, с. 108]. Существование данных школ держалось исключительно на усердии и старании тамбовского духовенства без всякой финансовой помощи с чьей-либо стороны. Кроме церковно-приходских, в губернии существовали 102 школы, получавшие содержание от Министерства государственных имуществ. В них обучалось ок. 4000 мальчиков и 250 девочек. Наставниками в них по большей части были местные священники и диаконы, а также воспитанники, окончившие курс семинарии. Финансовое положение этих школ было значительно лучше, о чем свидетельствует наличие заработной платы у наставника школы и его помощников (по 100 и 75 рублей в год соответственно) [15, с. 109].

В связи со сложившимся положением обер-прокурор Святейшего Синода Д. Толстой 5 марта 1866 г. обратился с предложением к председателям земских управ, прося их оказать возможную помощь церковно-приходским школам, а для ознакомления земств с их состоянием разослал председателям управ книгу «Начальные народные училища и участие в них православного духовенства», составленную из отзывов епархиальных архиереев. По отзывам видно, что училища не имеют удобных помещений, терпят недостаток в учебных пособиях, а содержатся при этом на собственные материальные средства духовенства. В качестве причин упадка указывались недостаток сочувствия крестьян к делу образования их детей и оставление без необходимой поддержки духовенства, а также то, что многие из них поступили в ве-

домство Министерства народного просвещения и в ведение земства или же закрыты как ненужные вследствие учреждения новых училищ [1, с. 107–108].

Обращаясь к земствам с предложением материально поддерживать церковно-приходские школы, обер-прокурор посчитал полезным предложить обсуждение данного вопроса и в периодических печатных изданиях (например, «Московские ведомости»), что также могло послужить положительным моментом и привлечь общественное внимание к делу школьного образования [1, с. 73–74].

Надежды обер-прокурора на деле в полной мере не оправдались. Далеко не все земства пожелали принять участие в реализации этой инициативы. Случалось и так, что отказ в материальной помощи церковной школе был мотивирован схожестью задач светского и духовного ведомств, притом что разница усматривалась лишь в особенностях организации работы учебных заведений. Более того, иногда земства забирали у духовного ведомства здания школ и открывали свои учебные заведения [16]. Правда, некоторые земства к этому предложению отнеслись сочувственно и определили пособие для церковных школ, а в некоторых случаях ассигновали из земских сумм несколько сотен рублей (что было для школы суммой, в общем-то, незначительной) в качестве пособия вновь открывающимся училищам и наград как учителям, так и достойнейшим ученикам. Так, например, Борисоглебская уездная земская управа своим постановлением от 22 сентября 1866 г. определила открыть при всех церквях уезда земские школы «с содержанием на каждую 70 руб. в год, из которых – 50 руб. на жалованье наставнику, 10 руб. на учебные и 10 руб. на квартиру, которая... может находиться или в собственном его доме, или по найму от него», просив при этом местное духовное правление сообщить священно- и церковнослужителям предложение – принять на себя в данных школах обязанности наставников. Впрочем, земская управа сочла нужным заявить, что наставниками без свидетельств училищного совета могут быть только священники и диаконы, прочим же членам причта на право обучения соответствующее свидетельство необходимо. Содержание от земства, согласно постановлению собрания, предполагалось выдавать только тем из школ, где будет не менее 25 учащихся [8].

Несколько меняться положение дел стало после покушения Каракозова на императора Александра II. После него в своем рескрипте от 13 мая 1866 г. император предписал направить воспитание юношества в «духе истин религии». Вместе с этим в правительственных кругах все больше сторонников стало приобретать мнение, что светская школа не справляется со своей главной задачей – духовно-нравственным развитием подрастающего поколения, – отдавая приоритет общеобразовательным знаниям в ущерб формированию религиозного мировоззрения и нравственному воспитанию. Достаточно радикально высказался по этому поводу известный педагог второй половины XIX в. и инициатор создания земских школ в России Н. А. Корф: «Школа, которая не воспитывает, которая не внушает ребенку религиозного чувства и вместе с тем правил нравственности, а только обучает, – не школа: это вертеп будущих разбойников» [5].

К концу 60-х гг. становится ясным, что дальнейшее нормальное существование церковно-приходских школ напрямую связано с материальным положением духовенства. В качестве разрешения вопроса обер-прокурор Д. А. Толстой инициировал сокращение приходских штатов. 16 апреля 1869 года император утвердил положение о новом распределении приходов и составе причтов. После этого в течение десяти лет было закрыто больше двух тысяч слабых в материальном отношении приходов. Число штатных священников за этот период сократилось на 846 из общего числа 37 428 в 1869 г., дьяконов на 6230 из 14 675, а причетников на 16 214 из 64 206. Отсюда видно, что численное сокращение в большей степени произошло за счет низших рангов духовенства. Принятые меры не могли оперативно улучшить положение церковно-приходских школ. Именно поэтому обер-прокурор настаивал на государственном их финансировании хотя бы в некоторых губерниях. Это предложение нашло отклик в правящих кругах, и уже в конце мая 1869 г. Александр II одобрил проект поддержки церковных школ в 33 губерниях и Бессарабской области по 51 тысяче рублей на каждую. Такой шаг государства, несмотря на скромный размер ассигнованных сумм, выглядел на фоне предыдущих событий достаточно ответственно [2, с. 35–36].

На общем фоне ситуация с материальным обеспечением церковно-приходских школ Тамбовской епархии в описываемый

период выглядит вполне удовлетворительно, причем многое зависит от финансового положения уезда, на территории которого они расположены. Подробные сведения о начальных народных училищах Тамбовской губернии, взятые из предоставленных уездными училищными советами ведомостей за 1868 год, сообщают о наличии в Усманском уезде 11 школ от обществ временно-обязанных крестьян с количеством учащихся от 23 до 82 (указываются только мальчики) и содержанием из земских сумм от 82 до 229 руб., заработной платой учителей от 70 до 125 руб. в год. При этом сообщается, что учебные книги и прочие учебные пособия имеются в достаточном количестве. От церквей и священно-церковнослужителей имелось всего лишь 2 школы грамоты, с 7 и 11 мальчиками, которых обучали диаконы, получая от родителей учеников оплату по договоренности. Похожим образом складывалась ситуация также в Лебедянском и Темниковском уездах [11, № 22, с. 227–232].

На порядок выше находилось в это время материальное обеспечение школ в Моршанском уезде. В качестве примера можно привести приходское женское училище г. Моршанска, получавшее на содержание 931 р. 43 ³/₄ коп. из общественных сумм; в нем учащихся 112 девочек. Священник-законоучитель получал 85 руб. 71 коп.; надзирательница училища и учительница приготовительного класса и рукоделия – 240 руб. и пользовалась квартирой при училище; учительница 2-го кл. – 220 руб. и 6 сажень трехполенных дров; учительница рукоделия – 160 руб. и 6 саж. трехполенных дров; помощница надзирательницы, учительница приготовительного класса и рукоделия – 120 руб. Также Моршанский училищный совет сообщает, что для каждого из 27 сельских училищ полагалось примерно 185 руб. из земских сборов: наставнику – до 100 руб., на покупку учебных пособий – 35 руб., на наем служителя и отопление училища – 30 руб., на наем дома для училища – 20 руб. [11, № 23, с. 272–278]. Следует отметить, что, несмотря на самые высокие (по опубликованным данным) по всей губернии показатели материального обеспечения школ от Министерства народного просвещения и обществ государственных крестьян, в отчете совершенно не упоминаются собственно церковно-приходские школы, что как нельзя лучше характеризует сложившееся в этот период положение церковно-школьного дела.

29 мая 1869 г. «Положение о начальных народных училищах» было дополнено указом, согласно которому в 33 земских губерниях и в Бессарабской области учреждалась должность инспектора народных училищ. В круг обязанностей инспектора входило не только содействие расширению государственных начальных учебных заведений и надзор за ними, но и контроль, и поощрение церковно-приходских школ [2]. Большая часть училищных советов была убеждена, что духовенство, занятое исполнением своих прямых обязанностей по службе и обремененное занятиями по хозяйству, не имеет возможности исполнять трудные обязанности учителей должным образом. Следствием этого явилась в высшей степени нежелательная постановка учебного дела в школах, находящихся в ведении духовенства. [1, с. 125]. Нередко чиновники притесняли церковно-приходские школы, угрожая им закрытием, а иногда и закрывали их на том законном основании, что школы существуют без средств, не имеют приличных помещений, классной мебели и хороших учебников, а их учителя часто отвлекаются от преподавания исполнением треб, да и по своему образованию плохие педагоги. Желая предотвратить закрытие школ, священники убеждали прихожан строить для них помещения, назначать субсидии и просить земства о принятии школ на свое обеспечение; советы священников большей частью достигали цели, и церковно-приходские школы переходили в категорию земских [1, с. 158].

Начиная с 1870 года, Министерство народного просвещения начало включать в свои годовые отчеты, помимо информации о своих учебных заведениях, сведения о состоянии церковно-школьного дела. Для уточнения информации ведомственные чиновники стали проводить инспектирование церковно-приходских школ. Эти действия входили в прямое противоречие с действующим с 1862 года императорским указом о самостоятельности епархиального начальства в вопросе управления церковными школами. Таким образом, реальный контроль над ними начал переходить в руки Министерства народного просвещения [2, с. 36].

В ходе проведенного исследования был сделан акцент на тех значительных переменах, которые начали происходить в российской образовательной сфере, и в том числе в области народного просвещения, со времени вступления на престол императора Александра II. Правительство предпринимало попытку модернизировать

государственные и общественные институты, понимая, что дальнейшее успешное развитие страны было невозможно без наличия образованных людей, без специальной организации школьного обучения, которое соответствовало бы новым социально-экономическим реалиям [20]. Несмотря на то, что церковно-приходские школы на тот момент уже имели многовековую историю, государство начало обращать на них пристальное внимание лишь с середины XIX века. На основании архивных данных удалось установить, что на начальном этапе реформ церковно-школьное дело в Тамбовской епархии заметно активизировалось. Здесь следует отметить труды епископа Тамбовского и Шацкого Феофана (Говорова), прославленного в 1988 году в лике святых. Из публикаций в «Тамбовских епархиальных ведомостях» 1861–1863 гг. видно, что правящий архиерей не просто механически исполнял циркулярные указы, но «болел душой» за дело воспитания подрастающего поколения. В целом церковно-приходские школы Тамбовской епархии в 60-е гг. XIX века столкнулись с теми же самыми трудностями, что и остальные. Не получив значительной поддержки от государства, духовенство постепенно начинало отходить от педагогической деятельности, что привело к значительному упадку системы церковно-приходских школ. Становится понятно, что без широких преобразований во всех направлениях деятельности дальнейшее успешное развитие начального церковного образования было невозможно.

Список литературы

1. *Благовидов, Ф.* Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию в царствование императора Александра II / Ф. Благовидов. – Казань : Тип. Имп. ун-та, 1891. – 374 с. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Fedor_Blagovidov/deyatelnost-russkogo-duhovenstva-v-otnoshenii-k-narodnomu-obrazovaniyu-v-tsarstvovanie-imperatora-aleksandra-2/ (дата обращения: 07.09.2020). Текст : электронный.

2. *Житнев, Т. Е.* Церковноприходские школы в России, 1884–1918 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Тимофей Евгеньевич Житнев ; Московский государствен-

ный университет им. М. В. Ломоносова, исторический факультет. – Москва, 2004. – 301 с. – Текст : непосредственный.

3. *Житенев, Т. Е.* Школы грамоты в Российской империи конца XIX – начала XX вв. / Житенев Т. Е. – Текст : электронный // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2014. – № 4 (17). – С. 183–191. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkoly-gramoty-v-rossiyskoy-imperii-kontsa-xix-nachala-hh-veka> (дата обращения: 07.09.2020).

4. *Зверева, Б. А.* Полемика по проблемам народного образования в Московском училищном совете в 1874 г. / Зверева Бронислава Анатольевна. – Текст : электронный // Вестник Московского университета. Серия: 8. История. – 2012. – № 1. – С. 64–76. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polemika-po-problemam-narodnogo-obrazovaniya-v-moskovskom-uchilishnom-sovete-v-1874-g> (дата обращения: 07.09.2020).

5. *Калачев, А. В.* Церковно-приходская школа в системе начального народного образования / Калачев Антон Витальевич. – Текст : электронный // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2011. – Вып. 4. – С. 21–30. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tserkovno-prihodskaya-shkola-v-sisteme-nachalnogo-narodnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 07.09.2020).

6. *Ключарев, А. С.* Преосвященный Феофан Затворник и его пастырская деятельность / А. С. Ключарев. – Текст : электронный // Азбука веры : православ. б-ка. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/preosvjashhennyj-feofan-zatvornik-i-ego-pastyrskaja-deyatelnost/ (дата обращения: 07.09.2020).

7. *Кобяков И., свящ.* Как устроить в селах народное образование / священник Иоанн Кобяков. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1864. – № 20. – С. 239–243.

8. О сельских школах грамотности по Борисоглебскому уезду. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1867. – № 2. – С. 12–13.

9. Об открытии сельских школ. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1862. – № 29. – С. 19–22.

10. Об открытии сельских школ. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1862. – № 50. – С. 169–170.

11. Подробные сведения о начальных народных училищах Тамбовской губернии, взятые из доставленных уездными училищными советами ведомостей за 1868 год. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1869. – № 22. – С. 227–234 ; № 23. – С. 273–278.

12. Положение о начальных народных училищах. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1864. – № 21. – С. 231–240.

13. Правила относительно сельских церковно-приходских училищ. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1862. – № 4. – С. 52–55.

14. Программа обучения в церковно-приходских школах Киевской епархии. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1864. – № 20. – С. 224–228 ; № 21. – С. 242–248.

15. Продолжение статистических сведений из отчета о состоянии Тамбовской епархии за 1865 г. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1866. – № 10. – С. 107–109.

16. *Рыхлова, Д. В.* Из истории создания и развития церковно-приходских школ / Рыхлова Дарья Валерьевна. – DOI 10.25586/RNU.НЕТ.18.09.P.44. – Текст : электронный // Высшее образование сегодня. – 2018. – № 9. – С. 44–48. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-sozdaniya-i-razvitiya-tserkovno-prihodskih-shkol> (дата обращения: 07.09.2020).

17. *Соловьев А., свящ.* Обучение в сельских школах / священник Александр Соловьев. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1863. – № 9. – С. 237–248.

18. Список книг, одобренных комитетом грамотности. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1862. – № 1. – С. 10–18 ; № 2. – С. 28–30.

19. *Феодосий (Васнев), митрополит Тамбовский и Рассказовский.* Святитель Феофан (Говоров) – архипастырь Земли Тамбовской: «Начертать образ здорового учения христианского» / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий. – DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-17-96-101. – Текст : электронный // Нефилология. – 2019. – Т. 5, № 17. – С. 96–101. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyatitel-feofan-govorov-arhipastyr-zemli-tambovskoy-nachertat-obraz-zdravogo-ucheniya-hristianskogo> (дата обращения: 07.09.2020).

20. Хвостова, И. А. Начальное образование пореформенной России: законоположения 1864, 1869 и 1874 гг. / Хвостова И. А. – Текст : электронный // Культура. Духовность. Общество. – 2014. – № 13. – С. 26–31. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nachalnoe-obrazovanie-poreformennoy-rossii-zakonopolozheniya-1864-1869-i-1874-gg> (дата обращения: 07.09.2020).

UDC: 9.908

PAROCHIAL SCHOOLS OF THE TAMBOV DIOCESE IN THE LATE 1850S – EARLY 1860S

Alexander S. Bykanov, Priest
Master of Theology
Senior Lecturer
Department of Biblical Studies, Theology
and Church History
Tambov Theological Seminary
E-mail: a.bykanov@bk.ru

For citation: Bykanov A. S., Priest. Parochial schools of the Tambov Diocese in the late 1850s – early 1860s // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 2 (15), pp. 98–118 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_98.

Abstract

This study is devoted to the history of parochial schools of the Tambov diocese in the late 1850s – early 1860s. On the basis of previously unpublished archival data, as well as some modern studies, it is established that this period at the initial stage was marked by active quantitative growth of parish Church schools and literacy schools. In the future, the clergy had to face a number of serious difficulties (primarily of a financial nature), which led to the fact that by the end of the study period, real control over primary Church education passed into the hands of the Ministry of Education.

Keywords: Russian Orthodox Church; Holy Synod; Saint Theophan the Recluse; national education; parish school; parochial school; Zemstvo school;

grammar school; Sunday school; provincial school Council; district school Council; Orthodox clergy; inspector of public schools.

References

1. Blagovidov F. *Deyatel'nost' russkogo dukhovenstva v otnoshenii k narodnomu obrazovaniyu v tsarstvovanie imperatora Aleksandra II* [Activity of the Russian clergy in relation to public education during the reign of Emperor Alexander II]. Kazan, Tipografiya imperatorskogo universiteta Publ., 1891, 374 p. (in Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Fedor_Blagovidov/deyatelnost-russkogo-duhovenstva-v-otnoshenii-k-narodnomu-obrazovaniyu-v-tsarstvovanie-imperatora-aleksandra-2/20 (accessed: 07.09.2020)

2. Zhitenev T. E. *Tserkovno-prihodskie shkoly v Rossii. 1884–1918 gg. Diss. kand. ist. nauk* [Parochial schools in Russia. 1884–1918. Cand. hist. sci. diss.]. Lomonosov Moscow State University, Faculty of History, Moscow, 2004, 301 p. (in Russian)

3. Zhitenev T. E. Shkoly gramoty v Rossiiskoi imperii kontsa XIX – nachala XX vv. [Grammar schools in the Russian Empire at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva* [Bulletin of Volzhsk University named after V. N. Tatishchev]. 2014, no. 4 (17), pp. 183–191. (in Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkoly-gramoty-v-rossiyskoy-imperii-kontsa-xix-nachala-hh-veka> (accessed: 07.09.2020).

4. Zvereva B. A. Polemika po problemam narodnogo obrazovaniya v Moskovskom uchilishchnom sovete v 1874 g. [Polemics on the problems of public education in the Moscow School Council in 1874]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University]. Series 8. History. 2012, no. 1, pp. 64–76. (in Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/polemika-po-problemam-narodnogo-obrazovaniya-v-moskovskom-uchilishchnom-sovete-v-1874-g> (accessed: 07.09.2020).

5. Kalachev A. V. Tserkovno-prihodskaya shkola v sisteme nachal'nogo narodnogo obrazovaniya [Church parish school in the system of primary public education]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta* [Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant]. Series Philology, Pedagogy, Psychology. 2011,

issue 4, pp. 21–30. (in Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tserkovno-prihodskaya-shkola-v-sisteme-nachalnogo-narodnogo-obrazovaniya> (accessed: 07.09.2020).

6. Klyucharev A. S. Preosvyashchennyi Feofan Zatvornik i ego pastyrskaya deyatel'nost' [His Grace Theophan the Recluse and his pastoral activity]. *Azbuka very: pravoslavnaya biblioteka* [ABC of Faith: Orthodox library]. (in Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/preosvjashhennyj-feofan-zatvornik-i-ego-pastyrskaja-deyatelnost/ (accessed: 07.09.2020).

7. Kobyakov I., Priest Kak ustroit' v selakh narodnoe obrazovanie [How to arrange public education in villages]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal]. 1864, no. 20, pp. 239–243. (in Russian)

8. O sel'skikh shkolakh gramotnosti po Borisoglebskomu uезду [About rural grammar schools in Borisoglebsk district]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal]. 1867, no. 2, pp. 12–13. (in Russian)

9. Ob otkrytii sel'skikh shkol [On the opening of rural schools]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal]. 1862, no. 29, pp. 19–22. (in Russian)

10. Ob otkrytii sel'skikh shkol [On the opening of rural schools]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal]. 1862, no. 50, pp. 169–170. (in Russian)

11. Podrobnye svedeniya o nachal'nykh narodnykh uchilishchakh Tambovskoi gubernii, vzyatye iz dostavlennykh uездными uchilishchnymi sovetami vedomostei za 1868 god [Detailed information about primary public schools of the Tambov province, taken from the statements for 1868 delivered by the district school councils]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal]. 1869, no. 22, pp. 227–234; no. 23, pp. 273–278. (in Russian)

12. Polozhenie o nachal'nykh narodnykh uchilishchakh [Provision on primary public schools]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal]. 1864, no. 21, pp. 231–240. (in Russian)

13. Pravila otnositel'no sel'skikh tserkovno-prihodskikh uchilishch [Rules concerning rural parish schools]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal]. 1862, no. 4, pp. 52–55. (in Russian)

14. Programma obucheniya v tserkovno-prihodskikh shkolakh Kievskoi eparkhii [Training program in parish schools of the Kiev diocese]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal]. 1864, no. 20, pp. 224–228; no. 21, pp. 242–248. (in Russian)

15. Prodolzhenie statisticheskikh svedenii iz otcheta o sostoyanii Tambovskoi eparkhii za 1865 g. [Continuation of statistical information from the report on the state of the Tambov diocese for 1865]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal]. 1866, no. 10, pp. 107–109. (in Russian)

16. Rykhlova D. V. Iz istorii sozdaniya i razvitiya tserkovno-prihodskikh shkol [Excerpts on the history of creation and development of parish schools]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher Education Today]. 2018, no. 9, pp. 44–48. (in Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-sozdaniya-i-razvitiya-tserkovno-prihodskih-shkol> (accessed: 07.09.2020). DOI 10.25586/RNU.HET.18.09.P.44.

17. Soloviev A., Priest. Obuchenie v sel'skikh shkolakh [Education in rural schools]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal]. 1863, no. 9, pp. 237–248. (in Russian)

18. Spisok knig, odobrennykh komitetom gramotnosti [List of books approved by the Literacy Committee]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal]. 1862, no. 1, pp. 10–18; no. 2, pp. 28–30. (in Russian)

19. Feodosy (Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Svyatitel' Feofan (Govorov) – arhipastyr' Zemli Tambovskoi: "Nachertat' obraz zdravogo ucheniya khristianskogo" [Saint Theophan (Govorov) – Archpastor of the Land of Tambov: "Draw the image of the sound Christian doctrine"]. *Neofilologiya* [Neophilology]. 2019, vol. 5, no. 17, pp. 96–101. (in Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyatitel-feofan-govorov-arhipastyr-zemli-tambovskoy-nachertat-obraz-zdravogo-ucheniya-hristianskogo> (accessed: 07.09.2020). DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-17-96-101.

20. Khvostova I. A. Nachal'noe obrazovanie poreformennoi Rossii: zakonopolozheniya 1864, 1869 i 1874 gg. [Primary education of post-reform Russia: legal provisions of 1864, 1869 and 1874]. *Kul'tura. Dukhovnost'. Obshchestvo*. [Culture. Spirituality. Society]. 2014,

no. 13, pp. 26–31. (in Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nachalnoe-obrazovanie-poreformennoy-rossii-zakonopolozheniya-1864-1869-i-1874-gg> (accessed: 07.09.2020).

УДК 930

ПРОТОКОЛЫ И ЖУРНАЛЫ ЗАСЕДАНИЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ГЕНДЕРНОЙ ДЕВИАЦИИ В ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Левин Олег Юрьевич
магистр религиоведения,
старший преподаватель кафедры
библейстики, богословия и церковной
истории Тамбовской духовной
семинарии
E-mail: eshten@gmail.com

Для цитирования: Левин О. Ю. Протоколы и журналы заседаний духовной консистории как источник по истории гендерной девиации в Тамбовской епархии XIX века // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 2 (15). С. 118–127. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_118.

Аннотация

Статья посвящена анализу журналов и протоколов заседаний Тамбовской духовной консистории – исторического источника церковного характера, который играет важную роль в изучении гендерной девиации в Тамбовской епархии. Документы этого органа церковного управления и суда позволяют определить характер взаимоотношений церковной власти со светскими исполнительными и судебными органами. Автор также выносит на обсуждение само понятие «гендерная девиация», подчеркивая отличие его содержания от состава уголовных преступлений в половой сфере.

Ключевые слова: Духовная консистория; Тамбовская епархия; гендер; девиантное поведение; каноны Церкви; государственный контроль.

Православие в Российском государстве со времен Крещения Руси в 988 году всегда являлось государственной религией. Но положение Православия менялось со временем. В изучаемый период статус Русской православной церкви состоял в том, что она была полностью подчинена государству. Так стало после церковных реформ Петра Великого начала XVIII века.

На Русскую Церковь в это время были возложены очень важные обязанности: метрические и духовно-полицейские. Вторая из них абсолютно не соответствовала духу Церкви, так как вера требует не наказания, а покаяния. По сути, Церковь вынуждена была духовную реальность жизни христианина, когда она искажалась грехом, переводить в реальность уголовного законодательства православного государства.

Указанными темами на региональном уровне ведал церковный орган, который назывался духовной консисторией. Это административно-судебный аппарат Синодального времени, созданный в ходе церковной реформы, начатой Петром Великим. Он находился в каждой епархии Российской империи. Сочетание контрольно-административной и судебной функций в одном органе представляется неоднозначным, тем не менее он функционировал в рамках Синодальной системы. Современная каноническая мысль так определяет назначение консистории: «Это присутственное место архиерея, который управляет епархией и вершит в ней духовный суд» [5, с. 392–394]. В рамках данной статьи рассматривается только один аспект: судебные решения Церкви по вопросам, связанным с гендерной девиацией, реализуемые посредством духовной консистории с подачи государственных органов судебной власти.

Понятие «гендер» (род, пол – в дословном переводе) в контексте нашего исследования имеет следующее значение: «Пол является продуктом человеческой культуры и должен рассматриваться именно так. Это особенно актуально в наше время, когда культура пола считается важнейшей составляющей человеческой культуры. Предметом гендерных исследований становятся существующие в данном обществе представления о различиях между мужчинами и женщинами, а точнее – представления об особенностях мужчин и женщин, их отличительных чертах» [1, с. 15–16].

Девиация – это отклонение от нормы поведения, принятой в обществе. Но что такое норма? С точки зрения психологии «нормальным» считается все, что соответствует принятой в данной науке в данное время норме-эталону. Способы получения нормы нередко называют критериями. Одним из самых распространенных и общих является статистический критерий (метод), который позволяет определить норму для любого явления с помощью подсчета частоты, с которой оно встречается в популяции. С точки зрения математической статистики нормально все то, что встречается часто, т. е. не реже чем в 50 % случаев» [2, с. 7]. Таким образом, гендерная девиация – это отклонения от общепринятой нормы в сфере отношений полов в соответствии с правилами конкретной эпохи. Проследить эти отклонения можно, изучая журналы и протоколы заседаний Тамбовской духовной консистории.

Девиацию (отклонение) не следует отождествлять с преступлением. Преступление наказуемо с точки зрения норм уголовного права, а девиация не обязательно выражается в наказуемом деянии. Об этом свидетельствует история Российской империи. Если на протяжении XVIII в. и первой половины XIX в. гендерная девиация была уголовно наказуемой со стороны государства, то в пореформенное время и в начале XX в. это явление остается только в сфере церковного канонического права. Таким образом, она стала считаться нарушением тех норм, которые утвердила Церковь на Вселенских Соборах, а также правил, установленных наиболее авторитетными отцами Православной Церкви, прежде всего святителем Василием Великим.

Начиная с 1860-х годов, государство уголовно не преследовало тех, кто нарушал общепринятое поведение в отношении полов, но полностью передало контроль в данной сфере на усмотрение Православной Церкви, а она реализовывала свое право через духовные консистории. За два века Синодального периода Церковь, как это было с древнейших времен, продолжала контролировать духовную жизнь своих членов, исправляя совесть виновных посредством универсального средства – «епитимии».

В отличие от уголовного наказания, эта мера не носит безусловно-репрессивный характер, хотя греческое слово *ἐπιτίμια* и переводится как «кара» или «наказание», но все же в основе ее лежит воспитательный и увещательный принцип. Современный канонист

по этому поводу пишет: «Главная цель епитимии состоит не в возмездии верующим за преступные деяния или ограждении их от таковых (хотя и такая цель преследуется наложением епитимии), а в исцелении болезненных состояний души грешников. В правилах св. отцов покаяние рассматривается как «врачевание» [6, с. 533]. Следует признать, что в Синодальный период епитимия имела не «врачевательный» характер, но являлась наказанием за нарушение правил и именно так воспринималась людьми.

Со второй половины XIX века государство фактически делегировало Церкви функции карающего учреждения в области нарушения норм половых отношений. Епитимия стала не просто увещательной мерой по отношению к мирянам, уличенным в гендерной девиации, но основной мерой наказания со стороны Церкви и государства к нарушителям общепринятых норм. Епитимия пришла на смену государственному контролю и уголовному преследованию для нарушителей.

Следует отметить, что в сфере попечения Церкви продолжали оставаться и преступления, связанные с половым насилием, мужеложством, педофилией, зоофилией, то есть те, которые в соответствии с «Уложением о наказаниях» подвергались преследованию в уголовном порядке. При этом одновременно с приговором суда налагались и церковные прещения, которые обвиняемый должен был понести под руководством духовника по месту отбывания наказания. Таким образом, государственная и церковная кары по таким преступлениям налагались одновременно и следовали незамедлительно.

Протоколы и журналы заседаний Тамбовской духовной консистории являются основным источником информации о гендерной девиации, так как именно на этот административно-судебный орган была возложена ответственность вынесения решений по вопросам нарушений в отношениях полов. К отклонениям от нормы всегда относились нарушения супружеской верности (или прелюбодеяние) и добрачные половые отношения (или блуд).

Деятельность духовной консистории фиксировалась в двух видах письменных документов: журналах заседаний и протоколах заседаний. В журналах отражались текущие решения по различным вопросам, которые могли иметь незавершенный характер, однако следует заметить, что по делам, касающимся гендерной

девиации, журнальные определения имели статус окончательного решения. В протоколах такой подход сохранялся, что делало их часто неотличимыми от журналов. Протоколы представляли собой документы, в которых специально разбирались те или иные судебные дела с изложением подробностей расследования. Эти дела требовали именно проведения длительного следствия и поэтому не могли быть решены на одном из заседаний консистории.

Интересно проследить, как принимались решения членами консистории по рассматриваемым вопросам. Так, 21 июня 1829 года члены консистории разбирали «сообщение Тамбовской палаты уголовного суда, коим вследствие решения своего предать церковному покаянию Борисоглебской округи с. Уварово солдатку Агафью Березину и однодворку Анну Епифанову за любодеяние, первой с разными неизвестными людьми и рождение от того двух детей, и второй с однодворцем Рожковым, в чем они сами сознались» [3, л. 59]. Характерно то, что решение о наложении епитимии было принято светским уголовным судом, а церковный орган выполнил его постановление: «По силе 20 правила Анкирского собора предать 7-милетней епитимии, из них 1 год отбывать в Тамбовском Вознесенском девичьем монастыре» [3, л. 59].

25 августа 1844 года члены консистории слушали: «Сообщение Козловского уездного суда по делу о дворовой девке из дворян священнической жены Христины Казминой Ольги Ивановой¹, судимой за подкинутие будто бы ею младенца мужского пола Мартирия к дому Козловского мещанина Евгения Иванова. Решением Тамбовской палаты уголовного суда от 22 марта сего года выдержать в тюремном заключении две недели и потом предать церковному покаянию» [4, л. 172]. Как и в предыдущем случае, Тамбовская духовная консистория вынесла решение предать Ольгу Иванову семилетней епитимии, из указанного срока один год она должна была прожить в Тамбовском Вознесенском женском монастыре. То есть не Церковь выступала инициатором духовного наказания, а именно государство.

Протоколы заседаний консистории являются единственным источником по бракоразводным процессам, которые велись на протяжении всего Синодального периода. Православная Церковь

¹ Имеется в виду, что Ольга Иванова – дворовая девка священнической жены, которая по происхождению своему из дворян (прим. автора).

допускала развод в нескольких случаях: 1) прелюбодеяние одного из супругов; 2) невозможность иметь детей одному из супругов; 3) заразная болезнь одного из супругов (проказа, сифилис, венерические заболевания); 4) изменение вероисповедания одним из супругов и принуждение другого к этому; 5) противоестественные пороки одного из супругов; 6) присуждение одного из супругов к длительному тюремному заключению; 7) покушение одного из супругов на жизнь другого; 8) психическое заболевание одного из супругов; 9) безвестное отсутствие одного из супругов в течение трех лет. Все эти причины являлись основанием для развода, и в этом смысле Православная Церковь довольно милосердно относилась к своей пастве. В настоящее время Церковь добавила к основаниям для развода еще две причины: хронический алкоголизм и наркоманию, а также совершение аборта без разрешения супруга.

Таким образом, одиннадцать причин признает Православная Церковь основанием для того, чтобы дать развод по инициативе одной из сторон. В контексте нашего исследования рассмотрим прелюбодеяние одной из сторон. Виновный в прелюбодеянии навсегда лишался возможности вступить в новый брак, только указ императора Николая II от 28 мая 1904 года разрешил нарушившим супружескую верность по истечении срока семилетней епитимии вступить в новый брак.

Бракоразводные процессы проходили по определенному сценарию, установленному Уставом духовной консистории и законами Российской империи. Процедура максимально осложняла возможность развода, так как Церковь всегда настаивала на том, что какие бы трения ни происходили между супругами, надо попытаться примирить их и найти способы компромисса, чтобы сохранить семью.

Первое препятствие к рассмотрению бракоразводного дела состояло в том, что инициативная сторона должна была подать правильно оформленное прошение, составленное в необходимом формате и с оплаченной пошлиной. Пройдя через это препятствие, инициативная сторона сталкивалась с тем, что прошение могло пролежать в консистории от трех до пяти лет. Консистерские чиновники не спешили допускать такие дела до делопроизводства, возможно, из благих целей, ожидая, что супруги

помирятся. Если этого не происходило, то наступала очередь приходских священников, которые должны были путем бесед уговорить стремящихся расторгнуть свой брак его сохранить. Когда это не удавалось, наступала очередь формальной бюрократической процедуры.

Супруги допрашивались в полицейском управлении и представляли показания свидетелей, которые могли подтвердить или опровергнуть факт нарушения супружеской верности. Протоколы допросов полиция предоставляла членам консистории, и они назначали время судебного разбирательства, когда супруги могли непосредственно предъявить друг другу претензии и представить свидетельские показания.

В случае прелюбодеяния необходимы были конкретные доказательства измены, т. е. свидетель должен был видеть факт измены. Только такое свидетельство консисторией принималось как основание дать развод потерпевшей стороне, а на виновника наложить строгую епитимию, которая призвана была изменить его образ жизни.

Являться в присутствие консистории лично было необязательно. Один из супругов мог направить своего представителя или адвоката в случае, когда не признавал свою вину, или же прислать письменное объяснение, когда признавался в том, что виновен в прелюбодеянии. Важно констатировать, что данные протоколов заседаний духовной консистории по бракоразводным процессам являлись определяющими и после утверждения их Святейшим Синодом (обязательное условие) вступали в силу, как решение судебной инстанции, которая разрешала развод, позволяла брак невиновной стороне и налагала духовное наказание (епитимию) на виновную сторону.

Таким образом, журналы и протоколы заседаний Тамбовской духовной консистории являются одним из основных источников по истории гендерной девиации в Тамбовской губернии. В отличие от источников светского характера (решений судов разных инстанций, а также различного рода государственных структур губернского и уездного уровня: губернского правления, магистратов, полицейского управления), здесь видна именно церковная позиция по вопросу отклонений в области половых отношений православных граждан. Обоснованные решения церковных органов

по указанным проступкам основывались на православных канонах и мнениях святых отцов Церкви.

Среди всех причин для развода только развод в результате прелюбодеяния одного из супругов может считаться гендерной девиацией. В протоколах духовной консистории отражены все этапы процесса церковного развода во всех подробностях и особенностях, и поэтому судебные документы консистории по поводу разводов являются уникальными.

Святейший Синод, который принял решения о разводах, иногда направлял дела на исследование, требуя привлечь новых свидетелей или найти дополнительные доказательства. Изучая документы областного архива, можно прийти к выводу, что консистория проводила дополнительные исследования, например допросы свидетелей, но обычно оставалась на прежней позиции, которая в конечном итоге была определяющей. Решения, принятые по бракоразводным процессам местными консисториями, как правило, оставались окончательными и утверждались решениями Святейшего Синода.

Список литературы

1. Введение в гендерные исследования : учеб. пособие / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова ; под ред. И. В. Костиковой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Аспект Пресс, 2005. – 252, [3] с. – ISBN 5-7567-0331-4. – Текст : непосредственный.
2. Змановская, Е. В. Девиантология : (психология отклоняющегося поведения) : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. В. Змановская. – Москва : Изд. центр «Академия», 2003. – 288 с. – ISBN 5-7695-1248-2. – Текст : непосредственный.
3. Протоколы заседаний Тамбовской духовной консистории, 1829 г. – Текст : непосредственный // ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 181. Оп. 1. Д. 863.
4. Протоколы заседаний Тамбовской духовной консистории, июль – октябрь 1844 г. – Текст : непосредственный // ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 181. Оп. 1. Д. 1261.
5. Цыпин В., прот. Духовная консистория / протоиерей Владислав Цыпин. – Текст : непосредственный // Православная энци-

клопедия. – Москва : Церков.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2007. – Т. 16. – ISBN 978-5-89572-028-8. – С. 392–394.

6. Цыпин В., прот. Епитимия / протоиерей Владислав Цыпин. – Текст : непосредственный // Православная энциклопедия. – Москва : Церков.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2008. – Т. 18. – ISBN 978-5-89572-032-5. – С. 533–535.

UDC 930

MINUTES AND MINUTE BOOKS OF THE MEETINGS OF THE SPIRITUAL CONSISTORY AS A SOURCE ON THE HISTORY OF GENDER DEVIATION IN THE TAMBOV DIOCESE IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Oleg Yu. Levin
Master of Religious Studies
Senior Lecturer
Department of Biblical Studies, Theology
and Church History
Tambov Theological Seminary
E-mail: eshten@gmail.com

For citation: Levin O. Yu. Minutes and minute books of the meetings of the spiritual consistory as a source on the history of gender deviation in the Tambov diocese in the 19th – early 20th centuries // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 2 (15), pp. 118–127 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_118.

Abstract

The article is devoted to a historical source of ecclesiastical character, which plays an important role in the study of gender deviance in the Tambov diocese. This source is the logs and minutes of the Tambov spiritual Consistory, the Church administration body, and the court. The concept of gender deviance, its features and difference from criminal offenses in the sexual sphere, is also discussed.

Keywords: spiritual Consistory; Tambov diocese; gender; deviant behavior; canons of the Church; state control.

References

1. *Vvedenie v gendernye issledovaniya* [Introduction to gender studies]. Moscow, Aspect Press Publ., 2005, 252, [3] p. (in Russian)
2. Zmanovskaya E. V. *Deviantologiya: (psikhologiya otklonyayushchegosya povedeniya)* [Deviance Study: (psychology of deviant behavior)]. Moscow, Publishing Center “Academy” Publ., 2003, 288 p. (in Russian)
3. *Protokoly zasedanii Tambovskoi dukhovnoi konsistorii, 1829 g.* [Minutes of meetings of the Tambov Spiritual Consistory, 1829]. GATO (Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi Oblasti). F. 181. Op. 1. D. 863. [State Archives of the Tambov Region. Fund 181. Series 1. File 863]. (in Russian)
4. *Protokoly zasedanii Tambovskoi dukhovnoi konsistorii, iyul' – oktyabr' 1844 g.* [Minutes of meetings of the Tambov Spiritual Consistory, July – October 1844]. GATO (Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi Oblasti). F. 181. Op. 1. D. 1261. [State Archives of the Tambov Region. Fund 181. Series 1. File 1261]. (in Russian)
5. Tsypin V., Archpriest Dukhovnaya konsistoriya [Spiritual consistory]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox encyclopedia]. Moscow, Church Scientific Center “Orthodox Encyclopedia” Publ., 2007, vol. 16, pp. 392–394. (in Russian)
6. Tsypin V., Archpriest Eпитимия [Penance]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox encyclopedia]. Moscow, Church Scientific Center “Orthodox Encyclopedia” Publ., 2008, vol. 18, pp. 533–535. (in Russian)

ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА И АНТРОПОЛОГИЯ

УДК 252.6

ЦЕННОСТИ ВЕЧНЫЕ И ЦЕННОСТИ ПРЕХОДЯЩИЕ

**Митрополит Тамбовский
и Рассказовский ФЕОДОСИЙ
(Васнев Сергей Иванович)**
доктор теологии, кандидат богословия,
ректор Тамбовской духовной
семинарии
E-mail: admin@eparhia-tmb.ru

Для цитирования: Феодосий (Васнев), митр. Тамбовский и Рассказовский. Ценности вечные и ценности преходящие // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 2 (15). С. 128–138. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_128.

Аннотация

Статья посвящена проблеме сохранения в России традиционной системы духовных ценностей, носительницей которых является Русская православная церковь. Автор анализирует социально-политические тенденции западноевропейской цивилизации, основанные на идее трансгуманизма, и раскрывает их опасность для национальной и культурной идентичности российского общества. Особое внимание уделяется вопросам традиционного семейного, духовно-нравственного и патриотического воспитания подрастающего поколения в условиях современного социума, в основе которого должны быть непреложные евангельские истины.

Ключевые слова: Русская православная церковь; духовные ценности; национальная идентичность; культура; традиции; общество.

С Рождеством Иисуса Христа на землю явилась абсолютная Истина (Ин. 1, 17) и «благодать Божия, спасительная для всех человеков» (Тит 2, 11). 2000 лет назад миру были даны вечные ново-

заветные ценности. Русская цивилизация восприняла их в купели Крещения, и уже более 1000 лет они служат основой жизни нашего общества. На них формировался духовный, нравственный, культурный, экономический потенциал народа, они являлись фундаментом воспитания и образования ушедших поколений, ими продолжают жить большинство наших современников. В отличие от ценностных систем, разработанных людьми, они неизменны и так глубоко проникли в сознание русского человека, что, как правило, преобладают в его жизни в любой религиозной, культурной или общественной среде.

В условиях быстро меняющегося мира, когда России приходится выстраивать путь своего культурного и социального развития, очень важно под воздействием мировых турбулентных процессов не растерять наше богатое духовное наследие, а сохранить его для блага народа. Отход от основ христианской морали может привести к растворению русской цивилизации в глобализационном процессе, к потере национальной идентичности и государственного суверенитета. Любая система ценностей формируется в социуме под влиянием духовно-нравственных традиций и действует до тех пор, пока ее придерживается большинство членов общества.

Согласно учению Церкви, евангельские заповеди рассматриваются как абсолютное благо для человека и их исполнение придает глубокий смысл его жизни. Они свидетельствуют о промыслении Создателя о Своем творении, Который через Библию сообщает нам истину о том, что наивысшая ценность для человека – это Бог и Его Царство, к которому Христос призывает стремиться всех: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его» (Мф. 6, 33). Очень важной для христианина является также истина о Святой Троице. Она засвидетельствована многовековым духовным опытом Церкви, аскетическим подвигом святых и представляет собой высшее звено в иерархии ценностей, служит основанием христианского мировоззрения.

Разъясняя человеку путь истинной жизни, Православная Церковь предлагает учение о спасении души, или сотериологию, которая служит ключом к пониманию всей системы христианских ценностей. Особое место в ней занимает учение об уникальности каждого человека как бессмертного, духовного существа, созданного Богом по Своему образу и подобию. Священное Писание рас-

крывает глубокий смысл временной земной жизни и указывает на ее главное предназначение – вечное пребывание с Богом и ангелами в Царстве Небесном. В связи с этим земная жизнь имеет огромную ценность, ибо является для человека началом жизни вечной.

Апостол Павел выделяет такие важные заповеди в Новом Завете: «...теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1 Кор. 13, 13). Любовь является вершиной всех заповедей, ибо «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (Ин. 4, 17). Только через любовь как богоподобное качество открывается подлинная суть вещей; только наполненный любовью способен излучать свет, творить добро, приносить радость; только рассматривая свои действия по отношению к другим через призму любви, можно достичь совершенства, ибо «любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не имеет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор. 13, 4–7).

Значимость евангельских заповедей определяется тем, что они даны Богом как духовные законы. Исполняя их с упованием на помощь Божию, человек уготовляет себе вечное блаженство. Если же он не исполняет их, то его ожидают нескончаемое царство тьмы и лютые мучения. Преподобный авва Исайя говорил: «Горе нам – что не сличаем тления с нетлением» [8, с. 280]. Святейший Патриарх Кирилл призывает «отличать ценности, придуманные человеком, от ценностей, которые открыл Господь. Первые являются относительными, преходящими и зачастую меняются с ходом истории и развитием законов человеческого общежития. Вторые вечны и неизменны, как вечен и неизменен Бог» [4, с. 64].

В западном обществе в последние десятилетия обозначилась тенденция на внедрение в жизнь так называемых общечеловеческих гуманистических идеалов. Современное европейское право – это некая теоретическая система, не связанная с конкретным историческим периодом и народом, но формально претендующая на статус общепризнанной. Она насаждает индивидуализм, эгоизм, культ наслаждения и потребления, абсолютизирует личную свободу, отражает не духовные идеалы, а договоренности между

людьми, стремящимися к приобретению мирских благ и удовлетворению своих, порой противоестественных, желаний. Конвенционально закрепленными европейскими ценностями стали поддержка меньшинств, гендерное равноправие с отрицанием природы мужского и женского начала [5]. Гипертрофированный либерализм, богоборческие стандарты жизни, биотехнологии ведут к трансформации сознания и духовной сферы человека.

Часть стран Евросоюза, где большинство населения составляют христиане, не принимает безоговорочно трансгуманистические стандарты и заявляет о необходимости включить в перечень важных европейских ценностей христианскую религию. Против этого предложения категорически выступает другая часть стран Европы, которая считает его угрозой принципу светскости государства и ограничением права на критику религий. Прикрываясь рассуждениями о свободе, толерантности и демократии, эти страны делают все, чтобы вытеснить Бога из жизни человека, а религию – из жизни общества, и навязать всем так называемые соматические права.

Государства ЕС не имеют единого духа и в отношении традиционной семьи. Несмотря на беспрецедентное давление со стороны руководства ЕС, некоторые страны Европы не стали узаконивать «семейные» права однополых пар, а там, где парламенты легализовали однополые союзы, начались протесты людей, категорически с этим несогласных. Для многих граждан Европы, воспитанных на христианских нормах жизни, очевидно, что каждый народ имеет суверенное право на следование своим историческим, духовно-нравственным и культурным традициям, на исповедание веры своих отцов. Показательными являются результаты международного проекта «Всемирный обзор ценностей», проводившегося с 1981 по 2014 год. Они свидетельствуют, что тенденции секуляризации в современном мире не привели к снижению уровня участия людей в религиозной жизни [11, с. 38].

В России большинство граждан следуют православным традициям, хранимым без повреждения в Русской православной церкви. С того времени как святой равноапостольный великий князь Владимир в X веке принял христианскую веру в качестве государственной религии, Бог как высший идеал составляет главную духовную ценность русского народа.

Спустя 200 лет святой князь Александр Невский, 800-летие которого празднуется в 2021 году, встал на защиту сделанного князем Владимиром цивилизационного выбора. Именно с православием князь Александр связывал надежды на великое будущее Святой Руси. Церковь причислила его к Собору русских святых, прежде всего за подвиг по защите православной веры. Последующие правители Руси, а затем Российской империи следовали завету святого Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде!» [7, с. 242].

История государства Российского наполнена славными и трагическими событиями. Наш народ пережил войны и смуты, революции и смены формаций, государственное переустройство, санкции и попытки изоляции на международной арене. Несмотря на все перипетии истории, Россия сохранила национальную идентичность и статус наследницы Святой Руси.

Русская православная церковь всегда подчеркивает важность сохранения национальных духовных традиций для судьбы народа. XV съезд Всемирного Русского Народного Собора по инициативе Церкви принял итоговый документ, в котором провозгласил основы русской общенациональной идентичности. Это вера в Бога; любовь к Отечеству; справедливость; гражданский, межнациональный и межрелигиозный мир; личная свобода, ограниченная личной нравственной ответственностью; единство разных национальностей, социальных слоев, политических и мировоззренческих групп в работе на благо страны; личная и общественная нравственность; достоинство как признание уникальной ценности каждого человека; честность как критерий личной и общественной морали; патриотизм; солидарность как способность разделить с другим бремя его забот и трудностей; милосердие; семья как союз мужчины и женщины; трудолюбие; благо человека как его духовное и материальное благополучие; культура и национальные традиции; самоограничение и жертвенность как отказ от потребительского отношения к ближним и к окружающему миру [1].

Система традиционных российских ценностей отражена и в программно-нормативных документах федерального уровня в сфере образования и воспитания детей. Согласно Государственному образовательному стандарту Российской Федерации, основным

содержанием нравственно-патриотического развития и воспитания являются следующие базовые национальные ценности: патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, здоровье, труд и творчество, наука, образование, традиционные религии России, искусство, природа, человечество [3]. Перечень духовно-нравственных норм указан и в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года. Она опирается на такие ценности, как: человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга каждого перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством [10]. Обобщенное представление о российских духовно-нравственных нормах закреплено в Стратегии национальной безопасности России, утвержденной Указом Президента России № 683 от 31 декабря 2015 года. В ней говорится, что «стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области образования и культуры является сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание на их основе детей и молодежи» [9].

Летом 2020 года принятием поправок в Конституцию России был сделан важнейший вклад в укрепление системы базовых национальных ценностей в части, касающейся духовных и семейных традиций. В новой редакции Конституции Статья 67.1 п. 2 гласит: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство» [6]. Впервые в новейшей истории России в основном законе страны говорится о вере в Бога. В части 1 Статьи 72 п. ж. 1 закрепляется понятие традиционной семьи как союза мужчины и женщины [6].

4 ноября 2020 года, в День народного единства, Президент России В. В. Путин на встрече со Святейшим Патриархом Кириллом и руководителями религиозных организаций говорил: «Важно понимать, что в мире происходят глубочайшие перемены. С серьезными вызовами сталкиваются традиционные ценности» [2]. Хранительницей вечных и непреходящих духовных ценностей русского народа является Русская Православная Церковь, став-

шая оплотом мощного государства, где веками мирно сосуществуют многие народы и религии. Она всегда проявляла заботу о нравственном становлении человека, воспитывала героических сынов Отечества. Сохранить духовно-нравственные приоритеты народа возможно только совместными усилиями всех людей доброй воли, в тесном соработничестве общества, государства и Церкви, которое приносит огромную пользу, способствует единению и служит духовному укреплению.

Главный урок, который следует извлечь из опыта XX века и опасных тенденций современного европейского трансгуманизма, состоит в том, что отвержение законов, установленных Богом – Источником всех благ, игнорирование нравственных основ бытия означает лишение государства прочного духовного фундамента. Без этого невозможно внутреннее преображение человека, созидание справедливого и благополучного общества, долгосрочное планирование поступательного социокультурного развития и экономического процветания нашей Родины – России.

Список литературы

1. Базисные ценности – основа общенациональной идентичности. – Текст : электронный // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Моск. Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1496038.html> (дата обращения: 07.12.2020).

2. Встреча [Президента России В. В. Путина] с представителями религиозных объединений 4 ноября 2020 г. – Текст : электронный // kremlin.ru : офиц. сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64336> (дата обращения: 07.12.2020).

3. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – 4-е изд. – Москва : Просвещение, 2014. – 23 с. – (Стандарты второго поколения) (ФГОС). – ISBN 978-5-09-033553-9. – Текст : непосредственный.

4. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. На нас, христианах, лежит особая ответственность / Святейший Патриарх Кирилл. – Текст : непосредственный // Журнал Московской Патриархии. – 2013. – № 3. – С. 63–64.

5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.). С изменениями и дополнениями от: 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г., 13 мая 2004 г. – Текст : электронный // Гарант.Ру : информ.-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения: 07.12.2020).

6. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс : информ.-правовой портал. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 07.12.2020).

7. Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра. – Текст : непосредственный // Великий князь Александр Невский / Алексей Карпов. – Москва : Молодая гвардия, 2013. – ISBN 978-5-235-03312-2. – С. 238–251.

8. Преподобных отцов наших аввы Исаии Отшельника и Марка Подвижника поучения и слова. – Москва : Правило веры, 2007. – 589 с. – ISBN 978-5-94759-051-7. – Текст : непосредственный.

9. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683). – Текст : электронный // Гарант.Ру : информ.-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/71296054/> (дата обращения: 07.12.2020).

10. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р. – Текст : электронный // Гарант.Ру : информ.-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70957260/> (дата обращения: 07.12.2020).

11. Херпфер, Х. О международной научно-исследовательской программе «Всемирное изучение ценностей» и Всемирной ассоциации по изучению ценностей / Христиан Херпфер. – Текст : непосредственный // Социология. – 2013. – № 4. – С. 33–41.

UDC 252.6

ETERNAL VALUES AND TEMPORARY VALUES

FEODOSY (Sergey I. Vasnev)
Metropolitan of Tambov and Rasskazovo
Doctor of Theology
Rector of Tambov Theological Seminary
E-mail: admin@eparhia-tmb.ru

For citation: Feodosy (Vasnev), Metropolitan. Eternal values and temporary values // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 2 (15), pp. 128–138 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_128.

Abstract

The article is devoted to the problem of preserving in Russia the traditional system of spiritual values, the bearer of which is the Russian Orthodox Church. The author analyzes sociopolitical tendencies of Western European civilization, based on the idea of transhumanism, and reveals their danger to the national and cultural identity of Russian society. Special attention is paid to the issues of traditional family, spiritual, moral and patriotic education of the younger generation in the conditions of modern society, which should be based on immutable gospel truths.

Key words: Russian Orthodox Church; spiritual values; national identity; culture; traditions; society.

References

1. Bazisnye tsennosti – osnova obshchenatsional'noi identichnosti [Basic values are the basis of national identity]. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' : ofitsial'nyi sait Moskovskogo Patriarkhata* [Russian Orthodox Church : official website of the Moscow Patriarchate]. (in Russian). Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1496038.html> (accessed: 07.12.2020).
2. Vstrecha [Presidenta Rossii V. V. Putina] s predstavatelyami religioznykh ob''edinenii 4 noyabrya 2020 g. [Meeting [of the Russian President Vladimir Putin] with representatives of religious associa-

tions on November 4, 2020]. (in Russian). Available at : kremlin.ru : official website. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64336> (accessed: 07.12.2020).

3. Danilyuk A. Ya. *Kontsepsiya dukhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii* [The concept of spiritual and moral development and education of the personality of a citizen of Russia]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2014, 23 p. (in Russian)

4. Cyril, Patriarch of Moscow and All Russia. Na nas, khristianakh, lezhit osobaya otvetstvennost' [We, Christians, have a special responsibility]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate]. 2013, no. 3, pp. 63–64. (in Russian)

5. Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod (Rim, 4 noyabrya 1950 g.) S izmeneniyami i dopolneniyami ot: 21 sentyabrya 1970 g., 20 dekabrya 1971 g., 1 yanvary, 6 noyabrya 1990 g., 11 maya 1994 g., 13 maya 2004 g. [Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Rome, November 4, 1950). With changes and additions dated: September 21, 1970, December 20, 1971, January 1, November 6, 1990, May 11, 1994, May 13, 2004]. *Garant.Ru: informatsionno-pravovoi portal* [Garant.Ru: Information and legal portal]. (in Russian). Available at: <https://base.garant.ru/2540800/> (accessed: 07.12.2020).

6. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii : (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020). [The Constitution of the Russian Federation : (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020)]. *SPS Konsul'tantPlyus: informatsionno-pravovoi portal* [SPS ConsultantPlus: information and legal portal]. (in Russian). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed: 07.12.2020).

7. *Povest' o zhitii i o khrabrosti blagovernogo i velikogo knyazya Aleksandra* [The story of the life and bravery of the noble and Grand Prince Alexander]. Moscow, Young Guard Publ., 2013, pp. 238–251. (in Russian)

8. *Prepodobnykh ottsov nashikh avvy Isaii Otshel'nika i Marka Podvizhnika poucheniya i slova* [Our venerable fathers, Abba Isaiah

the Hermit and Mark the Ascetic, teachings and words]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2007, 589 p. (in Russian)

9. Strategiya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [National Security Strategy of the Russian Federation : (approved by the Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015, no. 683)]. *Garant.Ru : informatsionno-pravovoi portal* [Garant.Ru : Information and legal portal]. (in Russian). Available at: <https://base.garant.ru/71296054/> (accessed: 07.12.2020).

10. Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda : utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 29 maya 2015 g. No. 996-p [Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025: approved by order of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015 No. 996-r]. *Garant.Ru : informatsionno-pravovoi portal* [Garant.Ru : Information and legal portal]. (in Russian). Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70957260/> (accessed: 07.12.2020).

11. Herpfer H. O mezhdunarodnoi nauchno-issledovatel'skoi programme "Vsemirnoe izuchenie tsennostei" i Vsemirnoi assotsiatsii po izucheniyu tsennostei [About the international research program "World study of values" and the World Association for the study of values]. *Sotsiologiya* [Sociology]. 2013, no. 4, pp. 33–41. (in Russian)

УДК 248.152

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАИСИЙ (ВЕЛИЧКОВСКИЙ) КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ УЧЕНОГО МОНАШЕСТВА

**Иеромонах Паисий
(Буй Сергей Игоревич)**
магистр богословия,
проректор по воспитательной работе
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: ppaisios@mail.ru

Для цитирования: Паисий (Буй), иером. Преподобный Паисий (Величковский) как представитель ученого монашества // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 2 (15). С. 139–147. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_139.

Аннотация

В статье рассматривается ученая деятельность преподобного Паисия (Величковского), подвижника XVIII века, внесшего большой вклад в церковную науку – перевод трудов святых отцов с греческого на славянский язык. Жизнь преподобного является примером в понимании тех принципов, которыми необходимо руководствоваться в ученом монашестве, и представляет собой образец баланса духовного и интеллектуального. Опыт монастырской жизни позволяет преподобному Паисию донести до сердец русских людей на родном для них языке наставления святых отцов Восточной Православной Церкви.

Ключевые слова: преподобный Паисий (Величковский); святоотеческие труды; монастырь; духовная жизнь; ученое монашество; переводы святых отцов.

Преподобный Паисий (Величковский), подвижник XVIII века, вошел в историю Православной Церкви как возродитель старчества. Опыт духовной жизни преподобного велик: в молодости он проходил послушание в нескольких монастырях Малороссии, ка-

кое-то время жил в Киево-Печерской Лавре. Затем преподобный Паисий в поисках опытного духовного руководителя отправился на Афон, где по настоянию братии монастыря принял духовный сан и стал игуменом обители. Но на этом его странствия не закончились, далее он отправился в Молдавию, где подвизался в трех монастырях: Драгомирне, Секуле и Нямце. Традиция духовного руководства, установленная им в указанных монастырях, дала богатые плоды в Русской Церкви. Духовные основы монастырского устройства Оптиной и Глинской пустыней берут свое начало в последователях преподобного Паисия Величковского.

Преподобный Паисий (в миру Петр Величковский), как пишет протоиерей Георгий Флоровский, «убегает из латинской школы в греческий монастырь» [6, с. 167]. Преподобный не окончил Киевскую духовную школу по той причине, что «от внешнего учения не ощущал в душе никакой пользы, ибо, слыша в нем воспоминаемых часто эллинских богов и богинь и поэтические басни, от всей души возненавидел такое учение» [3, с. 35]. Также он выразил свое негодование тем, что в духовной школе совершенно не изучается наследие святых отцов. Эти слова он сказал ректору Киевских школ иеромонаху Сильвестру (Кулябке), который всячески пытался объяснить Петру важность и пользу внешнего учения. Но никакого успеха эти разъяснения не принесли. Под угрозой телесного наказания он согласился продолжить свое обучение, но с тех пор совершал его только по привычке [3, с. 35].

Во время очередного пребывания дома на каникулах Петр сообщил матери о своем намерении уйти в монастырь. Это вызвало у нее слезы и такую сильную скорбь, что юноша вынужден был обещать ей продолжить учение. По окончании каникул Петр уехал из дома и больше никогда в него не возвращался. Узнав об этом, мать его в своей скорби едва не довела себя до измождения, и только после увещания во сне о том, чтобы смириться и принять это как волю Божию, она успокоилась и окончила свою жизнь в монашестве.

После ухода из дома начались духовные поиски Петра. Он задался целью жить в каком-нибудь обязательно малообеспеченном монастыре под руководством опытного руководителя. В итоге он не нашел такого человека и со временем сам стал духовным наставником, вокруг которого собралось множество монахов, желавших совершать спасение своей души под его руководством.

Большая часть жизни преподобного Паисия прошла в поисках подходящего места для монастырской жизни. Внешние обстоятельства многократно вынуждали его покидать уже нажитое, устроенное место и переселяться в другое, тем самым начиная все сначала. И лишь последнюю четверть своей жизни преподобный посвятил собственно ученой деятельности: он занимался переводом святоотеческих трудов с греческого на славянский язык. В лице преподобного Паисия мы имеем пример особой ревности в научной работе: на момент, когда он начал изучать греческий язык, чтобы приступить к переводческой деятельности, ему было около 50 лет. К нелегкому труду его мотивировало отсутствие правильных переводов святоотеческого наследия. А без такого наследия, как считал преподобный, не может быть и правильной духовной жизни. Уже будучи немощным старцем, преподобный трудился «всю ночь, сидя на постели, согнувшись, как малое дитя, или лежа, обложившись множеством книг, среди которых были несколько словарей, Библия на греческом и славянском языках, греческая и славянская грамматика и книга, с которой он переводил, а посреди – свеча» [3, с. 271]. Перевод он осуществлял с таким самозабвением и усердием, что «забывал свои болезни и труды, и не мог никому отвечать, и не слышал ни того, что ему говорили, ни била, ни чего-либо иного из случавшегося вне кельи» [3, с. 271].

Житие преподобного Паисия повествует, что, первоначально отказавшись от научной стези и сделав выбор в пользу сугубо монастырского образа жизни, он в силу насущной необходимости активно занялся ученой деятельностью – переводом святоотеческих книг на славянский язык.

Такое явление, как ученое монашество, вызывало и до сих пор вызывает споры о том, каким должно быть соотношение монашеской жизни и занятий научными трудами. Эта проблема возникла после проведения реформ духовных учебных заведений в Русской православной церкви 1808–1814 годов. В это время появляются академии как высшая ступень духовного образования. Тогда же установилась традиция централизованного распределения выпускников, при этом «выпускники, принимавшие монашество, становились наиболее «подвижной» частью «академистов», ибо традиция – а не Устав – именно на них возлагала начальственные должности – инспекторов и ректоров семинарий и академий» [4].

В последующее время, вплоть до 1918 года, предлагались различные формы жизни ученых монахов. Одним из последних было предложение создать специальное «Иноческое всероссийское церковно-просветительское братство». Эта идея вызвала очень продолжительные и оживленные дискуссии, но не получила своей реализации и практической проверки в связи с начавшимися гонениями на Церковь.

Преподобный Паисий (Величковский) был практически современником реформ, коснувшихся ученого монашества. Это дает право рассматривать его жизнь как образец, на который можно ориентироваться при решении вопросов устройства жизни монашествующих, которые выбрали научную стезю. Конечно, в полной мере назвать преподобного Паисия ученым монахом нельзя, так как специально он не посвящал этому служению свои самые активные годы жизни. Тем не менее, Господь призвал его к такому труду, хотя уже и в преклонном возрасте.

Главной особенностью ученой деятельности преподобного Паисия было то, что его ученым трудам предшествовал длительный период сугубо монашеской аскетической жизни. Прежде чем заняться теоретическим богословием, он прошел длительную духовную «практику», которая позволила приобрести ему опыт и мудрость. Это обстоятельство важно принимать во внимание в контексте обсуждения проблем ученого монашества, возникших в XIX столетии. Прежде всего, возникали вопросы несоблюдения монашеского образа жизни, неисполнения в должной мере келейного молитвенного правила, поскольку весьма часто ученые монахи жили мирскими заботами. Яркую эту проблему описывает в своем труде «Ученое монашество» священномученик Феодор Поздеевский. Говоря о тех монахах, которые жили вне собственно монастырского устава, он отмечал: «Сначала все это чувствуется больно и горько, потом, конечно, душа привыкает, желание духовного подвига так и остается только в намерении, понемногу начинается примирение с окружающей обстановкой, послабление себе под предлогом усталости и немощи, потом невинные удовольствия и развлечения – и не заметишь, как ум и сердце уже приобрели вкус и склонение к другому: к мирскому, а не к Небесному. А тут удобства жизни, достаточные средства, светские знакомства, власть и почет, – все это даже на одушевленного в лучшем смысле

слова юношу-монаха налагает свою руку, а слабого волею и духом часто калечит окончательно» [5]. Другой проблемой было то, что ученый монах без монастырского опыта жизни чувствовал себя чужим, когда попадал в уставную жизнь обители. Молодые монахи, не получившие еще достаточного опыта в духовной борьбе, не научившись еще определять должную меру интеллектуальным занятиям, часто увлекались ими, довольствуясь лишь знаниями. Следует отметить, что эта проблема актуальна и сегодня в отношении тех монахов, основным занятием которых являются ученые или административные послушания.

Оценивая вклад преподобного Паисия (Величковского) в церковную науку, следует отметить, что совершить такой ответственный шаг по переводу святоотеческих творений ему позволил богатый личный духовный опыт именно монастырской жизни. Преподобный инициировал процесс перевода трудов святых отцов, вдохновил на него последующих ученых-монахов Оптиной пустыни и других монастырей.

Мотивацию для занятий переводом преподобному дала сама церковная жизнь того времени: не было переводов святоотеческих творений, столь необходимых для духовного преуспевания. Несмотря на множество трудностей, связанных с переводческой деятельностью, – отсутствие необходимых знаний в грамматике, риторике, философии, самом древнегреческом языке, – преподобный Паисий, тем не менее, «видя в нашем братстве великий голод слова Божия, от которого совершенно изнемогали души братии» [7, с. 147], принимается за дело «с большой осторожностью» [7, с. 147]. У него не было профессиональной подготовки, но им двигало горячее желание приобщить монашествующих и мирян на родном им языке к аскетическому наследию святых отцов. Преподобный не нашел себе опытного наставника, и именно книги святых отцов стали для него духовным руководством. Опираясь на изученные аскетические труды, он сам начал практику старчества, которая принесла всем известные добрые плоды в лице старцев Оптиной и Глинской пустынь.

Перевод святоотеческих трудов явился частью главного дела преподобного – возрождения традиции духовного руководства. В тех монастырях, где подвизался преподобный Паисий, он вводил в устав практику регулярного чтения в вечернее время поучений

святых отцов, говорил поучения сам. Святоотеческие наставления он ставил во главу угла духовного руководства. Эту традицию мы можем увидеть в Оптиной пустыни, и особенно ярко она прослеживается в аскетическом наследии святителя Игнатия (Брянчанинова), который писал: «По учению отцов, жительство единственно приличествующее нашему времени, есть жительство под руководством отеческих писаний с советом преуспевших современных братьев; этот совет опять должно проверять по писанию отцов» [1, с. 522].

Важной особенностью ученых трудов преподобного Паисия является то, что его богословие основано не на теоретических рассуждениях, а на личном опыте богообщения. Именно его личная духовная жизнь позволила ему правильно передавать мысли святых отцов. Об этом свидетельствует святитель Игнатий: «Все Русское монашество обязано особенною благодарностию Оптиной пустыне за издание многих Творений Святых Отцов перевода Старца Паисия, столь точно передававшего отеческия мысли» [2, с. 48]. Обращаясь в своем письме к преподобному Макарию Оптинскому, святитель Игнатий указывал: «Я совершенно согласен с Вами, что для монашества, которое жительствоует по книгам святых отцов, необходим точный перевод с подлинников посредством лица, вполне знающего монашескую жизнь. Таковым лицом, без сомнения, был старец Паисий» [2, с. 47].

Личная духовная жизнь преподобного Паисия (Величковского) и его труды по переводу святоотеческих книг представляют собой единое целое. Когда он занимался переводом, то всем своим умом погружался в это дело настолько, что не видел и не слышал ничего вокруг. А окружающим объяснял: «Нет для меня более тяжелого труда, чем этот. Когда я делаю перевод и возникает необходимость дать ответ на некий вопрос, я, пока извлекаю ум из написанного, весь покрываюсь потом» [3, с. 560].

Таким образом, преподобный Паисий (Величковский), несмотря на то что покинул духовную школу в поисках наставника, последние годы своей жизни посвятил научным занятиям по переводу святоотеческих творений на славянский язык. Он не ставил перед собой такой цели изначально, к этому его сподвигло желание приобщить христиан к духовной мудрости святых отцов, без которой невозможно вести правильную духовную жизнь. Собственно уче-

ным трудам преподобного предшествовал длительный период его монастырской жизни, которая дала ему незаменимый духовный опыт монашеского делания. Это позволило преподобному, не имеющему специальной подготовки, осилить труд не просто перевода святоотеческих трудов с греческого языка на славянский, но и точно передать духовные смыслы аскетического наследия святых отцов Восточной Православной Церкви. Его жизнь является примером ученого-монаха, который трудился на поприще переводческой деятельности, чем показал путь спасения для многих поколений православных христиан во всем мире.

Список литературы

1. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание сочинений. В 7 т. Т. 1. Аскетические опыты / святитель Игнатий (Брянчанинов). – Москва : Ковчег, 2006. – 672 с. – ISBN 5-983-17-033-3. – Текст : непосредственный.
2. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения святителя Игнатия. В 8 т. Т. 8. Собрание писем / святитель Игнатий (Брянчанинов) ; ред.-сост. Е. А. Смирнова. – Москва : Изд-во Срет. монастыря, 2003. – 784 с. – ISBN 5-7533-0238-6. – Текст : непосредственный.
3. *Паисий Величковский, прп.* Житие и избранные творения / преподобный Паисий Величковский ; пер. и коммент. А. П. Васюка. – 2-е изд. – Серпухов : Наследие Православного Востока, 2016. – 560 с. – ISBN 978-5-9905423-1-0. – Текст : непосредственный.
4. *Сухова, Н. Ю.* Ученое монашество в России: научно-богословская деятельность и проблема консолидации / Наталья Юрьевна Сухова. – Текст : электронный // Монастырский вестник : офиц. сайт / Синод. отд. по монастырям и монашеству Рус. Православ. Церкви. – URL: <https://monasterium.ru/publikatsii/stati/2434-uchenoe-monashestvo-v-rossii-nauchno-bogoslovskaya-deyatelnost-i-problema-konsolidatsii/> (дата обращения: 13.01.2021).
5. *Феодор (Поздеевский), архиеп.* Об ученом монашествe / архиепископ Феодор (Поздеевский). – Текст : электронный // Азбука веры : православ. б-ка. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feodor_Pozdeevskij/ob-uchenom-monashestve/ (дата обращения: 28.12.2020).

6. *Флоровский, Г. В.* Пути русского богословия / Г. В. Флоровский ; отв. ред. О. Платонов. – Москва : Институт русской цивилизации, 2009. – 848 с. – ISBN 978-5-902725-30-5. – Текст : непосредственный.

7. *Четвериков С., прот.* Духовные наставления и житие старца Паисия. Молдавский старец Паисий (Величковский), его жизнь, учение и влияние на православное монашество / протоиерей Сергей Четвериков. – Москва : Техинвест-3 : Благословение, 2013. – 384 с. – ISBN 978-5-86264-050-2. – Текст : непосредственный.

UDC 248.152

VENERABLE PAISIUS (VELICHKOVSKY) AS A REPRESENTATIVE OF THE LEARNED MONASTICISM

Paisius (Buy), Hieromonk
Master of Theology,
Vice-rector for Educational Work
Tambov Theological Seminary
E-mail: ppaisios@mail.ru

For citation: Paisius, Hieromonk. Venerable Paisius (Velichkovsky) as a representative of the learned monasticism // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 2 (15), pp. 139–147 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_139.

Abstract

The article examines the scientific activity of the Monk Paisius Velichkovsky, an ascetic of the 18th century, who made a great contribution to church science – the translation of the works of the holy fathers from Greek into Slavic. The life of the monk is an example in understanding the principles that need to be guided in the matter of learned monasticism. The saint's life is an example of the balance of the spiritual and the intellectual. The experience of monastic life allows the Monk Paisius to convey to the hearts of Russian people in their native language the instructions of the holy fathers of the Eastern Orthodox Church.

Keywords: Venerable Paisius Velichkovsky; patristic works; monasticism; monastery; spiritual life; learned monasticism; translations of the holy fathers.

References

1. Saint Ignatius (Brianchaninov) *Sobranie sochinenii. V 7 t. T. 1. Asketicheskie opyty* [Collected Works. In 7 volumes. Vol. 1. Ascetic experiments]. Moscow, Kovcheg Publ., 2006, 672 p. (in Russian)
2. Saint Ignatius (Brianchaninov) *Tvoreniya svyatitelya Ignatiya. V 8 t. T. 8. Sobranie pisem* [Writings of Saint Ignatius. In 8 volumes. Vol. 8. Collection of letters]. Moscow, Publishing House of the Sreten-sky Monastery Publ., 2003, 784 p. (in Russian)
3. Venerable Paisius Velichkovsky *Zhitie i izbrannye tvoreniya* [Life and Selected Writings]. Serpukhov, Heritage of the Orthodox East Publ., 2016, 560 p. (in Russian)
4. Sukhova N. Yu. Uchenoe monashestvo v Rossii: nauchno-bogoslovskaya deyatelnost' i problema konsolidatsii [Learned monasticism in Russia: scientific and theological activity and the problem of consolidation]. *Monastyrskii vestnik: ofitsial'nyi sait* [Monastic bulletin: official website]. Synodal Department for Monasteries and Monasticism of the Russian Orthodox Church. (in Russian). Available at: <https://monasterium.ru/publikatsii/stati/2434-uchenoe-monashestvo-v-rossii-nauchno-bogoslovskaya-deyatelnost-i-problema-konsolidatsii/> (accessed: 13.01.2021).
5. Theodore (Pozdeevsky), Archbishop Ob uchenom monashestve [On learned monasticism]. *Azbuka very: pravoslavnaya biblioteka* [ABC of Faith: Orthodox library] (in Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Feodor_Pozdeevskij/ob-uchenom-monashestve/ (accessed: 13.01.2021).
6. Florovsky G. V. *Puti russkogo bogosloviya* [Ways of Russian theology]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ., 2009, 848 p. (in Russian)
7. Chetverikov S., Archpriest *Dukhovnye nastavleniya i zhitie startsa Paisiya. Moldavskii starets Paisii (Velichkovskii, ego zhizn', uchenie i vliyanie na pravoslavnoe monashestvo* [Spiritual instructions and the life of Elder Paisius. The Moldavian Elder Paisius (Velichkovsky), his life, teaching and influence on Orthodox monasticism]. Moscow, Techinvest-3; Blessing Publ., 2013, 384 p. (in Russian)

УДК 239; 37.002

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ АНИМАЦИИ КАК МЕТОДА РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМА «КТО ТАКОЙ БОГ?» МЕДИАПРОЕКТА «АКАДЕМИЯ ВЕРЫ»)

Грудинина Елена Валерьевна
кандидат филологических наук,
проректор по научной работе
Тамбовской духовной семинарии,
руководитель магистерской программы
48.04.01 «Теология», профиль
«Русская духовная словесность»
E-mail: evgrudinina@mail.ru

Для цитирования: Грудинина Е. В. Проблема использования средств анимации как метода религиозного образования (на материале фильма «Кто такой Бог?» медиапроекта «Академия веры») // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 2 (15). С. 148–160. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_148.

Аннотация

В статье произведен комплексный анализ анимационного фильма «Кто такой Бог?» из комплекта учебно-методических материалов «Приходская школа под ключ», созданного в рамках проекта «Академия веры» Московской духовной академии. Автор рассматривает богословские, психолого-педагогические и филологические аспекты представленного в фильме аудио- и видеоряда, акцентируя внимание на несоответствии важнейшим критериям, предъявляемым к учебному пособию для воскресной школы.

Ключевые слова: Бог; Православие; духовное образование; анимационный фильм; учебное пособие.

На современном этапе развития духовного образования особую роль приобретают инновационные формы обучения, одной из которых является учебный фильм, в том числе анимационный. Пре-

имуществом данного метода объяснения материала является его доступность для восприятия детьми и подростками, высокая динамичность и импровизационность, которые отвечают интеллектуальным потребностям детей и подростков. Вместе с тем подобная форма передачи религиозных знаний таит в себе неизбежные риски, о которых пойдет речь в данной статье.

Объектом настоящего исследования стала серия мультипликационных фильмов, созданных в рамках медиапроекта «Академия веры» киностудией Московской духовной академии «Богослов» совместно с Всероссийским государственным институтом кинематографии им. С. А. Герасимова в 2018 году.

На специальной странице сайта Московской духовной академии сообщается: «Бесплатная просветительская онлайн-платформа www.vera.academy – новый шаг в поиске современного языка представления богословской информации, где особое внимание уделяется компьютерной анимации, инфографике и другим актуальным формам визуализации материала.

Проект нацелен на преодоление разрыва между православным веро- и нравоучением и современным человеком, не имеющим базового богословского образования, и будет интересен самому широкому кругу людей, для которых образование не закончилось со школьной скамьей» [1].

Из данной пояснительной записки следует, что авторы проекта усматривают существенное препятствие для восприятия современным человеком православного вероучения и духовно-нравственных законов, в связи с чем считают необходимым представлять богословскую информацию в инновационной форме: при помощи особых стилистических средств (современных языковых оборотов), привычной молодежи компьютерной анимации и инфографики.

Прежде всего, вызывает сомнение выражение «современный язык представления богословской информации», которое неизбежно обнаруживает смешение стилей и смысловые искажения в православном образовательном контенте. Примером может служить выражение: «Иисус Христос – Личность, которая нарушила этот ветхий порядок» (анимационный фильм «Кто такой Иисус Христос?», 2 мин. 34 сек.). Данное высказывание вступает в противоречие со словами самого Спасителя: «Не думайте, что Я

пришел нарушить закон или пророков: *не нарушить пришел Я, но исполнить*. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» (Мф. 5, 17–18). Да и само название проекта «Приходская школа под ключ» нельзя назвать удачным с точки зрения стиля, поскольку оно отклоняет мысль целевой аудитории от духовной сферы в область материальную, если не сказать – коммерческую (ведь «под ключ» сдают только строительные объекты).

Представляется весьма неуместным также постоянное обращение авторов анимационного сериала к западноевропейской культуре для разъяснения основ православного вероучения. Так, например, в качестве основных персонажей в разных мультипликационных фильмах выступают итальянский поэт Данте Алигьери, издатель первой Библии Иоганн Гутенберг и даже алхимик Николая Фламель, посвятивший жизнь поиску «философского камня». Возникает закономерный вопрос, почему идейной основой для проекта не была избрана богатейшая национальная культура, великие деятели которой являют собой прекрасные образцы обретения веры и спасительного пути, а также роковых заблуждений, которые не менее поучительны.

Нельзя не согласиться, что «уникальность контента должна состоять в открытии слова Божия для конкретной целевой аудитории, в поиске форм и способов подачи информации, чтобы она достигла умов и сердец людей, пока не готовых переступить порог храма или самостоятельно открыть Священное Писание» [2, с. 367]. Однако в стремлении упростить форму подачи вероучительных истин существует опасность искажения содержания.

Специалисты в области современного компьютерного дизайна дают следующее определение: «Инфографика – сжатое донесение информации через визуализацию контента. То есть упрощение употребления информации. Назовем это «фаст-фудом» среди обучения» [4].

Основные минусы инфографики заключаются в следующем:

- легко отклониться от темы;
- несерьезное отношение человека к материалу;
- неточное донесение информации;
- попытка сделать нечто «всеобъемлющее и глобальное», что далеко не всегда удается [4].

Таким образом, будучи весьма эффективным способом донесения информации в сфере бизнеса, маркетинга, рекламы, инфографика является не самой удачной методикой в сфере образования и науки.

Для адекватной оценки содержательной и психолого-педагогической составляющей рассматриваемого медиапроекта с точки зрения православного вероучения обратимся к детальному анализу одного из ключевых анимационных фильмов «Кто такой Бог?» [5]. В нем авторы проводят центральную идею христианского понимания Бога как любящего Отца, и лейтмотивом сюжета является евангельская притча о блудном сыне (Лк. 15, 11–32). Однако прямая цитата священного текста звучит в фильме из уст мультипликационного персонажа, изображающего великого итальянского поэта раннего Возрождения – Данте Алигьери. И сам сюжет, призванный раскрыть главную идею притчи, рассказанной Спасителем, построен исключительно нелогично и фрагментарно, а аудио- и видеоряд содержит грубые догматические нарушения.

Первое, что вызывает закономерный вопрос, – это отсутствие в мультипликационном фильме, разъясняющем, кто такой Бог, упоминания о Святой Троице в целом и каждой Ипостаси в отдельности. Более того, не упоминается даже имени Иисуса Христа, воплощенного на земле Бога Слова, второго Лица Святой Троицы; ничего не говорится о тайне Боговоплощения от Пречистой Девы Марии и о смысле прихода Спасителя в мир – об избавлении бессмертной человеческой души от рабства греха. Для сравнения: в «Катехизисе для детей» в разделе под аналогичным названием «Кто такой Бог?» дается абсолютно лаконичная и исчерпывающая информация:

«Бог – не только Творец, но и Правитель вселенной, Он всегда был и всегда будет, Он повсюду, Он все знает и может сделать все, что захочет. Он видит все, что делает каждый человек, и даже мысли людей не скрыты от Него.

Он – единственный Бог, и нет другого бога, кроме Него. Он невидим для человеческих глаз, увидеть Его могут только те, у кого чистое сердце, кто верит в Него и своими добрыми делами становится похожим на Него.

Бог важнее всего на свете. Он – источник настоящего счастья. Поэтому люди, которые любят Его, становятся счастливы, а те,

кто не любит Бога и делает зло, становятся несчастными. Господь хочет, чтобы все люди были счастливы, и всех зовет к Себе, но никого не заставляет.

Зная тайну божественной жизни, христиане называют Бога – Святая Троица» [6].

И далее в следующем разделе «Почему христиане называют Бога Троицей?» объясняются в образной и понятной форме единство Божественной сущности и тройственность Лиц: «Если мы зажжем три свечи и соединим пламя, то свечей будет три, а пламя одно. Так и божественная природа, из Отца изливаясь в Сына и Духа, не разделяется, но все Три Личности пребывают Одна в Другой. Как пламя свечи, зажигая другую свечу, не уменьшается, так и Отец, рождая Сына и испуская Духа, не уменьшился ни в чем» [6]. Обращает на себя внимание прекрасный стиль изложения: богословски выдержанный и в то же время живой, доступный для детского понимания. Именно такие тексты следовало положить в основу анимационных фильмов, адресованных воспитанникам воскресных школ и воцерковляющейся молодежи.

В анализируемом фильме о Христе говорится лишь как о «человеке, родившемся в маленькой провинции Римской империи Иудее» [5, 1:05–1:12], что является грубым догматическим нарушением, нивелирующим Божественную природу Спасителя и отрицающим Его Божественную ипостасность. Единственной заслугой этого «человека из Иудеи» авторы фильма считают то, что он «открыл людям любящего Бога Отца», но ни словом не упоминают о великой Крестной Жертве, принесенной Господом нашим Иисусом Христом за грехи мира, за каждого человека, когда-либо жившего, живущего ныне и того, кому лишь предстоит родиться. Таким образом, события евангельской истории, говорящие о Божественном достоинстве, чудесах, совершенных Спасителем, а также главный призыв Господа к покаянию остаются за кадром, не удостоиваются внимания авторов фильма. Между тем именно личное принятие Крестной Жертвы Сына Божия способно обратить человека к покаянию и очищению души, в чем, собственно, состоит весь смысл христианского сотериологического учения, без которого становится непонятно, в чем состояла трагедия грехопадения прародителей Адама и Евы и зачем человеку необходимо возвращаться «в дом Отца».

Совершенно умалчивается в фильме о Святом Духе – третьем лице Святой Троицы, Его животворящей силе и благодати, подаваемой человеку на пути спасения. Таким образом, фундаментальное понятие христианства, отраженное в Символе Веры, о Боге, в Троице славимом и поклоняемом, в фильме отсутствует, а вся евангельская история сжата в 15 секунд [5, 1:05–1:20].

С момента [5, 1:20] неожиданно перед зрителем возникает образ «цветущей Флоренции, колыбели Ренессанса», и вся эпоха европейского Возрождения подается как эталон «творческой свободы, любви и радости», что вызывает серьезные возражения. Европейский Ренессанс с его антропоцентризмом и абстрактным гуманизмом чрезвычайно далеко отстоит от православных духовных ценностей. Так, в видеоряде [5, 1:34] появляется античная статуя, которая соседствует с крестом, венчающим купол храма. Такая идеологическая амбивалентность создает у юных зрителей когнитивный диссонанс: идеалы античного мира, основанные на ложных языческих верованиях, непостижимым образом через искусство коррелируют с христианским мировосприятием. И грубой методической ошибкой является отсутствие четкой границы между творческой свободой и чистотой веры, которая допущена в фильме. Кроме того, авторы явно погрешают против истины, воспевая «радости» Ренессанса, и сами противоречат себе, создавая образ юного Данте Алигьери, страдающего от недостатка родительской любви и презирающего своего отца, который пренебрег кровной мстостью. Эта борьба добра и зла в сердце юноши, затаенная обида приводят его практически к богоборческим идеям, к бунту против Творца.

Далее [5, 2:20] в фильме наблюдается парадоксальная аналогия между личными переживаниями молодого поэта Данте Алигьери и причинами грехопадения Адама и Евы, следствием чего стала «огромная дыра в сердце» человека. В этом контексте авторы фильма трактуют языческие культы древности как «попытку вспомнить дорогу домой, вот только адрес уже не тот, и живет здесь не любовь и милосердие, а равнодушие и жестокость сиротства» [5]. Столь запутанная метафора не только не приближает зрителя к постижению Бога, но, напротив, вызывает дополнительные вопросы: как соотносятся понятие о Едином Боге и языческие культы? Почему характеристики языческих идолов переносятся на самого падше-

го человека? Ведь «сиротство» как абстрактное понятие не обладает свойствами жестокости и равнодушия – это алогизм.

Собственно, ответ на вопрос: «Кто такой Бог?» – начинается с середины фильма [5, 3:00]. И снова мы наблюдаем случайное (или преднамеренное) искажение смысла, на этот раз неудачная ирония: «Бог не хочет подчиняться нашему здравому смыслу. Создатель постоянно ускользает от жестких формул и концептов нашего ума...» Подобная «языковая выразительность» категорически недопустима, когда речь идет о Творце и Зиждителе мира. Но проблема еще и в том, что данная лукавая ирония незаметно разрушает в сознании зрителя догматические истины: выводит Бога в одну проекцию, в одну плоскость с человеком и превращает Его в «игрока» на поле человеческого разума, а фактически представляет Бога как плод человеческой фантазии. Получается, что наш «здравый смысл» есть нечто противоположное замыслу Творца. Но если источником «здорового смысла» и «концептов ума» не является Бог, то их природа противоположна ему, продиктована дьявольской силой. Однако признать это – значит признать поражение воспеваемой авторами фильма идеологии Ренессанса.

На четвертой минуте [5, 3:30–3:43] видеоряд выводит перед зрителями догматически определенные свойства, присущие Богу: «Бог вечен; не имеет начала и конца; бессмертный; всемогущий, милостивый, справедливый... любовь, непостижимый, Бог един». Однако вместо разъяснения данных определений голос за кадром полностью нивелирует, сводит к абсурду и обесценивает их значение: «Слова, слова, слова... В конце концов, какая разница, какой Он? Этим душу не согреешь...» [5, 3:43]. И далее происходит то, что в лучшем случае можно назвать десакрализацией, а в худшем – святотатством: изображенный во весь экран манускрипт с надписью «Кто такой Бог?» грубо сминается и отбрасывается. Поиск высшего смысла, стремление к Небу сводится к утилитарной и прагматичной цели: «Душа человека ищет избавления от тоски одиночества». Вот в чем, по мнению авторов фильма, весь смысл духовных исканий. И здесь они входят в противоречие не только с нравственно-догматическими основами православия, закрепленными в Священном Писании и святоотеческих трудах, но и с великой русской культурой, выросшей на этой основе и призывающей

к жертвенному служению Богу и ближнему по заповеди Христовой (Мф. 22, 37–40).

Вместо этой фундаментальной для христианского мировосприятия двухчастной заповеди в фильме из уст упомянутого персонажа Данте Алигьери звучит столь любимый в протестантском сообществе фрагмент Евангелия от Иоанна, на котором они строят свой догмат об оправдании верой: «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими...» (Ин. 1, 12). Юноша, не пройдя свое поле брани духовной, не победив свои страсти, не избавившись от обид, только по факту «принятия» Христа становится великим деятелем, увенчанным лавровым венком [5, 4:31].

Дальнейшие рассуждения авторов фильма, еще более парадоксальные, подчиняются той же искаженной логике: «Чтобы понять Творца, человеку понадобился опыт отпадения от Него, опыт болезни, в бреду которой рождались искаженные образы Бога: сурового Судьи, глухого к молитве, жадного до крови...» В связи с этим рассуждением вспоминаются невольные образы Мефистофеля из драмы Гете «Фауст» и Воланда-Сатаны из романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»: подобное лукавое рассуждение о творении добра посредством зла и об обязательном наличии тени (темной стороны) у всех явлений мира свойственно именно «отцу лжи» – дьяволу. А апостол Иоанн возвестил: «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ин. 1, 5). Прп. Симеон Новый Богослов поясняет: «Никто да не прельщает вас. Бог есть свет, и тем, кто соединяется с Ним, Он сообщает, соразмерно их очищению, Свое сияние» [7]. Данное святоотеческое толкование акцентирует наше внимание на том, что соединение с Богом прямо пропорционально очищению души. Это принципиально важное заключение, которое раскрывает нам смысл процитированного в фильме фрагмента Евангелия от Иоанна о «принятии» Христа.

В свете сказанного явно искаженно звучит и правильная по сути мысль: «Христианство снова открыло образ Бога как любящего Отца, любящего безусловно, всегда готового обнять блудного сына» [5, 4:50]. Весьма важный аспект упущен в этом эмоциональном высказывании: Бог-сердцеведец готов обнять блудного сына, но лишь того, который однажды «пришел в себя» и покаялся

в своих грехах, сумел переступить свою гордыню и признать свое недостойнство именоваться сыном Небесного Отца.

Совершенно неприемлемым является общий вывод, сделанный в финале фильма, вносящий разлад между двумя сферами человеческой души – мыслящей и чувствующей: «Это не догма, не холодное умозаключение, а теплое сердечное переживание, которое снимает все вопросы: кто есть Бог. Христианство вернуло человека домой...» [5, 5:00–5:13]. Во-первых, отрицая важность христианских догматов, первым из которых является догмат о Пресвятой Троице, мы рискуем лишить веру необходимых корней, способных питать душу человека от источника евангельской истины и святоотеческого наследия даже тогда, когда он окажется в пустыне поработанного грехом мира. А во-вторых, чрезмерный акцент на чувственной стороне, сердечных переживаниях превращает веру в легко уязвимую мишень для ловкого и лукавого стрелка, особенно если воля человека ослаблена страстями и грехами. Именно поэтому свт. Игнатий (Брянчанинов) говорил о необходимости единения ума и сердца в деле приобщения Божественной благодати: «Состояние сердца всегда зависит от мыслей, усвоившихся уму»; «Покорность ума Богу – причина покорности сердца уму. Когда ум покорится Богу, тогда сердце покоряется уму» [3].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что анимационный фильм «Кто такой Бог?» не соответствует важнейшим критериям, предъявляемым к учебному пособию: не решена дидактическая задача (не дается прямого ответа на поставленный в заголовке вопрос); допущены существенные догматические искажения, а также несоответствующий подбор эмпирического материала и методики его подачи. Решение воспитательной задачи также не может быть признано удовлетворительным, так как авторы фильма допускают нарушение гармонии мыслительной, эмоциональной и волевой сфер человеческой личности, нивелируя главную задачу учебно-воспитательного процесса.

Список литературы

1. Академия веры. – Текст : электронный // Московская духовная академия : офиц. сайт. – URL : <https://mpda.ru/activities/akademija-very/> (дата обращения: 21.01.2021).

2. Грудинина, Е. В. Проблемы интеграции православных духовных ценностей в современное информационно-коммуникативное пространство / Е. В. Грудинина. Текст : непосредственный // Славянский мир: духовные традиции и словесность : сб. материалов Междунар. науч. конф. – Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2020. – Вып. 10. – С. 363–369.

3. Игнатий (Брянчанинов), свт. Смиренномудрие / святитель Игнатий (Брянчанинов). – Текст : электронный // Азбука веры : православ. б-ка. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/simfonija-po-tvorenijam-svjatitelja-ignatija-brjanchaninova-tereshenko/269? (дата обращения: 16.12.2020).

4. Инфографика что это: просто и с примерами. – Текст : электронный // in-scale: маркетинговое агентство : сайт. – URL : <https://in-scale.ru/blog/infografika-cto-eto> (дата обращения: 21.01.2021).

5. Кто такой Бог? : мультфильм / авт. сценария священник Сергей Барицкий ; реж.: Дмитрий Чуркин, Ольга Толстая ; киностудия «Богослов» Московской духовной академии. – Изображение : электронное // Youtube.com : видеохостинговый сайт. – 2012. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=_4w6ESirt9Y&list (дата обращения: 21.01.2021). – Мультфильм снят в 2018 г.

6. Максимов Г., свящ. Катехизис для детей / священник Георгий Максимов. – Текст : электронный. – Москва : Православное миссионерское общество им. прп. Серапиона Кожеезерского, 2014. – 64 с. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Maksimov/katehizis-dlja-detej/ (дата обращения: 21.01.2021).

7. Симеон Новый Богослов, прп. Толкование 1-ое послание ап. Иоанна 1 глава 5 стих / преподобный Симеон Новый Богослов. – Текст : электронный // Экзегетъ: Библия и толкования : сайт. – URL: <https://ekzeget.ru/bible/1oe-poslanie-ap-ioanna/glava-1/stih-5/simeon-novuj-bogoslov-prepodobnyj> (дата обращения: 21.01.2021).

**ABOUT THE USE OF ANIMATION
TOOLS AS A METHOD OF SPIRITUAL
EDUCATION
(BASED ON THE FILM *WHO IS GOD?* BY
THE MEDIA PROJECT *THE ACADEMY
OF FAITH*)**

Elena V. Grudinina
PhD in Philology
Vice-Rector for Research
Tambov Theological Seminary
Head of the Master's program in
Theology
Specialization "Russian Spiritual
Literature"
E-mail: evgrudinina@mail.ru

For citation: Grudinina E. V. About the use of animation tools as a method of spiritual education (based on the film *Who is God?* by the media project *The Academy of Faith*) // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 2 (15), pp. 148–160 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_148.

Abstract

The article provides a comprehensive analysis of the animated film "Who is God?" from the set of educational materials "Turnkey Parish School", created within the framework of the project "Academy of Faith" (Moscow Theological Academy). The author examines the theological, psychological, pedagogical and philological aspects of the audio and video series presented in the film, focusing on the discrepancy between the most important criteria for the textbook for Sunday school.

Keywords: God; Orthodoxy; spiritual education; animated film; textbook.

References

1. Akademiya very [The Academy of Faith]. *Moskovskaya dukhovnaya akademiya : ofitsial'nyi sait* [Moscow Theological Academy : official website] (in Russian). Available at: <https://mpda.ru/activities/akademija-very/> (accessed: 21.01.2021).
2. Grudinina E. V. Problemy integratsii pravoslavnykh dukhovnykh tsennostei v sovremennoe informatsionno-kommunikativnoe prostranstvo [Problems of integration of Orthodox spiritual values into modern information and communicative space]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Slavyanskii mir: dukhovnye traditsii i slovesnost"* [Proceedings of the International Scientific Conference "Slavic World: Spiritual Traditions and Literature"]. Tambov, Publishing House of Derzhavin Tambov State University Publ., 2020, vol. 10, pp. 363–369 (in Russian)
3. Saint Ignatius (Brianchaninov) Smirennomudrie [Humility]. *Azbuka very: pravoslavnaya biblioteka* [ABC of Faith: Orthodox library]. (in Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/simfonija-po-tvorenijam-svjatitelja-ignatija-brjanchaninova-tereshenko/269? (accessed: 16.12.2020).
4. Infografika chto eto: prosto i s primerami [Infographics what it is: simple and with examples]. *Marketingovoe agentstvo : sait* [Marketing agency : website]. (in Russian). Available at: <https://in-scale.ru/blog/infografika-chto-eto> (accessed: 21.01.2021).
5. Kto takoi Bog? : mul'tfil'm [Who is God? : cartoon]. Script by priest Sergei Baritsky; director: Dmitry Churkin, Olga Tolstaya; film studio "Theologian" of the Moscow Theological Academy. *Youtube.com : videokhostingovyi sait* [Youtube.com : video hosting site]. 2012 (in Russian). Available at: https://www.youtube.com/watch?v=_4w6ESirt9Y & list (accessed: 21.01.2021).
6. Maksimov G., Priest Katekhizis dlya detei [Catechism for children]. *Pravoslavnoe missionerskoe obshchestvo imeni prepodobnogo Serapiona Kozheozerskogo* [Orthodox Missionary Society named after St. Serapion Kozheozersky]. Moscow, 2014, 64 p. (in Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Maksimov/katehizis-dlja-detej/ (accessed: 21.01.2021).

7. Saint Symeon the New Theologian *Tolkovanie 1-oe poslanie ap. Ioanna 1 glava 5 stikh* [Interpretation of the 1st Epistle of Apostle John 1 chapter 5 verse]. *Ekseget': Bibliya i tolkovaniya : sait* [Exeget: Bible and Interpretations : website]. (in Russian). Available at: <https://ekzeget.ru/bible/1oe-poslanie-ap-ioanna/glava-1/stih-5/simeon-novyj-bogoslov-prepodobnyj> (accessed: 21.01.2021)

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 930.8

ЛИТЕРАТУРА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX В.

Акользина Марина Константиновна
кандидат исторических наук, доцент
кафедры лингвистики и гуманитарно-
педагогического образования
Педагогического института
ФГБОУ ВО «ТГУ
имени Г. Р. Державина» г. Тамбов
E-mail: akolmarina@yandex.ru

Для цитирования: Акользина М. К. Литература духовно-нравственного содержания в учебных заведениях Тамбовской губернии в XIX в. // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 2 (15). С. 161–175. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_161.

Аннотация

Статья посвящена проблеме распространения духовно-нравственной литературы в светских учебных заведениях в Тамбовской губернии в XIX веке. Статья актуализирует проблему изучения училищных библиотек как элементов культурной среды российской провинции. В контексте особой ценности библиотек в провинциальных учебных заведениях России новизна работы определяется изучением применения литературы духовно-нравственного содержания в качестве учебников и учебных пособий, а также распространения исторических и философских сочинений, произведений художественной литературы в среде учащихся губернской гимназии и уездных и приходских училищ.

Ключевые слова: образование; библиотеки; духовно-нравственная литература; приходское училище; уездное училище.

В каждом училище, согласно «Уставу народным училищам в Российской империи», создавалась библиотека, или «книгохранилище, состоящее из разных иностранных и российских книг, а особливо касающихся до учебных предметов главного народного училища, и из чертежей, потребных к распространению географических знаний», в которой были «пособия для учащихся и учащихся <...> поколику не всякий иметь оные сам собою может» [22].

Фонды библиотек формировались из нескольких источников: за счет средств училища, из сумм Дирекции училищ Тамбовской губернии и из пожертвований частных лиц. В отчетах штатных смотрителей всегда отмечалось, что учебные заведения крайне нуждаются во всех учебных книгах.

В первом случае заказ учебной литературы осуществлялся через специализированный книжный магазин Департамента Народного Просвещения; по предложению министра народного просвещения были доставлены для училищ популярные в XIX в. сочинения духовно-нравственного содержания.

Для училищной библиотеки одного только моршанского Малого народного училища от директора народных училищ Тамбовской губернии И. П. Менделеева было прислано Святое Евангелие на славянском и русском языках. В ноябре 1819 г. и в марте 1820 г. от него в училище поступили книги для библиотеки [1, Ед. хр. 20. Л. 59; Ед. хр. 20. Л. 273]: «Историческое сокращение ордена Св. Иоанна Иерусалимского» [8], «Рассуждение о красноречии Св. Писания» [26].

Из Санкт-Петербургской духовной академии был выписан издаваемый ею журнал «Христианское чтение» за 25 руб. [1, Ед. хр. 20. Л. 311].

8 сентября 1808 г. купец Петр Петрович Тихонов доставил в моршанское училище «разных в лучшем французском переплете исторических к образованию нравственности пособствующих» книг стоимостью 463 руб. 10 коп. и завел «с дозволения и одобрения его превосходительства господина действительного статского советника тамбовского гражданского губернатора и кавалера Дмитрия Родионовича» [1, Ед. хр. 3. Л. 210] специальную тетрадь «на записку благотворительных особ имеющих пожертвовать денежными взносами и прочими пособиями для заводимой при здешнем училище библиотеки общественной» [1, Ед. хр. 3. Л. 210]. На

устройство училищной библиотеки внесли от 10 до 25 руб. представители местного дворянства и купечества.

Книги хранились под надзором и распоряжением учителя Протопопова «в зале училищной в должном порядке и чистоте, помещены в нарочно для хранения их купленном шкафе и в безопасности от сырости и прочих повреждений мест» [1, Ед. хр. 3. Л. 210].

В 1821 г. было принесено в дар разными благотворителями 12 книг, в основном духовного содержания. Училищный комитет Казанского университета и ректор Иван Браун за книги на 75 руб. в пользу училища объявили Тихонову благодарность, «сверх сего о сем его пожертвовании напечатано будет в Казанских известиях» [1, Ед. хр. 10. Л. 138].

На создание при козловском училище библиотеки также внесли пожертвования проживавшие в городе дворяне и купцы.

Учителя обязаны были использовать при обучении только рекомендованные министерством учебники. Согласно «Уставу народным училищам в Российской империи» пособиями для обучения в первом классе, где обучали чтению, письму, «первоначальным основаниям христианского закона и добронравию», были, среди других учебников, «Сокращенный катехизис для обучения юношества» [27] Федора Ивановича Янковича де Мириево и «Священная история» [28]. В Главных и Малых народных училищах фактически в качестве учебника в период с 1786 по 1821 г. использовались «Краткая Священная история» Ф. И. Янковича де Мириево и «Краткий Катехизис для обучения малых детей православному христианскому законоучению» (СПб., 1786) московского митрополита Платона [9]. Относительно курса Священной истории С. С. Уваров¹ предполагал, что «не нужно мешать с Священною историею историю веры или догматов; сие принадлежит к изучению Закона Божия, а не к истории; но можно бы присоединить историю нашей церкви, которая обыкновенно остается в забвении. Таковой компендиум должен быть написан слогом простым и ясным, соблюдая сколько можно хронологический порядок, также не вопросами и ответами, ибо от сего происходит пагубная метода все учить наизусть. Само собою разумеется, что вся книга,

¹ Уваров Сергей Семенович (1786–1855) – русский государственный деятель, граф (1846). Член Российской академии (1831), почетный член (1811) и президент (1818–1855) Петербургской академии наук.

а особенно отделение, заключающее Священную историю, должна быть написана в кротком духе религии и благонравия» [21].

Во втором классе для обучения использовались «Пространный катехизис», «Священная история», «Книга о должностях человека и гражданина» Иоганна Игнаца Фельбигера. Это сочинение для чтения в народных училищах было издано по указанию Екатерины II в 1783 г. Оно предназначалось для религиозно-нравственного воспитания учащихся. Книга состояла из 4 частей: в 1-й давались понятия о душе, памяти, разуме, воле, о добродетелях и пороках человека; во 2-й – медицинские наставления; в 3-й, основной части рассказывалось о разных формах общественного устройства, о правах и обязанностях различных сословий; в 4-й давались сведения о домоводстве [23]. По мнению современных исследователей, это была книга-проповедь, книга – канон принципов и правил поведения. На первых же ее страницах провозглашалась основная мысль, своеобразная квинтэссенция этого «морального кодекса»: «Истинное благополучие есть в нас самих. Когда душа наша хороша, от беспорядочных желаний свободна, и тело наше здорово; тогда человек благополучен» [18].

Для достижения благополучия и счастья книга «О должностях человека и гражданина» советовала юношеству заботиться о богатстве своей души, о физическом развитии тела, добросовестно исполнять общественный долг и твердо знать основные правила домашнего хозяйствования. 2-я и 4-я части книги, вероятно, не вызывали у учащихся затруднений, напоминая им простые истины типа «лицо и руки должно умывать, ногти же обрезать, а не кусать, голову в чистоте содержать и волосы причесывать...» [18]. Или: домохозяйину «должно приходы и расходы свои записывать», иначе «не может он твердо знать, сколько получил...» [18]. А вот осмыслить 1-ю и 3-ю части детям было наверняка нелегко.

По существу часть «О душе» представляла собой краткие основы психологии и этики. В ней объяснялись такие понятия, как разум, память, воля, добро, зло, честолюбие, гордость, тщеславие и т. д. Помимо теоретических рассуждений приводились и советы практического плана: «иногда и единого благоприятного взора довольно, чтоб нам ближних наших благосклонность и дружество снискать» [18].

3-я часть посвящалась описанию устройства системы общества и разъяснению обязанностей каждого из его сословий. Особо под-

черкивалось, что любовь истинных граждан к своему отечеству заключается в том, чтобы они уважали его выгоды, «употребляли оные в общей пользе, и по возможности тщились бы их сделать совершеннее» [18]. С точки зрения И. Фельбигера, призвание учителя – «посредством обучения <...> сделать учеников своих полезными членами государства, разумными и честными людьми и истинными христианами» [18].

В третьем классе добавлялись в числе других учебников «Изъяснения евангелий» Ивана Ивановича Сидоровского [20].

В библиотеке Главного народного училища в Тамбове были не только учебники и учебные пособия, но и исторические и философские сочинения, произведения художественной литературы [1, Ед. хр. 3. Лл. 310–311; Ед. хр. 20. Лл. 5–8 с об.], такие как: «Храм славы Российских героев» [11], «Истинный христианин», «Об истинном христианстве»¹, «Опыт риторики, сочиненный Иваном Рижским» [17], «Начальные основания врачебной науки, соч. г. Гуме» [24], «Городской и деревенский садовник» [4], «Домашний лечебник. Соч. Христианом Пекеном» [12], «Политические речи Исократы Афинейского. Перевод с греческого» [7], «Праздное время в пользу употребленное» [14], «Венец добродетельной любви», «Православное учение, или Сокращенная Христианская богословия, соч. Платоном» [13], «Изъяснения Воскресных и Праздничных Евангелий» [20], «Евгеонит, или Созерцание в натуре Божьих видимых дел, соч. Апполосом» [2], «Жизнь славных детей. Соч. Фревилем [24] в 2 частях», «Основания всеобщего нравоучения. Соч. г. Бертранда» [3], «Сущая правда», «Часослов»², «Духовный алфавит»³, «Образ благочестия или жизнь Геллерта» [10], журнал «Друг юношества» [5], «Жизнь и деяния двенадцати римских це-

¹ Книга Иоганна Арндта «Об истинном христианстве» – значительное явление для отечественной истории. В XVIII–XIX веках это сочинение оказало огромное влияние на духовное формирование русского общества. С 1735 года, когда вышел в свет его первый славяно-русский перевод, и до начала XX века оно неоднократно переводилось и издавалось в России.

² Часослов, а особенно его сокращенный вариант – Часовник, – кроме своего прямого богослужебного назначения использовались на Руси для обучения детей грамоте.

³ «Алфавит духовный, в ползу иноком и мирским, богоугодне жити хотящим, написанный» – наиболее известный труд Исаии Копинского. Впервые сочинение было издано в типографии Киево-Печерского монастыря в 1710 году без указания автора. Написавший предисловие иеромонах Илия посвятил книгу Киевскому митрополиту Иоасафу Крюковскому.

сарей» [19], «Протекший век, или Исторический взгляд на важнейшие происшествия 18-го столетия» [15], «Псалтырь Августина» [16], «Путешествие разума», «Наставление отца сыну».

Современные педагоги уделяют особое внимание изданию «Детский друг», предназначенному для того, чтобы «дети поселян, научившись читать, могли употреблять такую книгу, которая бы изобразив им тихую и спокойную их жизнь, исправляла их нравы, извлекала их из грубого суеверия и подавала наставление изыскивать способы для приведения хозяйства в лучшее состояние». В двух частях этой книги было помещено 179 статей, каждая из которых представляла собой краткую житейскую историю, сопровождаемую четко сформулированной моралью и надлежащей цитатой из Библии. Названия статей ярко свидетельствовали о характере их содержания: «Добросердечное дитя», «Маленькая лгунья», «Благодарный сын», «Губитель дерев», «Добрая служанка» и т. д. Встречались и статьи информационного плана: «Краткое известие о мире сем», «Художественный шар земли, или глобус», они были построены как диалог учителя с учеником или отца с сыном, но тоже сопровождалась моральными выводами, например: «Учиться полезному никогда не вредит, а часто нам помогает» и т. п. [18].

Таким образом, изучив комплекс произведений духовно-нравственного содержания, использовавшихся для обучения и воспитания юношества в провинциальных учебных заведениях в XIX в., можно сделать вывод о том, что литература такого рода имела важное значение для становления подрастающего поколения. Благодаря чтению исторических и философских сочинений, произведений художественной литературы с морально-нравственным содержанием, молодежь усваивала духовно-нравственные ценности, идеалы, нормы и принципы поведения, развивала такие качества, как доброта, милосердие и любовь, у нее формировались правильные представления о смысле жизни и целостное мировоззрение.

Список литературы

1. ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 105. Оп. 1.
2. Аполлос (Байбаков Андрей Дмитриевич), иером. Евгеонит, или Созерцание в природе божиих видимых дел / сочинил

Троицкия семинарии ректор и богословия учитель иеромонах Аполлос ; иждивением Н. Новикова и Компании. – Москва : Унив. тип. у Н. Новикова, 1782. – 112 с. – Текст : непосредственный.

3. Бертран, Э. Основания всеобщаго нравоучения, или Картина должностей человека, рассматриваемаго во всех его отношениях / сочинение г. Бертранда, члена многих европейских академий ; пер. с фр. И. Грешищев. – Москва : Унив. тип. у Ридигера и Клаудия, 1796. – X, 278 с. – Текст : непосредственный.

4. Городской и деревенской садовник, или Наставление, по которому всякой хозяин сам может разводить новые сады, и старые приводить в порядок и совершенство, без помощи садовника : состоящее в четырех частях / пер. с нем. Никита Рахманов. – 3-е изд. – Москва : Тип. Комп. Типографич., 1788. – [8], 240 с. – Текст : непосредственный.

5. Друг юношества : ежемесячный журнал / ред. М. И. Невзоров. – Москва : Университет. тип., 1807–1815. – Текст : непосредственный.

6. Елеонский, Ф. Г. Отечественные труды по изучению Библии в XIX веке / Ф. Г. Елеонский. – Текст : непосредственный // Христианское чтение. – 1901. – № 1. – С. 3–28.

7. Исократ. Исократ афинейскаго оратора и философа Политическая речи о должностях как всякаго человека, в рассуждении приватнаго и гражданскаго состояния; так и царствующих особ о благополучном управлении государства: и что монархический образ правления, из всех других политических состояний народов есть превосходнейший, и к блаженству рода человеческого наиспособнейший / Исократ ; пер. Иван Дмитриевский. – Санкт-Петербург : При Имп. Акад. наук, 1789. – XVIII, [2], 217, [3] с. – Текст : непосредственный.

8. Историческое сокращение державного ордена святого Иоанна Иерусалимского. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1800. – Текст : непосредственный.

9. Калинина, Е. А. Закон Божий в русской школе первой половины XIX в. / Е. А. Калинина. – Текст : непосредственный // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер.: История. История Русской Православной Церкви. – 2014. – Вып. 4 (59). – С. 85–97.

10. *Крамер, И. А.* Образ добродетели и благонравия, или Жизнь и свойства Геллерта, славного немецкаго писателя / Иоган Андрей Крамер ; пер. с фр. Александра Андреева. – Санкт-Петербург : Печ. у Брейткопфа, 1789. – 6, X, 320 с. – Текст : непосредственный.

11. *Львов, П. Ю.* Храм Славы российских ироев, от времен Гостомысла до царствования Романовых / П. Ю. Львов. – В Санкт-Петербурге : При Императорской Академии наук, 1803. – [10], XXXXVI, 78, 14, [8], 38, [2], 44, [4] с. – Текст : непосредственный.

12. *Пекен, Х.* Домашний лечебник, или Простый способ лечения / соч. Христианом Пекеном, медицины доктором и коллежским советником ; пер. Алексеем Протасовым. – 3-е изд. – Москва : Театральная тип., у Хр. Клаудий, 1786. – [18], 338, 14, [16] с. – Текст : непосредственный.

13. *Платон (Левшин), иером.* Православное учение, или Сокращенная христианская богословия / соч. иеромонахом Платоном, что ныне Святейшаго правительствующаго Синода член, митрополит Московский и Коломенский. – Москва : Губ. тип., у А. Решетникова, 1800. – [1], 8, 1–99, [1], 100–104, [1], 105–107 л. – Текст : непосредственный.

14. Праздное время, в пользу употребленное : еженед. лит. журнал. – Санкт-Петербург : Тип. при Сухопутном шляхетном кадетском корпусе, 1759–1760. – Текст : непосредственный.

15. Протекший век, или Исторический взгляд на важнейшия произшествия осьмагодесять столетия / пер. с нем. – Москва : в Сенатской тип. у Селивановскаго, 1801–1803. – Текст : непосредственный.

16. *Псевдо-Августин.* Карманная псалтирь Блаженнаго Августина / Псевдо-Августин. – Санкт-Петербург : Тип. П. И. Богдановича, 1787. – 13, [1] с. – Текст : непосредственный.

17. *Рижский, И. С.* Опыт риторики : сочиненный и преподаваемый в Санкт-Петербургском Горном училище / И. С. Рижский. – Санкт-Петербург : При Корпусе чужестранных единоверцев, 1796. – [8], 396, XVI, [1] с.; 8°. – Текст : непосредственный.

18. *Ромашина, Е. Ю.* «О должностях человека и гражданина» (из истории духовно-нравственного воспитания в России) / Е. Ю. Ромашина. – Текст : электронный. – URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/51222051/?page=1&> (дата обращения: 20.10.2020).

19. *Светоний Транквилл, Г.* Жизни и деяния двенадцати первых цесарей римских : с разкрашенными изображениями : [в 2 ч.] / Гай Светоний Транквилл ; иждивением П[олежаева]. – Москва : Тип. И. Зеленникова, 1794. – Ч. 1. 71 с., 6 л. ил. ; ч. 2. 27 с., 6 л. ил. – Текст : непосредственный.

20. *Сидоровский, И. И.* Изъяснения воскресных и праздничных евангелий для употребления в народных училищах / И. И. Сидоровский. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : [Тип. Брейткопфа], 1788. – 239 с. – Текст : непосредственный.

21. *Уваров, С. С.* О преподавании истории относительно к народному воспитанию / С. С. Уваров. – Текст : электронный // Литература и жизнь : [сайт]. – URL: http://dugward.ru/library/uvarov/uvarov_o_prepodavanii_istorii.html (дата обращения: 20.10.2020).

22. Устав народным училищам в Российской империи // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. № 16421. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 22. Гл. 3. Об учебных пособиях в Главных народных училищах. §§ 1, 15.

23. *Фельбигер, И. И.* О должностях человека и гражданина : книга, к чтению определенная в народных городских училищах Российской империи / Иоганн Игнац Фельбигер. – Санкт-Петербург : Тип. Акад. наук, 1783. – [6], 250 с. – Текст : непосредственный.

24. *Фревилль, А. Ф. Ж.* Жизнь славных детей : с присовокуплением похвальнейших примеров любви к родителям, прилежания к наукам, мужества и прочих добродетелей в детях, для чтения и наставления юношества / Анн Франсуа Жоакен Фревилль ; пер. с фр. [Л. А. Цветаева]. – Москва : Унив. тип., у Ридигера и Клаудия, 1800. – XX, 344 с.

25. *Хоум, Ф.* Начальные основания врачебная науки / Фрэнсис Хоум ; пер. с лат. [Н. Максимовичем-Амбодиком] ; под ведением Государственной Медицинской коллегии. – Во граде св. Петра : Имп. тип., 1786. – XIV, 494 с.

26. *Шишков, А. С.* Разсуждение о красноречии Священнаго Писания и о том, в чем состоит богатство, обилие, красота и сила российского языка, и какими средствами оный еще более распространить, обогатить и усовершенствовать можно : Читанное в годичное Императорское Российской Академии собрание, бывшее в 3 день декабря 1810 г. / сочинение члена Академии Александра Шишкова, и оной Академиею издано. – В Санкт-Петербурге : В Импера-

торской тип., 1811. – 1–29, 31–49, 49–97 с. – Текст : непосредственный.

27. Янкович де Мириево, Ф. И. Сокращенный катехизис для обучения юношества православному закону христианскому, изданный при учреждении народных училищ в Российской империи, в царствование благочестивейшей государыни имп. Екатерины Вторья / Ф. И. Янкович де Мириево. – Москва : Тип. Ф. Гиппиуса, 1784. – 39 с. – Текст : непосредственный

28. Янкович де Мириево, Ф. И. Краткая священная история церкви Ветхого и Нового Завета / Ф. И. Янкович де Мириево. – Москва : Тип. Брейткопфа, 1788. – 3, 108 с. – Текст : непосредственный.

UDC 930.8

LITERATURE OF SPIRITUAL AND MORAL CONTENT IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF TAMBOV PROVINCE IN THE 19TH CENTURY

Marina K. Akolzina
PhD in History
Associate Professor
Department of Linguistics and Humanitarian and Pedagogical Education
Derzhavin Tambov State University
E-mail: akolmarina@yandex.ru

For citation: Akolzina M. K. Literature of spiritual and moral content in educational institutions of Tambov province in the 19th century // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 2 (15), pp. 161–175 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_161.

Abstract

The article is devoted to the problem of distribution of spiritual and moral literature in secular educational institutions in Tambov province in

the XIX century. The article actualizes the problem of studying school libraries as elements of the cultural environment of the Russian province. In the context of the special value of libraries in provincial educational institutions of Russia, the novelty of the work is determined by the study of the use of literature of spiritual and moral content as textbooks and teaching aids, as well as the distribution of historical and philosophical works, works of fiction among students of the provincial gymnasium and County and parish schools.

Keywords: education; libraries; spiritual and moral literature; parish school; district school.

References

1. GATO (*Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi oblasti*). F. 105. Op. 1. [State Archive of Tambov Region. Fund 105. Series 1] (in Russian)
2. Apollos (Baybakov Andrey Dmitrievich), Hieromonk *Evgeonit, ili sozertsanie v nature bozhiikh vidimykh del* [Eugeonite, or Contemplation of God's visible deeds in nature]. Moscow, Universitetskaya tipografiya u N. Novikova Publ., 1782, 112 p. (in Russian)
3. Bertrand E. *Osnovaniya vseobshchago nrovoucheniya, ili Karтина dolzhnostei cheloveka, rassmatrivaemogo vo vsekh ego otnosheni-yakh* [Foundations of universal morality, or A picture of the positions of a man considered in all their relationships]. Moscow, Universitetskaya tipografiya u Ridigera and Claudia Publ., 1796, X, 278 p. (in Russian)
4. *Gorodskoi i derevenskii sadovnik, ili Nastavlenie po kotoromu vsyakoi khozyain sam mozhet razvodit' novye sady, i starye privodit' v poryadok i sovershenstvo, bez pomoshchi sadovnika: sostoyashchee v chetyrekh chastyakh* [The city and country gardener; or The precept by which every owner can plant new gardens themselves, and put old ones in order and perfection, without the help of a gardener: consisting of four parts]. Moscow, Tipografiya Komp. tipografich. Publ., 1788, [8], 240 p. (in Russian)
5. *Drug yunoshstva: ezheemesyachnyi zhurnal* [Friend of youth: monthly journal]. Moscow, University printing house Publ., 1807–1815. (in Russian)
6. Eleonsky F. G. *Otechestvennye trudy po izucheniyu Biblii v XIX veke* [Russian works on the study of the Bible in the 19th centu-

ry]. *Khristianskoe chtenie* [Christian reading]. 1901, no. 1, pp. 3–28. (in Russian)

7. Isocrates *Isokrata afineiskogo oratora i filosofa Politicheskaya rechi o dolzhnostyakh kak vsyakogo cheloveka, v rassuzhdenii privatnago i grazhdanskago sostoyaniya; tak i tsarstvuyushchikh osob o blagopoluchnom upravlenii gosudarstva: i chto monarkhicheskii obraz pravleniya, iz vsekh drugikh politicheskikh sostoyanii narodov est' prevoskhodneishii, i k blazhenstvu roda chelovecheskago naisposobneishii* [Isocrates the Athenian orator and philosopher of Political speech about the positions of every person, in the discussion of private and civil state; and reigning persons about the successful management of the state: and that the monarchical way of government, of all other political States of peoples is the most excellent, and to the Beatitude of the human race the most capable]. St. Petersburg, At the Emperor's Academy of Sciences Publ., 1789, XVIII, [2], 217, [3] p. (in Russian)

8. *Istoricheskoe sokrashchenie derzhavnogo ordena svyatogo Ioanna Ierusalimskogo* [Historical reduction of the sovereign order of St. John of Jerusalem]. St. Petersburg, 1800 (in Russian)

9. Kalinina E. A. *Zakon Bozhii v russkoi shkole pervoi poloviny XIX v.* [The law of God in the Russian school in the first half of the 19th century]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Bulletin of Saint Tikhon's Orthodox University for the Humanities. Series: History. History of the Russian Orthodox Church]. 2014, issue 4 (59), pp. 85–97 (in Russian)

10. Kramer I. A. *Obraz dobrodeteli i blagonraviya, ili Zhizn' i svoistva Gellerta, slavnago nemetskago pisatelya* [The Image of virtue and good morals, or the Life and properties of Gellert, the famous German writer]. St. Petersburg, Breitkopf Publ., 1789, 6, X, 320 p. (in Russian)

11. Lvov P. Yu. *Khram Slavy rossiiskikh iroev, ot vremen Gostomysla do tsarstvovaniya Romanovykh* [Temple of glory of Russian heroes, from the times of Gostomysl to the reign of the Romanovs]. St. Petersburg, the Imperial Academy of Sciences, 1803, [10], XXXVI, 78, 14, [8], 38, [2], 44, [4] p. (in Russian)

12. Peken Kh. *Domashnii lechebnik, ili Prostyi sposob lecheniya* [Home medicine book or a simple method of treatment]. Moscow,

Teatral'naya tipografiya Publ., 1786, [18], 338, 14, [16] p. (in Russian)

13. Platon (Levshin), Hieromonk *Pravoslavnoe uchenie, ili Sokrashchennaya khristianskaya bogosloviya* [Orthodox teaching, or abbreviated Christian theology]. Moscow, Gubernskaya tipografiya, u A. Reshetnikova Publ., 1800, [1], 8, 1–99, [1], 100–104, [1], 105–107 p. (in Russian)

14. *Prazdnoe vremya, v pol'zu potreblennoe : ezhenedel'nyi literaturnyi zhurnal* [Idle time profitably employed]. St. Petersburg, Tipografiya pri Sukhoputnom shlyakhetnom kadetskom korpuse Publ., 1759–1760 (in Russian)

15. *Protekshii vek, ili Istoricheskii vzglyad na vazhneishiy proizvodstviya os'magonadesyat' stoletiya* [The past century, or a Historical view of the most important events of the eighteenth century]. Moscow, Senatskaya tipografiya, u Selivanovskago Publ., 1801–1803 (in Russian)

16. Pseudo-Augustine *Karmannaya psaltyr' Blazhennago Avgustina* [Pocket Psalter of St. Augustine]. St. Petersburg, Tipografiya P. I. Bogdanovicha Publ., 1787, 13, [1] p. (in Russian)

17. Rizhsky I. S. *Opyt ritoriki: sochinennyyi i prepodavaemyi v Sankt-Peterburgskom Gornom uchilishche* [Experience of rhetoric: composed and taught at the St. Petersburg Mining school]. St. Petersburg, Pri Korpuse chuzhestrannykh edinovertsev Publ., 1796, [8], 396, XVI, [1] p. (in Russian)

18. Romashina E. Yu. *“O dolzhostyakh cheloveka i grazhdanina” (iz istorii dukhovno-nravstvennogo vospotaniya v Rossii* [“On the positions of man and citizen” (from the history of spiritual and moral education in Russia)]. (in Russian). Available at <https://docviewer.yandex.ru/view/51222051/?page=1&> (accessed: 20.10.2020)

19. Suetonius Tranquillus Guy. *Zhizni i deyaniya dvenadtsati pervykh tsesarei rimskikh : s razkrashennymi izobrazheniyami* [The lives and deeds of the twelve first Caesars of Rome: with painted images]. Moscow, Tipografiya I. Zelennikova, 1794, Part 1, 71 p., part 2, 27 p. (in Russian)

20. Sidorovsky I. I. *Iz'yasneniya voskresnykh i prazdnichnykh evangelii dlya upotrebleniya v narodnykh uchilishchakh* [Explanations of Sunday and holiday Gospels for use in public schools]. Saint Petersburg, Tipografiya Breitkopfa, 1788, 239 p. (in Russian)

21. Uvarov S. S. O prepodavanii istorii odnositel'no k narodnomu vospitaniyu [On teaching history in relation to national education]. *Literatura i zhizn' : sait* [Literature and life : site (in Russian)]. Available at: http://dugward.ru/library/uvarov/uvarov_o_prepodavanii_istorii.html (accessed: 20.10.2020).

22. Ustav narodnym uchilishcham v Rossiiskoi imperii [Charter to public schools in the Russian Empire]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 1. No. 16421* [Complete collection of laws of the Russian empire. Col. 1, no. 16421]. St. Petersburg, 1830, vol. 22, chapter 3. *Ob uchebnykh posobiakh v Glavnykh narodnykh uchilishchakh, §§ 1, 15* [About textbooks in Main public schools. §§ 1, 15]. (in Russian)

23. Felbiger Johann Ignaz O dolzhnostyakh cheloveka i grazhdanina : kniga, k chteniyu opredelennaya v narodnykh gorodskikh uchilishchakh Rossiiskoi imperii [About positions of the person and the citizen : the book, to reading defined in national city schools of the Russian Empire]. St. Petersburg, Printing house of the Academy of Sciences Publ., 1783, [6], 250 p. (in Russian)

24. Freville Anne Francois Joaquin *Zhizn' slavnykh detei : s prisovokupleniem pokhval'neishikh primerov lyubvi k roditelyam, prilezhaniya k naukam, muzhestva i prochikh dobrodetelei v detyakh, dlya chteniya i nastavleniya yunoshestva* [Life of glorious children : with the addition of the most praiseworthy examples of love for parents, diligence in science, courage and other virtues in children, for reading and instruction of youth]. Moscow, Universitetskaya tipografiya, u Riedigera i Klaudia Publ., 1800, XX, 344 p. (in Russian)

25. Home Francis *Nachal'naya osnovaniya vrachebnyaya nauki* [The basics of medical science]. St. Petersburg, Imperatorskaya tipografiya, 1786, XIV, 494. (in Russian)

26. Shishkov A. S. *Razsuzhdenie o krasnorechii Svyashchenago Pisaniya i o tom, v chem sostoit bogatstvo, obilie, krasota i sila rossiiskago yazyka, i kakimi sredstvami onyi eshshe bolee rasprostranit', obogatit' i usovershenstvovat' mozno* [Reasoning about the eloquence of the Sacred Scripture and what is the richness, abundance, beauty and power of the Russian language, and by what means it can be further spread, enriched and improved]. St. Petersburg, Imperial Printing House Publ., 1811, 1–29, 31–49, 49–97 p. (in Russian)

27. Yankovich de Mirievo F. I. *Sokrashchennyi katekhizis dlya obucheniya yunoshestva pravoslavnomu zakonu khristianskomu, izdanniy pri uchrezhdenii narodnykh uchilishch v Rossiiskoi imperii, v tsarstvovanie blagochesteveishei gosudaryni imperatritsy Ekateriny Vtoryya* [Shorter catechism to teach young people Orthodox Christian law, issued in the establishment of national schools in Russian Empire in the reign of pious Empress Catherine the Second]. Moscow, Tipografiya F. Gippiusa, 1784, 39 p. (in Russian)

28. Yankovich de Mirievo F. I. *Kratkaya svyashchennaya istoriya tserkvi Vetkhogo i Novogo Zaveta* [Brief sacred history of the Church of the Old and New Testaments]. Moscow, Tipografiya Breitkopfa Publ., 1788, 3, 108 p. (in Russian)

УДК 2-185

ОПТИНА ПУСТЫНЬ ГЛАЗАМИ ПАЛОМНИКОВ-ПИСАТЕЛЕЙ

Сысоева Светлана Викторовна
кандидат филологических наук,
заведующий сектором заочного
обучения
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: 234888@mail.ru

Для цитирования: Сысоева С. В. Оптина пустынь глазами паломников-писателей // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 2 (15). С. 175–187. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_175.

Аннотация

В представленной статье рассматривается проблема духовной преемственности и передачи духовного опыта на примере насельников и паломников одного из известнейших монастырей Русской Православной Церкви – Свято-Введенской Оптиной пустыни. Материалом исследования послужили сочинения святых отцов, эпистолярное наследие преподобного Амвросия Оптинского, произведения духовных писателей, содержащие описание обители и ее насельников, образы прославленных старцев и особенности их наставлений. В заключение автор подчеркивает важность сохранения

духовной связи посредством приобщения к жизненному опыту и трудам подвижников благочестия.

Ключевые слова: Оптиная пустынь; преподобные старцы; преподобный Амвросий Оптинский; духовные писатели; преемственность поколений.

Духовное здоровье человека формируется с детства, а, осознавая современные реалии жизни в России, подвергающейся сильному влиянию извне, необходимо проявлять особую заботу об укреплении духовного иммунитета граждан нашего государства и, прежде всего, молодежи.

Раскрывая причины выбора молодежью ложных путей, митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев) выражает тревогу о духовном здоровье поколения: «Одним из распространенных явлений начала XXI века является отсутствие у современных людей подлинной высокой цели в жизни. Иногда человек избирает для себя такие жизненные приоритеты, следование которым наполняет его жизнь абсолютно бессмысленными поступками. В массовом сознании утверждается культ наслаждений, приобретающий все более гипертрофированные формы. Привыкший жить среди роскоши, удовольствий и безудержных страстей человек превращается в чувственное материальное существо. Христианская традиция, равно как и весь положительный духовный опыт, накопленный от создания мира, свидетельствует о том, что человек обладает «живой душой» (Быт. 2, 7) и как существо духовное не должен руководствоваться животными инстинктами. Подавление духовного начала разрушает в нем гармоничное сочетание духовного и материального, приводит к внутреннему опустошению, утрате подлинного смысла жизни, а порой и к физической гибели» [11, с. 14–15].

Архипастырь, напоминая о недопустимости выбора ложного пути, актуализирует проблему истинного знания, обретения высокого смысла жизни. И в этом отношении необходимо стремление самого человека к верным духовным ориентирам, к обретению знаний посредством чтения святоотеческих писаний, обогащению своего духовного мира.

По справедливому замечанию митрополита Калужского и Боровского Климента: «За несколько лет учебы можно приобрести

только базовый запас знаний, поэтому необходимо выработать навыки самообучения, они пригодятся на всю жизнь. Особенно в наступившем третьем тысячелетии, когда мир стремительно изменяется, идет бурное развитие информационных технологий и средств коммуникации. Чтобы сегодня быть способным вести ко Христу людей, имеющих доступ к любой информации, как положительной, так и отрицательной, нам нельзя ограничиваться только теми знаниями, которые мы получили в годы учебы» [10, с. 32].

Знакомство с трудами древних подвижников и молитвенников Православной Церкви, вся жизнь которых заключалась в следовании за Христом, поможет и сейчас найти ответы на важные вопросы бытия. К сожалению, многие современные молодые люди не только не знают, где искать ответы, но и не задаются этими вопросами, стараясь пребывать в «своей виртуальной реальности».

Касаясь вопроса преемственности духовного опыта, обратимся к святоотеческому наследию Оптиной пустыни, которая близка нам по исторической, культурной, паломнической традиции, а особенно по пребыванию преподобного Амвросия, дорогого жителям нашего региона Оптинского старца – уроженца Тамбовской земли.

Введенская Оптиная пустынь – один из известнейших монастырей Русской Православной Церкви, сохраняющий накопленное веками святоотеческое наследие. Со времен основания и до сегодняшнего дня стремятся в обитель люди, чающие молитвенной помощи себе и своим близким. Следует особенно отметить, что на протяжении всего времени существования Оптиной пустыни в ней можно наблюдать ту духовную преемственную связь между поколениями, которая отражается в жизни, трудах монастырской братии и в жизнеописаниях. Страницы одного из них сквозь века приоткрывают нам дверь в «старинную, благочестивую Русь».

«Оптина находится в Калужской губернии, в Козельском уезде, в четырех верстах от города, за речкой Жиздрой, среди соснового бора. Само слово «Оптина» толкуют различно. Но нам, с духовной точки зрения, больше по душе легенда, что эта пустынь получила свое имя от какого-то основателя ее, разбойника Опты. Так ли это на самом деле или иначе, но посетителям, да и монахам, это объяснение нравилось больше, потому что богомольцы тоже при-

ходили туда с грехами и искали спасения души; да и монашеское житие, по сущности своей, есть прежде всего покаянное подвижничество» [3, с. 100], – так пишет о своем первом пребывании в Оптиной пустыни митрополит Вениамин (Федченков). Воспоминания передают не только внешние впечатления об обители, но и духовную связь, действующую во времени и в вечности.

«Неоднократно подъезжая и подходя к Оптиной пустыни и днем, и поздно вечером, я каждый раз испытывал одно и то же ощущение. Прежде всего, с наслаждением чувствуешь, что оторвался от городской, суетливой, духовно бесплодной и утомительной жизни. Всею грудью вдыхаешь чистый, легкий, ароматный луговой воздух, наполненный благоуханием трав и цветов, любишь открывающимися перед тобою далями и видами, раскинувшимся перед тобою необъятным небесным сводом, ночью усыпанным яркими, прекрасными звездами, которых в городе почти никогда не видишь. Чем ближе подъезжаешь к монастырю, тем сильнее охватывает душу особое чувство: словно открывается дверь в XIV и XV век, и оттуда веет старинною, благочестивою Русью, словно души древних подвижников и молитвенников и их тихие кельи раскрывают перед вами свой внутренний мир...» [4, с. 10–11]. Так автор жизнеописания преподобного Амвросия протоиерей Сергей Четвериков поделился своими впечатлениями от посещения обители, процветавшей своим духоносным старчеством. Передавая ощущение паломника, автор обращает внимание на то, что «чем ближе к монастырю, тем сильнее охватывает душу особое чувство» [4, с. 10]. Что это за «особое чувство»?

Знакомство с жизнеописанием позволяет увидеть причины его возникновения. Стремящийся в Оптину автор «оторвался от городской, суетливой, духовно бесплодной и утомительной жизни» и всей грудью вдыхает «чистый, легкий, ароматный луговой воздух, наполненный благоуханием трав и цветов...» – это антонимическое сопоставление городского и природного мира. Усилительной функцией обладают сравнения и эпитеты, употребленные художником слова при создании картины известного монастыря: «словно открывается дверь в XIV и XV век, и оттуда веет старинною, благочестивою Русью, словно души древних подвижников и молитвенников и их тихие кельи раскрывают перед вами свой внутренний мир...» [4, с. 10].

Художественное мастерство автора естественным образом воссоздает живую связь поколений, атмосферу отчего дома, где сыновнее сердце ощущает долгожданную встречу, радушный отеческий прием, гостеприимство и уют. Подробная детализация помогает воссоздать конкретное пространство, реально видимое, однако используемое автором сравнение приводит к мысли о пространстве абстрактном, невидимом, но явном: «словно души древних подвижников и молитвенников и их тихие кельи раскрывают перед вами свой внутренний мир...». Этот хронотопический прием жизнеописатель использует, вероятнее всего, для напоминания о вневременном характере духовной связи между поколениями.

Далее в описании раскрывается само пространство дома: «По деревянной лестнице, покрытой чистой дорожкой, мы поднимаемся во второй этаж, где нам отводят номер, уютно обставленный старинною разнокалиберною мебелью, с иконами в киотах в переднем углу, с теплящеюся перед ними лампадою, с видами святой обители по стенам, с цветами в окошках, с кроватями, покрытыми чистым и свежим бельем, с запахом ладана, кипариса, хлеба и постных щей» [4, с. 10–11]. Радушное гостеприимство, домашняя обстановка, образность икон, тихий свет лампад и хлебосольная трапеза способствовали благоговейной настроенности мыслей и доброделанию. Многочисленная паства и паломники получали окормление в обители, где царила доверительная любовь к ближнему.

Описание Оптиной с помощью изобразительно-выразительных средств помогает нам воссоздать ее духовный колорит, способствует развитию и укреплению чувства сопричастности с ней, со старцами, независимо от реального времени.

Для продолжения исследования вопроса о духовной связи прочитаем страницы воспоминаний князя Николая Давидовича Жевахова, который из-за желания встретиться со старцем стремился в Оптину: «И на этот раз я ехал в Оптину пустынь, к старцу Анатолию, потому что не доверял ни своему, ни чужому уму, потому что искал правды, какой не мог найти вокруг себя... И так же, как и раньше, я испытывал, по мере приближения к Оптиной, все больший душевный трепет... Там, за оградой монастыря, по ту сторону реки Жиздры, жили иные люди, у которых были иные задачи и цели, иное дело, чем у меня. И насколько моя жизнь казалась мне

беспросветной и никому не нужной, насколько дело мое казалось мне преступной тратой времени, нужного для приготовления к загробной жизни, для спасения души, настолько жизнь этих счастливых избранников являлась в моих глазах постепенным восхождением к Богу и была полна глубочайшего содержания...» [7].

Приведенное в тексте сопоставление жизни в миру и в монастыре: «Жизнь казалась мне беспросветной и никому не нужной», «преступной тратой времени», и «жизнь этих счастливых избранников являлась в моих глазах постепенным восхождением к Богу и была полна глубочайшего содержания» – позволяет передать стремление автора к духовному совершенствованию. Благодаря этому узнаем, что человек верует, надеется на решение трудного житейского вопроса с помощью рассудительной беседы со старцем.

Из рассмотрения жизнеописаний и автобиографически созданных повествований о посещении старцев в разные века разными людьми заметим, что между ними выявляются аналогичные впечатления в восприятии Оптиной пустыни.

Внимательное прочтение и сопоставление позволяет нам увидеть определяющие свойства личности, имеющей высокий духовный авторитет и абсолютное доверие со стороны приходящих:

- благочестие;
- подвижничество;
- молитвенность;
- любовь к ближнему;
- гостеприимство;
- открытость;
- доступность;
- дар исцелений;
- дар духовного рассуждения;
- дар слова;
- дар духовного руководства;
- простоту.

Список можно продолжить, углубляясь во внутреннюю духовную жизнь монастыря. На основании перечисленного предположим, что «особое чувство» – это благодарный отклик души, та самая духовная связь, радование от осознания возможной сопричастности к тем, кто любит настоящей отеческой любовью даже тех, которых видит впервые.

Многие, приехав однажды в монастырь, обретали смысл жизни, приняв решение остаться здесь навсегда. Имена их хранятся в истории и летописи Свято-Введенского ставропигиального мужского монастыря.

Среди знаменитых прославленных старцев – и наш земляк, преподобный Амвросий Оптинский, который после успешного окончания Тамбовской духовной семинарии и педагогических трудов в духовном училище города Липецка по совету старца Илариона, затворника Троекуровского, ушел в Оптину пустынь. Родительское воспитание в православии, образование, полученное в семинарии, и преподавательский опыт, сочетаясь с духовной стремительностью личности, со временем только пополнялись через чуткое духовное руководство отцов старинной обители.

С начала пребывания в монастыре преподобный принимал духовный опыт своих учителей – преподобных Льва и Макария. «Ясно можно видеть, – писал отец Агапит, – какими духовными дарованиями ущедрил Господь наставников в жизни духовной и руководителей старца Амвросия – иеромонахов Льва и Макария; теми же дарованиями украшен был и старец Амвросий, именно – даром прозорливости, даром исцелений и высоким духовным рассуждением» [1, с. 184].

Духовная преемственность отразилась и в жизнеописании. Автор утверждает, что наставления старца, обладавшего даром слова, «содержали не свои советы, а непременно деятельное учение святых отцов» [1, с. 55]. А если кто-то не понимал прочитанное, то старец разъяснял содержание святоотеческого учения просто и ясно. И все это делалось с безграничной отеческой любовью и благопожеланием.

Обращаясь к письмам преподобного Амвросия, поражаешься их актуальности и на сегодня. По словам К. М. Долгова, «лейтмотивом писем (а всего их 669) является укрепление веры в Бога, следование Божиему, праведному пути во имя спасения человека и человечества» [6, с. 16].

К старцу шли многие в поисках правды. Открывая одно из приветствий преподобного Амвросия – «Объяснение слов: сердцем бо веруется в правду...» – в полном собрании его писем, находим ответ, простой и необъятный по сути: «Веровать в правду означает, во-первых, веровать в Сына Божия, Господа нашего Иисуса Хри-

ста, плотию Родившегося от Пресвятой Девы Марии, Который, по слову апостола, есть наша правда <...> и освящение, и избавление (1 Кор. 1, 30); во-вторых, веровать Его Божественному учению и Божественным заповедям» [2, с. 59]. В представленном пояснении, предваренном обращением к сестрам о Господе и матерям, каритативным благовестием, поздравлением с всерадостным праздником Рождества Христова, становится очевидной духовная преемственность поколений не только времен старцев, но и апостольских.

Благодаря живому участию старцев в судьбе каждого приходящего, мы имеем для духовного руководства сокровищницу писем, представляющих собой целую «систему нравственного богословия», основанную на святоотеческом наследии и личном духовном опыте старцев Оптинских.

В чем же заключается феномен личности преподобного Амвросия и старчества в целом? «Такое явление, как старчество, мы не найдем ни в одной другой религии, кроме Православия. Оно зародилось внутри самой Церкви, когда в монастырях особенно одаренные в духовном плане люди, исходя из своей накопленной духовной мудрости и данной им благодатью, стали наставлять на путь истинный всех, кто к ним обращался. Духовно значимые для России места, такие как Оптина пустынь, Киево-Печерская Лавра, Троице-Сергиева Лавра, Дивеевский монастырь, Псково-Печерская Лавра, притягивали миллионы людей своей намоленностью... Духовное наследие старцев и, в частности, преподобного Амвросия – это кладезь мудрости, добра, любви, всех высших человеческих ценностей. Старчество сохраняло православное вероучение в его первоначальном виде, старцы вырабатывали структуру индивидуального народного духа России, старались избавить людей от ошибок и заблуждений, а монашествующих и мирян наставляли на истинный путь своим словом, советом и благословением» [6, с. 18].

Изучая жизнеописания и труды Оптинских старцев, В. В. Каширина утверждает в мысли, высказанной протоиереем Сергием Четвериковым: «Во Амвросии живет и действует тот же самый дух, перед которым мы благоговейно склоняемся в лице Антония и Феодосия Печерских, Сергия Радонежского, Зосимы и Савватия Соловецких и который еще так недавно проявился в лице прп. Серафима Саровского» [9].

Посетив Оптину пустынь, митрополит Вениамин (Федченков) написал свои воспоминания, в которых есть описание скита: «Скит – это отделение монастыря, где монахи живут более строго и в большей молитвенности. Туда обычно не впускают посторонних лиц вообще, а женщинам – и совсем не разрешается входить. Оптинский скит во имя Иоанна Предтечи находится приблизительно в полуверсте от монастыря. Кругом – стройные высокие сосны. Среди них вырублено четверугольное пространство, обнесенное стеной. Внутри – храм и небольшие домики для братии скита. Но что особенно бросается в глаза внутри его, это – множество разведенных цветов. Мне пришлось слышать, что такой порядок заведен был еще при старце отце Макарии. Он имел в виду утешать уединенную братию хотя бы красотой цветов. И этот обычай хранился твердо» [11, с. 110].

Святитель Игнатий (Брянчанинов) в «Избранных творениях» назидал: «Усвой себе мысли и дух святых отцов чтением их писаний. Святые отцы достигли цели: спасения. И ты достигнешь этой цели по естественному ходу вещей. Как единомысленный и единосущный святым отцам, ты спасешься» [8, с. 16]. Изучение святоотеческого наследия стало естественным интересом в жизни личности, но, к сожалению, в современную эпоху, характеризующуюся культом материального, духовному чтению не уделяется должного внимания. «Слова святых мы поставили на пыльные полки наших богатых библиотек, просто так, чтобы было удобно найти их. Потому-то обращенные в рабство души наши безответно вопрошают Бога: когда же придет избавление, Господи? <...> Мы видим вечность, но не верим в нее, потому что не можем верить, опираясь на несуществующую без Духа силу нашу. Итак, мы либо сдаемся в страхе, охваченные отчаянием, либо остаемся падшими в своей неспособности, жертвами неразумного нашего рассудка» [5, с. 7–8].

О чтении трудов святых отцов святитель Игнатий Брянчанинов пишет: «Что прежде всего поразило меня в писаниях Отцов Православной Церкви? Это их согласие, согласие чудное, величественное. Чтение Отцов с полной ясностью убедило меня, что спасение в недрах Российской Церкви несомненно, чего лишены религии Западной Европы, как не сохранившие в целостности ни догматического, ни нравственного учения первенствующей Церкви Хри-

стовой. Оно открыло мне, что сделал Христос для человечества; в чем состоит падение человека, почему необходим Искупитель, в чем заключается спасение, доставленное и доставляемое Искупителем. Оно научило меня смотреть на вечность – как на вечность, перед которой ничтожна и тысячелетняя земная жизнь, не только наша, измеряемая каким-нибудь полустолетием. Оно показало мне, что все земные занятия, наслаждения, почести, преимущества – пустые игрушки, которыми играют и в которые проигрывают блаженство вечности взрослые дети» [8, с. 156].

Исходя из изложенного, следует заключить, что произведения духовных писателей, сочинения святых отцов, эпистолярное наследие старцев, письма преподобного Амвросия Оптинского открывают для нас Оптину пустынь сквозь призму духовной преемственности поколений. А наша задача состоит в сохранении этой духовной связи посредством приобщения к жизненному опыту и трудам подвижников благочестия. Ведь для духовного здоровья человека и страны в целом необходимы верные ориентиры. При их утрате наступает духовный кризис, связанный «главным образом с процессом разрушения традиционного уклада жизни, с отказом от евангельского закона «благодати и истины» (Ин. 1, 17), от данных Христом нравственных норм устройства личной, семейной, общественной и государственной жизни, в соответствии с которыми наш народ жил веками, передавая их из поколения в поколение» [11, с. 15].

Список литературы

1. *Агапит (Беловидов), схиархим.* Жизнеописание в Бозе почившего Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия : с его портретом и факсимиле / схиархимандрит Агапит (Беловидов). – Москва : Св.-Троиц. Сергиева Лавра : Посад, 1992. – Репр. вопр. изд. 1900 г. – 184, 151, XXIV с.
2. *Амвросий Оптинский, прп.* Полное собрание писем : в 3 ч. / преподобный Амвросий Оптинский. – Москва : Успенско-Казанский монастырь. – 2009. – 768 с. – ISBN 5-7877-0041-4. – Текст : непосредственный.
3. *Вениамин (Федченков), митр.* Божии люди : мои духовные встречи / митрополит Вениамин (Федченков). – Москва : Отчий

дом, 1997. – 415 с. – ISBN 5-7676-0079-1. – Текст : непосредственный.

4. *Вертоград старчества : Оптинский патерик на фоне истории обители / сост. монах Лазарь (Афанасьев).* – Москва : изд-во Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2016. – 704 с. – ISBN 978-5-7789-0257-2. – Текст : непосредственный.

5. *Вот Жизнь Вечная : жития и чудесные видения святых Василия Нового и Григения, архиепископа Эфиопского / пер. с греч. Грацианского М. В.* – Москва : Сибирская Благовонница, 2011. – 571 с. – ISBN 978-5-91362-326-3. – Текст : непосредственный.

6. *Долгов, К. М.* Кладезь мудрости и красота души / Долгов К. М. – Текст : непосредственный // Покров. – 2012. – № 10. – С. 16–18.

7. *Жевахов, Н. Д.* Цена возврата потерянной правды : размышления князя Н. Д. Жевахова. – Текст : электронный // Оптина пустынь : офиц. сайт Введенского ставропигиального мужского монастыря. – URL : https://www.optina.ru/cena_vozvrata/ (дата обращения: 14.07.2020).

8. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Избранные творения. В 2 т. Т. 1 / святитель Игнатий (Брянчанинов), епископ Черноморский и Кавказский. – Москва : Сибирская Благовонница, 2010. – 606 с. – ISBN 978-5-91362-287-7. – Текст : непосредственный.

9. *Каширина, В. В.* Преподобный Амвросий Оптинский как литератор / Каширина В. В. – Текст : электронный // КиберЛенинка : науч. электрон. б-ка. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/prepodobnyy-amvrosiy-optinskiy-kak-literator/viewer> (дата обращения: 17.06.2020).

10. *Климент (Капалин), митр.* «Я чувствовал себя как странник, который вдруг оказался в родном доме» / митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин). – Текст : непосредственный // Глинские чтения. – 2004. – № 2. – С. 31–34.

11. *Феодосий (Васнев), митр.* Евангельский закон любви, благодати и истины / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2020. – № 2 (11). – С. 14–22.

THE MONASTERY OF OPTINA THROUGH THE EYES OF PILGRIM WRITERS

Svetlana V. Sysoeva
PhD in Philology
Head of the Extramural Studies Division
Head of the Philology Department
Tambov Theological Seminary
E-mail: 234888@mail.ru

For citation: Sysoeva S. V. The Monastery of Optina through the eyes of pilgrim writers // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 2 (15), pp. 175–187 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_175.

Abstract

Based on the biographies, the works of spiritual writers, the writings of the Holy Fathers, the epistolary legacy of St. Ambrose of Optina, and modern research, the article focuses on the fragments that convey the description of the monastic monastery, its inhabitants, and the character of the elders who have high spiritual authority.

The study forms a certain view of one of the most famous monasteries of the Russian Orthodox Church, emphasizing the timeless spiritual connection between generations.

Keywords: Optina Pustyn; venerable elders; St. Ambrose of Optina; spiritual writers.

References

1. Agapit (Milovidov), Schema-Archimandrite *Zhizneopisanie v Boze pochivshogo Optinskogo startsa ieroskhimonakha Amvrosiya* [The life of the falling asleep in the Lord of the Optina elder Hieroschemamonk Ambrose]. Moscow, Trinity Lavra of Saint Sergius Publ., 1992, 184, 151, XXIV p. (in Russian)
2. Ambrose of Optina, Venerable *Polnoe sobranie pisem : v 3 ch.* [Complete collection of letters : in 3 parts]. Moscow, Assumption-Kazan Monastery Publ., 2009, 768 p. (in Russian)

3. Benjamin (Fedchenkov), Metropolitan *Bozhii lyudi : moi dukhovnye vstrechi* [God's people : my spiritual encounters]. Moscow, Otchii Dom Publ., 1997, 415 p. (in Russian)

4. *Vertograd starchestva : Optinskii paterik na fone istorii obiteli* [The garden of spiritual eldership: Optina patericon against the background of the history of the monastery]. Moscow, Publishing House of the Holy Trinity Sergius Lavra Publ., 2016, 704 p. (in Russian)

5. *Vot Zhizn' Vechnaya : zhitiya i chudesnye videniya svyatykh Vasiliya Novogo i Grigentiya, arkhiepiskopa Efiopskogo* [Here is Eternal Life : the lives and wonderful visions of saints Basil the New and Grigentius, Archbishop of Ethiopia]. Moscow, Sibirskaya Blagozvonitsa Publ., 2010, 571 p. (in Russian)

6. Dolgov K. M. Kladez' mudrosti i krasota dushi [A fount of wisdom and beauty of the soul]. *Pokrov* [Pokrov]. 2012, no. 10, pp. 16–18. (in Russian)

7. Zhevakhov N. D. Tsena vozvrata poteryannoi pravdy : razmyshleniya knyazya N. D. Zhevakhova [The Price of the return of the lost truth : reflections of Prince N. D. Zhevakhov]. *Optina Pustyn' : ofitsial'nyi sait Vvedenskogo stavropigial'nogo muzhskogo monastyr'ya* [Optina Pustyn : official site of the Vvedensky stavropegic monastery] (in Russian). Available at: https://www.optina.ru/cena_vozvrata/ (accessed: 07/14/2020.)

8. Saint Ignatius (Bryanchaninov) *Izbrannye tvoreniya. V 2 t. T. 1.* [Selected works in two volumes. Vol. 1]. Moscow, Sibirskaya Blagozvonitsa Publ., 2010, 606 p. (in Russian)

9. Kashirina V. V. Prepodobnyi Amvrozii Optinskii kak literator [Venerable Ambrose of Optina as a writer]. *KiberLeninka : nauchnaya elektronnyaya biblioteka* [CiberLeninka : research electronic library] (in Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/prepodobnyy-amvroziy-optinskiy-kak-literator/viewer> (accessed: 17.06.2020.).

10. Kliment (Kapalin), Metropolitan “Ya chuvstvoval sebya kak strannik, kotoryi vdrug okazalsya v rodnom dome” [“I felt like a wanderer who suddenly found himself in his native home”]. *Glinskie chteniya* [Glinsky Readings]. 2004, no. 2, pp. 31–34. (in Russian)

11. Feodosy (Vasnev), Metropolitan *Evangel'skii zakon lyubvi, blagodati i istiny* [Evangelical law of love, grace and truth]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2020, no. 2 (11), pp. 14–22 (in Russian)

**ОБРАЗ СТАРЦА ЗОСИМЫ КАК ЦЕНТР
ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ В РОМАНЕ
«БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ»
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО**

**Священник Михаил Игоревич
Липунцов**
преподаватель кафедры
филологических и церковно-
практических дисциплин, магистрант
2-го курса направления подготовки
«Теология», профиль «Русская
духовная словесность» Тамбовской
Духовной семинарии
E-mail: mishlen68@mail.ru

Для цитирования: Липунцов М. И., свящ. Образ старца Зосимы как центр духовной жизни в романе «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 2 (15). С. 188–199. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_188.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению образа старца Зосимы в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». В контексте произведения исследуются такие понятия, как духовник, старец и духовное руководство. Автор анализирует взаимоотношения Зосимы с другими действующими лицами романа, резюмируя основные поучения старца в контексте православного богословия. На основании проведенного исследования автор определяет место данного персонажа в системе образов романа и в целом в творчестве писателя как духовный центр.

Ключевые слова: Иисус Христос; Евангелие; духовный отец; Ф. М. Достоевский; «Братья Карамазовы»; старец Зосима; Алеша Карамазов.

Образ иеросхимонаха Зосимы является духовным центром и воплощением авторского идеала в романе «Братья Карамазовы». Художественная система произведения выстроена вокруг монастыря, что в полной мере соответствует традиционному укладу

русской жизни, в которой храм, особенно монастырь, был источником просвещения и нравственного воспитания. Большинство действующих лиц в романе так или иначе пересекаются со старцем Зосимой либо соприкасаются с ним опосредованно; общение со старцем накладывает отпечаток на каждого героя. Лишь немногие персонажи (например, Смердяков) вовсе не пересекаются со старцем. Они олицетворяют собой приближение страшной эпохи богоборчества и человеконенавистничества, предчувствие которой отражено в романе (убийство совершает и искусно скрывает именно Смердяков, который ни разу не приближается к монастырю).

Автор называет иеросхимонаха Зосиму старцем. Иеросхимонах – это священник в монашеском постриге, и не только в монашеском, но еще и в схимническом, в великом ангельском образе, при котором человек дает обет отречения от мира и всего мирского. Но в романе мы видим, что отец Зосима принимает мирских посетителей, угощает некоторых чаем с вареньем. Однако здесь нет противоречия, потому что отец Зосима – старец. Этим словом, появившемся в древности, которое вновь становится востребованным в современном Достоевском веке, автор обозначает священнослужителя-проповедника. Русское старчество не замыкается в монастыре, но «выходит» в мир, беседуя с мирянами, а не только с иноками на территории обители. Исследователи феномена старчества В. И. Экземплярский и А. Л. Беглов усматривают в этом самобытность русского старчества, однако старчество Древней Церкви также было «выдвинуто» в мир благодаря странноприимничеству и возросшей роли монашества.

Обстановка кельи старца не противоречит великой схиме: «Это была очень маленькая комнатка с необходимой мебелью; кровать была узенькая, железная, а на ней вместо тюфяка один только войлок» [2, с. 211]. Физическое истощение от соперничества людскому горю делает старца в возрасте шестидесяти лет гораздо старше указанного возраста. Такие примеры известны из жизнеописания святых подвижников. Преподобный Амвросий Оптинский, принявший великую схиму в возрасте 38 лет, еще при жизни преподобного Макария с его благословения принимал некоторых из братии для откровения помыслов. О физическом изнеможении старца Амвросия может свидетельствовать портрет подвижника, выполненный иеромонахом Даниилом (Болотовым). Внешнее опи-

сание в романе антагониста старчества – монаха Ферапонта – противопоставляется описанию старца: в свои 75 или более лет он не стар. Примечательно, что предшественник Ферапонта, постник и молчальник отец Иона, прожил 105 лет. Видимо, этим автор показывает, что принимающий исповедь и пропускающий через свое сердце людское горе стареет гораздо раньше, чем тот, кто молчит, постится и молится напоказ.

По традиции древнего старчества, иноки ежедневно после вечерней службы стекались на беседу к старцу для откровения помыслов. Однако для беседы со старцем в монастыре в древности нехарактерно было исповедовать помыслы вслух, как это показано в романе. С. И. Смирнов отмечает, что именно старческая исповедь со временем вытеснила публичную покаянную дисциплину, во главе которой стоял епископ. Здесь мы видим особенность, которую генерирует сам автор, опираясь на практику Оптинского монастыря. Но если в IV в. публично каялись в смертных грехах (идолопоклонство, блуд, убийство), то здесь Достоевский изображает исповедование вслух помыслов, спорных ситуаций. Неслучайно он берет слово «исповедь» в кавычки. Когда же одна из женщин собирается покаяться в тяжком грехе, старец выслушивает ее тайно. Поэтому в общении Зосимы с людьми нет нарушения канонической покаянной дисциплины, против которой высказывался Федор Карамазов: «Исповедь есть великое таинство, пред которым и я благоговею и готов повергнуться ниц, а тут вдруг там в келье все на коленках и исповедуются вслух. Разве вслух позволено исповедоваться? Святыми отцами установлено исповедание на ухо, тогда только исповедь ваша будет таинством, и это издревле» [2, с. 112].

В романе указана цель такого исповедования: «Кто искренно вошел в эти стены, чтобы спастись, для тех все эти послушания и подвиги окажутся, несомненно, спасительными и принесут им великую пользу» [2, с. 196]. Иными словами, Зосима видит главную цель своих бесед с посетителями в том, чтобы, опираясь на искреннее желание и добрую волю исповедников, наполнить их души божественной благодатью.

В романе старец Зосима дает нравственные наставления своим посетителям, в том числе главным действующим лицам. Старец по сюжету является персонажем эпизодическим, но в сценах с его участием он выступает ключевой фигурой. В самом начале рома-

на, после жизнеописания главных персонажей, писатель «собирает» всех в келье Зосимы для разрешения некоторых вопросов, связанных с наследственным вопросом Дмитрия Федоровича Карамазова. На этой встрече старец призывает главу семейства Федора Карамазова не предаваться пьянству и словесному невозддержанию, сладострастию, обожанию денег, советует закрыть питейные дома, не лгать. Ни одно из этих наставлений он не выполняет. Печальный итог жизни Федора Павловича Карамазова – смерть от рук собственного внебрачного сына лакея Смердякова.

На одной духовной высоте писатель показывает народ, а на противоположной – Федора Павловича Карамазова и прочих сходных с ним лиц. Для того чтобы преодолеть эту пропасть, нужен наставник, духовный пастырь. Но не все прислушиваются к словам старца.

Зосима говорит о «слезах тихого умиления и сердечного очищения, от грехов спасающего». Подобные чувства, созвучные заповеди блаженства (Мф. 5, 4), характерны и для Алеши Карамазова, который является достойным сыном своего духовного отца. Старец кажется веселым, он признается, что «для счастья созданы люди». В связи с этим вспоминается нагорная проповедь «Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех» (Мф. 5, 12). Автор несколько раз подчеркивает духовную пасхальную радость старца: «Пусть мирские слезами провожают своих покойников, а мы здесь отходящему отцу радуемся. Радуемся и молим о нем» [2, с. 99]. Здесь вспоминаются слова Спасителя: «предоставь мертвым погребать своих мертвецов, а ты иди, благовествуй Царствие Божие» (Лк. 9, 60).

В романе есть немаловажная деталь: у самого старца Зосимы также есть духовник, то есть он не чуждается исповеди, причем приносит свое покаяние перед младшим священником. Таким образом автор подчеркивает сразу две добродетели старца – кротость и смирение, образец которых дал Сам Спаситель, омывший на Тайной Вечере ноги своим ученикам: «Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан» (Ин. 13, 15), и заповедавший: «Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» (Мк. 9, 35).

Старец обращает внимание на положение приходского духовенства: «Други и учителя, слышал я не раз, а теперь в последнее время еще слышнее стало о том, как у нас иереи Божии, а пуще всего

сельские, жалуются слезно и повсеместно на малое свое содержание и на унижение свое, и прямо заверяют, даже печатно, – читал сие сам, – что не могут они уже теперь будто бы толковать народу писание, ибо мало у них содержания, и если приходят уже лютеране и еретики и начинают отбивать стадо, то и пусть отбивают, ибо мало-де у нас содержания» [2, с. 312]. Иеросхимонах советует братьям-священникам уделять прихожанам, помимо богослужений, хотя бы один час в неделю на чтение Евангелия с объяснением.

Старец Зосима несколько раз указывает, что «дни его сочтены». Однако и это не все слышат, и многие соблазняются на «тлетворный дух» после кончины подвижника.

Иеросхимонах Зосима перед своей смертью собирает монастырскую братию с целью еще раз наставить, научить, духовно укрепить. Суть его духовного завещания состоит в следующем:

- любовь к ближним, особенно к народу Божьему (не затворяться от народа, а наоборот);
- «каждый единолично пред всеми людьми за всех и за вся виноват»;
- ощущать виновность каждого за всех и за вся: любовью возможно «омыть все мировые грехи»;
- «всяк себе исповедуйся неустанно»;
- возможность прощения любого греха, но лишь с условием покаяния;
- не гордиться и не ненавидеть «отвергающих вас, позорящих вас, поносящих вас и на вас клеветующих» (ср. заповеди блаженства);
- возможность поминовения за молитвой тех, за кого некому молиться; возможность спасения тех, кто не хочет молиться;
- «не отдавать стада пришельцам»;
- толковать Евангелие неустанно;
- «не лихоимствовать»;
- «сребра и золота не любите, не держите» (нестяжание – наставление для монашествующих);
- «в горе счастья ищи», непрестанно работая (наставление Алеше).

Для Алеши старец Зосима – духовный отец. Алеша проживает в келье старца, помогает ему, держится его наставлений, старец же руководит. Вот несколько весьма важных указаний, которые дает старец Алеше:

- по смерти старца выйти из монастыря;

• быть около братьев, «да не около одного, а около обоих». Именно второе наставление, обращенное и к Димитрию, и к Ивану, оберегает первого от убийства отца, а второго – от самоубийства.

В романе просматриваются аналогии с некоторыми евангельскими событиями: Зосима дает наставления монастырской братии, но они забывают о них, так как ожидаемого чуда «нетленного тела» старца они не увидели. Алеша, считавшийся, подобно апостолу Петру, самым преданным учеником Зосимы, бежит из монастыря, не выдержав психологически всеобщего неверия. После смерти старца «тлетворный дух» от его тела большинство воспринимает как знак его позора. Здесь есть параллель с крестной смертью Спасителя, которую считали позорной в древнем мире, но именно Крестные Страдания приводят к Воскресению. Неслучайно Алеша в своем сне у гроба старца видит его воскресшим на трапезе в Кане Галилейской.

О своем духовном наставнике – старце Зосиме – главный герой романа отзывается так: «Все равно он свят; в его сердце тайна обновления для всех, та мощь, которая установит наконец правду на земле, и будут все святые, и будут любить друг друга, и не будет ни богатых, ни бедных, ни возвышающихся, ни униженных, а будут все как дети Божии и наступит настоящее царство Христово» [2, с. 43–44]. Тайна сердца – это Иисус Христос.

Семена истинной веры, посеянные старцем, дают свои плоды: юноша действует по благословию Зосимы – оставляет монастырь для жизни в миру, избирая себе в жены больную дочь госпожи Хохлаковой. Старец постепенно преображает личность юноши, формирует ее по образу Христову, с помощью добродетелей развивает богообразную сущность души Алеши.

По словам М. М. Дунаева, Алеша, принадлежа земной жизни, может быть подвержен и может уступать в какой-то момент всем мирским соблазнам, не имея той силы, какую имеют святые, чтобы твердо противостоять посылаемым испытаниям [6, с. 632]. Поэтому отец Зосима благословляет Алешу «пребывать в миру»: «Чего ты? Не здесь твое место пока. Благословляю тебя на великое послушание в миру. Много тебе еще странствовать. И ожениться должен будешь, должен. Все должен будешь перенести, пока вновь прибудеши. А дела много будет. Но в тебе не сомневаюсь, потому и посылаю тебя. С тобой Христос. Сохрани Его, и Он сохранит тебя.

Горе узришь великое, и в горе сем счастлив будешь. Вот тебе завет: в горе счастья ищи. Работай, неустанно работай» [2, с. 98].

Алеша Карамазов моментально и беспрекословно реагирует на наставления отца Зосимы. Он быстро определяет, что его супругой в будущем станет дочь госпожи Хохлаковой Лиза: «Я как прочел, то тотчас и подумал, что этак все и будет, потому что я, как только умрет старец Зосима, сейчас должен буду выйти из монастыря. Затем я буду продолжать курс и сдам экзамен, а как придет законный срок, мы и женимся. Я вас буду любить. Хоть мне и некогда было еще думать, но я подумал, что лучше вас жены не найду, а мне старец велит жениться...» [2, с. 226].

Во второй части романа уже не старец, а Алеша становится духовно-нравственным центром в романе. Юноша выполняет наставление своего покойного духовного отца: несет послушание в миру. Идея Достоевского в том, что и в миру можно быть духовно-нравственным руководителем, а не только в монастырских стенах. Алеша безусловно выполняет послушание. Именно он объединяет и примиряет детей в романе. Роман заканчивается в эсхатологическом ключе: «Карамазов! – крикнул Коля, – неужели и взаправду религия говорит, что мы все встанем из мертвых, и оживем, и увидим опять друг друга, и всех, и Илюшечку?

– Непременно восстанем, непременно увидим и весело, радостно расскажем друг другу все, что было, – полусмеясь, полу в восторге ответил Алеша» [2, с. 927].

Преподобный Иустин (Попович) относит старца Зосиму к христороликим героям Достоевского [7, с. 18]. Это богочеловек, обожженный, через которого действует Лик Христов. По мнению святого Иустина во всех книгах Ф. М. Достоевского Христос – настоящий, периодически невидимый центр. Заслуга писателя – в ощущении присутствия живого Христа. Творчество Достоевского пронизано светом Образа Христова, старец Зосима и другие христороликые герои, которые не доказывают, а показывают существование Бога, являясь орудием писателя в скрытом донесении до читателя света Образа Христова. Поэтому старец Зосима невидимо – в центре, через него проходят сюжетные линии, духовные наставления. Для писателя Зосима – один из настоящих христороликых православных святых необычайной красоты и притягательности, про которых Федор Михайлович писал, что они «положительные характеры

несказанной красоты и силы», «они вожди, и нужно, чтобы мы ведомы были ими, как блудные сыновья» [7, с. 220].

Преподобный Иустин считал, что положительный образ старца Зосимы являет собой православное решение проблемы личности, зная тайну возрождения каждой человеческой души. Именно старец постепенно преобразует юную душу христоустремленного Алеши, формирует эту душу по образу Христову, «наполняет ее христообразными добродетелями и с помощью их возвращает и развивает богообразную сущность Алешиной души. Тайна старца Зосимы в Образе Христовом...» [2, с. 224].

Таким образом, старец с помощью Образа Христова открывает в душе каждого, что христолюбиво, бессмертно и вечно. Отец Зосима – человек, который непрестанно ставит Бога на первое место: все его делание направлено на христоустремленные подвиги.

Список литературы

1. Библия : книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославян. языке с параллел. местами. – Москва : Изд-во Рос. библ. о-ва, 2006. – 1376 с. – ISBN 5-85524-052-5. – Текст : непосредственный.
2. Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы / Федор Достоевский. – Москва : Эксмо, 2016. – 928 с. – ISBN 978-5-699-70295-4. – Текст : непосредственный.
3. Достоевский, Ф. М. Дневник писателя / Ф. М. Достоевский. – Текст : электронный // Lib.ru : [электрон. б-ка]. – URL: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_0480.shtml (дата обращения: 21.03.2018).
4. Беглов, А. Л. Старчество в церковной традиции / А. Л. Беглов. – Текст : электронный // Богослов.ru : науч. богослов. портал. – URL: <http://archive.bogoslov.ru/text/429277> (дата обращения: 04.05.2017).
5. Геча, И. Исповедь и духовное руководство в Православной / И. Геча. – Текст : электронный // Богослов.ru : науч. богослов. портал. – URL: <http://www.bogoslov.ru/text/3531923.html> (дата обращения: 31.03.2017).
6. Дунаев, М. М. Православие и русская литература. В 6 ч. Ч. 3 / М. М. Дунаев. – 2-е изд., испр., дополненное. – Москва :

Храм Св. мученицы Татианы при МГУ, 2002. – 768 с. – ISBN 5-900988-09-0. – Текст : непосредственный.

7. *Иустин (Попович), прп.* Философия и религия Достоевского / преподобный Иустин (Попович). – Минск : Изд-во Дмитрия Харченко, 2014. – 439 с. – ISBN 978-985-545-091-1. – Текст : непосредственный.

8. О Достоевском : сб. ст. / под ред. А. Л. Бема. – Москва : Рус. путь, 2007. – 576 с. – ISBN 978-5-85887-207-8. – Текст : непосредственный.

9. *Сараскина, Л. И.* (Москва) Метафизика противостояния в «Братьях Карамазовых» / Л. И. Сараскина. – Текст : электронный // Федор Михайлович Достоевский : [сайт]. – URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/kritika/sbornik-bratya-karamazovu/saraskina-moskva.htm> (дата обращения: 23.04.2019).

10. *Смирнов, С. И.* Древнерусский духовник / С. И. Смирнов. – Москва : Православ. Св.-Тихон. Богосл. ин-т, 2004. – 560 с. – ISBN 5-7429-0032-5. – Текст : непосредственный.

11. *Смирнов, С. И.* Духовный отец в Древней Восточной Церкви : история духовничества на Востоке / С. И. Смирнов. – Москва : Православ. Св.-Тихон. Богосл. ин-т, 2003. – 528 с. – ISBN 5-7429-0117-8. – Текст : непосредственный.

12. *Смолич, И. К.* Русское монашество, 988–1917 : жизнь и учение старцев : прил. к «Истории Русской Церкви» / И. К. Смолин. – Москва : Церков.-науч. центр «Православная энциклопедия», 1997. – 607 с. – ISBN 5-89572-001-3. – Текст : непосредственный.

13. *Тарасов, Б. Н.* Достоевский / Б. Н. Тарасов. – Текст : непосредственный // Православная энциклопедия. – Москва : Церков.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2011. – Т. 16. – ISBN 978-5-89572-028-8. – С. 88–100.

14. *Ткаченко, А. А.* Исповедь / А. А. Ткаченко. – Текст : непосредственный // Православная энциклопедия. – Москва : Церков.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2011. – Т. 27. – ISBN 978-5-89572-050-0. – С. 624–634.

15. *Ткаченко, А. А.* Духовник / А. А. Ткаченко. – Текст : непосредственный // Православная энциклопедия. – Москва : Церков.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2011. – Т. 16. – ISBN 978-5-89572-028-8. – С. 418–420.

UDC 82-09

**THE IMAGE OF THE ELDER
ZOSIMA AS A CENTER OF SPIRITUAL
LIFE IN THE NOVEL *THE BROTHERS
KARAMAZOV*
BY F. M. DOSTOEVSKY**

Mikhail I. Lipuntsov, Priest
Lecturer Department of Philological
and Church and Practical Disciplines
Master's Degree Student
Majoring in Theology
Specializing in Russian Spiritual
Literature
Tambov Theological Seminary
e-mail: mishlen68@mail.ru

For citation: Lipuntsov M. I., Priest. The image of the elder Zosima as a center of spiritual life in the novel *The Brothers Karamazov* by F. M. Dostoevsky // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 2 (15), pp. 188–199 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_188.

Abstract

The article is devoted to the character of the elder Zosima in the novel by F. M. Dostoevsky *The Brothers Karamazov*. In the context of the novel, the article examines such concepts as confessor, elder and spiritual guidance. The author analyzes the relationship between Zosima and other characters in the novel, summarizing the main teachings of the elder in the context of Orthodox theology. On the basis of the study, the author determines the place of this character in the system of characters of the novel and, in general, in the writer's work as a spiritual center.

Keywords: Jesus Christ; Gospel; spiritual father; F. M. Dostoevsky; *The Brothers Karamazov*; Elder Zosima; Alyosha Karamazov.

References

1. *Bibliya : knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta na tserkovnoslavyanskom yazyke s parallel'nymi mestami* [The Bible:

the books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments in the Church Slavonic language with parallel places]. Moscow, Publishing House of the Bible Society in Russia Publ., 2006, 1376 p. (in Russian)

2. Dostoevsky F. M. *Brat'ya Karamazovy* [The Brothers Karamazov]. Moscow, Eksmo Publ., 2016, 928 p. (in Russian)

3. Dostoevsky F. M. *Dnevnik pisatelya* [Diary of a writer]. *Lib.ru : elektronnaya biblioteka* [Lib.ru : electronic library] (in Russian). Available at: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_0480.shtml (accessed: 21.03.2018).

4. Beglov A. L. *Starchestvo v tserkovnoi traditsii* [Spiritual eldership in church tradition]. *Bogoslov.ru : nauchnyi bogoslovskii portal* [Bogoslov.ru : scientific theological portal] (in Russian). Available at: <http://archive.bogoslov.ru/text/429277> (accessed: 04.05.2017).

5. Getcha I. *Ispoved' i dukhovnoe rukovodstvo v Pravoslavnoi* [Confession and spiritual guidance in the Orthodox]. *Bogoslov.ru : nauchnyi bogoslovskii portal* [Bogoslov.ru : scientific theological portal] (in Russian). Available at: <http://www.bogoslov.ru/text/3531923.html> (date of access: 31.03.2017).

6. Dunaev M. M. *Pravoslavie i russkaya literatura. V 6 ch. Ch. 3.* [Orthodoxy and Russian literature. In 6 parts. Part 3]. Moscow, Church of the Holy Martyr Tatiana at Moscow State University Publ., 2002, 768 p. (in Russian)

7. Justin (Popovich), Venerable *Filosofiya i religiya Dostoevskogo* [Philosophy and Religion of Dostoevsky]. Minsk, Publishing House of Dmitry Kharchenko Publ., 2014, 439 p. (in Russian)

8. *O Dostoevskom : sbornik statei* [About Dostoevsky: collection of articles]. Moscow, Russkii put' Publ., 2007, 576 p. (in Russian)

9. Saraskina L. I. *Metafizika protivostoyaniya v "Brat'yakh Karamazovykh"* [Metaphysics of opposition in *The Brothers Karamazov*]. *Fedor Mikhailovich Dostoevsky : sait* [Fyodor Mikhailovich Dostoevsky : site]. (in Russian). Available at: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/kritika/sbornik-bratya-karamazovy/saraskina-moskva.htm> (accessed: 23.04.2019).

10. Smirnov S. I. *Drevnerusskii dukhovnik* [Old Russian confessor]. Moscow, St. Tikhon's Orthodox Theological Institute Publ., 2004, 560 p. (in Russian)

11. Smirnov S. I. *Dukhovnyi otets v Drevnei Vostochnoi Tserkvi: istoriya dukhovnichestva na Vostoke* [The confessor in the Ancient

Eastern Church: history of spiritual guidance in the East]. Moscow, St. Tikhon's Orthodox Theological Institute Publ., 2003, 528 p. (in Russian)

12. Smolich I. K. *Russkoe monashestvo, 988–1917 : zhizn' i uchenie startsev : prilozhenie k "Istorii Russkoi Tserkvi"* [Russian monasticism, 988–1917 : life and teaching of the elders : supplement to the "History of the Russian Church"]. Moscow, Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 1997, 607 p. (in Russian)

13. Tarasov B. N. *Dostoevsky [Dostoevsky]. Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2011, vol. 16, pp. 88–100 (in Russian)

14. Tkachenko A. A. *Ispoved' [Confession]. Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2011, vol. 27, pp. 624–634 (in Russian)

15. Tkachenko A. A. *Dukhovnik [The confessor]. Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2011, vol. 16, pp. 418–420 (in Russian)

УДК 82.091; 244

**НОВОЗАВЕТНЫЕ ОБРАЗЫ И СИМВОЛЫ
В «КАМЕННООСТРОВСКОМ ЦИКЛЕ»
А. С. ПУШКИНА:
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Насонова Зинаида Алексеевна
преподаватель Школы регентов-певцов
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: zina.nasonova@list.ru

Для цитирования: Насонова З. А. Новозаветные образы и символы в «каменноостровском цикле» А. С. Пушкина: интертекстуальный анализ // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. № 4 (13). С. 199–215. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_199.

Аннотация

В статье произведен комплексный анализ произведений «каменноостровского цикла», написанных преимущественно в 1836 году, в предпоследний год жизни А. С. Пушкина. Стихотворения представляют собой новый этап в лирическом творчестве Пушкина, характеризующийся тем, что религиозный символизм наполняется личным содержанием и вместе с тем личное содержание понимается в свете религиозных идей и образов. Автор приходит к выводу, что лирический герой Пушкина обретает черты православного подвижника, который в молитвах призывает благодать Святого Духа и, укрепляемый Божественной помощью, совершает восхождение к «Сионским высотам».

Ключевые слова: А. С. Пушкин; философская лирика; религиозный символизм; художественный образ.

Лирический цикл стихотворений предпоследнего года жизни А. С. Пушкина принято называть «каменноостровским циклом» (летом 1836 года поэт жил на Каменном острове, в дачном местечке под Санкт-Петербургом). Из всех написанных в этот период стихотворений четыре имеют в автографах римские цифры, поставленные рукой поэта. Два других стихотворения и четверостишие «Напрасно я бегу к Сионским высотам...» не имеют цифр. Еще два стихотворения остались недописанными.

Впервые стихотворения цикла в определенной последовательности перечислены Н. В. Измайловым в статье «Стихотворение А. С. Пушкина «Мирская власть» в связи с находкой его автографа» в Париже (снимок в ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 1747). В указанной статье порядок стихов таков:

I – Неизвестно.

II – «Отцы пустынноики и жены непорочны...» («Молитва»); дата – 22 июля 1836 г. (под заглавием «Молитва» включено Пушкиным в список стихотворений, составленный в конце 1836 г.) [8, с. 193–203].

III – «Подражание итальянскому» («Как с древа сорвался предатель ученик...»); дата – 22 июня 1836 г.

IV – «Мирская власть» («Когда великое свершалось торжество...»); дата – 5 июля 1836 г.

V – Неизвестно.

VI – «Из Пиндемонти («Недорого ценю я громкие права»); дата – 5 июля <1836 г.> [3, с. 245].

Еще до работы Н. В. Измайлова двум из этих стихотворений (III и VI) были посвящены отдельные статьи Б. В. Томашевского [9, с. 78–81] и М. Н. Розанова [7, с. 111–142]. Уделяя внимание только истории, источникам, анализу стихотворений, авторы рассматривали их как обособленные произведения, не затрагивая вопросы о цикле как таковом. Н. В. Измайлов был первым, кто к «каменноостровским» стихотворениям Пушкина применил понятие «цикл лирических стихотворений» [3].

В работе Измайлова определяются смысловые и формальные признаки лирического цикла. К формальным относятся общность автографов «по почерку и типу» и единый размер – александрийский стих. К смысловым признакам относятся использование евангельских образов и форм для волновавших поэта морально-общественных тем. Важное место в статье «Лирические циклы в поэзии А. С. Пушкина конца 1820-х – 1830-х годов» отведено рассмотрению жизненных обстоятельств, при которых Пушкин писал эти стихотворения, в том числе и тягостной зависимости поэта от «мирских властей». Н. В. Измайлов пишет: «В таких условиях создавались стихотворения, отразившие в себе, с разных сторон и в разных формах, настроение и раздумья поэта и объединенный им, для будущей публикации, своего рода если не тематический, то смысловой и формально-художественный цикл» [4, с. 249].

«Отцы пустынноики и жены непорочны...»

Поскольку стихотворение под цифрой I отсутствует, то открывает цикл 1836 года стихотворение «Отцы пустынноики и жены непорочны...». Как ни странно, но занимающему столь важное место произведению исследователи уделяли меньше внимания, чем остальным в данном цикле. Причиной являлось то, что оно облечено в форму молитвы. Это свидетельствовало о глубокой религиозности поэта. В результате советские исследователи или вовсе не упоминали данное произведение, поскольку оно якобы не имеет тематической связи с остальными стихотворениями цикла, или ограничивались кратким комментарием, по сути, подтверждавшим, что оно является переложением молитвы преподобного Ефрема Сирина. Однако внимательный анализ стихотворения «Отцы пустынноики и жены непорочны...» позволяет определить его значение в цикле.

Следует отметить особый интерес, проявленный Пушкиным в 1830-е годы к биографиям христианских философов и писателей. В 1836 году в журнале «Современник» печатались статьи о Георгии Конисском и статья о словаре русских святых, составленном знакомым Пушкина князем Д. А. Эристовым (1797–1858 гг.). В рецензии на «Словарь о святых» (СПб., 1836 г.) Пушкин писал: «Издатель «Словаря о святых» оказал важную услугу истории. Между тем книга его имеет общую занимательность: есть люди, не имеющие никакого понятия о житии св. угодника, чье имя носят от купели до могилы и чью память празднуют ежегодно. Не позволяя себе никакой укоризны, не можем по крайней мере не дивиться крайнему их нелюбопытству» [5, с. 101–103].

Из этого высказывания можно заключить, что Пушкин не мог не знать, в какой день он пишет стихотворение. 22 июля – день памяти жены-мироносицы Марии Магдалины, верной последовательницы Иисуса Христа, возвестившей о его Воскресении (о ней Пушкин позже будет писать в стихотворении «Мирская власть»). Совпадение дня памяти этой святой и упоминания ее Пушкиным в стихотворении, написанном именно в этот день, не может быть случайным. Имя Мария носили бабушка поэта, его старшая дочь и многие близкие знакомые, в том числе М. Н. Волконская, поэтому маловероятно, чтобы Пушкин не помнил об этом дне. Очевидно и то, что он хорошо знал жизнеописание тех святых, которых упоминает в своем стихотворении.

Стихотворение состоит из двух частей – вступления к молитве и собственно молитвы. Изначально оно начиналось словами «святые мудрецы», а позже переправлено на «отцы пустынники». Текст сопровождается иллюстрацией: келья, зарешеченное окно, сгорбленный старый монах, к которому очень подходит определение «святой мудрец». «Старцы-мудрецы» – это прежде всего составители церковных текстов и песнопений. Из них Пушкин выбирает «пустынников», к числу которых принадлежал преподобный Ефрем Сирийский. Имя этого святого легко установить, потому что из большого числа молитв поэт выбирает одну, а именно ту, «... которую священник повторяет / Во дни печальные Великого поста» [6, с. 456].

Указанная молитва часто повторяется в течение всего Великого поста, кроме суббот и воскресений. Ее выбор объясняется тем, что она соответствует состоянию души молящегося во время поста,

вызывает чувство осознания греховности и содействует очищению души. Пушкин определяет это состояние эпитетом «падший», в тексте оно также подчеркнуто синонимичными выражениями «грешный» и «упавший духом».

Можно предположить, что такое душевное состояние было и у самого Пушкина «во дни печальные Великого поста», который в 1836 году начался 10 февраля и закончился 28 марта. Пушкин в это время был озабочен цензурными неприятностями, связанными с выпуском первого номера журнала «Современник». Еще были слышны отголоски дела о стихотворении «На выздоровление Лукулла»: 5 и 11 февраля Пушкиным написаны объяснительные письма кн. Н. Г. Репнину, письмо А. Жобару, в котором поэт просил последнего не публиковать французский перевод стихотворения, уже вызвавшего недовольство императора Николая I. Тяжелыми были и домашние обстоятельства: 29 марта, в первый день Пасхи, скончалась мать поэта, Н. О. Пушкина. В июле, когда создавались «Отцы пустынники и жены непорочны...», поэт еще находился в трауре. Учитывая все перечисленное, обращение Пушкина к молитве преподобного Ефрема Сирина не было случайным.

В первой части стихотворения ощущается стремление поэта выразить особое отношение к молитве Ефрема Сирина. Исправления, внесенные им, свидетельствуют о желании точнее передать свое душевное состояние. В работе над девятым стихом исправлено «И душу мне живит...» на «И душу мне крепит...», а позже – «И падшего крепит...». Аналогичное изменение произведено в третьем стихе: вместо «освежить» появляется «укрепить». Вероятно, именно крепость духа необходима была Пушкину весной и летом 1836 г.

Богослов и поэт преподобный Ефрем Сирийский жил в Сирии в IV веке. Он является одним из наиболее почитаемых отцов и учителей Церкви. «Святым Ефремом Сирийским написаны толкование на Священное Писание, нравоучительные проповеди и пророчества» [2, с. 79–105]. Из его поэтического наследия до нас дошло около 400 гимнов, которые в V веке были объединены в тематические сборники. Мастерство Ефрема Сирина как поэта поражает невероятным разнообразием размеров. Он был первым, кто начал писать семистишиями («сирийская строфа»). Молитва «Господи и Владыко живота моего...» является самым известным поэтическим творением преподобного.

Впервые эту молитву переложил в 1823 г. знакомый Пушкина И. Е. Великопольский, который назвал свое стихотворение «безделкой», показывая его другу-поэту. Вероятно, это послужило для Пушкина стимулом к написанию «Молитвы». Стихотворение Пушкина состоит из семи стихов и поэтому схоже с «сиринской строфой». Смысл и духовный настрой молитвы переданы Пушкиным хорошо, однако церковный характер в значительной мере утрачен. Поэт убрал традиционно-молитвенные словосочетания «раб Твой», «ей, Господи...» и концовку «...яко благословен еси во веки веков. Аминь». Вместе с тем поэтичность молитвы Сирина в полной мере сохранена. Пушкин использовал те же слова и словосочетания, которые употреблял Ефрем Сирин, и тем самым сохранил напевность, свойственную древневосточной поэзии. В стихотворении усилена образность, но остались характерные признаки молитвы: просительный характер, смиренность выражения. Молитва Ефрема Сирина состоит из трех частей. Молящиеся между частями кладут поясные поклоны. У Пушкина эти деления ощутимы при чтении паузами. В прошениях он делает акценты. В первом прошении – просьба об избавлении от праздности, уныния, любоначалия и празднословия. Другие две части молитвы поэт меняет местами, и тем самым просьба выносится вперед: «Дай мне зрети, о Боже, прегрешенья...» [6, с. 456]. Поменяв местами окончание и среднюю часть молитвы, Пушкин просит не даровать, а лишь «оживить дух смирения, терпения, любви и целомудрия» [6, с. 456].

Значительное внимание в стихотворении обращено на грех любоначалия, и ему поэт дает определение «змея сокрытая». Этот грех, скрытый внутри, представляется ему самым пагубным. Тема любоначалия (властолюбия) является сквозной в стихотворениях всего цикла.

Чистота сердца дает возможность видеть свои согрешения, и только после этого можно стяжать дух смирения, терпения, любви и целомудрия. Целомудрие здесь раскрывается как цельная мудрость и как высшая ступень в самопознании.

Проведенный анализ стихотворения «Отцы пустынники и жены непорочны...» позволяет говорить о несомненной смысловой связи всех произведений цикла, которые ассоциируются с событиями Страстной седмицы.

«Подражание итальянскому»

«Подражание итальянскому» – следующее стихотворение цикла. Пожалуй, нет в русской литературе произведения, которое бы с такой яркостью изобразило кару, постигшую Иуду Искариота, предателя.

В первом стихотворении цикла указывалось время действия: «дни печальные Великого поста». Молитва преподобного Ефрема Сирина, читаемая Великим постом, последний раз читается в среду Страстной недели. В стихотворении «Подражание итальянскому» («Как с древа сорвался предатель ученик...») говорится о событиях четверга Страстной недели. В этот день Иуда Искариот поцелует указать стражникам на Христа и таким образом предал Спасителя. А в пятницу, в день распятия Христа, Иуда повесился. Эти два события обозначены в первой и последней строчках и составляют фабульную основу стихотворения. Пушкин называет предателя Иуду «всемирным врагом» и ярко изображает картину возмездия, постигшего его.

Отмщение постигает «труп живой»: поцелуй сатаны «насквозь прожег уста, / В предательскую ночь лобзавшие Христа».

Стихотворение заканчивается воспоминанием той ночи, в которую совершалось предательство. Грех любоначалия, выделенный среди прочих в «Отцах пустынниках и женах непорочных...», также осуждается поэтом. Желая угодить властям, Иуда предает своего Учителя за «тридцать сребреников». В произведении ощущается дух «мирской власти», соблаздившей «вечного грешника». Таким образом, стихотворение выводит читателей в сферу важнейших нравственных понятий, и, вероятно, по этой причине имя Иуды в нем не упоминается.

«Мирская власть»

Стихотворение «Мирская власть» является развитием темы лирического цикла. Сюжетно и композиционно оно связано с событиями Страстной недели, и уже первые строки указывают на день, в который они происходили:

«Когда великое свершалось торжество
И в муках на кресте кончалось Божество...» [6, с. 457].

Согласно Евангелию, Иисус Христос умер в пятницу. Поэт повествует о смерти Христа, последовавшей за событием четверга – днем

предательства Иуды Искариота. Пушкин дает представление об Иисусе Христе в нескольких словах-символах: «Божество», «Владыко», «Царь царей». Этими словами он указывает на власть Бога над миром и человеком, власть бóльшую, чем власть всех земных царей.

Стихотворение названо «Мирская власть», но в тексте слово «власть» не встречается, а только подразумевается: для охраны распятого Христа на месте «жен святых» Девы Марии и Марии Магдалины поставлены «два грозных часовых». В тексте даже слово «могучий» относится к «мирской власти». Образы «жен святых» сопоставляются здесь с образами «жен непорочных» из стихотворения «Отцы пустынноики и жены непорочны...». «Жены святые» – это воплощение верной любви, преданности, которая противостоит силе власти. Этот образ из стихотворения «Подражание итальянскому» противопоставлен образу Иуды, воплощает предательство и преклонение перед властью.

Нет однозначного ответа на вопрос, что послужило поводом для создания стихотворения «Мирская власть». П. А. Вяземский предполагал, что стихотворение написано потому, что в Страстную пятницу в Казанском соборе стоят солдаты на часах. Эту мысль использовал Б. В. Томашевский, комментируя стихотворение. М. И. Яшин выдвинул версию, основанную на том, что 4–6 июня 1836 года на Елагином острове жила царская семья и для ее охраны были всюду поставлены часовые от Кавалергардского полка в касках. Он сообщает о том, что они стояли у ворот с распятием на фронтоне. Во время нахождения царской семьи на Елагином острове туда не пускали дачников и придворных [10]. Н. В. Измайлов возражает: «Это указание, – пишет он, – ничем документально не подкрепленное, маловероятно: трудно представить себе распятие – чисто церковный, культовый предмет – на дворцовых воротах» [4, с. 253]. Есть и другие возражения. Всегда точный в деталях, Пушкин писал, что на головах часовых были кивера, а не каски. Солдаты Кавалергардского полка киверов не носили, да и сам М. И. Яшин пишет, что согласно приказу 3 июня предусматривалось ношение касок. Представляется неверной и указанная Яшиным дата – 5 июня – как день создания стихотворения. В автографе 5 июня было исправлено на 5 июля. Считается, что Пушкин ошибся и тут же исправил ошибку. Яшину дата 5 июня нужна для подтверждения его версии о происхо-

ждении стихотворения, так как 5 июля уже никого из царской семьи на острове не было, и, соответственно, часовых тоже. Таким образом, версия Яшина не имеет не только документального, но и фактического подтверждения.

Если внимательно читать стихотворение, то становится очевидным, что речь идет не о Каменном острове, на который не пускают дачников, а о храме, и уж тем более не о «распятии на фронтоне», так как у подножия распятия невозможно выставить часовых. Представляется неубедительным заключение М. И. Яшина о предположении П. А. Вяземского: «Как видим, он ошибался». [10, с. 200].

Попробуем разобраться, прав или не прав П. А. Вяземский. Никто не оспаривал факт, что при большом стечении народа для поддержания порядка в Казанском соборе у помещенной в центре храма плащаницы выставлялись часовые. Это относится к пятнице и субботе Страстной недели. Сомнению подвергалось только соотнесение свидетельства Вяземского со стихотворением Пушкина. По этому поводу Н. В. Измайлов писал: «...Распятие и плащаница – не одно и то же, и Пушкин, всегда точный в изображении реальной обстановки своих произведений, не мог бы так свободно этим пренебречь» [4, с. 556].

Действительно, плащаница – это не распятие. В православном богослужении распятие выносится в центр храма в определенные дни: на праздники Происхождения (изнесения) честных древ Животворящего Креста Господня, Воздвижения Креста Господня, на Крестопоклонной неделе Великого поста и в четверг Страстной седмицы, то есть именно в тот день, с которым сюжетно связано стихотворение «Мирская власть». Крест выносится как символ распятия Христа и стоит в центре храма не только весь четверг, но и часть пятницы. В пятницу в центр храма выносится плащаница как символ смерти Иисуса Христа. Она находится в центре храма до Пасхи Христовой. Плащаница кладется на украшенный цветами стол. Благоговейная тишина царит перед этой великой тайной смерти Христа, который отдал свою жизнь за весь мир, за своих учеников и за тех, кто Его знал и любил. Вечером в пятницу совершается служба-погребение, но в стихотворении Пушкина в центре внимания не это священнодействие, а «мирская власть», которая противостоит духовной. По прошествии нескольких веков «мир-

ская власть» «у подножия креста» распорядилась поставить грозных часовых, которые, по-видимому, стояли в Казанском соборе и у распятия, и у плащаницы (об этом, видимо, и писал Вяземский, соединяя в своей памяти эти два образа).

В 1836 году пятница Страстной недели выпала на 27 марта. Как известно из биографии Пушкина, в это время он жил в Петербурге, в доме Баташева, находящегося в церковном приходе Казанского собора. Тем самым упоминание «гуляющих господ» в тексте стихотворения никак не может относиться к Каменному острову, так как в эту пору дачный сезон еще не начался. Это упоминание вполне применимо к Невскому проспекту – традиционному месту городских гуляний, на котором расположен Казанский собор.

В Страстную пятницу в православных храмах читаются фрагменты из Священного Писания, повествующие о событиях, происшедших в тот день: о распятии Христа, о двух святых женах, носивших имя Мария, об орудиях казни и др. В стихотворении Пушкина это тоже отмечено. У креста, на котором был распят Иисус Христос, стояли не только две Марии, но и воины, охранявшие Распятого до наступления Его смерти. Так что факт, отмеченный Пушкиным, носил двойной смысл. Все стихотворение пронизано иронией по отношению к мирским властям, опасавшимся за сохранность «Царя царей» от простого народа, того самого, за который Христос принял крестное мучение. Несмотря на простоту сюжета, светская власть противопоставляется власти Христа («Царя царей»).

«Мирская власть» – это самое сложное стихотворение «каменноостровского цикла» как с точки зрения скрытого за иронией подтекста, так и с точки зрения фактической интерпретации текста. В статье В. Есипова «Подлинны по внутренним основаниям...» обсуждаются интерпретации этого стихотворения и выражено мнение, что «Мирская власть» все еще не имеет удовлетворительного объяснения [1, с. 131]. Считается, что смысл стихотворения в том, что Пушкин осуждает «мирскую власть» в России, которая готова даже самого Христа присвоить себе как «казенную поклажу», не допустив к Нему простой народ. Измайлов полагал, что Пушкин «с негодованием осуждает антинародный характер «мирской власти» [4, с. 556] николаевского правления, которая рассматривает религию и Церковь как единое целое в воспитании народа в духе смирения и подчинения. Но сама же власть решительно закрывает доступ на-

рода к церковным обрядам. Когда «свершается торжество» Христа, тогда у ног Распятого стояли Пресвятая Дева и «Мария-грешница», а вооруженных воинов ставит у креста «мирская власть».

Первые шесть строк «Мирской власти» можно назвать экспозицией, прологом. Действие переносится на гору Голгофу в Иерусалиме и представляет «Животворящее древо», которое одухотворит весь «род человеческий». У «древа» (или Распятого) стоят две жены. В следующих за экспозицией 16 строках действие переносится в современность. 4 первые строки описывают современную ситуацию («теперь... мы зрим»). Муки Христа на «Животворящем древе» и «две жены» противопоставлены современному положению вещей: Распятие охраняется стражей с ружьями. В последних 12 строках поэт обращается с вопросами к «мирской власти». Воины охраняли Распятие на горе Голгофе, а стало быть, все осталось по-прежнему: «мирская власть», по выражению Измайлова, «грубо вмешивается в область духовных, моральных переживаний» [4, с. 559]. Читая стихотворение, невозможно не поразиться пророчеству Пушкина. Он предугадал «почести», оказанные «мирской властью» на его собственных похоронах. Жандармы находились и на отпевании у гроба Пушкина, и в доме поэта. Они оттеснили простой народ от его гроба в Конюшенной церкви и ночью тайно вынесли гроб из храма.

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что стихотворение «Мирская власть» является ядром цикла, который составлен из трех стихотворений, связанных по смыслу, сюжету и теме и представляющих единое целое. Композиция стихотворений построена в соответствии с последовательностью событий Страстной недели. Стержневой темой цикла является важная для Пушкина тема «мирской власти». Развивая ее, поэт обращает внимание на евангельские события и тем самым решает проблемы морального и общественного значения.

В стихотворении «Из Пиндемонти» сформулировано выстраданное всею жизнью поэтическое и человеческое кредо Пушкина: в нем провозглашаются свобода и права личности. Поэзия Пушкина демонстрирует взгляды свободного человека. То, о чем просит Бога лирический герой в первом стихотворении цикла, провозглашается в последнем как жизненный идеал поэта: отречение от духа любоначалия, отречение от «мирской власти»:

К чему, скажите мне, хранительная стража? –
Или распятие казенная поклажа,
И вы боитесь воров или мышей? –
Иль мните важности придать Царю царей?
Иль покровительством спасаете могучим
Владыку, тернием венчанного колючим,
Христа, предавшего послушно плоть свою
Бичам мучителей, гвоздям и копию?
Иль опасаетесь, чтоб чернь не оскорбила
Того, чья казнь весь род Адамов искупила,
И, чтоб не потеснить гуляющих господ,
Пускать не велено сюда простой народ? [6, с. 453].

Пушкин создает свой идеал и задается вопросом о возможных путях его достижения. В черновиках после стихотворения «Из Пиндемонта» он добавляет четверостишие «Напрасно я бегу к сионским высотам...». Путь к святой горе Сион – это путь «во области заочной», «путь жен святых». На этом фоне поэт переосмысливает свой путь как желаемый, но невозможный.

«Напрасно я бегу к сионским высотам...»

Стихотворение написано летом 1836 года, но при жизни А. С. Пушкина не было опубликовано. Оно предназначалось для «каменноостровского цикла». Автограф этого стихотворения имеет дату 5 июня (или 5 июля). Исследователи полагают, что стихотворение было заменено другим – «Отцы пустынники и жены непорочны...». Оба стихотворения связаны общей идеей: переживанием греховности и стремлением очистить душу; желанием укрепить дух путем приобщения к религиозно-нравственным ценностям, выраженным в молитвах. Ввиду незавершенности всего цикла нельзя судить о том, планировал ли Пушкин заменить стихотворение другим. Неизвестно и то, является ли данное четверостишие отрывком или законченным произведением, завершил ли Пушкин работу над стихотворением или только отложил на время. Первоначально за вторым стихом следовало:

«Так, ревом яростным пустыню оглашая,
По ребрам бья хвостом и гриву напрягая...» [6, с. 843].

Как и другие стихотворения этого цикла, оно написано шестистопным ямбом с парными рифмами и с цезурой после третьей стопы, т. е. «александрийским стихом». Значительность выражаемого в четверостишии лирического признания определяется глубоко личным мотивом осознания собственной греховности и напрасных усилий достичь божественного совершенства и беспорочности. Лирический герой стремится к духовным вершинам, вот только накопленные за жизнь грехи, дурные поступки и помыслы «тянут» душу вниз. Стремление к совершенству заложил в людях Бог, создавший человека по Своему образу и подобию, и «Сионские высоты» в поэтическом контексте – это символ беспорочности и совершенства Бога.

Текст стихотворения наполнен библейскими образами и символами. Гора Сион в Священном Писании имеет несколько названий: «город Давидов», «гора святая», «жилище и дом Божий» и др. Также в переносном смысле гора Сион означает Иерусалим, колена Иудино и весь род иудейский. Ветхозаветные пророки часто называли Сион Царством Божьим во всей его полноте, на небе и земле, до завершающего совершенства всего в вечности. «Сионские высоты» в поэтическом искусстве могут означать совершенство стиха, его возвышенность и гениальность.

Стремление к нравственным и художественно-творческим высотам показано в четверостишии с помощью образов оленя и льва: «...Голодный лев следит оленя бег пахучий». [6, с. 843]. В религиозных текстах лев зачастую символизирует темные силы и хаос. Апостол Петр предупреждает: «...противник ваш дьявол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Пет. 5, 8). Нередко бесы принимают вид львов – опасных и хищных животных. Ветхозаветный мудрец и пророк Даниил был брошен в ров со львами, но Бог спас его, заградив пасти львам.

Что касается образа оленя, то он, напротив, в тех же текстах сопряжен с Божественным и возвышенным. В мифологии олень – причастное к божеству животное – часто награждался эпитетом «златорогий», имевший отношение к солнцу и солнечному свету. В ветхозаветной традиции, в псалмах олень (лань) олицетворял души, устремленные к Богу. Христианская литература унаследовала и переосмыслила эти представления. В новозаветных текстах олень стал образом, близким Богу.

В третьей строчке отмечен «песок сыпучий». Становится ясно, что лев продолжает гнаться за жертвой уже в пустыне. Здесь ощущается связь со стихотворением Пушкина «Пророк» (1826), в котором лирический герой «в пустыне мрачной влачился», «духовной жаждою томим». Отмеченное литературоведами сходство со стихотворением «Отцы пустынноики и жены непорочны...» позволяет предположить, что рассматриваемое четверостишие является неоконченным произведением. Сопоставляя оба стихотворения, можно лишь приблизительно предугадать развитие темы. Возможно, лирический герой обратился бы за помощью к Всевышнему, так как без Божественного участия усилия героя в деле избавления от греха будут безуспешны. Тщетно пытающийся избавиться от греховности и снова настигаемый этим состоянием человек не может надеяться только на свои слабые силы, а должен обращаться к помощи Бога, который своим могуществом «крепит падшего» и вселяет в него «великую силу». То же относится и к поэту, стремящемуся к совершенству, уповающему на Божью волю и милость. В соответствии с таким предположением первую строку («Напрасно я бегу...») следует понимать как естественное стремление, изначально заложенное Богом в человека, но невыполнимое без помощи свыше.

Аналогичная мысль звучит и в других стихотворениях Пушкина 1830-х годов, в которых лирический герой в молитвах призывает благодать Святого Духа и Божественная помощь укрепляет духовные силы человека, поднимает его к «Сионским высотам».

Список литературы

1. *Есинов, В. М.* Подлинны по внутренним основаниям / В. М. Есинов. – Текст : непосредственный // Новый мир. – 2005. – № 6. – С. 130–144.
2. *Ефрем Сирийский.* – Текст : непосредственный // Православная энциклопедия. – Москва : Церков.-науч. центр «Православ. энцикл.», 2008. – Т. 19. – С. 79–105.
3. *Измайлов, Н. В.* Лирические циклы в поэзии Пушкина конца 20-х – 30-х годов. – Текст : непосредственный // Измайлов Н. В. Очерки творчества Пушкина / Н. В. Измайлов. – Ленинград : Наука, 1975. – С. 214–270.

4. *Измайлов, Н. В.* Стихотворение Пушкина «Мирская власть» в связи с находкой его автографа / Н. В. Измайлов. – Текст : непосредственный // Известия АН СССР / Отд-ние литературы и языка. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1954. – Т. 12, вып. 6. – С. 548–556.

5. *Пушкин, А. С.* Словарь о святых, прославленных в Российской Церкви, и о некоторых сподвижниках благочестия местночтимых / А. С. Пушкин. – Текст : электронный // Полн. собр. соч. : в 16 т. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1949. – Т. 12. – С. 101–103. – URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/texts/push17/vol12/y12-101-.htm> (дата обращения: 14.09.2020).

6. *Пушкин, А. С.* Собрание сочинений. В 10 т. Т. 2 / А. С. Пушкин ; под общ. ред.: Д. Д. Благого [и др]. – Москва : Гос. изд-во худож. лит., 1959. – 453 с. – Текст : непосредственный.

7. *Розанов, М. Н.* Об источниках стихотворения Пушкина «Из Пиндемонте» / М. Н. Розанов. – Текст : непосредственный // Пушкин / Пушкинская комиссия Общества любителей российской словесности ; под ред. Н. К. Пиксанова. – Москва ; Ленинград, 1930. – Сб. 2. – С. 111–142.

8. *Старк, В. П.* Стихотворение «Отцы пустынноики и жены непорочны...» и цикл Пушкина 1836 г. / В. П. Старк. – Текст : непосредственный // Пушкин: исследования и материалы : в 17 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1982. – Т. 10. – С. 193–203.

9. *Томашевский, Б. В.* Источник стихотворения «Как с древа сорвался предатель-ученик» / Б. В. Томашевский. – Текст : непосредственный // Пушкин и его современники. – Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1930. – Вып. 38/39. – С. 78–81.

10. *Яшин, М. И.* Дача на Каменном острове / М. И. Яшин. – Текст : непосредственный // Нева. – 1965. – № 2. – С. 200.

UDC 82.091; 244

**NEW TESTAMENT IMAGES AND
SYMBOLS IN A. S. PUSHKIN
KAMENNOOSTROVSKY CYCLE:
INTERTEXTUAL ANALYSIS**

Zinaida A. Nasonova

Lecturer Chorister School

Tambov Theological Seminary

E-mail: zina.nasonova@list.ru

For citation: Nasonova Z. A. New Testament images and symbols in A. S. Pushkin Kamennooostrovsky cycle: intertextual analysis // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 2 (15), pp. 199–215 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_199.

Abstract

All the poems of the Kamennooostrovsky cycle, except for “The Wanderer”, written in 1836, are of particular importance in A. S. Pushkin creative work. The poems represent a new stage in Pushkin’s lyrical work, characterized by the fact that religious symbolism is filled with personal content and, at the same time, personal content is understood in the light of religious ideas and images.

Keywords: A. S. Pushkin; philosophical lyrics; religious symbolism; artistic image.

References

1. Esipov V. M. *Podlinny po vnutrennim osnovaniyam* [Authentic on internal grounds]. Novyi mir [New World], 2005, no. 6, pp. 130–144 (in Russian)
2. *Pravoslavnaya entsiklopediya. Efrem Sirin* [Orthodox encyclopedia. Ephrem the Syrian]. Moscow, Church-scientific center “Orthodox Encyclopedia” Publ., 2008, vol. 19, pp. 79–105 (in Russian)
3. Izmailov N. V. *Liricheskie tsikly v poezii Pushkina kontsa 20-kh – 30-kh godov* [Lyric cycles in Pushkin’s poetry of the late 20s – 30s]. *Ocherki tvorchestva Pushkina* [Essays on Pushkin creative work]. Leningrad, Nauka Publ., 1975, pp. 214–270 (in Russian)

4. Izmailov N. V. Stikhotvorenie Pushkina “Mirskaya vlast” v svyazi s nakhodkoi ego avtografa [Pushkin’s poem “Worldly Power” in connection with the discovery of his autograph]. *Izvestiya AN SSSR. Otdelenie literatury i yazyka* [Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR. Department of Literature and Language], Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1954, vol. 12, no. 6, pp. 548–556 (in Russian)

5. Pushkin A. S. *Slovar’ o svyatykh, proslavlennykh v Rossiiskoi Tserkvi, i o nekotorykh spodvizhnikakh blagochestiya mestno-chtimykh* [Dictionary about the saints glorified in the Russian Church, and about some worshiped companions of local piety]. *Polnoe sobranie sochinenii v 16 tomakh* [Complete collection of works in 16 volumes]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1949, vol. 12, pp. 101–103 (in Russian). Available at: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/texts/push17/vol12/y12-101-.htm> (Accessed: 14.09.2020).

6. Pushkin A. S. *Sobranie sochinenii. V 10 t.* [Collected Works. In 10 vols.]. Moscow, Khudozhestvennaya literature Publ., 1959, vol. 2, 453 p. (in Russian)

7. Rozanov M. N. *Ob istochnikakh stikhotvoreniya Pushkina “Iz Pindemonte”* [About the sources of Pushkin’s poem “From Pindemont”]. Pushkin. Pushkinskaya komissiya Obshchestva lyubitelei rossiiskoi slovesnosti [Pushkin. Pushkin Commission of the Society of Lovers of Russian Literature]. Moscow, Leningrad, 1930, vol. 2, pp. 111–142 (in Russian)

8. Stark V. P. *Stikhotvorenie “Ottsy pustynniki i zheny neporochny...” i tsikl Pushkina 1836 g.* [The poem “Desert fathers and wife without fault...” and the Pushkin cycle of 1836]. Pushkin: issledovaniya i materialy [Pushkin: research and materials]. Academy of Sciences of the USSR. Institute of Russian Literature (Pushkin House). Leningrad, Nauka. Leningrad Department Publ., 1982, vol. 10, pp. 193–203 (in Russian)

9. Tomashevsky B. V. *Istochnik stikhotvoreniya “Kak s dreva sorvalsya predatel’-uchenik”* [Origin of the poem “How a traitor-student fell from the tree”]. Pushkin i ego sovremenniki [Pushkin and his contemporaries]. Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1930, issue 38/39, pp. 78–81 (in Russian)

10. Yashin M. I. *Dacha na Kamennom ostrove* [Summer house on Kamenny Island]. Neva [Neva], 1965, no. 2, p. 200 (in Russian)

Научный журнал
**БОГОСЛОВСКИЙ СБОРНИК
ТАМБОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ**

№ 2 (15) 2021

Адрес редакции, издателя: 392000, Тамбовская обл.,
г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3
(Казанский мужской монастырь)

Телефон 8 (4752) 55-92-72
E-mail: tdsnauka@yandex.ru;
www.tamds.ru

Компьютерная верстка – **Т. В. Подковырова**
Корректор – **Д. Б. Фокина**

Формат 70x100¹/₁₆. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 17,42. Тираж 500 экз. Заказ № 251

Отпечатано в обществе с ограниченной ответственностью
«Тамбовский полиграфический союз»
392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, Моршанское шоссе, 14А
Тел. 8 (4752) 53-26-27
E-mail: info@tps68.ru
www.tps68.ru

Подписано в печать 11.05.2021 г.
Дата выхода в свет 01.07.2021 г.

16+

ISSN 2687-072X

